

Annotation

Утки с огромными сиськами!

Представили?

Прочувствовали?

А теперь когда ваше внимание привлечено, я расскажу вам одну историю.

Путь очень необычного мага, но при этом одного из самых влиятельных аристократов своего времени. И то, через что ему пришлось пройти чтобы добиться всего этого.

Господа - пристегивайтесь!

Дамы - держите юбки!

Мы начинаем.

*

Девятнадцать сорок восемь

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

*

Девятнадцать сорок восемь

Глава 1

— Фи-и-и-ирс! — раздался женский голос.

Молодой парень, лет семнадцати, приподнял голову и не открывая глаз промычал:

— Мам, еще чуть-чуть...

— Вставай, уже почти половина восьмого! — раздался мужской голос.

— Девять! — тут же спохватился парень и вскочил с кровати, вспомнив про встречу в девять утра.

Быстро кинув взгляд на будильник, парень замер в ступоре. На мониторе небольшого кирпич-будильника, отличавшегося крайне громким и противным звуком, замерли цифры девятнадцать сорок восемь.

— Сломался что ли? — спросил парень пустоту комнаты.

Подойдя к нему, он взял его в руки и пару раз ударил об руку. В итоге — тот окончательно погас.

— Гадство... — буркнул он и принялся дальше собираться.

Быстро натянув старые домашние штаны, на которых виднелись попытки восстановить целостность, он быстрым шагом направился в ванную, шлепая босыми ногами по полу.

— Фирс!

— Я в туалет, — отозвался парень.

Совершив быстрый моцион, за время которого его глаза наконец достаточно открылись, парень зашел на кухню, где уже сидел отец с пустой тарелкой и чашкой кофе в руке.

— Доброе утро, — произнес парень, усевшись за стол. Придвинув к себе тарелку, он начал быстро сметать с нее яичницу, поджаренную сосиску и гарнир из гороховой каши.

Если к яйцам он относился вполне благосклонно, а сосиску терпел просто потому, что их мать доставала через своих знакомых за смешную цену, то с гороховой кашей он внутренне протестовал.

Горох и гороховая каша были вполне съедобными, тут даже спорить не о чем. Мать прекрасно умела ее готовить, не жалея специй и сливочного масла, однако протест был вызван тем, что гороховая каша считалась едой бедняков. Тех, кто едва сводил концы с концами. Именно это вызывало протест внутри молодого растущего организма, не смотря на все доводы матери о пользе, вкусе и правилах здорового питания.

— Фирс, — отложил газету отец, когда сын достаточно быстро вычистил тарелку до блеска.

Молодой парень поднял взгляд на отца и только тут заметил, что тот уже в форме — черном пиджаке и рубашке. Именно так одевались водители у рода Орловых. Тут Фирс скосил взгляд на обычные механические часы с кукушкой, что висели на стене и понял, что отец уже переделся не просто так. Он знал, что сегодня опять состоится этот разговор.

В этот раз, он будет с отцом.

Плохо.

Очень плохо.

— Послушай, сынок, — вздохнул мужчина и опустил взгляд в чашку с черным кофе. — Я уважаю твой выбор. В любом случае, каким бы он ни был. Однако... Посмотри на меня внимательно. Кто я?

— Мой отец.

— Я про статус в обществе, — покачал головой тот. — Я простой водитель. Да, я слуга рода Орловых, но прежде чем я им стал, мне пришлось пройти долгий и сложный путь, да и тот... не закончился бы так хорошо, если бы не случайность.

— Ты был гонщиком. А еще ты работал преподавателем в школе противоаварийного вождения, — нахмурился парнишка.

— А еще у меня несколько задержаний за уличные гонки. И было еще... кое-что... То, на что я согласился ради денег. И все это могло закопать мою возможность получить эту должность.

— К чему ты клонишь, пап? — нахмурился парень.

— Это я к тому, что сейчас ты, упираясь в работу и деньги, теряешь возможность, — вздохнул отец. — Мы копили тебе на учебу. Мы потянем училище, чтобы ты мог получить настоящую профессию. Поверь, если бы я имел самую паршивую и сомнительную корочку автослесаря — я бы устроился гораздо... гораздо лучше.

Парень поджал губы и опустил взгляд на тарелку.

— Сынок, у Орловых под патронажем училище и техникум. В училище мы сможем пристроить тебя без проблем, — вступила в разговор мать. — С техникумом посложнее, но и тут мы поможем. Просто надо немного подготовиться.

Фирс вздохнул, закинул в рот остатки сосиски, которая почему-то отдавала бумагой во рту, и, прожевав, поднял взгляд на родителей.

— Нет, — ответил он, глядя в глаза матери, а затем и отца.

Женщина поджала губы, и недовольно взглянула на мужа. Тот, поймал его взгляд, спокойно выдержал и произнес:

— Ты понимаешь, что идешь в пустоту? Мы не можем тебя поддерживать в твоих наивных идеях.

— Я понимаю, — кивнул парень. — Я сделаю это сам.

Мужчина молча кивнул, сделал глоток черного кофе и снова взял в руки газету.

— Мам, пап... Спасибо вам большое, — произнес парень, поднялся из-за стола, обнял мать, затем отца и ушел в комнату.

— Дорогой, — с надеждой посмотрела на него женщина. — Может все же... Может...

— Нет. Он выбрал свой путь, — мотнул головой мужчина и взглянул на супругу. — И давай будем честными. Мы встретились, когда мне было уже двадцать пять. Ты бы могла меня тогда в чем-то переубедить? Могла заставить меня отказаться от гонок?

— Куда там...

— А ему почти восемнадцать, — произнес мужчина. — Смирись. Все, что мы можем — поддержать, если ему потребуется наша помощь.

Парень тем временем зашел в комнату, быстро застелил постель, залез рукой под старенький матрас на пружинах и достал оттуда старый блокнот в кожаном переплете с креплением под ручку.

Сев на пол, рядом с диваном, парень отстегнул застешку и заглянул на первую страницу, где еще детским почерком, кривыми буквами было написано:

Процедура возвышения первого порядка — сто пятьдесят тысяч

Процедура возвышения второго порядка — четыреста пятьдесят тысяч

Процедура возвышения третьего порядка — один миллион двести тысяч

Фирс сжал губы в тонкую полоску, тяжело вздохнул и медленно выдохнул, переворачивая страницу. На второй странице были рисунки. Местами нелепые, местами довольно неплохие, выполненные обычной синей ручкой. Однако, посреди разворота красовалось сердце, в котором было написано имя Алиса.

Втряхнув головой, парень пролистнул дальше, где совершенно другим почерком, были написаны инструкции от старого мага, бродившего по парку. Почему он заговорил с Фирсом, а тем более записал для него поэтапную инструкцию, парень не знал. Может его привлекло то, что он был в ссадинах из-за того, что получил по шее от знакомых старой подружки. Может быть он просто хотел поиздеваться и посмотреть на труд бездарного мальчишки. А может быть все дело было в том, что он был особенным и старый маг, профессор университета магии, не меньше, в нем увидел что-то выдающееся.

Гадать было бессмысленно, так как парнишка, чей дар был настолько кривым и бессильным, что его и за дар не считали, просто верил в последний вариант.

— Все получится... все получится... — повторил он одними губами и остановил свой взгляд на закладке из тонкой ленты, пришитой к корешку блокнота.

Секунда, вторая и легкая, почти невесомая лента приподнимается.

Приложение сил было чудовищным для такого дара, и на лбу тут же выступил пот, губы сжались в тонкую полоску, а спустя десяток секунд шелковая закладка повисла как ни в чем не бывало.

— Все получится... — прошептал он, начав быстро моргать, чтобы унять головокружение, вызванное истощением источника.

В этот момент раздался легкий и тонкий звук колокольчика, что подавал сигнал о новом сообщении на старый телефон.

Взяв его в руки он обнаружил сообщение:

Таганка. Флаеры. Аптека номер тридцать шесть. Пятьсот штук. По тридцать копеек за штуку. Прямо сейчас.

Фирс тут же разблокировал телефон, набрал сообщение в чат «БЕРУ!» и хотел было отправить, но тут же обратил внимание на время.

«Почти восемь утра. До таганки полчаса. Пятьсот флаеров уйдут за час, полтора максимум. До двенадцати успеваю!» — просчитал он за пару секунд в голове, после чего отправил сообщение в чат.

*

Я стоял на набережной у самого входа и каждые пятнадцать-двадцать секунд поглядывал на часы, зажатые в руке. Старенькие, наручные часы, у которых ремешок давным-давно был

сломан и отказывался крепиться, мне подарил отец. И, пожалуй, это была моя самая дорогая вещь. Во всех смыслах.

В очередной раз взглянув на циферблат, отвлекся на мимо пролетающую магическую лавку с цветами. Что, конечно же, не удивительно. На то оно всё и было рассчитано, чтобы предлагать свой товар парням, которые стоят в ожидании вторых половинок.

Может быть, стоит купить хотя бы один цветок?

Я машинально начал прикидывать свою мелочь в кармане, рассчитывая, хватит ли потом денег на обратную дорогу.

Блин, да какой ещё цветок?

Выругался про себя.

Мы же не парочка, и погулять Алиса меня позвала просто как друга, чтобы, как и обычно, поделиться своими проблемами. Выговориться, так сказать.

Я тяжело вздохнул и развернулся, облокотившись на перила вдоль набережной.

В этом месте река была широкой. Красивые церкви и величественные особняки дворян на той стороне виднелись, но дымка от смога довольно хорошо скрывала их.

Несмотря на голубое небо и белые барашки облаков, что неспешно, словно ленивое стадо овец, шествовали по небосводу, смог так никуда и не делся. Он вообще висел круглосуточно и круглогодично с тех самых пор, как в городе открылся завод по производству «Тонких рунных структур».

Опустив взгляд вниз, на воду, на мелких волнах, что нагонял небольшой ветерок, мне попались на глаза несколько птиц. Пернатые создания неторопливо плыли вдоль бетонных стен, защищающих набережную от крупных волн. С виду, казалось, им совершенно до тебя нет дела, но нет-нет, и я ловил взгляд мелких глаз-бусинок на себе.

Явно ждут подачку.

После пары секунд раздумий, я попытался развернуть проплывающую утку, при помощи магии, но от напряжения только закружилась голова.

Ага, конечно. Вот так вот взял и целую утку перенаправил. Ну, да... От закладки в блокноте в глазах темнеет, а тут живую утку.

Усмехнулся про себя, но при этом сделал ещё одну попытку, отчего даже ладони вспотели.

Я стиснул зубы и собирался снова попробовать, но неожиданно чья-то рука коснулась моего плеча.

— Давно ждешь? — Услышал миленький, тоненький, знакомый голос, от которого даже как-то плевать на утку стало. Алиса, как и обычно, буквально светилась своей улыбкой. — Фирс, ау!

Когда я развернулся и улыбнулся в ответ, она сцепила руки за спиной, и слегка наклонившись ко мне, произнесла: — А я вообще-то и не опоздала даже.

— Ну да. — Бросил мимолетный взгляд на свои потрепанные часы и убрал их в карман. — Мои часы как обычно спешат.

— Дурак. Вообще-то девушкам положено немного опаздывать.

— Дак я это и имел ввиду, — быстро ответил я.

Алиса наигранно нахмурилась, после чего продолжила говорить:

— Ну ладно. Пойдем?

— Пойдем. — Вздыхнул я, что не осталось незамеченным.

— Ну и что ты вздыхаешь? — Снова пристально посмотрела на меня девушка. — Сам же говорил, что могу обращаться к тебе за любой помощью.

Конечно же, я понимал, ну какая помощь может потребоваться дочке владельца крупнейшей корпорации Стейт Гринд? Девушке из высшего общества. Настоящей аристократке... Разве что поболтать со мной по-дружески, да и то, иногда мне казалось, что Алиса уподобляется своим знакомым друзьям и просто высмеивает меня. Хотя такие мысли были только поначалу. Потом мне и вправду начало казаться, что Алисе почему-то нравится общаться со мной.

Именно со мной. Может потому что я предпочитал говорить правду людям в глаза. Или потому что не подхалимничал перед ней. А может и вовсе у неё были на то свои причины, о которых никто и не догадывался.

Все началось с того, что мой отец, который работал водителем в ее семье (По сути, у одного из самых влиятельных людей в стране), привез меня на какой-то званый ужин под открытым небом. Алиса была единственной, кто разговаривала со мной как с равным. Все же остальные просто предпочитали меня игнорировать, а иногда и высмеивая за спиной. Либо же, в открытую высказывали своё презрение.

Очевидно, что я не мог ответить тем же. Только не аристократам. Хотя очень хотелось. Только вот в таком случае, последствия наступили бы немедленно. И в первую очередь это коснулось бы моего отца, который и так уже был в годах и постоянно переживал, что босс рано или поздно найдет для него замену.

— Ну так что? — Обогнав меня на пару своих малюсеньких шагов, снова заговорила Алиса, слегка повернув голову. — Расскажешь, что тебя терзает?

— Мне казалось, это ты хочешь со мной поделиться своими проблемами. — Постарался сделать самое беззаботное выражение лица.

— О-о-ох... — теперь уже Алиса вздохнула. — Проблемы мои проблемы... Знал бы ты как меня уже достали все эти отцовские ужины, приемы, встречи, балы и тому подобное.

Мне бы твои проблемы.

Подумал про себя. Но вслух пока что не стал ничего говорить, продолжая молча идти. Я бросил взгляд реку и проследил за утками, которые плыли вдоль берега. Создалось ощущение, что они плывут именно за нами.

Хм, неужели это те, которых я пытался перенаправить? Хотя... какая разница? Даже если и те, что с того?

— Знаешь, а в последнее время несколько знакомых и вовсе... э-э... как это говорится? — Она слегка притормозила, задумавшись. — Берега поменяли...

— В смысле попутали?

— Ну, наверное. В общем, они позвали меня гулять и якобы собирались всей компанией в кино. А я-то ещё думаю, а чего так поздно собрались-то? Но это ладно. В итоге, представляешь? Оказалось, что они пытались меня в местный клуб для аристократов затащить! Нет, ну ты представь только! — Искренне возмутилась Алиса. — Что было бы, если бы мой отец узнал про это?

— Э... Посадил бы тебя под домашний арест?

— А ещё эта Мэри, блин, подстрекает. — Пропуская моё предположение мимо ушей, продолжила она. — Сговорила с парнями. А ведь ей и самой бы неслабо досталось, узнай про это её родители. Эх, не тем местом она думает.

— Это да. — Поддакнул ради приличия.

— Так и это ещё ладно... — Продолжила Алиса, явно воодушевившись моей поддержкой. — А на днях знаешь что удумали? Эдик угнал родительский спорткар, и чуть было не угробил нас всех.

Пока моя подруга продолжала жаловаться на своих приятелей мажоров, я просто поддакивал и вовремя хмыкал, как бы от негодования. Да как они могли? То по клубам деньги спускают. То на дорогуших тачках по городу гоняют. Ужас какой...

— Знал бы ты, где у меня это уже всё. — Продолжала Алиса.

— Ага. Обида прям за тебя берет.

— Так, погоди. Ты сейчас подшучиваешь надо мной? — Возмутилась девушка.

— Нет. С чего ты взяла? — Моё выражение лица резко стало серьезным.

— Ой, гляди. Мороженщик. Может по мороженому, и посидим вон на той скамейке, пока она освободилась.

— Хочешь? Давай куплю тебе чего-нибудь — Произнес я. — А у меня горло немного побаливает, так что сам, пожалуй, не буду.

Алиса внимательно посмотрела на меня, после чего мило улыбнулась и отказалась от мороженого, быстро побежав на свободную скамейку.

Неужели она считает, что у меня нет денег даже на мороженое. А ведь самое-то обидное то, что она права... Да, я не один из её знакомых мажорчиков, которые тратят сотни тысяч из родительского кармана, да, и, в принципе, не знают цену деньгам.

Я стиснул зубы и отвернулся в сторону озера.

Гребанные утки!

Проводив Алису до её машины с личным шофером, я сразу же направился в противоположную сторону. И как только скрылся за углом дома, моментально перешел на бег. Сегодня меня ожидала очередная подработка курьером. Одна из практически постоянных работ. Но так как я слегка засиделся с Алисой и потерялся во времени, то начал опаздывать.

Можно было бы конечно добраться и побыстрее до работы, на общественном транспорте. Однако мне необходимо экономить каждый рубль. Да и тренировка не помешает.

На самом деле с выносливостью у меня всё в порядке, просто я старался во всем искать свои плюсы. Единственное в чем отказывался их видеть — это гороховая каша.

Стоило вспомнить, как сразу комок в горле появился... вместе с этим привкусом.

Добежав до места работы, как и обычно, зашел через черный ход, так что моего опоздания никто и не заметил. Хотя и задержался-то буквально на десять минут, а заказов, по всей видимости, ещё никаких не было.

— Оп-па! А куда это наши опоздуны собрались? — Произнес мужской голос.

Я резко замер и медленно развернулся.

— Фух, Ким. Ну и нафига ты меня так пугаешь?

— А-то я не знаю, откуда ты будешь пробираться, чтоб остаться незамеченным — Усмехнулся мой друг и, пожалуй, единственный человек, которому я мог хоть как-то довериться. В пределах разумного, конечно.

— Да, блин, так получилось. — Отмахнулся я.

— Да в курсе я уже чего у тебя там получилось. Давай рассказывай! — Глаза Кима заблестели, а ухмылка стала слишком уж ехидной.

— Ты это о чем? — Искренне не понял я.

— Знаешь, где я сегодня был? — Проговорил он и, не дождавшись моего ответа, продолжил. — А я скажу тебе. В парке на Тверской. На набережной. И вот когда я оттуда уже уходил, чтобы не опоздать на работу, кстати, то встретил там тебя. С о-о-очень миленькой девочкой. Хе-хе. Давай, колись. Кто она! Откуда будет?

— А-а... — снова отмахнулся я. — Забудь. Эта птица не нашего полета.

— Чего? — На этот раз уже Ким уставился на меня непонимающе.

— Говорю, можешь не париться по поводу этой девушки. Поверь, никто из нас, из нашего круга, никогда не сможет претендовать на неё.

— Что-то ты явно мне не договариваешь. — Приблизившись ко мне, друг состроил своё фирменное выражение лица. — Вы в парке очень мило ворковали, и то что я видел, никак не сходится с твоими словами. Колись, говорю!

— Да я серьезно. Считаю её просто подругой детства. Она вообще-то аристократка, но даже среди них она выделяется. Скажем так, она из самого высшего общества. И чтобы приблизиться к ней... — Я задумался и посмотрел куда-то сквозь своего друга. — Не знаю даже, как минимум необходимо стать магом Центральной Академии.

— Ха! Это ты круто, конечно, загнул. Но неужели ты даже попробовать не хочешь добиться её? Только представь, проведешь остаток своей жизни бок о бок с такой красоткой в собственном поместье... — он мечтательно провел рукой перед моим лицом. — Не жизнь, а сказка.

Ну, да. Действительно сказка какая-то... Хотя, провести остаток жизни с Алисой...

Я иронично улыбнулся собственным мыслям.

— Помечтали и хватит — произнес я. — За работу пора.

Но стоило мне это произнести, как мой телефон неожиданно зазвонил. Увидев входящий звонок, сперва даже не поверил. Но быстро взяв себя в руки, шикнул на Кима, чтобы он помолчал, прочистил горло и ответил.

— Фирс слушает.

— Фирс? А-а... пацан? Короче так. Работа для тебя есть. Из-за праздника у нас сегодня завал среди таксистов. Людей не хватает. Ты ж можешь за баранкой, правильно? Не зря же

напрашивался всё? — Донесся прокуренный голос из трубки.

— Могу, конечно — Сглотнув комок в горле, ответил.

— Ну так вот. У тебя есть час времени, чтоб сюда добраться. Иначе работа другому уйдет, Понял?

Я слегка завис, вспоминая, сколько мне вообще добираться до этой конторы, но мужик на другом конце, явно не собирался выжидать.

— Ну так что! Тебя ждуть? Или мне другую замену искать.

— Нет-нет. Я буду! Точно буду!

— Вот и отлично, пацан. Давай, поторопись.

Как только из телефона раздались короткие гудки, я поднял глаза на Кима и молча уставился на него. Он скосился на меня, подозревая уже что-то неладное.

— Слушай, Ким — Начал я.

— Чего тебе надо! — Резко спросил он.

— Можешь взять мою работу на себя? Только сегодня! Вся выручка, естественно, тебе пойдет!

— Слушай. Сегодня же выходной. Да и праздник ещё. Мне бы со своей работой справиться. — Принялся отнекиваться он.

— Пожалуйста, в долгу не останусь. — Буквально взмолился я. — Мне месяц пришлось добиваться этой работы. Там реальные бабки. Понимаешь? Мне нужно это. Особенно сегодня, в праздник. На такси сейчас можно раз в пять больше заработать чем тут.

— Тогда с тебя процент! — Оживился Ким.

— Слышишь! Ты мне друг или кто? Не наглей давай. Знаешь же, как мне деньги нужны. — Укоризненно произнес я.

— Ладно-ладно. Уговорил. — Достаточно быстро сдался он. — Но ты у меня в долгу!

— По рукам! — Улыбнулся я и, осмотревшись по сторонам, аккуратно направился к черному ходу.

Через сорок пять минут я уже находился в таксистской конторе — Гермес. Как только я вошел в кабинет начальника, то тут же закашлялся от дыма. Всё помещение было прокуреным и задымленным.

Хоть бы окно что ли открыл!

— Явился, не запыхался! — Недовольно пробурчал мужик с огромным пузом. Из-за того, что его живот не умещался, он не мог даже положить руки на стол. Поэтому держал их скрещенными на брюхе.

Начальник конторы постоянно носил черную, круглую кепку с козырьком, прикрывая свою лысину. А его пальцы не просто пожелтели от сигарет, они буквально были темно-коричневого цвета.

«Заждался, говоришь? Так я же раньше прибыл. Хоть и пришлось в очередной раз пробежаться.»

Подумал про себя, но предусмотрительно решил промолчать.

Начальник наклонился в своем кресле вперед, чтобы дотянуться до пепельницы. Как только он затушил одну сигарету, тут же достал вторую и закурил. После этого он взял в руки телефон, набрал чей-то номер и принялся выжидать, не сводя с меня взгляда.

— Маловат ты будешь для такой работенки. Потянешь ли? — Произнес мужик. — Небось, права только-только получил.

— Мой отец водитель. С детства учил меня ездить. Я справлюсь — Уверенно ответил.

— Ну, будем надеяться. О, вот и Толик! — Проговорил начальник, после того как дверь в его кабинет открылась и внутрь вошел ещё один человек, который так же сперва прокашлялся.

Я слегка подставил ногу, чтобы придержать дверь. Иначе здесь и правда можно задохнуться.

— Толян — начал начальник. — Бери пацана и покажи ему машину. Выдай служебный телефон и пускай немедленно принимается за работу. Только сразу тебя предупрежу, — последняя фраза была адресована мне, — За машину отвечаешь головой. Ну и по возвращению полный отчет. Учти. Твой маршрут прокладывается через служебный телефон, так что всякие шуточки с нами лучше даже не пытаться проворачивать. Это понятно?

— Угу — Кивнул я и снова прокашлялся.

— Идите. И смотри бензин просто так не прокатай, а то должен ещё останешься. — Усмехнулся он напоследок.

Из кабинета я вышел с мыслями о том, что так-то это нормальный мужик. Просто учитывая его должность, понятно, почему он так разговаривает и старается держать всех в строгости. В нашем мире по-другому никак. Но вот заняться своим здоровьем ему бы конечно не помешало.

— Ты у нас первый раз что ли? — Поинтересовался мужик, когда мы спустились с ним на минус первый этаж. — Новичок?

Здесь находилась просторная площадка, точнее парковка, рассчитанная на тридцать с лишним мест. Но, что примечательно, стояло всего лишь три машины. Остальные, по всей видимости, были в разъездах и на заказах.

— Ага. — Ответил я, но нехотя. По этому мужичку было видно, что он достаточно ушлый тип. Вроде бы приветливо улыбается, но глазки оценивающе бегают, словно бы он что-то задумал. Поэтому я сразу предположил, что он захочет дать мне какую-нибудь машину похуже. Раз уж перед ним новичок.

— Вот. — Привел он меня к старенькой, но очень надежной машине марки Меркурий. — Сегодня на ней покатаешься.

Честно говоря, я обрадовался и, кажется, не смог скрыть своих эмоций. Да, сейчас такие машины уже не производят, но ещё пару месяцев назад я и мечтать не мог, что когда-нибудь сяду за руль подобной тачки. Полностью черного цвета, легкая, разрешенная тонировка лобового стекла по специальной технологии. Остальные, естественно, затонированы наглухо. Литые диски. Номера «АС 1948» обычные, но так даже лучше. В общем, настоящий красавец!

Я начал обходить машину кругом, присматриваясь к каждой пылинке на кузове. Но Толик начал меня поторапливать.

— Ну что, ты осмотрел машину? Не видно разве что всё нормально. Одна из лучших тачек!

— Не успел ещё. — Спокойно ответил я.

— Парниша, ты за кого нас тут держишь? Тебе работа нужна или нет? Тогда хорош возиться. Сел за руль и вперед! У нас сегодня слишком плотный график! Или ты чё думаешь, у нас других дел нет?

Я ещё раз быстро осмотрел машину и, заметив на пороге небольшую царапину, сообщил о ней. На всякий случай.

— Ага. Это, конечно же, очень важно. — Даже не глядя ответил Толик. — Держи свой телефон и прыгай за руль. Завтра утром ждем тебя здесь.

— Понял. — Ответил и сел в машину.

Оказавшись внутри салона, я начал улыбаться во все свои тридцать два зуба и ничего не мог с этим поделать. Ух, хорошо, что никто этого не видит.

Но не успел завести машину, как раздался звонок с моего рабочего телефона. На экране отобразилось — «Шеф».

Хм. Проверяет что ли? Ну да, логично.

— Алло — взяв трубку, ответил я.

— Так, пацан! — Раздался тот же хриплый, прокуренный голос. — Есть первый заказ для тебя. С окраины города из поместья забрать человека. Сейчас скину тебе его координаты на телефон. И смотри не тупи. Там походу аристократ. А они не любят ждать! Зато может чаевых тебе оставит! Понял?

— Понял — неуверенно выдавил я.

Так сразу... Даже не успел сообразить, что к чему. Но, как говорится — опыт не пропьешь? Конечно, это не отцовская машина и мне было поначалу не привычно. Однако я довольно быстро освоился и никаких проблем с вождением у меня не возникло.

Через тридцать пять минут я уже находился у указанного адреса и заглушил машину, чтобы не тратить просто так бензин. Но фары не выключал. Так заказчику меня проще будет найти.

Спустя минут пять после ожидания, решил поиграться немного со своей силой. Хотя каждый раз, когда кто-то называл это силой, на моё лицо вылезала саркастическая улыбка. Тоже мне, сила...

В итоге я сидел и пытался при помощи магии зажечь одну из маленьких лампочек на приборной панели. Через несколько минут она начала вроде бы немного мерцать, но в это время дверь в машину заднего сидения нараспашку раскрылась и внутрь завалился пассажир.

— Чего так долго! — Недовольно прикрикнул он.

— Приехал сразу, как получил заказ.

Аристократ что-то буркнул себе под нос, но я не расслышал. С виду парень был примерно моим ровесником. Может быть, на пару лет старше. Хотя в его состояние сложно было разобрать. Он явно был нетрезв.

Первые десять минут поездки, он был занят своим телефоном и не отвлекал меня. Однако спустя некоторое время, аристократ снова заговорил:

— Ну и вонища у тебя тут!

Я промолчал. Хотел предложить открыть ему окно, но потом подумал, что хрен ему, а не окно. Но у себя всё же открыл, потому что как я понял, воняло от него... Через минут пять парень снова заговорил:

— Можешь ехать быстрее, олух!

Я сжал крепче руль и стиснул зубы. Сделал два глубоких вдоха, после чего ответил:

— Мы едем с максимально разрешенной скоростью. Быстрее никак. Сегодня слишком много постов.

— Тьфу — либо аристократ сымитировал, либо он реально плюнул куда-то себе под ноги.

Прямо в салоне.

Я еле сдержался, чтобы не вытащить его за шкуру и не выкинуть посреди дороги. И не знаю, что больше меня сдерживало. Страх последствий, если он окажется каким-нибудь сыном очень влиятельного главы рода. Или же просто возможность заработать денег.

Через двадцать минут, мы наконец-то прибыли на место. Я привёз аристократа к одному из самых дорогих ночных клубов города и представил ему счет.

— Две тысячи восемьсот рублей. С учетом поездки и ожидания.

Офигеть! От названной суммы у меня аж скулы свело. Да, моя доля будет значительно меньше, но даже так. Если я выполню хотя бы ещё пару таких заказов за ночь, то моя выручка превысит недельный заработок всех подработок вместе взятых!

— Ага... Щас мой помощник выйдет и расплатится — Буркнул мажор и собрался на выход.

— Стойте! — Практически выкрикнул я. — Расплатиться необходимо сейчас. У меня нет времени на простой.

— Чё вякнул! — Вспылил он. — Плевать я хотел на твоё время. Я тебя там почти час ждал. Радуйся, что я вообще соизволил с тобой поехать в твоей колымаге! А теперь умолкни и проваливай!

Аристократ вышел из машины и показательно хлопнул дверью. Я изо всех сил сжал руль и готов был просто взорваться. Через пару секунд открыл дверь, чтобы догнать этого высокомерного выродка и ткнуть его пару раз рожей в асфальт. Но в этот же момент на заднем сиденье заиграла мелодия. Я обернулся и увидел там новый, навороченный телефон...

Глава 2

Будь это любая другая ситуация, однозначно бы выбежал, догнал человека потерявшего телефон и вернул бы ему пропажу. Однако... сейчас я был настолько зол, что первая же мысль, посетившая меня, это разбить и выкинуть мобилу куда подальше. Хотя, я очень быстро взял себя в руки и понял, что из данной ситуации можно выжать гораздо больше, чем просто глупая месть.

Я поднял телефон мажора и до того, как погас экран, успел прочитать входящее сообщение. «Деньги на вокзале, 7 ячейка, код 358...»

Там было написано что-то ещё, но дальше сообщение не показывалось, а как разблокировать телефон я понятия не имел. Но оно мне и не нужно.

Через пару мгновений машинально повторил:

— Седьмая ячейка. Код 358.

На протяжении нескольких десятков секунд я просто сидел в машине и думал, что делать с этой информацией. Изначально собирался просто попросить денег за возвращение телефона. Но естественно, не самому. Проще будет это проверить через начальника конторы, иначе меня просто в очередной раз могут нагреть. Таким людям, как этот упырь, подобное ничего не стоит. Однако теперь вся эта ситуация приняла совсем другие обороты.

Понятное дело, что в ячейке, находящейся под кодовым замком, у такого мажора может храниться нечто важное или дорогое. И тут возникает очевидный вопрос. Стоит ли мне соваться туда, чтобы забрать его содержимое? С одной стороны, эта высокомерная сволочь должна мне денег, да и проучить его не помешает. А с другой — мало ли во что я могу ввязаться. Но вокзал в нашем городе, на котором находятся охраняемые ячейки, я знал только в одном месте...

В общем, решил на всякий случай записать эту информацию себе в блокнот, чтобы не забыть. Но спешить принимать какое-либо решение не стал. Сперва посмотрим, даст ли этот мажорчик денег за возвращение телефона...

— Слышь! — Услышал грубый мужской голос и вместе с этим глухой стук в моё окно.

Я опустил стекло и вопросительно кивнул. Передо мной стоял человек в черном костюме и в солнцезащитных очках. Ночью. Зачем-то... Несложно было догадаться, что это охранник данного заведения.

— Тут ждать клиентов запрещено. Либо проезжай на платную парковку, либо проваливай!

— А, да. Уже уезжаю.

Мне пришлось отъехать подальше от клуба и найти бесплатную парковку. Следующие сорок минут прошли в относительной тишине. Лишь один раз компания из пьяных людей прошла мимо, громко напевая какую-то молодежную песню.

Всё это время я сидел и тренировал свою магию. Но мне не хватало сил, чтобы зажечь эту гребанную лампочку. Всего лишь какую-то одну жалкую лампочку...

Когда мой рабочий телефон зазвонил во второй раз, я даже подскочил от неожиданности. Приняв новый заказ, но уже без бывшего энтузиазма, и отправился по указанному адресу.

На этот раз всё прошло нормально. От меня требовалось отвезти пожилую пару к себе домой, буквально через два квартала. Они гостили у какой-то жены двоюродного брата, который сейчас находился в командировке и попросил их просто составить ей компанию на праздник. И всё это я, конечно же, узнал против своей воли.

Старичкам хотелось поговорить. Видимо алкоголь развязал им языки. А я просто сидел и молча слушал.

За этот заказ мне дали сто девяносто рублей, и десять рублей оставили на чаевые.

Добрые старички. Не зря их слушал всю дорогу.

Улыбнулся я.

За первую половину ночи у меня был ещё один заказ примерно такой же стоимостью и на этом всё. Зато во вторую половину... и в особенности под утро. Когда пьяная молодёжь начинала разъезжаться из клубов по домам или же по другим местам в продолжение отдыха, рабочий телефон буквально трещал. Мелодия звонила безостановочно. Мне пришлось поставить его на беззвучный режим. Шеф, конечно же, ругался и орал в трубку, чтобы я пошевеливался и принялся уже за работу, а не вот это вот всё... Хотя, что он под этим имел в виду, я так и не понял.

За всю ночь я позволил себе кружку черного кофе в самом дешевом автомате. Зерна для такого кофе выращиваются в огромных подвальных помещениях при помощи специальных магических артефактов. И откровенно говоря, на настоящий кофе это совсем не похоже. Но напиток немного бодрит, что мне и требовалось.

К сожалению, большинство заказов были мелкими. Хотя мне всё равно удалось неплохо подзаработать. И даже настроение слегка улучшилось.

Я дождался, когда звонки от шефа прекратятся, выждал ещё около двадцати минут, на всякий случай, а потом отправился обратно в контору, предварительно написав сообщение на телефон начальника.

Он мне ничего не ответил, но наверное так и должно быть. По крайней мере, я надеялся на это.

Правда по дороге случилась незапланированная остановка. Я решил купить домой хлеба, зная, что он у нас закончился. А отец со смены никогда не заезжает в магазин. Такая уж у него привычка — после работы, сразу домой.

Так как круглосуточных магазинов в округе не так уж и много, естественно, мне было удобнее заехать за хлебом на машине. Поэтому за пару километров до конторы я остановился у супермаркета. На удивление, на парковке не было ни одной машины. Не часто такое встретишь.

— Надеюсь, продавцы там не уснули? — Усмехнулся я.

Но когда начал подходить ко входу, ко мне подбежала уличная собака. Двери супермаркета раскрылись, а я остановился в метре от них и замер. Собака смотрела на меня умоляющим и в тоже время жалостным взглядом. Она слегка склонила голову и что-то проскулила.

Спустя пару секунд, собака развернулась и, продолжая скулить, направилась куда-то за угол здания. В темноту.

Я недолго постоял в одиночестве, за время которого двери супермаркета несколько раз закрылись и открылись, и с тяжелым вздохом, отправился за ней. Дворняга несколько раз

останавливалась по дороге, словно проверяя, иду ли я за ней. Хотя, скорее всего так оно и было. Умное животное.

— Ну и? — обратился к собаке, когда зашел в тупик. — Чего ты мне хотела показать?

На самом деле, вопрос был не уместен. Потому что, как только я подошел и остановился, на меня уставилось четыре пары щенячьих глазок. Пушистые малыши, при виде меня, тут же заколотили своими хвостами и тоже принялись скулить. Они явно не боялись человека.

Хм. Видимо жизнь их ещё не научила, что в этом мире очень много злых и жестоких людей.

Однако мне всегда было жалко животных, которые оказались на улице. Наверное потому, что я как никто другой, понимал, насколько тяжело им дается эта жизнь. Точнее выживание.

Я снова посмотрел на собаку, которая виновато опустила голову, и принялся прикидывать свою мелочь.

— Эх... Сколько там мне сегодня оставили чаевых? Пожалуй, смогу расщедриться на пару банок собачьего корма...

*

Мэри подтянула к себе молочный коктейль и припала губами к трубочке. Сделав несколько глотков, она прищурилась, едва не издав блаженный стон.

— Господи, чем вы там занимаетесь, если ты от молочного коктейля такой кайф ловишь? — спросила Алиса, что сидела напротив.

— Ой, ну подумаешь, немного выпила, — сморщилась подружка, причмокнув губками, после чего потянулась. — Кстати, спасибо, что вытащила. Сегодня Васнецов приперся. Опять притащил свою дрянь. Думаю, сегодня в клубе было бы чересчур...

— Опасно?

— Весело, — усмехнулась подружка.

— Ты ведь любишь веселье, — с прищуром посмотрела на нее Алиса.

— Я, конечно, веселье люблю, но когда это может стоить твоей репутации и тем более грозит межсемейными конфликтами... Ну его к черту, — вздохнула Мэри.

— О чем ты? — непонимающе вскинула брови Алиса.

— О Грошевых и Кондратьевых, — пожала плечами подружка, но, заметив непонимание на лице собеседницы, вскинула брови: — Ты, что не знаешь?

— О чем?

— В общем, на позапрошлой вечеринке в нашем клубе, Васнецов притащил свой порошок. В принципе, он был ни к чему, но вот Грошевой и Кондратьеву взбрело в голову попробовать, — начала рассказывать свежую сплетню Мэри. — Понятное дело, что и шавки рядом с Васнецовым тоже под этим порошком были.

— Ну, и что? Они что-то натворили?

— Ничего особенного. Так, пару официантов избили и вип комнаты под ремонт разнесли. Только вот с Грошевой и Кондратьевым все так не закончилось.

Тут Мэри сделала театральную паузу и снова припала губками к трубочке, делая медленные и большие глотки коктейля.

— Издеваешься? — с прищуром спросила Алиса.

— В общем... Они уехали в отель. И явно не в шашки там играли.

Алиса нахмурилась. Пару секунд она сверлила взглядом подружку, а затем спросила:

— Допустим. Но с чего ты взяла, что они там... Этим занимались? Может они порошка обнюхались или напились так, что полумертвыми валялись.

— Через неделю после этой встречи, состоялась большая встреча Кондратьевых и Грошевых. Причем встречались за городом. На Большатском поле. Смекаешь, к чему я?

— Там же... для дуэлей встречаются, — осторожно произнесла Алиса.

— Да. И судя по тому, что боя не было, а было объявление о расторжении помолвок Грошевой и Кондратьева, они пришли к какому-то соглашению, — почти шепотом произнесла Мэри. — Я уверена — Грошева залетела!

Алиса растерянно хлопнула глазами.

— В смысле...

— Да. Грошева беременна от Кондратьева.

— Но... Как это вообще можно было понять? Там же неделя прошла.

— Ой, Алиса, ты как маленькая. Думаешь, твои родители не повесили на тебя артефактов, чтобы определить беременность на ранней стадии? Такими вещами не шутят. Это парням проще. Забыл высунуть? Да и черт с ним. А вот у нас могут быть проблемы.

— Но... Но, как же... — пробормотала растерянная девушка.

— А вот так. Ставлю свою лошадь Лаванду, на то, что тебя каждый день проверяют, а ты это даже не замечаешь, — ехидно произнесла Мэри. — Кстати, не беспочвенно.

— Чего? Я вообще-то...

— Кто он? — перебила ее подружка, сверля взглядом Алису. — Тот парень, с которым ты постоянно гуляешь. В парке.

— Кто-о-о-о? — протянула та, но тут же спохватилась и прыснула в кулак. — Мэри, ты с ума сошла? Этой мой друг!

— Дру-у-у-уг, — протянула Мэри и подалась вперед, прошептав: — И насколько глубоко... вы дружите?

— Ты с ума сошла? Мы с детства дружим! Ну, вспоминай! Фрис, простолюдин. Среднего роста, русые волосы. Ну?

— А-а-а-а... — отстранилась Мэри. — Тот парнишка...

Мэри отхлебнула коктейля, снова подалась вперед и спросила:

— Так насколько глубоко вы дружите?

Алиса закатила глаза и недовольно проворчала:

— Ты меня вообще слушаешь? Он мой друг. Как брат! Мы дружим и иногда гуляем. Я ему жалуюсь на свои проблемы, он жалуется мне и пытается меня подбодрить. У него, конечно, получается не очень, но он старается. Еще постоянно из-за своего статуса комплексует. Ну, что гуляет с аристократкой.

— А как ты его вообще нашла?

— Его отец работает у нас водителем. Моего папу возит. Помнишь ту историю, когда мой род под следствием был из-за покушения на императора?

— Такое захочешь не забудешь, — фыркнула Мэри.

— У меня тогда день рождения был. Мне тогда девять было. Ну, и гостей, конечно, не было. От нас как от чумных все тогда отвернулись. Вот отец тогда и придумал, чтобы ко мне пришли дети слуг и людей, которые на нас работают, а значит в одной лодке с нами. Там и познакомились. — Алиса улыбнулась по-доброму и продолжила: — Фирс парень не плохой. Да и симпатичный. Упертый немного и за правду сильно стоит, но добрый. По настоящему добрый. Не так, как Васнецов. Тот только строит из себя доброго, а чуть что-нож в спину.

— Алиса-а-а-а-а... — протянула подруга. — Ты себя сейчас бы видела.

— Что? — недовольно насупилась девушка.

— Алисочка, прелесть моя, да ты влюбилась по уши.

— Не будь дурой. Кто я и кто он, — фыркнула девушка. — Мы просто друзья. Наши отношения никто и никогда не одобрит. А если вдруг небеса рухнут на землю, и подобное смогут одобрить мои родители — он мой друг. Настоящий. С друзьями не спят и на них не женятся.

— Да что ты говоришь, — театрально закатила глаза Мэри. — А вот я слышала, что самые крепкие браки как раз с друзьями.

Алиса взглянула на нее, как на глупую дурочку, отчего Мэри с улыбкой покачала головой и произнесла:

— А еще говорят, что между мужчиной и женщиной не может быть настоящей дружбы. Один из них всегда влюблен в другого.

— Укоротить бы тебе язык, Мэри, — вздохнула Алиса.

— Ладно, — вздохнула подружка. — Хочешь себе и ему морочить голову — дело твое. Давай лучше решим куда дальше!

— Мэри, половина второго ночи! В смысле дальше?

— Не будь букой! Надо потанцевать, чтобы выветрился алкоголь!

— Нет! Уже ночь и я...

— Можешь позвонить своим обезьянам и сказать где мы. Возьмем их с собой.

— Не обезьяны, а охрана.

— Они же в ширину больше чем в высоту, — усмехнулась подружка. — Такими только гориллы бывают. Потому и обезьяны. Скажи, что сбегать не будем. Просто в клубе потанцуем и все.

— Нет. Уже ночь и...

— Ну пожа-а-а-алуйста, — жалобно протянула Мэри. — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Потанцуем полчаса и по домам! С охраной, без выкрутасов и алкоголя. Просто, чтобы папу успокоить, мол была с тобой. Вели себя прилично... Алиса, ну пожа-а-а-алуйста.

Подруга тяжело вздохнула, достала телефон и нажала кнопку вызова.

— В последний раз! — буркнула она.

Мэри сложила руки перед собой в жесте молитвы и послала ей воздушный поцелуй.

В итоге, под утро, когда все заказы практически закончились, как от меня и требовалось, вернул машину в контору. На стоянке уже находилось гораздо больше машин, но явно ещё не все таксисты вернулись. Когда я подъехал, меня уже встречал Толик. Всё тот же помощник шефа.

Как только поставил машину на её место, Толик принялся осматривать её чуть ли не под лупой.

— Ну, и? — Уже ожидая подвоха, обратился я.

— Вот тут царапина — Указал он на то самое место, о котором я ему сам говорил, когда принимал машину.

— Ты сейчас серьезно?

— Что не так? — Развел он руками. — Ты повредил машину. А тебе было велено следить за ней. Если мы каждый раз вот так будем халатно относиться к нашему имуществу, тогда что с нами станет буквально через месяц? Разоримся!

— Ну да, тут ты прав, конечно. Только вот врать и подставлять других людей не обязательно!
— Скривил я презрительную гримасу.

— Парень, ты бы за языком следил... — начал говорить Толик, понизив голос. Только вот он быстро заткнулся, увидев, что я достал свой телефон.

Мой сотовый конечно был одним из самых стареньких, но при этом он мог фотографировать. Я показал Толику фото, и он тут же замешкался. Что примечательно, если требовалось, можно было спокойно посмотреть и дату и время, когда был сделан снимок.

— Хах. И когда ты успел? — Наконец-то проговорил он.

— Во время первого обхода. А во второй раз искал уже другие повреждения, но показательно только тогда обратил внимание на эту царапину. — Спокойно ответил.

— Ушлый паренёк, но я действительно не видел царапины.

Ну, конечно, не видел он. Ага, так я и повелся!

— Ладно, раз уж у тебя есть доказательства, ничего не поделаешь. — Продолжал говорить Толик. — Иди давай к шефу. Он ждет тебя с отчетом и с деньгами естественно. Но за химчистку салона тебе однозначно придется заплатить! Ты только посмотри, что тут устроили!

Я заглянул в салон и действительно слегка ужаснулся. При свете дня внутри и правда всё выглядело гораздо хуже. Помедлил буквально пару секунд, а потом произнес:

— Сам очищу. Только к шефу схожу.

Толик на это лишь хмыкнул, но не стал возражать.

Перед кабинетом начальника конторы я сделал несколько глубоких вдохов, подготовившись к тому, что снова начну задыхаться от этого непроглядного дыма.

— Кто там — Из кабинета раздался прокуренный голос, после того, как я постучался.

— Фирс! — Выкрикнул я.

— Чё? Какой ещё Фирс? Проваливай!

— Так я это...

— Проваливай, сказал! Кха-кха.

Эм... Чего?

Я толкнул дверь от себя и после того, как она открылась, просто вошел в кабинет.

— Ты чё страх потерял! — Грозно уставился шеф на меня и даже больше... Он почти приподнялся со своего кресла, что было просто немыслимо. — А-а... пацан, это ты? — Снова расслабленно откинулся он на спинку.

— Ну да. С отчетом пришел.

— Ну дык так и говори!

Что говорить? Подумал про себя. Что я — пацан? М-да.

По внешнему виду начальника было видно, что он еле сидит. Отекшее лицо, огромные черные мешки под глазами. Всё говорило о том, что подобные ночки ему также тяжело даются, хоть он и не сидит за рулем.

— Чё там у тебя? — Продолжил начальник конторы. — Да нахрен ты мне эти бумажки суешь. Деньги выкладывай и посчитаемся.

Я честно выложил все деньги на стол, включая мелочь, и после этого шеф будто бы немного подобрел.

Сперва он рассортировал все деньги по стопкам, после чего всё пересчитал, хотя, кажется, он уже вел подсчет, пока сортировал. А потом он принялся отсчитывать мою выручку.

— Чего! — Уставился на него, когда понял, что он заплатил мне пятнадцать процентов, вместо обещанных тридцати.

— Что-то не так, пацан? — Проговорил он, посмотрев на меня исподлобья.

— Конечно! Где остальные мои деньги? Мы договаривались на тридцать процентов.

— Аха-кха-кха-кха — Он попытался показательно рассмеяться, но вместо этого лишь закашлялся. Причем отойти от кашля он не мог целых несколько минут. Я уж хотел было похлопать ему по спине, только вот вряд ли бы ему это помогло. Тут новые легкие нужны. Или дорогушая процедура магического лечения, которую даже не каждый аристократ потянет.

— Короче так, пацан. Слушай сюда! — Наконец-то начал он говорить. — Ты явно не догоняешь, где находишься! Мы тут тебе не конторка каких-нибудь мошенников или доходят вроде этих упырей Колеса фортуны.

Мошенниками он назвал своих главных конкурентов, которые с каждым месяцем всё больше и больше начали отхватывать куски от общей прибыли таксистского бизнеса. А всё потому, что, как я слышал, их начал прикрывать кто-то из высшего рода. А может быть и в принципе просто их выкупили, но не стали афишировать, так как бизнес этот очень прибыльный.

— Но я не стану сейчас тебя пинками вышвыривать из своего здания, только по одной причине. Ты мне немного понравился. Поэтому я сошлюсь на твой возраст и объясню тебе, как обстоят дела. В наши услуги входит подгон клиентов. Но тридцать процентов, мы платим тем, кто работает на своей машине! Понимаешь? А ты арендовал нашу тачку. Думаешь это бесплатно? А её израсходованный ресурс? А другие моменты? Ты всё это учел? Нет! Так чего же ты тогда меня тут мурыжишь. Я заплатил тебе честную цену за честную работу! Или ты не согласен?

А что ж ты тогда сразу об этом не говорил?

Вот же сборище ублюд... Так ладно...

Я попытался успокоиться. Всё же понимал, что даже при этом, всё равно заработал гораздо больше, чем курьером. Я бы мог сейчас окончательно рассориться, скорее всего ничего не добившись, и просто больше никогда не получил бы эту работу. Но всё равно планировал узнать у других таксистов, какие им платят проценты. А в следующий раз уже перед началом работы четко обговорить свою выручку.

— Допустим это была моя стажировка... — Проговорил я, четко глядя в глаза начальнику конторы. — В следующий раз заранее и более подробно обсудим процент.

Он выждал несколько секунд, так же не сводя с меня глаз, а потом улыбнулся... Ну и как обычно раскашлялся.

— Вот это... кха-кха... Вот это правильный подход. Ну, всё тогда. Решили. Если будет ещё работенка, я тебе наберу.

— Есть ещё одно дело, — произнес я, после чего шеф резко замолк.

— М? Ты о чем?

— Мой самый первый клиент. Аристократ из пригорода. Помните?

— Ну, допустим — Ответил шеф, закурив уже третью сигарету.

— В общем, он не заплатил за поездку. Но оставил в машине свой телефон — Проговорив это, достал из кармана его мобильник и положил на стол шефа. — Думаю, будет справедливо вернуть ему телефон за небольшое вознаграждение. Причем, как погляжу, модель новая и дорогая. Только сразу обговорю условия. Так как я это делаю через вас. Вам я отдам пятьдесят процентов с прибыли. Без надувательства.

— Аха-хаха — Наконец-то ему удалось нормально посмеяться. Без кашля. — Ничего себе ты загнул. Ты мне заплатишь за мою же работу? Я понимаю, почему ты сам не захотел этого делать. Но зачем мне вообще соглашаться на такое?

— Вы любите деньги — пожал плечами. — А я в них нуждаюсь. Поэтому можем помочь друг другу. Вот телефон того аристократа. Его номер, думаю, у вас есть. Осталось всего лишь сделать один звонок и...

— Тридцать процентов тебе. — Перебил он меня. — Без надувательства, как ты выразился. Или забирай этот телефон и проваливай.

Я ненадолго задумался, но это скорее больше для наигранности. Ведь изначально примерно так и планировал максимум получить процентов двадцать-тридцать. А может и вообще ничего... Но попробовать стоило. Я кивнул и, попрощавшись, направился на выход из кабинета.

Но ещё по пути у меня заиграл мой личный телефон.

Посмотрел на экран. «Мама».

Хм, не совсем вовремя, конечно. Хотя я уже практически закончил все свои дела.

— Алло — Ответил на звонок, и после первых же слов матери, моё сердце сжалось, а в горле встал тошнотворный ком. — Какая авария... В какой больнице?

Глава 3

Я бежал со всех ног. Если бы к этому моменту у меня не забрали ключи от машины, уверен, просто бы запрыгнул в неё и поехал. Естественно, после этого у меня были бы очень большие проблемы. Но прямо сейчас мне было абсолютно плевать на это. Да и вообще на всё...

Как только мама сообщила, что отец попал в аварию, у меня тут же закружилась голова. Первая мысль была — это шутка какая-то? Однако я прекрасно понимал, что мама никогда не стала бы с подобным шутить. Да и к тому же голос матери выдавал её состояние и внутренние переживания.

На подкашивающихся ногах, вбежав в районную больницу, без промедлений поднялся на второй этаж, где держали пациентов с тяжелыми травмами. Напротив одного из кабинетов сидела моя мама и держалась за голову. Она была единственным человеком в коридоре.

— Как он? — Обратился к матери. А в это время на душе стало невыносимо тошно. Я боялся неутешительного ответа.

Мама подняла на меня красные, заплаканные, глаза, и я увидел, как она еле сдерживается, чтобы снова не заплакать. Её нижняя губа подрагивала, она часто шмыгала носом и сбивчиво дышала.

— Плохо. — Ответила она, собравшись с мыслями и сделав глубокий вдох. — То есть... могло бы быть и хуже. — Мама вытерла глаза уже насквозь мокрым платком, и продолжила говорить. — Он живой. Но подробностей не знаю.

Живой. Повторил я про себя. Слава Богу, живой.

— Но он сильно пострадал. — Продолжила мама. — Меня пока что не пускали к нему, поэтому я и сама не знаю, как обстоят дела на самом деле. Врач сказал перелом обеих ног. Сильный ушиб таза. Возможное повреждение позвоночника. Без полного обследования сложно сказать.

— Он сейчас один в палате?

— Нет. Врач постоянно заходит и выходит. Все бегают туда-сюда и суетятся, но никто ничего толком не говорит.

— А что они там делают?

— Не знаю. Вроде бы ничего. Но врач ещё находился там. Он сказал... сказал, пока что нельзя его беспокоить или что-то вроде этого... Возможно... — мама задумалась, словно бы решаясь стоит ли мне говорить об этом или нет. — Возможно. Они решают по поводу денег и дальнейшей операции.

Я знал, что деньги однозначно нужны. В нашем мире всё решают деньги. И они могут понадобиться не только на операцию, но и на дальнейшее лечение. И чем качественнее будет курс, тем больше денег необходимо.

— Понятно.

Я постучался в палату и буквально сразу же, не дожидаясь никакого ответа, резко открыл дверь.

— Вы ещё кто такой! — Возмутился врач.

— Сынок? — Практически вместе с ним произнес мой отец. Его голос звучал для меня крайне непривычно. Потому что он был растерян и словно бы чувствовал какую-то вину за

собой.

Я прошел внутрь, а врач явно собирался меня выгнать, но встретившись с моим взглядом, он всё понял. Понял, что сейчас не стоит напрашиваться на неприятности. Ведь я не просто взволнован. Я нахожусь на взводе. В итоге доктор отвернулся, посмотрев на моего отца, потом на свои часы, и произнес:

— У вас пять минут. — После чего он вышел из палаты, закрыв за собой дверь.

— Что произошло? — Дрожащим голосом обратился к отцу.

Пока тот собирался с мыслями, пытаюсь подобрать слова, я подошел к противоположному концу комнаты, где находился пустой стол. Взял обычную, деревянную табуретку и поставил её поближе к кровати. После чего сел на неё. Иначе попросту боялся рухнуть на пол.

— Если честно, даже и не знаю — Наконец-то проговорил отец. — Всё произошло мгновенно. Машина просто перестала меня слушаться. Помню, как я резко нажал по тормозам и пытался вырулить...

Странно. Отец опытный водитель. Слишком опытный. Неужели такая машина просто взяла и подвела его? Но раз он говорит, что машина перестала слушаться, значит, дело именно в ней.

Немного помедлил, чтобы собраться с мыслями.

Так, ладно, допросы сейчас устраивать не нужно. Главное, я убедился, что отец живой.

— Какие у тебя травмы?

— Перелом ног — ответил он.

— Насколько серьезно?

Отец пожал плечами, и я понял, он что-то недоговаривает. Только вот я слишком хорошо его знаю. Сразу же догадался, что дело в деньгах. Ему назвали сумму, и он теперь переживает, что это очень сильно скажется на нашей семье. У нас никогда не было лишних денег, а сейчас и вовсе времена не из самых легких. Но и это ещё не всё...

— Отец. Главное, что ты живой. Остальное ерунда. Мы со всем справимся! — Произнес я, глядя ему в глаза.

— Ага. Спасибо за поддержку. Не переживай. И ты это... главное мать успокой. А то сам же знаешь, она сейчас себе накрутит там, что в итоге сама сляжет от нервов или ещё чего.

— За это не волнуйся. Я обо всём позабочусь.

Вообще обо всём. Добавил про себя.

— Ты из-за чего-то ещё тревожишься? — Продолжил я.

Отец немного помедлил, но он знал меня также хорошо, как и я его. Поэтому он понимал, что нет смысла от меня что-либо скрывать.

— Только об одном. — Мрачно произнес он. — Боюсь, что меня теперь уволят. А где я смогу найти такую же оплачиваемую работу? Да и тем более в таком состоянии.

Отец опустил глаза и отвернулся к окну. Я немного помедлил, после чего поднялся со стула и произнес.

— Всё будет хорошо.

Да. Всё будет хорошо. Повторил сам для себя. Я позабочусь обо всём.

В это время дверь в палату раскрылась, и внутрь вошел доктор. Я сразу же прошел к нему и перегородил ему дорогу. Он непонимающе посмотрел на меня, а потом за мою спину. Я кивнул ему на дверь. Но доктор всё равно стоял в недоумении. Лишь спустя секунд десять он понял, что я от него хочу и развернулся, направившись обратно на выход. Я проследовал за ним.

— Сейчас его состояние стабильное. Жить будет. — Начал говорить врач, как только мы оказались в коридоре. Мама тут же встала и с замиранием сердца принялась слушать. — Но для того чтобы поставить его на ноги, потребуются деньги на лечение. В принципе мы можем воспользоваться минимальной программой помощи. Но тогда...

— Не надо! — Остановил я его. — Сколько нужно денег на нормальное лечение! На такое, чтобы не было никаких НО? Чтобы мой отец однозначно встал на ноги.

— Думаю, около двадцати тысяч. Это не самая дорогая процедура, но будет оказано полноценное комплексное лечение со стопроцентной вероятностью, что ваш отец снова будет ходить.

— Понятно.

Вот чёрт! Выругался про себя.

Моих денег не хватит. Точно не хватит. Сколько там у меня было скоплено? Кажется, тысяча пятнадцать? И это уже огромные для меня деньги...

Но стоило мне об этом задуматься, как в этот же момент, перед моими глазами возникла картинка... То самое сообщение на телефоне аристократа. — «Деньги на вокзале. 7 Ячейка. Код 358...»

Я посмотрел на маму. Она хотела что-то сказать, но я опередил её.

— Я скоро вернусь. Присмотри за отцом.

*

Мужчина на кровати глубоко вздохнул и уже хотел было протянуть руку к тумбочке, на которой лежала свежая газета, как в дверь снова постучали и, не дожидаясь ответа пациента, вошли.

Высокий, худощавый, с короткой стрижкой, в сером пиджаке посетитель вошел внутрь и кивнул обитателю кровати.

— Добрый день, Михаил Сергеевич, — произнес он, осторожно поправив невзрачный галстук. — Меня зовут Фома.

— В смысле... — напрягся мужчина.

Ему было прекрасно известно о начальнике СБ Орловых — Фоме. Очень жесткий и принципиальный мужчина, что заслужил свою славу не только преданностью и беспощадностью, но и живым умом и лисьей хитростью.

— Тот самый, Михаил Сергеевич. Тот самый, — кивнул посетитель, взял стул и поставил его у кровати. Усевшись на него, он закинул ногу на ногу и спросил: — Как Ваше здоровье, Михаил Сергеевич? Как спится?

— Так себе, — признался он и кивнул на две загипсованные ноги. — Двигатель, входящий в салон после аварии как-то не сильно способствует здоровому сну.

— Понимаю, — кивнул СБшник. — Думаю, вы понимаете зачем я приехал лично? По глазам вижу, что понимаете. Что же... тогда я вас внимательно слушаю.

Мужчина тяжело вздохнул. Несколько секунд помолчав, он принялся за рассказ:

— В тринадцать двадцать две, я выехал с территории поместья по заданию Генриха Шульца. Он отправил меня забрать из аэропорта гостя Орлову Светлану Юрьевну.

— А какая позиция у вас была в этот день? — спросил Фома, достав простенький блокнотик со спиралькой на корешке и ручкой.

— Позиция у меня была за Главным.

— Автомобиль тоже был его?

— Да. Я поехал на нем.

— Так. И что случилось в пути?

— На семнадцатом километре, на большом повороте, там где поля начинаются, я почувствовал странное поведение руля. Он стал заметно тяжелее поворачиваться. В конце поворота, когда выравнивал колеса, услышал хруст.

— Хруст... — повторил СБшник, продолжая быстро записывать в блокноте.

— Я заволновался и сбросил скорость. Все же машина за десять миллионов. В следующий поворот, заходил уже настороже, но руль внезапно заклинил. Ударил по тормозам, но машину повело и меня выкинуло на встречную полосу.

Фома еще несколько секунд чиркал в блокноте, после чего поднял взгляд на пациента.

— А дальше?

— Я потерял сознание. В себя пришел во время спасательных работ. Видимо из-за того, что ноги двигали.

— Ясненько, ясненько... — протянул Фома, причмокнув губами. После десяти секунд раздумий, он спросил: — Скажите, такое раньше бывало на этом автомобиле?

Михаил Сергеевич нахмурился, почесал голову и мотнул головой.

— Нет. Однозначно нет. У меня было подобное, но... на другой машине. Давно. Старый фургончик «Енисей». У него постоянно подтекала рулевая рейка. Предыдущий водитель не долил туда жидкости и, когда я уехал на дальняк, у меня началось подобное. Но руль не клинило. Только хруст стоял и было ощущение... словно закусывает.

— Закусывает... — задумчиво произнес Фома, чиркнул что-то в блокноте и спросил: — Михаил Сергеевич, а когда последний раз машина была на обслуживании?

— Три недели назад. Я сам ее отгонял.

— Хорошо. А вы случайно не знаете, что входит в протокол обслуживания?

— Замена масла, всех фильтров, проверка колодок, диагностика подвески, визуальный осмотр двигателя, амортизаторов и тормозной системы на подтеки, — без запинки отгарабил пациент. Заметив, как приподнялись брови СБшника, он объяснил: — Мы все протоколы наизусть знаем. Мы же, в случае чего, должны сами уметь провести обслуживание машины.

— Обслуживание... — пробормотал он, снова чиркая в блокноте. — Михаил Сергеевич, не помните никого постороннего возле автопарка в последнее время?

— Постороннего? Нет. Автопарк огорожен. Там посторонних быть не может.

— Не может, — кивнул Фома, не записывая, а смотря в одну точку. — А в автосервисе? Вы же регулярно посещаете его, так?

— Так.

— Не припоминаете, там были уже знакомые вам техники?

— Машину принимало двое. Один мне был незнаком. Второго — видел до этого, — признался пациент.

— Не знаком... — снова произнес СБшник и сделал пометки в блокноте.

— Уважаемый... Фома. Не подскажите, что произошло?

— Вы, оказывается, довольно точно угадали, — хмыкнул в ответ тот. — Проблема была в рулевой рейке. Мы нашли на ней следы износа. Какого рода этот износ — пока не понятно. Этим занимаются эксперты.

После слов о повреждениях рулевой рейки, Михаил Сергеевич задумался и чуть было не вздрогнул от пришедшей в голову мысли:

— Это ведь не покушение. Так? — спросил он и, заметив как расплылся в улыбке Фома, уточнил: — Ведь так же, да?

— Об этом говорить рано, но нет. Попытку покушения исключать нельзя, — поджав губы, произнес Фома, с хлопком закрыл блокнот, а затем убрал его во внутренний карман пиджака. — Что же. Благодарю за сотрудничество, Михаил Сергеевич. Рад знакомству и...

— Постойте. Уважаемый Фома, подскажите, моя участь уже предрешена? Меня уволят?

— Вас? — задумчиво произнес тот. — Увы, я не ведаю набором и увольнением персонала.

— Но я проработал на этой должности уже...

— Для меня это не имеет абсолютно никакого значения, но поскольку вы вызываете во мне чувства симпатии, то я вам скажу так: Как Он решит, так и будет, — тут Фома указал пальцем в потолок. — И я вам больше скажу — ни я, ни вы не способны повлиять на его решение. Понимаете о чем я?

— Понимаю, — посмурил водитель.

*

Наверное, я не смогу припомнить, когда в последний раз ездил на такси. Но сейчас готов был изрядно потратиться, лишь бы поскорее добраться до вокзала и проверить ту самую ячейку. Не опоздал ли я? Учитывая, что мажорчик потерял свой телефон, вполне возможно, что время у меня ещё есть. Однако мне повезло, и когда выбежал на улицу, увидел подъезжающий к остановке автобус, который следовал как раз до Алексеевского вокзала. Хотя с другой стороны ничего удивительно. Вокзал и есть вокзал, по сути это один из самых частых маршрутов в городе.

Быстро запрыгнув в автобус, встал, где посвободнее, и принялся ждать. Только нервы никак не успокаивались. Примерно через каждые две-три минуты смотрел на свои наручные, точнее уже карманные часы и проверял, сколько остановок ещё ехать. А в перерывах между

этим, чтобы хоть чем-то себя занять, я по привычке старался использовать магию. Передо мной на поручне болталась свисающая ручка, которую старался передвинуть. Естественно безуспешно. Только вот в какой-то момент я действительно увлекся и один из мужчин заметил мою концентрацию.

— Эй! Ты что? Пытаешься использовать магию! Здесь? — привлекая всеобщее внимание, громко обратился ко мне мужик.

Я злобно зыркнул на него, но не стал ничего отвечать. Чего он так испугался? Я же не собирался спалить автобус или что-то в этом духе? В любом случае, не до этого мужика сейчас. Однако, наверное, придется пока повременить со своими тренировками, хоть в данном случае и использую их ради того, чтоб успокоить свои нервы. Правда вот мужика это, видимо, не устроило, и он продолжил доставать меня.

— Эй, я к тебе обращаюсь! Ты маг что ли?

— Ну, маг! — Вспылил я. — И что дальше?

Он тут же отшатнулся назад и замолк. У человека явно были смешанные чувства. Первое время он стоял и не мог понять, как ему реагировать. По мне видно, что я сто процентов не аристократ, иначе, чтобы я делал в общественном транспорте, да ещё и в такой одежде. Но с другой стороны, я назвался магом и вот тут-то у всех языки моментально прикусились. Скорее всего, многие люди просто-напросто сочли бы меня лжецом, но в данный момент, проверить эту информацию никто не решился.

Вокруг меня образовалось чуть больше пространства, чем было до этого. А мужик, который изначально зачем-то докопался до меня и вовсе потихой слинял и вышел на следующей же остановке.

Дальше поездка прошла относительно спокойно. Я продолжал постоянно смотреть на свои часы, словно это как-то могло ускорить автобус, а люди продолжали немного сторониться меня и коситься.

Через пять остановок, наконец-то доехал до Алексеевского вокзала и первым выскочил из транспорта. Растолкав при этом несколько зевак, которые наоборот пытались сесть в автобус.

Быстро пробежав до отдела с ячейками хранения, принялся осматриваться, но нужного номера не находил. Наименования всех ящиков состояло из двузначных чисел или вообще начиналось с букв. Обойдя всё кругом, так и не смог найти нужной ячейки.

Неужели не тот вокзал?

Посетили меня неутешительные мысли. Я начал лихорадочно размышлять, на каком ещё вокзале могли быть ячейки хранения. На всех остальных, по-моему, находились специализированные камеры хранения. Но там совсем другая система. Да и к тому же,

подобные камеры тоже стояли не везде.

Сделав ещё несколько кругов вокруг ячеек, начал осматриваться по сторонам в поисках чего-нибудь... нового. Или чего-то что может мне помочь.

— Извините, вам помочь? — неожиданно обратился кто-то ко мне. Я так сильно был занят поиском других ящиков хранения, что не заметил, как ко мне подошел человек в темно-синей форме и фуражке. Это был сотрудник вокзала. Он вопросительно посмотрел на меня и задал ещё один вопрос.

— Так вам требуется помощь? Вы кого-то потеряли?

Я несколько секунд постоял в раздумьях, решая, стоит ли ему называть номер ячейки и не вызовет ли это подозрений. Но из-за того, что сильно торопился, в итоге принял решение попробовать разузнать необходимую информацию у него.

— Да, здравствуйте. Я немного запутался. Мне необходимо найти ячейку хранения номер семь. Не подскажите где это?

Сотрудник подозрительно осмотрел меня с ног до головы и тоже словно бы задумался. Я же тем временем думал о том, что делать, если на этом вокзале вообще не окажется таких ячеек?

— Сэр, — он вроде бы немного сменил свой тон, но вот его взгляд всё так же продолжал вызывать недоверие. — Вам потребуется пройти в VIP зону. Для этого необходимо пройти через этот зал и свернуть налево. Там увидите табличку.

— Спасибо — Улыбнулся я и, не задерживаясь, сразу пошел в указанном направлении.

VIP зал оказалось не сложно найти. Вообще-то там невозможно было пройти мимо. Правда при попытке в него попасть у меня попросили люксовый билет на поезд.

— Мне необходимо попасть к своей ячейке. Я оставил там свои вещи — Ответил я и с каменным лицом прошел дальше.

Меня вроде бы хотели остановить, но в последний момент сотрудник передумал и просто сопровождал меня взглядом.

Зайдя в помещение, нашел необходимые ячейки и слегка присвистнул. Каждая из них оказалась раз в пять больше обычных отсеков в общем зале. Да и занимали эти ячейки всю левую стену помещения, а не жалкий закуток среди стендов и рекламных щитов.

Свою ячейку нашел быстро. Она оказалось нижняя в третьем ряду.

Ну, вот. А теперь, осталось самое простое. Я наклонился и чуть ли не выругался вслух.

Твою же... На какое-то время я даже растерялся.

На кодовом замке оказался шифр из четырех цифр. А я знал только первые три. В целом-то, методом тыка не сложно угадать одну цифру. Только вот некоторые замки имеют систему блокировки, которая срабатывает после нескольких неудачных попыток. И чаще всего дается именно три попытки.

Так как я понимал, что думать тут бесполезно, просто пожелал сам себе удачи и приступил к открытию.

Три, пять, восемь... и в первую попытку решил попробовать единицу. «Отказ». Хм, ещё раз.

Три, пять, восемь, семь. «Отказ».

Я сделал глубокий вдох и попробовал ещё раз.

Три, пять, восемь, шесть... Ну вот и всё... Очередной отказ.

Я опустил голову и выругался.

— Вот чёрт! Надо было...

А что я мог сделать? Ничего...

Ещё раз посмотрел на кодовую ячейку и собирался уже подняться, но тут неожиданно понял, что замок не заблокирован.

А что если здесь стоит защита от дураков, и при первом же угадывании трех цифр из четырех замок не блокирует? Вообще-то я не встречал такого, но всякое может быть.

Сглотнув, я решил попробовать сделать ещё одну попытку.

— Три, пять, восемь... четыре. — Прошла буквально секунда времени, которая тянулась для меня бесконечно долго, но потом услышал слабый щелчок внутри механизма и дверца немного приоткрылась. Заглянув внутрь я просто обалдел и это ещё мягко сказано. Ведь там стоял дорожный чемодан средних размеров...

Радостный, испытывая чувство эйфории, быстрым шагом направился в укромное место. Хотя на вокзале таких мало, но я знаю как минимум одно. Старая подворотня, которую пытались перекрыть забором. Однако как бы работники вокзала не старались, каждую ночь в этом заборе образовывалась дыра. Именно туда я и поспешил по одной простой причине. Мне было пипец как интересно узнать, что же в этом огромном чемодане. Неужели просто обычные вещи. Ну хоть сколько-то денег должно же там быть. Иначе, какой смысл в том сообщении?

Добравшись до подворотни, присел на корточки, положил чемодан перед собой и расстегнул его. А потом я замер. Просто завис. Сердце учащенно заколотилось. Моё лицо исказила ироничная улыбка, и я вслух произнес:

— Бля...

Чемодан был полон денег. Просто под завязку. Правда сверху там лежало ещё несколько каких-то бумажек и черная папка с документами. Но всё это не занимало много места.

Я продолжал сидеть и, не моргая, смотреть на этот чемодан. Рука потянулась к деньгам, но в этот же момент ко мне приходит осознание. Голова внезапно становится ясной, и я понимаю одну простую истину — Людей убивали и за меньшее. Целые семьи вырезали. А теперь если представить, что хозяин этих огромных денег аристократ, а тот, кто их украл обычный простолюдин...

Я прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Необходимо вернуть чемодан обратно. Мне, конечно же, нужны деньги, но не настолько чтобы я рисковал своими родителями. Нет! Это уже не шутки! Я найду другой способ быстро заработать! А эти деньги однозначно надо вернуть! Не удивлюсь если они ещё и меченные какие-нибудь...

Я закрыл чемодан и быстро направился обратно.

Код помню. Даже если сейчас он сбросился, просто установлю по новой тот же самый пароль и спокойно уйду. Да. Так и поступлю.

Но стоило мне подумать об этом, как снова впал в ступор. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Ведь я увидел в десяти метрах перед собой того самого аристократа из моего такси, который шел с двумя мордоротами в сторону ВИП зала...

Глава 4

Черт! Черт! Черт! Что делать?

Я мигом спрятался обратно в подворотню и принялся лихорадочно размышлять.

Оставлять чемодан у себя не могу. Слишком большие риски. И никакие деньги не стоят жизни моих родных... Выбросить чемодан, было ещё большей глупостью чем оставить его у себя. Вариант с чистосердечным признанием так же не рассматриваю. Я без понятия, что за чёрная папка с документами лежала внутри, но у меня появилось крайне плохое предчувствие... Поэтому остается лишь один вариант... Каким-то образом отвлечь аристократа вместе с его людьми и вернуть чемодан на место до того, как они откроют ячейку.

Да уж, только вот сказать-то легко, но как это возможно реализовать? Думай, Фирс! Думай!

Я быстро обвёл взглядом всё помещение вокзала. Что можно придумать? Организовать потасовку? Не вариант. Я здесь один. Да и времени нет, чтоб кого-нибудь подговорить. Нападать на аристократа, никто из здравомыслящих людей не решится даже за деньги. Что тогда остается?

Выйдя из своего укрытия, продолжал размышлять. При этом двинулся в сторону ВИП зала, держась на достаточном расстоянии, чтобы оставаться незамеченным.

Осмотрев потолок, заметил на нем расположенные по всей площади датчики дыма и систему пожаротушения. Скорее всего, там используется вода, хотя какая мне сейчас разница? Знать бы, как это всё запустить... Самое главное, если создать какую-либо угрозу или хотя бы её видимость, охранники этого аристократа обязаны будут действовать по протоколу. А значит, выведут его из здания. По крайней мере, я на это очень сильно надеюсь.

Ускорившись, осматривался по сторонам. На этот раз выискивал сотрудников вокзала и возможную местную охрану. Спрятавшись за одной из колонн, нашел урну, заполненную каким-то мусором, и пододвинул её за один из киосков, чтобы там поджечь. А также, чтобы огонь не заметили сразу и не потушили раньше времени. Естественно я не был уверен, что это всё сработает и мне оставалось лишь надеяться. Пока это всё делал, на меня обратила внимание только одна бабушка. Но она, не переставая что-то бубнить себе под нос, просто прошла мимо и даже не обернулась. Ну и славно.

Дождавшись, когда огонь разгорится, а благодаря каким-то фантикам, урна даже начала коптить, нашел ближайший рычаг для запуска пожарной сигнализации. Как только рычажок был опущен, по всему вокзалу тут же раздалась пронзительная сирена. Пожарная тревога завывала, разносясь по всему помещению и заполняя каждый уголок. Только кроме этого ничего больше не происходило.

Практически все люди остановились, отвлеклись от своих дел и замерли на месте, но никто не спешил покидать вокзал, так как все просто подумали, что это какой-то сбой или возможно учебная тревога.

Вот черт! Не на такой эффект я рассчитывал.

В надежде, бросил взгляд за киоск и увидел, как оттуда поднимается дым, но его оказалось недостаточно. Хотя с каждой секундой дым становился более густым и обильным.

Аристократ вместе со своей охраной продолжил движение, но спустя несколько секунд наконец-то сработали пожарные датчики и оросители. С потолка повалил белый порошок. И в этот миг все люди на вокзале словно ожили. Кто-то сразу же ломанулся в выходу. Некоторые люди начали искать кого-то из сотрудников, чтобы уточнить ситуацию. Одна бабушка и вовсе закричала так, что ей почти удалось перекрыть своим воем пожарную сирену. С каждой секундой в общем зале всё быстрее разгоралась паника.

Я облегченно вздохнул, но не сводил взгляда с аристократа. И когда он словно упертый баран, всё равно сделал шаг вперед, продолжая движение, моё сердце ёкнуло. Однако охранники не подвели. Они подхватили мажора под руки, и, не смотря на его брыкания, потащили к выходу. А я тем временем, не теряя ни секунды, побежал в сторону ВИП зала.

Оказавшись на месте, засунул чемодан обратно в ячейку, выставив тот же самый код, и как

можно скорее направился на выход, стараясь затеряться в толпе.

Как только оказался на улице, с моего сердца, будто камень свалился. Я не скрывал своей радости, что всё получилось, и улыбался. Правда, когда мимо меня проходила какая-то бабка, возможно, та же самая, она остановилась и удивленно посмотрела на меня. После чего начала ругаться:

— И чего ты так радуешь? Ирод окаянный! Там пожар, люди горят! А им лишь бы лыбу подавить! — В какой-то момент она вроде бы даже попыталась пригрозить своей клюшкой, но я не стал долго задерживаться на одном месте и пошел подальше от вокзала.

Спустя полтора часа я оказался дома. Во-первых, после ситуации на вокзале, мне требовалось переодеться, так как вся одежда была испачкана в белом порошке. А во-вторых, я так и так намеревался прийти домой, чтобы пересчитать деньги в записке. Конечно, я примерно представлял, сколько мне удалось скопить за всё время. Но с учетом моих последних подработок, иногда я настолько выматывался, что после смены просто закидывал деньги в самодельную копилку и отрубался без задних мыслей. А на следующее утро всё по новой. Куча дел, огромное количество работы, а если вдруг выдавался свободный день, то занимался тем, что искал новую подработку. В общем, я уже и не помню, когда в последний раз высыпался и просто мог себе позволить целый день бездельничать и ничем не заниматься.

Итак, возвращаемся к главному. Для качественного лечения, мне необходимо как минимум двадцать тысяч рублей. Но зная нашу систему, в самый неподходящий момент, могут запросить и больше. Поэтому по-хорошему бы не помешало заработать в общей сложности хотя бы двадцать пять тысяч. У меня есть чуть меньше пятнадцати, но мы округлим. Поэтому пусть будет пятнадцать тысяч. Ага... И где же мне взять ещё пять-десять тысяч рублей? В данный момент, для меня это неподъемная сумма.

М-да. Кажется, я в полной жопе... А если отца после этого инцидента действительно уволят, тогда и вовсе мне придется тащить всю семью на себе. В целом, я, конечно же, готов к этому. Правда это лишь на словах. А вот на деле, мне не помешало бы найти более оплачиваемую работу. И желательно постоянную.

Хм-м... А если Орловы решат повесить стоимость разбитого автомобиля на моего отца? Вот тогда точно — всё... Наша семья никогда не расплатится и не вылезет из долгов.

После подобных мыслей в мою душу закралось тревожное чувство. Я попытался избавиться от подобных мыслей, но это зернышко уже было посеяно в моей голове. И с каждой секундой оно всё больше разрасталось, увеличивая вместе с собой беспокойство и волнение.

Спасение я нашел там же где и всегда. В тренировках.

Усевшись на свою кровать, достал часы, подаренные отцом. В такт секундной стрелки, принялся делать дыхательные упражнения. Вдох и выдох. Каждые пять секунд. Вдох и выдох. Через какое-то время, засекаать не стал, я наконец-то приступил к настоящей тренировке.

При помощи силы попытался передвинуть секундную стрелку назад. Однако быстро понял, что для меня это очень сложно, поэтому заменил задание на то, чтобы просто остановить или хотя бы замедлить эту стрелку. И, конечно же, снова безрезультатно.

Откинувшись на кровать, я решил немного передохнуть, так как у меня начала кружиться голова. Через десять минут снова начал тренироваться. Но на этот раз с обычным карандашом. Я положил его на стол и попытался сдвинуть.

Какого хрена?

Выругался я про себя.

У меня же раньше получалось. Пусть слабо, но карандаш двигался.

Казалось бы, я отвлекся от своих переживаний. Но даже так... Мне было крайне тяжело по-настоящему сосредоточиться. Моя тревога за семью и в частности отца взяли вверх и в итоге не смог даже нормально потренироваться магии. И подобное было со мной, наверное, впервые за всю жизнь. Поэтому я принял решение, о котором уже давно задумывался, но постоянно отговаривал сам себя. Взяв телефон в руки, набрал номер Алисы...

*

Алиса недовольно зыркнула на монитор домашнего компьютера, где в чатике было сообщение от Мэри.

‘Алиса, если вдруг у тебя сегодня нет встречи с твоим любовником, то я предлагаю немного пройтись по магазинам. Обещаю не тащить тебя в клуб, не напаивать и тащить с собой других мальчиков.’

P. s. У Котейко новая линейка сумочек вышла. Есть пока только в ЦУМе.’

Девушка недовольно засопела, сложила руки на груди и поднялась с кресла, недовольно фыркнув. Всем своим видом демонстрируя свое недовольство, она взяла рукой мышку и закрыла чат.

— Любовник... вот еще!

Девушка развернулась и собралась выйти из комнаты, но тут же замерла, недовольно сморщившись от того бардака, что устроила в комнате.

Мать девушки, Ирина Дмитриевна, была понимающей особой и тиранией никогда не славилась, но был у нее «пунктик». Жутко не любила, когда вокруг нее был беспорядок и хаос. Женщина, пусть и аристократических кровей, но имела свой определенный взгляд на жизнь. А если быть точнее — на беспорядок в личном пространстве.

Как следствие, она жутко негодовала, когда узнавала, что Алиса не в состоянии поддерживать порядок в своей комнате, постоянно наводя там подростковый бардак.

Слуг, убираться в личной комнате Алисы и спальне супругов, она категорически не допускала.

— Ну, бли-и-и-ин, — протянула девушка. Она опустила плечи, тяжело вздохнула и, нагнувшись, принялась собирать вещи с пола.

Шаг за шагом, собирая вещи, место которых было в шкафу, а некоторые были притащены из гардеробной, она принялась за уборку. Тут были платья, колготки, джинсы, строгие брюки, нижнее белье и даже...

— О, а я эту сумочку искала... — удивилась Алиса, уставившись на яркую красную сумочку с золотыми бляшками на ремешке.

В голове тут же всплыло сообщение о новой коллекции сумочек от крайне успешного дизайнера Котейко, и глаза её скозились на монитор компьютера. Она уже хотела бросить все и подойти к клавиатуре, но тут же сама себя одернула, не забыв про «любовника».

Взяв себя в руки, она, уже в пятый раз за сегодня после разговора с матерью, принялась за уборку.

После того, как пол был освобожден от разбросанных вещей, она поняла, что они не влезают в ее шкаф в спальне, хотя девушка была полностью уверена, что ничего нового в него не закидывала. Пришлось снова выгребать все из шкафа и пытаться сложить все нормально.

За этим занятием ее застал звонок на телефон. Не желая прерывать уборку, девушка подключила гарнитуру и приняла вызов.

— Мэри, он мне не любовник, а друг! — заявила она, не глядя на телефон.

— Э-э-эм-м-м... — раздался мужской голос. — Привет.

Алиса тут же бросила сложенные аккуратной стопочкой джинсы и взглянула на телефон.

— Черт, Фирс, прости, я думала это Мэри, — начала краснеть девушка. — Она меня достала уже со своими шуточками, вот я и подумала, что это опять она.

— Понимаю, — хмыкнул в трубке голос. — Как у тебя дела?

— Если не считать подколок лучшей подруги и бардака, который убирают не слуги, а я лично, то довольно неплохо, — вздохнула Алиса. — Маме опять пожаловались, что у меня бедлам в комнате и сегодня я наказана уборкой.

— Главное постоянство. Раз в два месяца ты наступаешь на одни и те же грабли.

— Ну, знаешь... просто у меня много дел, а уборка...

— Ты бы убиралась раз в год, если бы возвращала вещи на свое место сразу. Это не сложно и

не долго, просто надо себя к этому приучить. Если приучишь — сразу станет проще.

Алиса села на кровать и тяжело вздохнула.

— Да, знаю. Ты мне уже не раз это говорил, но... Если у меня в голове какое-то дело, я вообще ничего вокруг не замечаю. Да, и в конце концов, почему мама запрещает слугам убираться в моей комнате? Это несправедливо. Ни одна моя подружка не убирает в комнате, а я как золушка.

— А еще ты не работаешь и не готовишь. Думаю, твоя мама хочет привить тебе чувство ответственности. Не все любят избалованных принцесс.

Алиса тяжело вздохнула и, поднявшись, вернулась к уборке.

— Знаю, но это раздражает. Ощущаю себя, словно в чем-то провинилась. Кстати, как у тебя дела?

— У меня... у меня не очень, — признался Фрис и на несколько секунд умолк.

— Проблемы? Не расскажешь? — складывая стопку джинс, спросила девушка.

— Отец попал в аварию.

Девушка, засунувшая стопку на полку, замерла и нахмурилась.

— Сильно?

— Жить будет. Перелом ног. Сейчас выясняют как сильно пострадали тазовые кости, и есть ли повреждение внутренних органов, — отозвался погрустневший голос парня.

— Фух, я чуть было не испугалась. Переломы могут целители восстановить.

— Это да, только вот... дело не столько в переломах, сколько...

Тут парень умолк, не зная как подобрать слова.

— Фирс, не юли пожалуйста. В чем проблема?

— Отцу уже немало лет, а тут еще и авария. Я не знаю, что происходит и как идет разбирательство. Его могут уволить за эту аварию. Да и машина разбита. — тут Фрис тяжело вздохнул. — Могут уволить, а могут и машину на него повесить. Все же он был за рулем.

— Папа так не поступит, — смутилась Алиса.

— Я тоже хочу в это верить. Твой отец всегда был справедливым, да и я не верю, что это произошло по вине моего папы. Все же он опытный водитель, но... Я понятия не имею, что произошло, и что вообще в голове у Семена Дмитриевича. Поэтому я... И позвонил тебе.

— Погоди, ты хочешь сказать, что мой отец хочет уволить твоего и повесить на него разбитую машину!

— Нет. Просто все может обернуться как угодно, а я понятия не имею, что произошло. Никто ничего толком не говорит, да и никто не будет со мной разговаривать. Я как будто в пустоте и это... Это жутко выбивает из колеи. Из рук все валится.

— Нет... нет. Он так точно не сделает.

— Я тоже так думаю, но... может у тебя получится узнать, что там произошло, и что он собирается делать? Даже если все будет плохо, мы справимся, просто... неизвестность, она хуже любых плохих новостей. Понимаешь?

— Понимаю. Я поговорю с ним, — кивнула Алиса. — Все, ни о чем не переживай. Я перезвоню.

Девушка сбросила вызов, оглядела комнату, все еще далекую от идеала, а затем решительно направилась прочь, в другое крыло поместья, где находился кабинет ее отца. Выйдя в длинный коридор, в конце которого находилось «логово» главы рода, она заметила идущего к кабинету Фому — одного из подручных своего отца.

Быстро сообразив, что отец сейчас опять окажется занят, она чуть ли не бегом, обогнала его и без стука ворвалась в кабинет.

— Папа! Как ты мог! — с порога выпалила девушка, оказавшись в его кабинете. — У людей трагедия! Глава семейства в больнице, работать не может, а они и так семья не богатая, а что ты? Вместо того, чтобы оплатить лечение, поддержать семью, что ты делаешь?

Высокий худощавый мужчина в дорогом костюме и очках в золотой оправе поднял взгляд на вошедшую девушку и с непонимающим лицом наклонил голову.

— Ты мало того, что отказался оплачивать лечение, так еще и турнуть человека с работы решил! Ладно, это ваши дела, но машину то на него зачем вешать!

Мужчина снял очки, потер переносицу и недовольно уставился на дочку, что бесцеремонно прошла в кабинет и уселась в кресло напротив него.

— Я не знаю, что у вас тут творится, но это как минимум — бесчеловечно. Ты обязан оплатить лечение Михаилу Сергеевичу. И я уверена, что он ни в чем не виноват.

— Послушай, — вздохнул отец. — Я понимаю, что уроки с господином Джонсоном по риторике — это вещь полезная, но начинать разговор с нападения с отцом, не лучший выбор.

Алиса, уже спустившая пар, насупилась и недовольно подняла одну бровь.

— Это работает, — спокойно ответила девушка. — У тебя нет другого выбора, кроме как оправдываться.

— Как отцу — да, но как главе рода, я могу ограничиться следующей формулировкой: «Идет разбирательство. Мы выясняем обстоятельства происшествия. По результатам процедуры, мы вынесем свое решение.».

— Папа, я максимально серьезна, — надавила девушка. — Ты не можешь так поступить!

— Алиса, солнце мое, — вздохнул Орлов. — Помимо аварии, есть еще и другие нюансы. Первый — а если бы в машине был я? А если ты? Тогда это была бы трагедия. Маленькая, скорее всего не смертельная, но жутко неприятная. Да, риски летального исхода имели место быть, но это маловероятно. Все же автомобили у нас не простые.

— И ты вел бы себя так же?

— Я вел бы себя намного жестче. Но сейчас главное не авария и не машина. Сейчас главное понять, что это было. Случайность, халатность, или все же покушение.

— Какое покушение? — спросила дочь, тут же растеряв весь свой праведный гнев.

— У автомобиля, который постоянно наблюдается нашими водителями, а так же проходит обслуживание в подконтрольном нам сервисе, внезапно заклинивает рулевое управление. Станным ничего не кажется?

— Ну-у-у-у... — протянула девушка.

— Вот про это я и говорил. И если все же это не случайность и не халатность, то... Какое место в этом происшествии занимает Михаил Сергеевич. Жертва? Соучастник? Невольный свидетель? Понимаешь о чем я?

— Понимаю, — кивнула Алиса.

— А пока мы разбираемся, он полежит в больнице. Там и за здоровьем присмотрят и проследят, чтобы не сбежал.

— У него ноги переломаны, — напомнила дочь.

— Знаешь, если очень хочется жить, то и с переломанным позвоночником можно сбежать. Были прецеденты, — хмыкнул Орлов и взглянул на Фому, что стоял в дверях и терпеливо дожидался приглашения. — А пока, если ты не возражаешь, я займусь своими делами.

— Пообещай, что не будешь наказывать отца Фирса, если тот не виновен, — буркнула Алиса.

— Обещаю. Насколько я себя помню, излишней тиранией никогда не страдал, — вздохнул отец.

Дочка кивнула, поднялась и вышла из кабинета. Глава рода же с тяжестью откинулся в кресле, одел очки и взглянул на главу СБ.

— Рассказывай.

Фома прошел в кабинет, прикрыв за собой дверь, после чего уселся в кресле, положив перед Орловым папку с документами.

— Экспертиза показала, что рулевую рейку вскрывали. Это то, что они могут сказать точно. По поводу вмешательства — еще спорят каким образом, но вмешивались точно.

— То есть, это не случайность и не халатность, — вздохнул Орлов. — Не сказать, что неожиданно, но неприятно. Слишком тонко действуют.

— Смею предположить это угроза от тех, кто либо не может себе позволить конфликта с нашей семьей по политическим причинам, либо те, кто этот конфликт просто не потянут, — произнес Фома, внимательно смотря на своего начальника.

— Скорее всего так и есть. Что успел по этому поводу раскопать?

— Водитель — однозначно нет. На виду, никуда не отлучается, живет по средствам, счетов в банке всего два и оба сходятся с зарплатой. Счета общие с супругой. Проверили всё, что могли. От телефона, до старого компьютера сына. Пусто. По камерам, придраться не к чему. Даже не ворует.

— У нас воруют водители? — удивленно поднял брови Орлов.

— Мелочи. Ароматизаторы воздуха чаще меняют в автомобиле, крепежи для телефона слишком часто «ломаются». Отработка масла из двигателя уходит за копейки дачникам для печей. В общем... ерунда.

Орлов недовольно насупился и произнес:

— Не сказать, что меня это волнует, но не мешало бы это...

— Запретить? Не лучшая идея. Все равно будут таскать по мелочи. Простолюдины по другому не могут.

— Не запретить, а... — тут Орлов сделал неопределенный жест рукой. — Упорядочить. Подготовь какое-нибудь распоряжения, чтобы это не кражей было, а... пусть будет вторичным использованием что ли.

Фома поднял брови, задумался, а потом кивнул, тут же достав из внутреннего кармана блокнотик и принявшись в нем что-то чиркать.

— У тебя есть что-то по поводу того, как они это провернули? — спросил глава рода.

— Да, — кивнул Фома и перелистнул пару страниц в блокноте назад. — У нас есть подозрения на слесарей в сервисе. Там есть пара новеньких, отвечающих за обслуживание. Работаем по ним. Одного нашли. Второго пока ищем.

— Хорошо. Работай. А мне... — тут Орлов поднялся со своего места и вздохнул. — Мне надо будет навеститься к нашему Михаилу Сергеевичу.

Фома удивленно приподнял брови.

— Лично?

— Да. Иначе Алиса мне весь мозг проест. Черт меня дернул этого Джонсона к ней приставить.

*

После разговора с Алисой, не заметил, как отрубился и задремал. Прошло всего полтора часа, но голова раскалывалась так, словно несколько суток находился в коме... и при этом всё это время кто-то настойчиво стучал мне по голове.

Первым делом посмотрел на свой телефон. Нет ни пропущенных звонков, ни каких-либо сообщений от мамы. Сперва собирался позвонить ей и спросить всё ли в порядке. Но потом решил, что лучше лично навещу отца в больнице. Да и тем более раз звонков не было, значит, скорее всего, всё стабильно.

Выйдя из квартиры, на лестничной площадке, я обнаружил соседа сверху — дядю Лёню. Грузный мужчина с небольшой лысиной, тщательно замаскированной парикмахером, направлялся домой с пакетом из местного алкомаркета.

— О, Фирс, — буркнул он и протянул руку. — Опять на работу?

— Да, какая тут работа, — вздохнул я, закрывая за собой дверь на ключ. — Отец в больнице. В аварию попал.

— Итить твою, — тяжело вздохнул он. — Как он?

— Да вроде бы нормально. Жить будет. Только с лечением надо решить. Работу потерять может.

— Дерьмово, — поджал губы мужчина. — Ты, конечно парень крепкий, упертый, да и работы не чураешься, но я тебе так скажу — без профессии так и будешь бумажки по улицам раздавать.

— Да, я вроде бы знаю, но, дядь Лёнь, деньги нужны.

— Они всем нужны, — хмыкнул сосед. — Давай беги. Отцу привет.

Я кивнул и отправился вниз. Раздумывать над словами соседа желания не было. Хотелось отключить мозг, чтобы в груди перестало ныть от предчувствия неприятностей. Поэтому мои мысли снова свелись к тренировкам.

Когда я находился в дороге, то есть на ходу, у меня никогда не получалось пользоваться своей силой. Что в принципе очевидно. Я и так еле-еле мог использовать магию, а на ходу так и вовсе для меня это было чем-то невообразимым. Но сейчас я старался сделать кое-что другое. Я пытался повлиять на свои чувства и эмоции. И это оказалось даже тяжелее. Тревожные мысли всё никак не оставляли меня.

Страх за отца. За его здоровье. Вдруг что-нибудь пойдет не так, и он останется навсегда прикованным к инвалидному креслу. Беспокойство за маму. Ведь на ней это тоже не может не отразиться. Да и просто разные, мелочные переживания, наподобие — а как я потом смогу прокормить нашу семью? Мало того, что это просто будет очень тяжело сделать, так и все мои мечты по поводу становления магом будут просто разбиты вдребезги. Ведь я не смогу бросить своих родителей.

Больница встретила меня суетой.

В стороне от центрального входа, где находилась надпись «Приемное отделение», я обнаружил, что там находятся несколько желтых автомобилей с надписью «скорая помощь». Одна была пустая, а из второй вытягивали носилки, на которых находилось окровавленное тело.

В груди снова зашевелилось предчувствие паршивых новостей. Оно еще больше усилилось, когда я вошел в здание и обнаружил нескольких бегущих докторов в халате.

Когда я поднялся на второй этаж, мама сидела всё на том же месте.

Неужели она никуда не уходила и даже не заходила в палату?

Первыми же мыслями было — если её на самом деле не пускают к отцу, я собираюсь закатить здесь нехилый скандал.

Только вот когда я подошел поближе все мои мысли тут же вылетели из головы. Я увидел маму... Точнее то, в каком шокированном состоянии она находится, и обо всём забыл. Она посмотрела на меня стеклянными глазами, и я тут же бросился к ней.

— Что с отцом!

Глава 5

— С отцом что-то случилось? — Мне пришлось повторить вопрос, так как мама находилась словно под гипнозом.

Она подняла голову, перевела на меня свой взгляд, но при этом продолжала молчать, полностью находясь в своих мыслях. Я уже собирался растряссти её за плечи, но она несколько раз моргнула и начала говорить.

— А-а... да, сынок.

— Что, да? С отцом что-то произошло? Ему стало хуже? — Тут же начал допрашивать её.

— То есть, нет... с ним всё хорошо. — Переведя взгляд на палату, произнесла мама.

— Я тебя не понимаю. Мам. С тобой-то всё в порядке?

— Ты только что пришел? — проигнорировав мой вопрос, продолжила она.

— Ну да. А что такое-то? Ты можешь нормально уже рассказать? — я постепенно начинал терять терпение и немного повысил голос.

— Да, да. Ты не с кем не пересекался?

— Нет. А с кем должен был пересечься?

— Дело в том... что в палату к твоему отцу приходил сам Орлов. Проведать его и узнать о его состоянии. И...он решил лично позаботиться о том, чтоб ему оказали должное лечение. В эту заботу так же вошли и оплата всех счетов за восстановление здоровья. — Закончив говорить, она медленно перевела на меня свой взгляд, в ожидании моей реакции.

Вот значит как? Настолько быстро? Неужели это всё Алиса? Она сразу же после нашего разговора пошла к своему отцу и повлияла на его решение? А ведь я просто хотел узнать что там и как. Хотя... это же так же значит, что мой отец ни в чем не виноват. Иначе глава рода Орловых ни при каких обстоятельствах не стал бы помогать нашей семье. В любом случае, надо будет не забыть поблагодарить Алису.

— Ты когда последний раз что-нибудь ела? — Посмотрев на маму, произнес я. Только сейчас заметил уставшие красные глаза и огромные мешки под ними. Мама выглядела болезненно. — Тебе надо отдохнуть. Твой организм тоже не железный.

— Ах, да. Конечно, сынок. За это можешь не волноваться — Она попыталась улыбнуться, чтобы ввести меня в заблуждение.

— Ага. В общем так, сейчас ты увидишься с отцом, убедишься, что всё в порядке, попрощаешься с ним, и я отправлю тебя домой. Ты не можешь и дальше сидеть тут под дверью. Так дело не пойдет...

Раз с оплатой за лечение вопрос решен, значит, всё уже точно будет хорошо. А от сидений под дверью ничего не изменится.

— Нет-нет, сынок. Я же говорю, что в порядке.

— Лучше приготовь любимый папин ужин. Если уж хочешь помочь ему. — Резко возразил я.

— Но сначала необходимо выспаться.

Мама снова улыбнулась, но на этот раз более искренне, после чего еле слышно произнесла:

— И когда ты так успел повзреть?..

Давно уже, мам. Давно...

Подумал про себя и после этого услышал приближающиеся шаги. По коридору шёл лечащий врач моего отца, с которым я уже пересекался в палате.

Доктор, увидев меня, расплылся в улыбке от уха до уха. Причем выглядело это максимально неестественно, зато очень показательно.

— О-о... господин?.. Кажется Фирс, правильно? — Начал говорить он.

— Да, а вас...

— Андрей Витальевич, — тут же продолжил он. — Спешу сообщить вам, что с вашим отцом всё в полном порядке! — Гордо заявил он.

— Эм. В смысле он уже здоров? — Удивленно уточнил я.

— Хах, нет. Конечно, нет. У нас прекрасные специалисты, но всё же и мы не всеильны. Однако теперь он находится под пристальным присмотром лучших врачей. Кстати, говоря, мы переведем Михаила Сергеевича в другую палату.

— Зачем?

— Хах, — врач снова расплылся в своей наигранной улыбке, — Не переживайте, это лучшая палата... скажем так, она предназначена не для всех. — Слегка понизив голос, произнес Андрей Васильевич. — И да, всё уже оплачено, так что за это тоже не беспокойтесь.

Вот значит как? Всё же, как сильно деньги способны повлиять на людей и приоткрыть многие двери. А если точнее, то не просто приоткрыть, а раскрыть их нараспашку. Видимо отец Алисы уже дал на лапу этому доктору, лично. Или же ему просто перепадает со всего этого в карман. Но в любом случае, вся его наигранная любезность неспроста. Хотя радуется он искренне. Радуется тому, что удалось неплохо заработать...

— Хорошо. Спасибо. Когда мы сможем увидеть отца? — Спросил я.

— Ах, да. В любое время, но всё же желательно после того, как мы переведем его в оплачен... то есть в другую палату. С завтрашнего дня для него начнутся магические процедуры по восстановлению. А сейчас у него уже запланирована процедура углубленного осмотра и анализа. Лучше всего посещать с шестнадцати до девятнадцати часов вечера. Потом начинается ужин и подготовка ко сну. Но если вам что-либо понадобится, вы всегда можете обратиться ко мне, я обо всём позабочусь. — Закончил он.

— Понял... Доктор, — продолжил я, после небольшой паузы. — То есть Андрей Васильевич.

— Ничего-ничего, я привык, что ко мне так обращаются. По-всякому.

— Ага. Слушайте, вот мой номер телефона, — протянул ему записанный номер на небольшой вырезанной вручную картонке и продолжил. — Я однозначно ещё приду для того, чтобы убедиться, что всё в порядке. Но если вдруг что-то будет не так...

— Ах, да! Конечно! Вы можете не беспокоиться по этому поводу. Я всё понял и лично обо всём позабочусь.

— Наберите мне. — Закончил я свою мысль.

— Естественно — Он в очередной раз широко улыбнулся и отправился дальше по своим делам.

— Мам. Вот видишь. Всё будет хорошо. Уж теперь-то, когда господин Орлов лично побывал в этой больнице, отца пролечат по всей программе. Не удивлюсь, если ему вылечат вообще всё — Усмехнулся я. — Вернётся домой, ты его и не узнаешь.

— Ага — Тоже слегка повеселела мама.

— Ну, так что? Поехали домой?

Мама не успела ничего ответить, так как у меня зазвонил телефон. Меня это немного напрягло. Кто бы это мог быть?

Хм. Кабанов? Не сразу сообразил я.

А точно, я же начальника таксистской конторы Гермес так записал. Ну-у, то есть это и была его реальная фамилия, но когда узнал об этом, сперва подумал, что это всего лишь прозвище. И якобы его подчиненные так подшучивают над ним из-за его веса. Однако всё оказалось иначе. У начальника действительно оказалась настолько звучная и говорящая фамилия. Хотя подобное не такая уж и редкость в нашем мире.

Мама вопросительно посмотрела на меня.

— Начальник звонит — Проговорил я. — Одной из моих подработок.

Сделав несколько шагов в сторону, ответил на звонок.

— Так, пацан — Сходу начал он. — Работа есть. Ты как?

Несколько секунд я пребывал в раздумьях, пока не услышал ругань из телефона.

— Так, значит. Мы договаривались на небольшое повышение? Пока что я готов дать тебе двадцать процентов. Потом посмотрим на твою работу. Ну, так что? Думай быстрее или я найду кого-то другого!

В целом-то отец находится под присмотром. Теперь у меня нет сомнений, что с ним ничего не случится. Одно лишь появление здесь Орлова навело немало шума. А если уж он лично

им заплатил... тут и думать нечего. На данный момент уже больше начинал переживать за маму. Она выглядела слишком уставшей, и если я уйду, начнет противиться и не отправится домой.

Я тяжело вздохнул, после чего ответил.

— Хорошо. Дайте мне полчаса, и я буду в офисе.

Не дожидаясь его ответа, сбросил звонок и посмотрел на маму.

— Мне нужно на работу. Сейчас нам как никогда нужны деньги. — Она хотела что-то ответить, но я не позволил и продолжил говорить. — А ты сейчас же отправишься домой, отдыхать. И это не обсуждается. Завтра вместе навестим папу.

— Но...

— Никаких но! Даже слушать не хочу! Я всё сказал. Отправлю тебя домой!

— Отправишь? — Переспросила мама.

— Боюсь, без меня ты можешь упасть по дороге. А мне необходимо на работу. Поэтому поедешь на такси.

После моего заявления мама чуть ли не рассмеялась.

— Ну конечно, придумал тоже. Я тебе аристократка что ли? На автобусе доеду. А там от остановки идти-то минут десять-пятнадцать.

— Нет! — Твёрдо возразил. — Ты сейчас не в том состоянии. Видно, что ты не спала уже больше суток. Поэтому, либо я потрачу немного денег на такси. Либо пропущу свою работу, а может и вовсе, потеряю её, если шеф на меня обидится после этого. Но повторюсь, отпустить тебя одну, пешком, попросту не могу... По-моему, выбор очевиден.

С одной стороны жалко было денег на такси и я чувствовал как моей маме тоже неудобно за это. Но с другой, только что мне удалось сэкономить минимум двадцать пять тысяч рублей. Уж на пару сотен-то можно и раскошелиться.

В конце концов, мама сдалась и согласилась поехать на машине, лишь бы я от неё отстал. А я же довольный своей маленькой победой, отправился в таксистскую контору.

Хм. Кажется, всё начало налаживаться...

Через двадцать пять минут я стоял перед кабинетом начальника. Кабанов с кем-то сильно ругался по телефону, и я решил пока что не отвлекать его, чтобы не попасть под горячую руку. Хотя как тут не попасть? Если все остальные сотрудники просто куда-то разбежались и, видимо, неспроста.

После того, как доносящиеся крики утихли, выждал буквально пять секунд и постучался.

— Проваливай! — Грубо раздалось из-за двери.

Ну да, ничего нового.

— Это Фирс! — выкрикнул я. — Ну то есть пацан. Вы меня вызвали на работу.

На этот раз у меня сработал то ли инстинкт самосохранения, то ли ещё что. Но решил грубо не врываться в кабинет шефа, тем более без разрешения.

— Входи. — Раздался недовольный вопль.

Когда я оказался внутри, Кабанов посмотрел на меня с некой неприязнью. Словно он ненавидит меня. Начальник тяжело сопел и даже не курил. Только сейчас он потянулся трясущимися руками за сигаретой, а я заметил на его скуле и под глазом две ссадины. И похоже, они были оставлены совсем недавно. Не успели ещё опухнуть и посинеть.

Мне показалось правильным решением не начинать первым разговор и поэтому я просто молча стоял. Кабанов сделал несколько затяжек и откинулся на спинку его широкого кресла. Через тридцать секунд он заговорил.

— Приходил господин Падлов — проговорил шеф и снова замолк, делая очередную затяжку.

— Кто? — удивился я, пытаюсь припомнить, мог ли я пересекаться с кем-то с такой фамилией.

— Тот самый аристократ, чей телефон ты мне передал.

— А... — вспомнил я, почувствовав неладное.

— Точнее не он сам приходил. А отправил своих подчиненных. За телефоном, как ты наверное уже догадался.

Я выждал некоторое время, но когда продолжения не последовало, задал интересующий меня вопрос:

— Денег не будет?

— Какие нахрен деньги? — Вспылил он, выпучив на меня глаза. — Ты видишь, что они сделали? Видишь? Какие деньги! Кому ты бл...ть перешел дорогу? Денег захотел? Да хрен тебе, а не двадцать процентов. Понял меня!

Не мешая ему выпускать пар, просто молча стоял и слушал. Но когда Кабанов намекнул, что не просто не собирается повышать мне процент, а ещё и понизит его, я развернулся и направился на выход.

— Ты куда собрался! — Выкрикнул начальник.

— За меньшее работать не согласен. Если вам нужен дурачок, ищите его в другом месте. А я пошел.

Я понимал, что, скорее всего мне не удастся найти такую же работу. Но если так пойдет и дальше, он и вовсе лишит меня денег. Такому только дай волю...

— Стоять! — Снова выкрикнул он. — Да я образно. Но компенсацию за это — он ткнул пальцем себе в щеку и тут же шикнул от боли. — Вот за это, ты мне возместишь. Понял, пацан? И не строй тут из себя умника! Сегодня работаешь на стандартной ставке в пятнадцать процентов. Если всё нормально, потом будет выше.

Я тяжело вздохнул и подумал про себя. Деньги сами себя не заработают. Это всё же лучше, чем ничего.

— Идет.

Выйдя из кабинета начальника, сразу же направился на стоянку за служебной машиной. В голове крутилось огромное количество мыслей, и большинство из них — нехорошие. Только разобрался с одной проблемой, точнее мне просто стало спокойнее на душе. Учитывая, что с отцом теперь всё должно быть в порядке. Так теперь придется переживать из-за этого Падлова. По всей видимости, он не знает, что такое благодарность и никогда в жизни ни к кому не относился уважительно. И плевать он хотел, что ему вернули телефон. По его мнению, это другие люди виноваты в том, что он его потерял... Жаль, конечно, что я подставил Кабанова, но теперь на все сто процентов уверен, что правильно поступил, не захотев лично ввязываться в это дело.

Единственное, что меня утешало, это то, что обо мне не стали расспрашивать. А значит, история с чемоданом удачно завершилась. Хоть тут я не облажался.

Спустившись на парковку, меня, как и в прошлый раз встретил Толик. Я бегло осмотрел свою прошлую машину и обратился к помощнику.

— С машиной всё в порядке? Никаких изменений?

— Ха — Усмехнулся он. — Мне нравится твой подход. Хочешь, чтобы я лично сказал, что всё в норме? Ну, я скажу так, никто после тебя на ней не ездил. А что могло произойти за сутки, этого уж не знаю.

— Понятно. Ладно, видимых повреждений нет. Считай, что машину я принял.

— А невидимых? — Как-то подозрительно усмехнулся он.

— Ты хочешь меня в чем-то подставить? — Прищурившись, произнес я, понимая, что это глупый вопрос. Никто никогда не признается в подобном. Особенно такие скользкие типы.

— Эх, ты зря обо мне такого мнения — Слегка посерьезнев, ответил Толик. — Я никогда в жизни намеренно не испорчу ни одну машину. Все эти красавицы... понимаешь, они же мне как родные.

— Понимаю. У каждого свои ценности в этой жизни. — Я закончил говорить, поставив точку в разговоре закрытой дверью машины.

Сев за руль, отправился по указанному адресу. Первый заказ уже был назначен заранее на определенное время. Мне предстояло отправиться в богатый район, в самом центре города. По этому адресу располагался один из лучших ресторанов. Но, не смотря на цены, по слухам, свободных мест в нём никогда нет. В подобное заведение можно попасть только по записи и, естественно, далеко не всем.

Приехал я, как и полагается, немного заранее. Буквально на десять минут. Но стоило мне заглушить машину и настроиться на тренировку, как от ресторана ко мне подошел швейцар. Одет он был словно с иголочки. Идеально выглаженные брюки, о стрелки которых, казалось, можно порезаться. Темно-серый пиджак чуть ниже пояса, застегнутый на четыре позолоченные пуговицы. И немного причудливая шляпа, единственный элемент одежды, который мне не нравился. Хотя, скорее всего, для меня это просто непривычно.

Интересно сколько ему платят?

Первая же мысль, которая посетила меня.

Уверен, за такую сумму, я бы тоже не отказался носить эту дурацкую шляпу.

— Извините, сэр — Стараясь соблюдать манеры, но при этом довольно грубовато, обратился ко мне швейцар. — Вам необходимо отсюда уехать. Здесь запрещено парковаться.

Я огляделся и насчитал как минимум четыре машины напротив данного ресторана. Естественно все они были дорогушцами и это явно не таксисты. Наверное, элитные гости заведения или что-то вроде того.

Он, увидев мой взгляд, продолжил говорить:

— Вы можете проехать вон на ту парковку, — указал он своим взглядом на скопление машин метрах в двухстах от ресторана. Однако уже отсюда было видно, что на той парковке нет свободных мест. А ближайшая, скорее всего будет только через несколько домов. Причем практически вся парковка была занята другими таксистами.

Зная богатых людей, я прекрасно понимал, что моему клиенту просто не захочется искать меня. Тем более так далеко. Ему проще будет найти другую машину. А я в свою очередь не могу себе позволить потерять такого клиента. Главное чтобы это оказался не очередной Падлов.

Пока размышлял, как поступить, швейцар снова продолжил говорить, но уже в более грубой манере.

— Не заставляйте меня вызывать охрану! Таксистам запрещено здесь стоять!

— Разве я похож на таксиста? — Слегка высунувшись, проговорил я. — Мне необходимо дождаться своего родственника. Он должен выйти с минуты на минуту. И поверьте, если он появится здесь, а меня не будет на месте... В общем, вам лучше не доводить до этого.

Швейцар буквально сглотнул ком в горле, после чего, поджав губы, слабо поклонился и отошел от моей машины.

Минут через пять, пока я тренировался с приборными лампами, моё внимание привлек пожилой мужчина в дорогом костюме, вышедший из ресторана. Проходя мимо моей машины, он бросил взгляд на номера. А спустя два шага, резко остановился и приподнял брови. Подойдя ко мне, он произнес:

— Такси?

— Да. — Коротко ответил я, поняв, что это мой клиент.

Мужчина почему-то был удивлен, но сел на заднее сидение и повторил свой адрес. А я тем временем увидел разъяренный взгляд швейцара, который, судя по виду, просто хотел придушить меня. Однако подходить, естественно, он не осмелился. Уже нет...

Минут через пять движения, пассажир неожиданно заговорил:

— Что вы сказали тому швейцару?

— Вы о чем? — Не понял я.

— В последнее время, я часто заказываю такси к этому ресторану... после того как уволил своего водителя. И постоянно таксистов прогоняют с той парковки. Пару раз даже ругался с администрацией, однако это не помогло. В общем, в большинстве случаев приходится идти аж через квартал... А вы спокойно дождались меня.

— М-м... Я сказал, что жду своего родственника.

— Хм. Умно. Очевидно, что все посетители этого ресторана знатные особы... Очень умно.

Следующие пять минут мы снова ехали в тишине. И снова мужчина неожиданно заговорил:

— Вы довольно молоды для... м-м-м... — задумался он. — Такой работы. Машина принадлежит компании?

— Ну да. — Ответил я машинально.

— И сколько вам платят? Если не секрет.

— Немного — Скосив свой взгляд на зеркало заднего вида, произнес я. — Странно, что вы так этим интересуетесь.

— Признаюсь, меня слегка удивил ваш возраст и при этом смекалистость. Многие бы просто побоялись вот так вот дерзко поступать у порога одного из самых лучших заведений.

После того как я ничего не ответил, мужчина снова принялся размышлять, видимо складывая свои мысли в голове, после чего он заговорил:

— Позвольте дать вам один совет. Знаете, вы напоминаете мне одного знакомого из прошлого. Он начал работать в таком же раннем возрасте. Ну знаете, газеты там разносил вместе с почтой и всё такое... Так вот, хотите узнать в чем была его проблема?

Я промолчал, а мужчина после недолгой паузы продолжил:

— Он думал, что сможет много заработать руками.

— Я благодарен вам за ваши поучения, но вы не тому человеку пытаетесь это внушить. — Решился всё же на ответ. — А работать я начал гораздо раньше.

— Хм. Вот как? Интересно узнать, кем же?

— Да чем только не занимался. На данный момент, помимо работы в такси, раздаю листовки и работаю в курьерской доставке. Несколько дней в неделю. А такси в самые загруженные дни, либо по праздникам.

— Понятно... — Задумчиво произнес мужчина. — Знаете, а вообще похвально. Только у меня есть один вопрос. Сколько вы намереваетесь вот так вот работать? Одну мелочную работу сменять другой.

— Хах, хотел бы найти себе постоянную и высокооплачиваемую работу. Мечтал бы даже. Но неужели вы думаете, что это так просто? Думаете, много где меня ждут с распростертыми объятиями? Без связей, без рекомендаций, без опыта, в конце концов.

— Думаю, вы меня не поняли — произнес мужчина, выслушав меня. — И первую мысль, что я пытался донести, тоже. Если хочешь много зарабатывать, то работать ты должен головой, а не руками. И я сейчас говорю не о тех умельцах, которые используют голову, чтобы забивать гвозди. Хотя и таких хватает. Ты должен думать, размышлять, планировать. Понимаешь меня? Когда я тебе сказал, что ты мне кое-кого напомнил. Я имел ввиду себя. Только вот в то время не было никого, кто бы мог подсказать мне, в каком направлении двигаться. Однако я всё равно добился всего, чего хотел, хоть и потратил на это всю свою жизнь... — Как-то грустно закончил он.

В машине возникла неловкая пауза. Несколько минут мы ехали молча. А потом мужчина неожиданно произнес.

— Остановите здесь. Вот, возьмите. — Протянул он мне тысячу рублей. — Сдачу оставьте

себе и подумайте, что вы можете сделать с этими деньгами.

— А-а... — слегка растерялся я. — Мы же ещё не доехали до места назначения.

— Считайте уже доехали. Я всегда именно сюда заказываю такси. Здесь через дворы, мне пройти буквально две минуты и я дома. А если я называю свой адрес, таксисты везут меня через весь город в окружную, и дерут в три раза дороже. И знаете, у меня ведь достаточно денег. И дело не в том, что я не могу позволить себе доехать до подъезда. Просто я не люблю чувствовать себя обманутым, вот и всё.

— Понял. Спасибо вам... А как вас зовут? Можно узнать?

Выкрикнул в последний момент, когда пожилой мужчина уже вышел из машины. Но вместо ответа, я услышал:

— Подумай над моими словами.

*

Леонид тяжело оперся о перила балкона и вздохнул.

Несмотря на то, что время шло к обеду, проснулся довольно рукастый слесарь и знаток коммунальных перипетий ближе к обеду.

Запой у Леонида случались регулярно. Почти что по графику. Две недели плотной и строгой работы без выходных и четыре дня запоя. Глубокого, отчаянного и откровенно бездумного.

Не смотря на то, что алкоголиков никто не любил, Леонида уважали. Знали, уважали и ждали. Ждали, пока мастер, что крепит унитаза аристократов, придет в себя и звали его на работу.

Сам мужчина уже давно не работал на зарплате. С учетом его клиентов и то, сколько они были готовы платить за качественную и ответственную работу — в официальной зарплате он не нуждался.

— Чтоб я еще раз водку с кагором мешал, — тихо проворчал Леонид, морщась от пульсирующей боли в голове. — Михалыч, скотина... Портвейн получится... портвейн...

Мужчина встал на колени, поставил кружку с горячим крепким чаем на пол и уперся в металлические перила лбом.

— Мать моя женщина... как же хорошо, — прохрипел он, но тут же вздрогнул от тонкого и противного звука из телефона в кармане. — Кого принесла, мать их так...

Взяв телефон он взглянул на звонящего и чуть было не простонал.

«Трошкины»

Лёня обреченно выдохнул. Он прекрасно знал, кто звонит, какую работу хочет предложить и чем все это закончится.

— Да... — прохрипел он в трубку.

— Леонид Анатольевич, здравствуйте. Это вас Василий Петрович беспокоит. Из пригородного поместья Трошкиных.

Слесарь тяжело вздохнул, отхлебнул чай и со вселенской грустью в голосе произнес:

— Здравствуйте Василий Петрович. У вас опять та же проблема?

— Увы, Леонид, увы. Воз и ныне там, — раздался голос в трубке.

— Я ведь предупреждал. Я говорил, что угол для центральной канализационной трубы слишком мал. Все будет повторяться, раз за разом, пока вы не решитесь на капитальную реставрацию основного канализационного потока.

— Морально я к этому готов. Думаю и господин Трошкин тоже. Но есть нюанс. Императорская канцелярия — нет. Ее чиновники ни в какую не дают добро на капитальный ремонт исторического памятника.

— Вот не понимаю я вас, аристократов, — тяжело вздохнул Леонид. — Поместье ваше? Ваше. Строил ваш род? Ваш. А как за ним следить, решает императорская канцелярия. Как так получается?

— Мне очень приятно, Леонид Анатольевич, что вы причисляете меня к аристократам, но я всего лишь дворецкий. Да, с родословной на три колена, но все же. А статус исторического памятника и культурного наследия, дается не за красивые глазки. Все же уникальная архитектура и безумное количество мрамора и скульптур.

— И одна канализационная труба в подвале, что с периодом в полгода забивается к чертям собачьим. Красота с морем дерьма в подвале.

— У всего есть свои недостатки, Леонид Анатольевич. Вы профессионал, которого знает весь город, но если бы не четырехдневный запой по расписанию, уверен вас бы уже позвали в императорскую техническую службу.

Слесарь тяжело вздохнул. Отхлебнув из кружки крепкого чая, он прислонился лбом к перилам и тихо повторил:

— У всего свои недостатки... Много там уже набралось?

— По щиколотку. Мы старались минимизировать количество, пользуясь исключительно запасными вариантами.

— По кустам гадили что ли? — хмыкнул дядя Лёня.

— К счастью — нет. Биотуалеты. Специально установили в технической пристройке.

— То есть, все что там сейчас плавает — от хозяев?

— Совершенно верно.

Тут ушлый слесарь хохотнул.

— Ну, раз дерьмо аристократическое, то это и не дерьмо вовсе. Поди розами пахнет?

В трубке повисло молчание на несколько секунд, после чего раздался сдавленный кашель, и он услышал:

— Леонид Анатольевич, это можно расценивать как согласие немедленно заняться нашим вопросом?

Мужчина, с кряхтением поднялся, оперся на перила и с грустью взглянул в кружку с чаем. Сморщившись, словно засунул в рот лимон целиком, он с надеждой произнес:

— Не поймите меня неправильно, Василий Петрович, но меньше чем за пять тысяч я туда не поеду.

— В прошлый раз было три, — недовольно проворчал управляющий помещьем.

— Василий Петрович, я вчера запивал водку красным сладким вином, поверив старому другу, что в животе получится портвейн. А сейчас, у меня трясутся ноги, болит голова и вы просите меня прочистить канализационную трубу, бродя по щиколотку в дерьме аристократов. Условия... мягко говоря... не очень... располагают к работе.

— И вы поверили, на счет портвейна? — раздался удивленный голос.

— Нет. Просто понимал, что это последний день и решил не оставлять ни капли, дабы не искушать себя.

Собеседник тяжело вздохнул, пару секунд помолчал и согласился.

— Хорошо. Пять тысяч, но вы займетесь этим немедленно. До скорой встречи, Леонид Анатольевич.

Звонок завершился, а слесарь с грустью посмотрел на экран погасшего телефона.

— Твою мать, надо было десять просить... Может другого нашли бы что-ли, — проворчал он, совершенно не горя желанием лезть в подвал помещья, где придется чистить трубу, бродя среди аристократических фекалий.

Отхлебнув чаю, он обреченно оглядел двор.

Погода шептала.

Солнце с ясного неба теплыми лучиками пригревало листву, что под слабым ветром шелестела так, что казалось это природный смех и шушуканья. На лавочках, под солнышком сидела троица бабулек, прогревая костяшки и судача о чем-то своем. На старой площадке, среди турников и рукоходов, бегала троица мальчишек, играя в свои игры.

Все это навевало меланхолию. Оглядев умиротворенную картину, он тяжело вздохнул и произнес:

— А мне дерьмо разгребать...

Тут его взгляд остановился на соседском мальчишке, что хватался за любую работу. Он шел, сунув руки в карманы, слегка сгорбившись, в сторону подъезда.

— А чего, собственно, и нет? — спросил сам себя дядя Лёня, хлебнул чаю и заторопился в дом.

Быстро надев на семейники штаны и накинув рубаху, он вышел в подъезд, обнаружив парня на лестнице, поднимающегося на этаж.

— Фирс, здорова! — произнес он и протянул руку для рукопожатия.

— Здравствуйте, дядя Лёня, — кивнул парень и пожал руку. — Случилось чего?

— Есть такое. Слушай, у тебя сапоги резиновые есть?

Парень смутился, поглядел на дверь, а затем кивнул.

— Отцовские. Не факт, что вам по размеру будет, но найдется.

— А работа нужна? Дел часа на три-четыре, но там дольше ехать, чем работать.

— Сколько? — тут же спросил парень, почувствовав запах денег.

— Трешка.

— Трешка? Четыре часа за триста рублей? Ну, как-то...

— Это у вас молодых трешка — триста рублей. У нас, серьезных людей, трешка — это три тысячи, — хмыкнул слесарь. — Три тысячи. Разовая работа. Час туда, там на час делов, час обратно. У тебя ведь права есть?

— Есть.

— Тогда хватай сапоги отцовские и погнажи. На моей поедешь.

— А...

— Я вчера перебрал так, что мне выхлопом можно трубы пластиковые паять, — проворчал Леонид и кивнул на дверь. — Давай быстрее. Там люди не простые. Ждать не любят.

Фирс кивнул, достал ключи и быстро шмыгнул за дверь.

*

Девушка в свободном спортивном костюме? быстрым шагом прошла по коридору и без стука вошла в маленький, но уютный кабинет.

— Петр Васильевич, долго еще будет продолжаться этот бедлам! — возмущенно поинтересовалась она. — Когда они уже закончат? Это просто возмутительно! Вы посмотрите, в чем мне приходится ходить! А волосы? Я с грязными волосами второй день! Это просто возмутительно!

Мужчина с совершенно лысой головой взглянул на девушку. Одетый в чистый, отглаженный костюм, с гербом Трошкиных, он указал пальцем себе на голову и произнес:

— Госпожа Мэри, вы не поверите сколько проблем может решиться благодаря отсутствию этих самых волос...

— Вы издеваться надо мной вздумали! — возмутилась девушка. — Нет, это уже ни в какие ворота! Вы обещали, что сегодня все будет сделано, и я смогу наконец принять ванну, а вы? Чем вы заняты?

— Поймите, госпожа, все не так просто. Центральная канализационная труба забита и прочистить ее не так-то легко.

— Что сложного в том, чтобы прочистить трубу? — недовольно спросила девушка.

— Если бы это был обычный засор — ничего сложного. Однако, специалисты, прибывшие на вызов, обнаружили среди всего прочего — нижнее белье и прокладки, — выразительно взглянул на нее управляющий помещьем. — Я долго думал, откуда они могли взяться. Понимаете, эти вещи... обычно не смывают в унитаз. Если бы несколько прокладок оказались в нормальной канализации — может быть ничего бы и не случилось. Однако... наше поместье испытывает определенные технические трудности, которые разрешить пока нет возможности. Поэтому... поэтому засор в канализации получился крайне сложным.

— И когда это решится?

— Повторюсь — сегодня. Специалисты уже на месте и работают над засором. Госпожа Мэри, я готов повторять столько, сколько нужно: не смывайте в унитаз никаких средств личной гигиены, — спокойно произнес мужчина. — Семья Трошкиных — уважаемая и обеспеченная, но не смотря на это, регулярные вызовы специалистов — уже отдельная статья расходов.

— У меня встреча через три часа. Я могу хотя бы ополоснуться в душе или мне придется вонять перед подругой потом? — поджала губы Мэри.

— Увы, все зависит от того... — тут дворецкий наклонил голову вперед и с вызовом взглянул на дочь главы рода. — ... сколько средств гигиены вы смыли.

Мэри недовольно повела плечами, сложила руки за спиной и направилась прочь из кабинета. Недовольно фыркнув в коридоре, она прошла до своей комнаты, но затем остановилась.

Немного покрутив в голове мысли про «специалистов», она прикинула время и с надеждой отправилась к лестнице, ведущей в подвал. Спустившись вниз, она услышала голоса:

— Специально это колено с ревизией сюда ставил, — послышался басистый хриплый голос.
— Разбирать ничего не надо. Открыл, слил, прочистил, закрыл. Одна беда — сливать будешь
— сто процентов в дерьме перемажешься.

— Бу-у-э-э-э...

— Да хорош, уже. Я же вижу, что желудок у тебя пустой, — недовольно проворчал тот же голос. — Ну, воняет — да. Ну, противно. А что делать? Дерьмо кто-то должен убирать...

— Твою же... Как вы вообще...

— Ну, чаще я с водой работаю. Но каналья — тоже моя. Это дело хоть грязное, но прибыльное. Ты не представляешь, сколько могут насрать десять человек. Да, кстати, скажи спасибо, что нас убирать тут не заставляют. Вот тут бы — да. Мы бы затухли. А так, починили, прочистили и адьес!

Мэри заинтересованно начала спускаться. Чем ниже она была, тем сильнее была вонь, от которой у девушки перекосило лицо.

— Ну, вот. Теперь бери трос. Вот этот скруток. Ага... Видишь на конце штопор и лезвия? Вот, разматывай и суй лезвиями в ревизию.

— А ручка тут зачем?

— А руками ты как трос прокручивать будешь?

— А зачем его крутить?

— Чтобы заходил. Сейчас увидишь. Прокладки видел?

— Ну.

— Так вот они в воде разбухают и трубу перекрывают. А напора тут не хватает, чтобы их в отстойник смыть. Вот сейчас ты затолкаешь трос, а как зацепить эту прокладку? Вот этим

шпопором и будешь цеплять.

Девушка окончательно спустилась, зажимая нос рукой и взглянула в подвал, где располагались улы труб воды, отопления и канализации. Там, в резиновых сапогах почти до паха стоял мужчина в спецовке. Рядом с ним, в таких же сапогах, стоял молодой парень, засовывающий в трубу через специальный люк, толстый трос.

— Уперлось? Теперь — вращай за ручку, — скомандовал мужчина.

Парень ухватился за ручку и с отвращением принялся вращать трос.

— Хорош. Давай, тащи обратно.

Парень принялся вытаскивать и из люка потекла густая вонючая жижа, отчего у него опять сработал рефлекс.

— О-о-о! Вот они, прокладки родимые, — усмехнулся дядя Лёня.

В этот момент парень, что отвернулся от вонючего разбухшего комка средств гигиены, взглянул на Мэри, что с отвращением наблюдала за их работой.

— Фирс? — произнесла девушка и от удивления отпустила нос. — Ты!

Парень хлопнул глазами, а девушка возмущенно спросила:

— Алиса вообще знает, чем ты занимаешься?

Парень тут же выпучил глаза, глянул на сантехника, затем снова на девушку, а та возмущенно уперла руки в бока.

— Ты же... ты же... И этими руками ты трогаешь Алису!

Глава 6

Алиса хмуро обвела взглядом комнату и буркнула себе под нос:

— Я ведь неделю назад прибралась...

На полу валялась юбка, пара джинс, колготки и туфли из последней коллекции. К слову, туфли она так и не надела, решив, что они не подходят к ее платью. Как итог — они лежат в шкафу уже второй месяц. Лежали...

Девушка тяжело вздохнула, отодвинулась от стола и поднялась из кресла. Начав, как обычно, с уборки на полу, она собрала вещи, сложила их на кровать кучей, а затем повернулась к шкафу, на дверце которого висело пару платьев и поверх всего этого колготки.

— Ну, допустим, — вздохнула она, сняла все с дверц и скинула на кровать.

После того, как вещи были свалены в одну кучу, она уселась на край кровати и принялась все аккуратно складывать. Так прошло минуты три, за которые она успела сложить платье, но тут раздался мелодичный звук уведомления из ноутбука, лежавшего на столе.

Девушка несколько секунд на него не реагировала, продолжая складывать вещи. Однако сигнал повторился. Любопытство все же сыграло свое и девушка, нехотя отложила джинсы в сторону и поднялась.

Оказавшись у ноутбука, она открыла мессенджер и обнаружила там сообщение от подруги Мэри Трошкиной.

— Это еще что такое? — нахмурившись произнесла она и вчиталась в текст.

“Алиса!

Это уже ни в какие ворота не лезет!

Сегодня я, изнывая от запрета на использования ванны, как порядочная аристократа слонялась по дому в спортивной форме. Бесилась, нервничала как разъяренная львица, и пошла проверить, починили ли канализацию сантехники, что вызвал наш дворецкий.

Спускаюсь в подвал, и знаешь, что там вижу?

Твоего любовника, вычерпывающего дерьмо из нашей канализационной трубы!

Это вообще законно? Он же тебя потом этими же руками трогает!

Нет, я все понимаю, сердцу не прикажешь, но хоть какие-то элементарные санитарные нормы можно соблюдать?

Я не знаю как.

Может быть руки антисептиком обрабатывать?’

Алиса нахмурилась, не понимая о чем разговор. Перечитав еще раз сообщение, она непонимающе хлопнула глазами, обернулась на кучу вещей на кровати и снова посмотрела на экран ноутбука, что в очередной раз раздался мелодичным звоном.

На мониторе перед ней была фотография подвала, с кучей труб. На переднем плане стоял незнакомый ей мужчина в спецовке, а вот уже за ним стоял Фирс.

Парень стоял в каких-то старых порванных джинсах, явно ему не по размеру. На ногах большие серые сапоги, а в руках длинный трос, кончик которого лежал у его ног с намотанной серой массой.

— Фирс? — удивленно спросила пустоту комнаты Алиса.

Не понимая, как на это реагировать, девушка пару секунд просто молча сидела, после чего напечатала в чат:

«А в чем проблема?»

«Как в чем?» — пришло тут же сообщение. — «Это же возмутительно! Человек спит с аристократкой и ковыряется в дерьме! Ты в своем уме? А если кто-то узнает? Ты представляешь, какой будет резонанс в обществе?»

Алиса нахмурилась.

Мэри была ее «подружкой», но сама она относилась к этой дружбе крайне скептически. Да, они общались, вместе гуляли, но как настоящую подругу, довериться которой можно на сто процентов, она её никогда не воспринимала.

Алиса, конечно, была наивной девочкой, возможно еще не опытной в интригах, в виду своего возраста, но дурой она точно не была. Она прекрасно понимала, что их дружба завязана исключительно на основании дружбы их семей. Совместный бизнес и кровная заинтересованность обеих сторон была явной, поэтому не удивительно, что им «пришлось» стать подругами. Для аристократов совместные улыбки и вынужденное общение зачастую приводило к «официальной дружбе».

Не по зову души, нет.

И именно то, что подругами они не были и заставило ее заподозрить неладное.

Еще раз пробившись глазами по сообщению, она нахмурилась, пытаясь понять подвох ситуации. Вскоре ее глаза нашли зацепку. И это были не слова, нет.

Это была двойная полоска над сообщением, указывающая на то, что оно было откуда-то переслано. То есть изначально сообщение было адресовано не ей лично. Или не только ей.

Быстро пролистнувшись чатики, она попыталась вспомнить, где она состоит вместе с Мэри. Чатики танцевальных кружков, куда родители заставили записаться, а так же чатики дискотечных клубов, сразу отпали. Там бы она писать это не стала.

Тут Алиса откинулась в кресле и задумчиво принялась гадать, куда могла «подруга» написать подобное.

От мысли о чатике аристократической молодежи ее передернуло. Однако, она не стала себя переубеждать, и зашла в чатик. Быстро пролистнув заглушенный на оповещения чат, внизу она обнаружила уже начавшийся скандал и приписку:

Пользователь «Мэри Трошкина» удалил свое сообщение.

Пользователь «Мэри Трошкина» удалила опубликованное фото.

— Вот ведь сучка! — процедила она и схватила телефон.

Набрав Мэри, через несколько секунд услышала ее спокойный голос.

— Алло.

— Мэри, могу я узнать, зачем ты это сделала? — стараясь держаться без эмоций, спросила Орлова.

— Что сделала?

— Ты написала это сообщение в общий чат нашей «золотой» молодежи. И там же опубликовала фотографию.

— Что? Ах, да. Это произошло случайно. Прости, я не хотела. Просто по ошибке туда написала. Поняла, что натворила и уже все удалила.

— Дождавшись, пока сообщение кто-нибудь не прочитает? Умно. Скрины уже полетели в чате, как и подробнейшее обсуждение кто с кем и как спит, — процедила Алиса, сжав кулаки и чудом не срываясь на крик.

— Ну, прости пожалуйста. Я действительно растяпа, — жалостным голосом протянула Мэри. — Я все исправлю. Хочешь, напишу, что это была шутка. Или... или... через пару дней, скажем, что проверяли чатик на утечку. Мол, где-то идет слив. Хотели поймать того, кто сливал. Хочешь?

Алиса глубоко вздохнула, сжимая кулаки до побелевших костяшек, затем медленно выдохнула и произнесла ровным голосом:

— Ничего не предпринимай. В чат не пиши. Я решу, что делать, и уже потом сделаешь, что я скажу. Поняла?

— Поняла. Тогда жду указаний... — послушно отозвалась Мэри.

Алиса, все еще державшая телефон, не убрала трубку от уха и прекрасно слышала тихий женский шепот:

— Она повелась?... Вот дура...

— Ничего, перебесит... — прозвучал голос Мэри, после чего вызов закончился.

Алиса плотно сжала губы, еще раз вдохнула и медленно выдохнула, поднялась и прошла по комнате. Один круг, второй, третий.

В итоге, после пятого круга она остановилась и ледяным взором, каменным лицом и вулканом внутри направилась к отцу.

Выйдя в длинный коридор, она прошла мимо Фомы, что шел ей на встречу и без стука вошла в кабинет отца.

Помощник и по совместительству глава СБ Орловых, обернулся за прошедшей девушкой. Несколько секунд он стоял в раздумьях, развернулся и направился вслед за ней. Подойдя к кабинету, он встал так, чтобы не подслушивать, но и быть достаточно близко, чтобы его вызвали.

А то, что его вызовут — у него была полная уверенность.

Алиса же, молча прошла по просторному кабинету, уселась напротив отца и положила руки на колени, смотря на него взглядом, способным, как показалось, заморозить стакан воды.

Отец молча оторвался от документов, тяжело вздохнул и снял с носа очки.

— Надолго? — коротко спросил он.

— Да.

Отец еще раз вдохнул. нажал кнопку и произнес:

— Клавдия Михайловна. Принесите пожалуйста чай.

— Какой прикажете, господин?

— Черный... — тут отец кинул взгляд на дочь и добавил: — Два чайника. Один черный, второй — с травами успокаивающими. Те, которые моя супруга заваривает.

— Будет сделано, — отозвался женский голос.

Глава рода Орловых спокойно откинулся на спинку кресла и скомандовал:

— Рассказывай.

— Фирса помнишь?

— Помню.

— Он нашел подработку сантехником. Видимо, где-то оказался знакомый. Работал у Трошкиных. Мэри узнала его, засняли и выложила в чате, где сидит вся молодежь высшего света.

— И? Проблема в чем?

— В том, что эта дура, мало того, что сама выдумала, что мы любовники, так и еще заявила об этом, — ответила Алиса, после чего положила разблокированный телефон, где было открыто сообщение от Мэри.

Орлов взял телефон, пробежался глазами по сообщению, оценил фотографию, а затем тяжело вздохнул. Помассировав переносицу, он вернул телефон и произнес:

— Я все улажу. Не без последствий, но улажу.

— Мне этого мало, — ледяным тоном заявила Алиса.

— Слушаю.

— Я хочу мести, — спокойно ответила дочь.

— Месть, — со вздохом повторил отец.

Несколько секунд он раздумывал, после чего кинул.

— Будет тебе мечь, но правила ты помнишь.

— На холодную голову и без последствий, — кивнул девушка.

— Хорошо. Тогда ступай. Когда у меня будет результат, я дам знать.

Алиса встала, кивнула и направилась к выходу. У самой двери она остановилась и обернулась.

— Пап, я хотела еще попросить. Фирс, он... он хороший парень. Может у тебя... будет для него работа?

— Алиса, он взрослый молодой человек. Если ему нужна будет работа — он ее найдет.

— Уже, как видишь, нашел. Да, и платят ему там, скорее всего, копейки.

— Сколько бы ему не платили — он на эти деньги согласился. У нас рабство запрещено, если ты помнишь.

— Да, но... Пожалуйста, если у тебя найдется для него работа, я могу предложить ему... вариант? — осторожно спросила девушка.

— Можешь, — с тяжелым вздохом произнес.

— Спасибо, — кивнула девушка и уже потянулась к двери.

— Телефон оставь. Фома немного поработает с ним.

Девушка положила на стол телефон и покинула кабинет. Однако, не прошло и пяти секунд как в дверь постучали и внутрь заглянул Фома.

— Работа? — уточнил он.

— Да. Это телефон Алисы. Там открыто сообщение по поводу нее и одного простолюдина. Отнеси его к... как его? Бурундук?

— Медоед.

— Не важно. В общем, отнеси его этому хакеру. Пусть вычистит информацию из сети.

— В телефоны аристократов лезть не...

— Мне без разницы. Ответственность на Трошкиных. Если кто-то будет возмущаться взлому — путь идут ко мне или к Трошкиным.

— Хорошо. Что-то еще?

— Нет. Пока все... кстати, — тут Орлов взял трубку и услышав голос секретаря, произнес: — С Трошкиным соедини... да. По закрытой линии.

*

Как только я оказался дома, сломя голову побежал в ванную комнату. Причем не раздеваясь. Все свои вещи мне теперь придется отстирывать долго и упорно. Надеюсь, этот запах канализации, которым я провонял, уйдет, если замочу одежду. Хотя тут была проблема и посложнее... я и сам провонял так, что мне теперь требовалась капитальная стирка. Ощущение, что этот тошнотворный запах ещё очень долго меня не покинет.

Первым делом прошелся по всем вещам напором воды из душа, после чего, не жалея порошка, насыпал его в таз и закинул в него всю свою одежду.

После этого я сам принял душ, докрасна растерев себя мочалкой. Тошнотворный запах до сих пор стоял у меня где-то между носом и горлом, из-за чего даже пару раз вызывались рвотные рефлексы. Но я держал себя в руках.

Когда я уже собирался выходить из ванной комнаты, замер, прислушиваясь к своим чувствам.

— Да ну бляха...

У меня всё ещё осталось ощущение, словно этот запах никуда не делся. Будто бы он до сих пор где-то витает вокруг меня.

В итоге я набрал себе ванну, намылив воду специальным раствором, и прыгнул в неё отмачиваться. Жаль только, что я теперь не помещаюсь в неё в полный рост. Но это уже мелочи.

Чтобы не терять времени понапрасну, я, как и обычно, решил потренироваться в использовании магии. И... взял к себе в ванную маленькую желтую утку.

«Опять эти утки...» — Иронично подумал про себя, но под рукой больше ничего не нашлось. Да и откуда эта утка вообще здесь взялась? Кажется, её не было в моего детства...

Положив игрушку, я принялся управлять ей, маневрируя по воде. Возможно, мне показалось, но сегодня, уточка была словно бы более податливой, чем любые другие предметы ранее.

Конечно, это же не настоящих уток перемещать...

Мой настрой сбили негативные мысли. Как бы я не старался не думать об этой стервозной подружке Алисы, но подобное было просто невозможно. Надменная аристократка не просто смешала меня с дерьмом, хотя я и без того был в нем по уши. Она однозначно всё расскажет Алисе. И попытается это вывернуть максимально неприятно. Хотя чего там выворачивать-то?.. Итак понятно, что я копался в говне.

Но блин, как бы то ни было, я получил за это аж три тысячи рублей. Разом! Вот так взял и заработал за пару часов. Да, это грязная работа. Очень даже. Но в данный момент, мне и такой заработок не помешает. Правда вот теперь я готов поспорить с любым человеком, который утверждает, что деньги не пахнут. Пахнут! Ещё как пахнут. Я бы сказал даже воняют...

Только вот есть и другая проблема, связанная не только с Алисой. Если вдруг когда-нибудь моя мечта осуществится, и мне удастся поступить в академию на мага, уверен, эти гнусные аристократы мне ещё припомнят немало говна. А среди них слухи распространяются невероятно быстро. Им же в принципе больше нечем заняться кроме как кого-то пообсуждать да опорочить.

В общем, у меня были очень смешанные чувства. С одной стороны, я был невероятно рад тому, что мне удалось заработать жирную сумму денег буквально за пару часов. А с другой, теперь мне будет очень неудобно перед Алисой, зная, что все её подружки будут обсуждать и высмеивать меня за спиной, а может и не только за спиной.

Всё же я начал склоняться к тому, что всё делаю правильно. Мне просто необходимы деньги прямо сейчас. Для меня, для моей семьи. И, к сожалению, у меня нет другой возможности заработать их...

Как только эта мысль проскочила, я ненадолго замер. В моей голове всплыл недавний разговор с тем пожилым пассажиром.

Хм. Что он там говорил? Если я хочу много зарабатывать, то работать нужно головой...

Всё оставшееся время провёл в ванне за размышлением над этой идеей. Начать зарабатывать самому... звучит как какая-то неосуществимая мечта.

Открыть бизнес? А это вообще что-то из области фантастики.

Да уж, сказать-то легко — начни зарабатывать... а как начать делать?

Я тяжело вздохнул и попытался вытолкнуть уточку из ванны. Она немного приподнялась, но даже не оторвалась от воды. После чего я, неожиданно для себя самого, резко попытался погрузить её в воду, а потом, когда вода сама принялась выталкивать игрушку, помог ей при помощи своей силы. Уточка выплеснулась, перевалившись через край и... вместе с этим я залил весь пол.

— Вот черт! — Выругался я и выпрыгнул из ванны, принявшись вытирать воду. Но даже несмотря на небольшой потоп, по итогу я стоял и улыбался.

Да, я жульничал. Но это была моя маленькая победа. Победа над утками!

Прям какой-то фетиш.

После того, как я немного успокоился, начал мыслить слегка по-другому... А после, ко мне неожиданно пришла другая идея.

А ведь у меня был старый друг, с которым мы уже неизвестно сколько лет не виделись. Но, кажется, я припоминаю, как он мне хвастался по телефону, что наконец-то взялся за голову и открыл свой собственный бизнес. Якобы теперь у него всё в шоколаде. На тот момент, у меня, как и обычно, была куча забот, и я просто пропустил его слова мимо ушей. Но вот теперь... а что если у него действительно всё получилось? Мы ведь с ним росли в одних условиях.

Теперь слова о бизнесе звучат для меня немного по-другому...

Я взял мобильник в руки и нашел номер своего друга Васи.

Созвонившись со своим другом, понял, что мне очень повезло. Именно сегодня он оказался свободен и даже согласился встретиться, чтобы посидеть, поболтать о всяком. Конечно, меня в основном интересовал его бизнес. Я хотел разузнать, насколько хорошо идут его дела, и сложно ли было всего этого добиться. В идеале, получить пару советов, но это уже как пойдет. Я и так уже чувствовал себя немного неудобно, что вспомнил о друге, только когда мне это понадобилось.

Спустя полтора часа я прибыл на место по указанному адресу. Ехать было недалеко, но пришлось добираться на автобусе. Иначе я бы потратил слишком много времени.

Бизнесом моего знакомого, оказалась небольшая кафешка. Точнее, скорее даже просто ларек. Помещение примерно два с половиной на четыре метра стояло на пересечении улиц Каретная и Декабрьская. Я сразу подметил, что здесь неплохая проходимость, но такое ощущение, что данная кафешка стоит просто не к месту. Даже не знаю почему.

Помимо самого ларька, перед ним стояло ещё два пластиковых и довольно грязных столика и ни одного стула. А так же внутри находилось ещё три стола. Все были пустые.

Как только я зашел внутрь, за прилавком меня встретил мой друг Васёк. Рядом с ним находился ещё один человек, по всей видимости, его сотрудник. Друг широко улыбнулся и

вышел ко мне.

— Здарова! — Радостно произнес он. — Какими судьбами? Решил всё же вспомнить про меня?

— Привет. Слушай... — решил я всё-таки не юлить и сказать правду, как есть. Тем более если бы я сейчас начал бы тут распинаться, как соскучился по своему старому другу, было бы слишком нелепо. — Честно говоря времени совсем не было. Постоянно весь в делах и в проблемах. А вот тут решил подумать о том, как бы заняться своим собственным делом, да и вспомнил, что у меня же есть успешный знакомый. Решил просто посмотреть, поговорить. Если дашь пару советов, буду премного благодарен.

— Ха! Это я могу. Да ты чего весь сжался-то? Давай присаживайся. Кофе будешь? — Всё так же радостно произнес он.

Я слегка замешкался, после чего друг Васёк продолжил говорить:

— Да ты не парься. Это за счет заведения! Попробуй.

— Ну, давай — Улыбнулся я в ответ.

Его сотрудник налил нам по чашке кофе и вынес, поставив за столик. Как только мы сели, друг тут же начал сам меня расспрашивать:

— Ну чего ты? Чего именно хотел узнать? Давай-давай, не стесняйся.

— Не знаю — пожал плечами. — Просто хотя бы основы узнать. Как вообще? Сложно это держать своё кафе?

— Ну, знаешь — начал он говорить, откинувшись на спинку пластикового стула. — Скажу так. Нюансов полно. Всего и не предусмотреть. Но мне нравится. Я вот держу этот ларёк уже год, и меня всё устраивает. Думаю о том, чтобы ещё пару точек открыть. Расширяться... понимаешь?

— Ага — Кивнул я, сделав глоток кофе и... еле сдержался, чтобы не выплюнуть его обратно в кружку.

Какого?.. что это за бурда? Из какой шелухи это приготовлено? Блин, у меня дома кофе раз в десять вкуснее, хоть я и не любитель его. Это отец обычно перед работой пьет.

Вася увидел, как я скривился и посмеялся.

— Что? Крепкий? Да-а, это бывает. Олег часто грешит этим. Да, Олег?

Сотрудник косо посмотрел на него, но ничего не ответил.

— Это всё понятно. А трудности какие-то с открытием были? — Уточнил я — Дорого всё

обошлось?

— Ну-у, слушай. Из самого сложного было договориться об аренде этого места. Ну то есть земли, понимаешь? Тебе не позволят стоять в любом месте. — Вася тоже сделал глоток кофе и точно также скривился, после чего продолжил говорить. — Аренда земли это всегда сложно. Однако у меня одно из лучших мест. Мне очень даже повезло.

Я тут же подметил, что за всё это время сюда не зашло ни одного человека, не то чтобы заказ сделать. Просто даже посмотреть, что тут стоит... А ведь люди по своей натуре очень любопытные.

— Что касается денег... скажу честно, пришлось взять кредит. Но я скоро разберусь уже с этим. Считай, уже почти всё решил — улыбнулся он. — Так, а что ещё из проблемного? Ну и с сотрудниками сложновато, конечно. Надо же хорошего найти. Чтоб разобрался в этом деле, понимаешь? Ну и чтоб не воровали. А ещё...

В это время со стороны стойки что-то хлопнуло и я увидел как сотрудник, сжав скулы, резко бросил полотенце на пол и вышел из-за своего рабочего места.

— Чтоб сотрудники не воровали? — в гневе произнес Олег, подойдя к нашему столику. — А знаешь что? Плевать я хотел на всё это! Ты меня уже третий месяц завтраками по поводу зарплаты кормишь. Сам вари свой поганый кофе! Сказочник!

После того, как сотрудник вышел хлопнув дверью, Вася виновато посмотрел на меня и произнёс:

— М-м-м... и такое бывает.

— Так ты ему зарплату не платишь? — решил уточнить я, после неловкой паузы. Кстати чтобы её заполнить хоть как-то, я даже пересилил себя и сделал ещё пару глотков кофе.

— Ай, да не вникай. — Ответил мой друг. — У меня там это... свои проблемы в общем. Дело... дело не в этом.

Ага. Ну да. Я так и понял, что дело не в этом, дело-то в деньгах.

— В общем, смотри, — продолжил разглагольствовать Вася. — Короче, если всё правильно сделать, то на этом бизнесе можно реально навариться. Ну иметь реальные деньги. Понимаешь?

Я хотел было уточнить, уверен ли сам Вася, что он всё делает правильно. По крайней мере, после увиденного, я постепенно начинал сомневаться в правдивости его слов. Ну, или как минимум он совсем чуть чуть преувеличивает... Но в итоге я решил не нагнетать и не обижать своего друга. Уж кому как не мне знать и понимать, что не всегда всё идет так, как ты этого хочешь и запланировал...

В этот момент, во время моих рассуждений, в ларек зашли два мордоворота бандитской

внешности. Оба лысые, с какими-то квадратными лицами и в кожаных куртках. Подойдя к нашему столику, один из них буквально навис над нами и произнёс:

— Кто тут из вас хозяин кафе?

Глава 7

— Ну? — Повторил громила, нависнувший над нашим столиком. — Не расслышали? Кто из вас тут начальник.

— Я — пискнул Вася, вжав голову в плечи.

— Понятно. Отойдем? — Кивнул мужик в сторону стойки, откуда совсем недавно ушел Олег.

— А в чем дело? — Решил уточнить я, понимая, что у моего друга намечаются серьезные проблемы.

Мужик с квадратным лицом зыркнул на меня так, словно увидел во мне злейшего врага. Ну или подумал, что я денег ему задолжал... Несколько секунд он не сводил с меня взгляда, видимо, пытаясь прожечь меня им. Просто других объяснений у меня нет. Но когда он понял, что это не возымело нужного эффекта, то решил ответить на мой вопрос.

— Мы из санэпидемстанции.

Хм. Интересно, с каких это пор в санэпидемстанции работают подобные «братки»? Но вслух спрашивать такое, я, естественно, не стал. Да и в это же время второй мужик кивнул, подтверждая слова своего товарища, и продолжил говорить.

— В общем, у вас тут не соответствуют нормы смывов... То есть сливов. И ещё санитария хромает на обе ноги. — Он довольно важно поправил свою кожаную куртку и протер пальцем по стойке. — У руководства встал острый вопрос, по поводу закрытия этого заведения.

— Быстро вы — проговорил я. — Успели всё проверить.

— Да, успели! — Тут же прикрикнул первый мужик. — Не переживай, мы свою работу прекрасно знаем!

— Гм... это — начал Вася, примирительно выставляя руки перед собой. — Фирс, я сам всё улажу. Ладно? Эм. Пойдемте...

— Вот и правильно, — продолжил один из братков. — А ты иди пока на улице покури. — Последнее было адресовано мне.

— Э! Слышь! Ты чего завис? — Снова услышал я голос здоровяка и поднял на него глаза.

— Ага. Кофе только допью... — ответил я.

— Кофе? Ну, допей. — Почему-то слегка отшатнувшись назад, проговорил мужик.

В это время я уже услышал переговоры между моим другом и вторым братком якобы из санэпидемстанции. Правда весь разговор я слышал лишь урывками, но из того что понял, Вася уже платил им до этого. Точнее их боссу. А теперь всё поменялось, и цена за спокойствие и отсутствие проблем увеличилась. В общем, примерно через минуту, мой друг достал деньги из внутреннего кармана и передал их мужику. А тот с довольным видом направился на выход. Проходя мимо меня, он улыбнулся и подмигнул одним глазом.

Когда эти двое вышли из кафе, Вася на подкашивающихся ногах подошел к нашему столику и уперся руками на спинку стула. Он сделал глубокий вдох и на выдохе произнёс:

— Фух... Пронесло.

— Эт что сейчас вообще было? — Уточнил я. — Понятно же что они не из санэпидемстанции.

— Да-а-а забей. Не парься. Скажем так, это издержки нашей профессии. Один из подводных камней.

В целом, я, конечно же, не дурачок и понимаю что к чему. А ещё, не зная всех нюансов, не стоит делать поспешные выводы о том, правильно ли поступил Вася или нет. В одиночку бороться с подобными группировками просто невозможно. Естественно они не позволят тебе спокойно существовать. И я только что об этом впервые задумался. Но вот отдавать кому-то свои честно заработанные деньги... ну не знаю. Я на такое точно не согласен. Хотя в нашем мире всё очень не просто.

Поговорив о всяких мелочах ещё минут пять-десять, я встал и собрался уходить.

— Спасибо, что нашел время встретиться со мной. Надеюсь, ещё увидимся. — Попрощавшись со своим старым знакомым, направился к выходу.

Мысли в моей голове крутились безостановочно. Как я понял, с бизнесом всё даже сложнее чем я думал. Да и судя по тому, что я увидел, Вася явно немножечко преувеличивал по поводу успешности своего бизнеса. Или даже не немножечко... Если уж он не был в состоянии выплачивать зарплату своему единственному сотруднику.

В общем, задуматься было над чем. Если заниматься подобным делом, существуют огромные риски прогореть. Или, как минимум, вложенные деньги начнут окупаться далеко не сразу. А могу ли я себе подобное позволить? Пару месяцев назад может быть и да... а вот теперь... Теперь у меня совершенно другие проблемы да и ситуация в целом в корне изменилась. Даже если отца поставят на ноги, не известно ещё, когда он сможет выйти на работу, если его вообще не уволят. Ведь мы толком так ничего и не узнали. Вдруг полное лечение от господина Орлова это что-то вроде прощального подарка и отпускных при увольнении?

Конечно, я надеюсь на лучшее, иначе отец совсем отчаётся. Но готовиться-то необходимо к худшему.

Не сказать, что я был сильно расстроен... однако смешанные чувства не давали мне покоя. Самый главный вопрос остается открытым — где мне заработать денег?

Распиная встречные камушки на дороге, я снова задумался. А потом вздрогнул от неожиданного звука. В моем кармане зазвонил телефон. Достав его, я уставился на экран.

«Неизвестный номер»

Хм, интересно, кому я мог понадобиться?

— Алло — ответил на звонок и замер в ожидании.

— Фирс Михайлович? Добрый день. Меня зовут Фома.

— Эм... слушаю.

— Я являюсь представителем главы рода Орловых. Семён Дмитриевич Орлов желает встретиться с вами. Вы готовы прибыть в его поместье?

От подобного вопроса я даже слегка растерялся. Однако мысли в моей голове бешено забегали.

Сам Орлов вызывает меня? Для чего? Неужели я что-то натворил? Дело в Алисе? Или в моём отце? Скорее всего, одно завязано на другое. Может быть, зря я тогда попросил Алису вмешаться. Хотя нет, в тот момент я поступил правильно. А вот сейчас придется отвечать перед Орловым. Но самое главное, я знал, что пытаться прятаться или отнекиваться нет никакого смысла. Это было бы глупо.

— Когда? — Уточнил я и развернулся. Только что у меня появилось странное предчувствие, словно кто-то наблюдает за мной. Я осмотрелся по сторонам и метрах в ста пятидесяти от меня заметил припаркованный черный джип с полностью тонированными стеклами.

— Сейчас... — раздался голос из трубки.

— Кислый, ты видел это? — Стас обратился к своему товарищу сразу же, как только они вышли из кафе, где содрали денег.

— Видел, что? — Ответил мужчина в кожаной куртке.

— Я про того парнишку. Который сидел за столиком с умным видом и типа пил кофе.

— Ну, и? А чего я должен был увидеть? Парень, как парень... или ты про то, что надо было его проучить и объяснить, что соваться в чужие дела не хорошо? — Кислый достал из заднего кармана ржавый ключ и начал открывать старенькую машину. Как и обычно, деверь

не хотела поддаваться, и открылась с усилием только после третьей попытки. — Садись! Чего застыл! — Рывкнул он. — А по поводу этого парнишки. Встретится нам ещё раз, точно по башке получит. А там глядишь, может и несчастный случай какой с ним приключится. Кто его знает, да?

— Да не, я вообще не об этом. Просто... — Он оттянул свой воротник, словно ему было тяжело дышать. Хотя это являлось его привычкой, и, когда он нервничал или был чем-либо раздражен, часто делал это движение неосознанно.

— Что просто? Ты начинаешь меня бесить! Садись уже в машину, и поехали отсюда. У нас ещё три точки за сегодня.

— А, да... Ты прав — проговорил Стас и сел на пассажирское сиденье, после чего продолжил говорить. — Кофе в кружке того парнишки начало дымиться.

— Так это нормальное явление для горячего кофе!

— А ещё создалось ощущение, словно в чашке что-то шевелилось.

— Ты идиот что ли? — Не выдержал Кислый. — Господи, и с кем я только работаю...

— Я серьезно. Может это вода бурлить начала, но...

— Ты думаешь этот сопляк маг? Да быть не может! Сам-то понял чё сказал? Да и какой идиот станет использовать свою силу вот так открыто да и ещё настолько бездарно.

— Ну да. Ты прав. Бред, конечно. Наверное, мне просто показалось.

Всю оставшуюся дорогу, Стас держался за воротник и, практически не моргая, думал о чем-то своем.

*

— Здравствуй, Вить, — произнес Орлов. — Видел?

— Видел, Семен. Видел, — раздался тяжелый вздох в трубке.

— А я тебя предупреждал. Я тебе говорил, что Соколовы просто так не оставят наше сближение. Тем более, в такой сфере как прииски.

Семен Дмитриевич Орлов никогда не был наивным. Он прекрасно понимал, что происшествие с дочерью и очернение семьи Орловых — это не случайность.

Могла Мэри не встретить друга его дочери у себя в подвале? Могла. Могла она просто написать сообщение своей «лучшей подруге» и не распространяться? Могла. Однако, Семен Дмитриевич прекрасно знал, что по настоящему хорошей подругой Трошкиной была Соколова. Именно она поддерживала все ее начинания и она же втягивала в походы по

клубам и сомнительным сборам золотой молодежи их города. Поэтому, не удивительно, что подобная информация была использована против Орловых.

— Слушай, я все помню, но я и представить себе не мог, что Мэри до этого додумается. Мало того, что откровенно облила дерьмом нашу дружбу, так еще и напридумывала с любовником... — голос в трубке на несколько секунд умолк, после чего послышался тяжелый вздох и вопрос: — Что будем делать?

— Что делать? Разгрести дерьмо за нашими детьми, — хмыкнул Семен Дмитриевич. — Я дал задание своему человеку. Он постарается вычистить информацию из сети и телефонов молодежи. Полностью убрать не получится. Соколовы в любом случае уже спрятали скрины и фотографии у себя на закрытых серверах. Однако, с телефонов посторонних все должны убрать. Что же касается дальнейших планов... Я думаю Мэри должна публично принести извинения за клевету.

Очередной тяжелый вздох в трубке.

— Да. Думаю стоит. По другому — просто не поймут. Даже если бы это было правдой — все равно бы не поняли.

— Согласен.

— Истерить будет — точно, — заметил Трошкин.

— Верещать, плакать, объяснять и оправдываться, — кивнул Орлов. — Но выбора у нас нет. Такое просто так не замять.

— Слушай, а может... спустим на тормозах? Может как-то...

— Если мы первые не объявим о ситуации, то ей воспользуются как козырем Соколовы. Даже не думай, что они упустят шанс, вбить между нами клин, хотя бы на официальном плане. — Семен Дмитриевич несколько секунд помедлил, после чего продолжил: — Мы с тобой пропустили удар. В любом случае. Все, что сейчас мы можем — минимизировать репутационные потери. Мэри официально приносит извинения, заявляет о клевете. А дальше... надо бы ее убрать из города.

— За границу? Ты ведь знаешь, что нам лучше не появляться за пределами государства.

— Знаю. Поэтому подумай над какой-нибудь частной гимназией.

— Она у меня к университету готовилась.

— Тем более. Дара же у нее нет, так?

— Так.

— Значит и университет закрытого типа. У нас же есть такие для девочек?

— Есть. даже рассматривал один, она уж очень отпиралась, а реальных причин туда ее засунуть не было.

— Теперь есть.

— Теперь есть, — повторил голос в трубке.

Воцарилось молчание. Несколько секунд два главы довольно сильных родов молчали, переваривая мысли. Нарушил молчание Трошкин:

— Семен... Прости за Мэри...

— Вить, это ерунда. Простая примерка и пробные удары, — вздохнул Орлов. — Соколовы занимались добычей золота столетиями. И сейчас им приходится двигаться. Десять процентов рынка — это очень много. И то, что происходит сейчас — мелочи. Подготовка к настоящей драке. Поэтому... готовся и никому не верь. Нас будут жать по всем фронтам. А дети... думаю просто подвернулся случай, уколоть, рассорить... Не более того.

— Я понимаю, Сём... Понимаю, но все равно... Прости.

— Извинения приняты, — кивнул глава рода Орловых и взглянул на дверь, в которую раздался стук. — О деталях созвонимся позже.

— Понимаю. До связи.

Хозяин кабинета встал, подошел к окну и замер, любуясь пейзажем. Выждав десяток секунд, он произнес:

— Входи!

В кабинет вошел Фома и остановился у порога.

— Семен Дмитриевич, поступил сигнал от «Медоеда». Информация из сети убрана. Взлом пришелся на Трошкиных, Соколовых и Дементьевых. Остальные телефоны из этого чатика чисты, — отрапортовал помощник.

— Хорошо, — кивнул мужчина и, не отрывая взгляда от окна, спросил: — Что думаешь по поводу этого Фирса?

— Ну-у-у— ... Молодой, но уже упорный. Постоянно в работе. Крутится, собирает на что-то деньги.

— Почему копит?

— Покупок значимых не было, а судя по тому, сколько он зарабатывает, у него должна лежать круглая сумма... По простолюдинским меркам, разумеется.

— А про него что можешь сказать?

— Сильный духом, целеустремленный, упертый, — пожал плечами Фома.

— Плохо... — хмуро буркнул Орлов.

— Что плохо?

— Плохо, что целеустремленный и упрямый.

Фома несколько секунд помолчал, после чего спросил:

— Есть необходимость в устранении?

— Нет... не физического плана, — задумчиво произнес Семен Дмитриевич. — Надо придумать, как его отдалить от Алисы.

— Есть угроза?

— Есть, но не физического плана, — вздохнул глава рода. — Мы ведь люди. А людям... свойственно ошибаться, лгать, жаждать власти... и любить.

Мужчина сложил руки в замок за спиной и обернулся к помощнику.

— Есть риск, что моя дочь излишне печется о простолюдине и это может привести... к нежелательным последствиям.

— Вы имели в виду влюбленность? — уточнил Фома.

— Не приведи господь, — буркнул Орлов. — Но давай говорить честно. В истории позора дворянских фамилий разве не было прохиндеев, что выманивали деньги и статус благодаря чувствам аристократок?

— Были, — кивнул помощник.

— От простолюдинов можно ожидать чего угодно. Им не писаны правила приличия, — продолжил мужчина. — Поэтому, ситуация неоднозначная. Возможно, я слишком усугубляю, но стоит поговорить с этим парнем и придумать, как его отдалить от Алисы. На всякий случай.

— Возможно... Стоит попробовать откупиться? — спросил Фома. — Все же простолюдин...

— Если он целеустремленный и упрямый, как ты сказал, то это может повлечь еще большие неприятности. Нужно действовать тоньше. Возможно... отправить его куда подальше?

— У нас есть несколько приисков в Сибири. Условия там суровые, но средняя заработная плата на порядок выше здешней... Для простолюдинов, разумеется.

Орлов вскинул брови, улыбнулся и кивнул.

— А ведь Алиса просила устроить его на хорошую работу, — кивнул он. — Хорошо. Когда он должен подъехать?

— Уже в пути.

*

Орлов сидел в кресле, перед небольшим журнальным столиком и с интересом рассматривал сидящего перед ним парня. Самый обычный подросток. Худой, но не тощий. Стройный, но не длинный. Достаточно обычный парень, каких на улице превеликое множество.

— Фирс, — спокойно начал глава рода, подавшись вперед и начав разливать кофе по чашкам. — Расскажи, как у тебя дела?

Парень несколько секунд молчал, подбирая слова от самого обычного, но как оказалось — самого неожиданного вопроса.

— У меня... все достаточно неплохо, — уклончиво ответил он и добавил: — По крайней мере не критично.

— Вот как? Тебя что-то тревожит?

Фрис внимательно оглядел собеседника, что взял в руки чашку и спокойным взглядом уставился на него.

— Возможно... меня тревожит дальнейшая судьба моего отца и моей семьи, — спокойно ответил парень.

— Да? — слегка дрогнул бровью Семен Дмитриевич. — Что же тебя так тяготит в его жизни?

— Карьера. Он наш единственный кормилец, — спокойно ответил парень, не понимая что ожидать от собеседника. — Он попал в аварию, возможно из-за непрофессионализма. Следовательно, его следует заменить. Так?

— Не всегда так, — вздохнул Орлов. — Знаешь поговорку: «За одного битого двух небитых дают»?

— Слышал, но не думаю, что она тут уместна.

— Вообще-то как раз тут она уместна. Водитель, попавший в аварию не по собственной глупости, а из-за технической неисправности автомобиля, при этом умудрившийся выжить, намного лучше незнакомого водителя со стороны. Даже если тот ни разу в авариях не бывал, — Семен Дмитриевич отхлебнул кофе, довольно поджал губы, сделал еще глоток и кивнул на чашку. — Попробуй. Бразильский. Мой любимый.

Парень взял чашку с кофе, пригубил и впал в небольшой ступор, хмуро уставившись на черную жидкость в чашке.

— Да, я когда первый раз попробовал — тоже был весьма удивлен. Но мы не об этом. Если тебя волнует твой отец — я не собираюсь его увольнять. Он очень давно и честно мне служит. А в наше время, да при текущей обстановке, любой новый человек — риск. Риск, что он окажется засланным, что он продаст в критический момент, да и сам... может стать источником проблем. Понимаешь о чем я?

— Да.

— Конечно, я буду учитывать, что у него не тот возраст, чтобы участвовать в гонках или опасных выездах. Однако, увольнять его не собираюсь точно.

— Спасибо, — ответил Фирс и снова пригубил кофе, после чего произнес: — Но вас ведь тоже что-то беспокоит, так?

Заметив, как приподнялись обе брови собеседника, парень пояснил:

— Иначе бы вы не удостоили меня личным разговором.

— Тоже верно, — кивнул Орлов. — Меня кое-что беспокоит. Алиса.

Теперь подросток нахмурился, прокручивая все проблемы у Алисы и его участие в этих проблемах.

— Это... по поводу слухов, которые распускает её подруга? — попытался догадаться он.

— Да. Тут проблема существует, но она по сути уже решена. Не без последствий, но все же решена, — кивнул Семен Дмитриевич. — Меня больше волнует проблема с Алисой и ее... отношением к тебе.

— В смысле «отношением»? — осторожно поинтересовался парень.

— В прямом. Она очень беспокоится о тебе. После того случая, с сантехникой, она пришла ко мне и попросила тебя устроить на работу.

Тут Фирс насупился, поняв, что его подруга действовала напрямую, продавливая отца.

— Я честно пытался найти тебе место, по твоим способностям у нас, но увы... — тут Орлов развел руками. — Все, что я смог для тебя найти — младший помощник управляющего, на нашем общем прииске, в Сибири. Да, далеко. Да, тяжело, но я готов платить тебе до двадцати тысяч в месяц, если ты покажешь хорошие результаты. А там, кто знает? Может и до управляющего дорастешь.

— Это немного... неожиданно, — произнес Фирс. — Помощник управляющего... Я ведь ничего не понимаю в приисках... Там вроде бы добывают золото?

— Добывают. И воруют, — вздохнул глава рода. — Желтый металл имеет очень дурное свойство — отбирать здравомыслие и оставлять язвы алчности. А так как по твоему отцу прекрасно видно, что честь и совесть для вашей семьи — не пустой звук, я и предлагаю тебе отправиться на один из приисков в качестве младшего помощника управляющего.

Парень, нахмурился, поставил чашку и с силой сплел пальцы рук. Предложение его явно заинтересовало. Несколько секунд он прикидывал что-то в уме, но затем тяжело вздохнул и покачал головой.

— Простите меня, но я вынужден отказать, Семен Дмитриевич, — наконец ответил парень, под внимательным взглядом Орлова. — Ваше предложение очень... очень мне нравится. Однако, есть обстоятельства, которые решают вне зависимости от того, сколько вы мне будете платить.

— Вот как? И что же за обстоятельства? — с легким прищуром спросил мужчина.

— Мои родители. Понимаете... Отец попал в аварию, а мать сидела возле палаты круглые сутки. Если бы я ее силой не отправил домой, она бы там сидела пока бы в обморок не рухнула. Да и я, если бы был далеко, то бросил бы все от таких новостей и рванул домой...

Парень несколько секунд подбирал слова, после чего признался:

— Простите, но даже деньги не могут стать причиной, чтобы я решился оставить родителей одних.

— Семейные узы, — со вздохом произнес Орлов, снова поднеся к лицу чашку кофе, после чего втянул носом аромат. — Понимаю и не осуждаю. Жаль, конечно, но... ничего не поделать. Других вариантов у меня для тебя нет.

— Спасибо за понимание, — кивнул Фирс.

— Что же касается Алисы... Она очень беспокоится за тебя и твою семью, — тут Семен Дмитриевич внимательно посмотрел на парня и добавил: — Ты стал ей настоящим другом.

Парень, согласно кивнул, но после нескольких секунд тишины добавил:

— Друг простолюдин — не самый лучший вариант.

— Почему ты так решил?

— Ну, начнем с того, что помимо меня, у нее есть другие... знакомые. Как вы заметили, от общения со мной у нее могут быть проблемы.

— Увы, это факт, — согласился Орлов.

— Ну, и я не питаю иллюзий, Семен Дмитриевич, — вздохнул Фирс. — Я простолюдин. Сын вашего водителя. А она... она дочь главы рода. Одного из сильнейших в наших краях.

Тут Орлов, наконец сделал глоток кофе, поставил чашку на столик и откинулся в кресле уже более расслабленно.

— Я рад, что ты все прекрасно понимаешь. Поверь мне — действительно рад. Однако, не смотря на то, что я глава рода, запрещать общаться дочери с теми, кем она хочет — я не хочу. Я ведь, помимо прочего, отец. Смею надеяться, не плохой, любящий отец...

Орлов поднялся и протянул руку Фирсу.

— К сожалению, в плане работы, я не могу тебе больше ничего предложить.

Парень поднялся, пожал руку и кивнул.

— Все равно спасибо за уделенное время. До свиданья, Семен Дмитриевич.

— До свиданья, — кивнул Орлов.

Парень пошел к выходу из кабинета, однако, сделав несколько шагов внезапно остановился.

— Простите... Семен Дмитриевич, — обернулся парень. — Можно спросить у вас совета?

— Конечно.

— Понимаете... Я хочу пройти процедуру возвышения первого порядка. Это стоит порядка ста пятидесяти тысяч. Я смог скопить пока только двадцать.

— Так, — кивнул Орлов, слегка помрачнел, явно ожидая, что парень сейчас попросит у него денег в долг или в качестве отступных, дабы не докучать его дочери.

— До крайнего возраста поступления в магический университет, мне осталось два года. Дальше... меня уже не возьмут. И я хотел бы... хотел бы спросить у вас совета. Какой бы бизнес вы затеяли, чтобы заработать с двадцатью тысячами сто пятьдесят, будь вы на моем месте.

Семен Дмитриевич откровенно удивился. Он несколько раз прокрутил в голове слова парня, затем хмыкнул, признавая, что недооценил парня, а после произнес:

— Ты хочешь, не имея благородного происхождения, получить за два года семьсот пятьдесят процентов чистой прибыли. Правильно?

— Ну... — прикинул в голове цифры Фирс. — Получается да.

Орлов тяжело вздохнул, затем покачал головой и произнес:

— На твоём месте — я бы бросил эту затею.

*

— Господин Падлов, — заглянул в кабинет широкоплечий детина. — Звали?

Молодой парень в дорогом костюме, поднял взгляд со стола, на котором лежал пустой чемодан и недовольно зыркнул на вошедшего. Пару секунд он не него смотрел, после чего сплюнул на пол и произнес:

— Гоша, тебя проклял кто-то?

— Че сразу проклял? — недовольно буркнул тот.

— А я как на тебя не смотрю, так меня подташнивает. Как ты с бабами? Шлюхи у тебя в постели не блюют?

Слуга, заглянувший в гостиную к хозяину, недовольно насупился, явно не оценив очередную шутку аристократа по поводу его далеко не прекрасной физиономии. В сочетании с большим ростом и широкими плечами, она давала эффект довольной неприятной и отталкивающей внешности. Вообще его хозяин никогда в обиду не давал и довольно хорошо платил, за что здоровяк всегда платил верностью и исполнительностью, но постоянные упражнения хозяина в юморе и колких шутках, его знатно раздражали.

— Не блюют, господин. Я их не кормлю.

— Понимаю, — участливо кивнул парень. — Правильно делаешь. Если они голодные, то и блевать нечем. Ладно... иди сюда.

Слуга прошел в гостиную и подошел к столу, на котором лежал чемодан.

— Что видишь? — спросил аристократ.

— Так, чемодан, что мы с вокзала забирали, — пожал плечами Гоша.

— Порошок видишь на нем?

— Вижу... Только там все в порошке было. Пожарная тревога же была. А этот порошок больно хорош против пламени открытого.

— Это я в курсе. Я все в голове мотаю тот момент, — тут Падлов прикусил губу и несколько секунд размышлял, после чего продолжил: — Половину того, что в чемодане было готов поставить на то, что порошок был на чемодане, еще до того, как я его оттуда вытащил.

Слуга стоял и хлопал глазами секунды три, после чего спросил:

— А может померещилось? Да и деньги были все... Все ведь, Сергей Сергеевич?

— Деньги то все, — кивнул аристократ. — Да только что толку с тех денег, если нас на этом деле спалят? Сюсюкаться с нами не будут. Никаких тебе разбирательств. Петлю на шею, и ботинки из бетона. Поди найди потом, на какой речке такой умник по дну гуляет.

Здоровяк обеспокоенно покосился на чемодан.

— Так, чего делать то, Сергей Сергеевич?

— Думать. Думать и проверять, — проворчал молодой парень и достал телефон. Быстро найдя сообщение, в котором была информация о передаче денег, он отметил его дату, а затем его удалил. — Так. Смотри, лети на вокзал. Там должны быть камеры наблюдения. Если повезет, на камеру хранения, если нет, то по общему залу. Найди того, кто отвечает за записи. С семнадцатого, по двадцать первое число этого месяца. Найди и скопируй записи.

— Так, этож имперские безопасники. Узел связи, железная дорога...

— Гоша, ты урод, а не идиот. Подкупи, угрожай, корочки себе в конце концов сделай какие-нибудь. Придумай! Вон, шлюх не кормить придумал же! Вот и тут придумай. Записи только достань, понял?

— Понял, — недовольно буркнул здоровяк.

— Ну и иди тогда, — махнул рукой парень.

Глава 8

Покинув поместье господина Орлова, я пребывал в расстроенных чувствах. А его фраза — «Я бы бросил эту затею», никак не покидала мою голову. Ощущение было, словно весь мир сговорился против меня. Куда бы ни сунулся, везде возникали проблемы и множество препятствий.

Конечно, я не ожидал от отца Алисы какой-либо материальной поддержки, но его слова что-то пошатнули внутри меня. «Я бы бросил эту затею»... Возможно, это потому что я неосознанно видел в нём авторитета. Человека, который добился невероятных высот. И, насколько мне известно, его положение в обществе не всегда было таким.

Хм. Ну да. Бросил бы, говоришь? Думаю, с таким подходом, ты бы добился не большего, чем самый заурядный бизнесмен. Ни о каком высшем обществе речи и не идет.

Я посмотрел на всю эту ситуацию немного с другой стороны. А что если, господин Орлов видит во мне не то что бы угрозу, но некую помеху? Что если он не просто так предложил мне работу где-то на задворках нашей страны? Пусть работа и хорошо оплачиваемая, но таким образом меня можно очень далеко. Далеко от одного крайне важного человека...

На моём лице невольно появилась улыбка. Однако она выражала не радость. Скорее иронию... а ещё ближе — грусть или печаль. Конечно, я не впервые в своей жизни оказался в затруднительном положении. Но сейчас мне было тяжелее всего. Наверное, именно поэтому и хотелось посоветоваться с отцом Алисы. С одним из самых грамотных и опытных, в сфере бизнеса, людей. А по итогу стало лишь хуже...

Я снова усмехнулся и проговорил сам для себя, как бы успокаивая:

— Справимся... Со всем справимся!

Отчаиваться нельзя. Опустить руки и сдаться — значит смириться со своей судьбой. Только вот я не верю во всё это и уверен, что способен сделать себя сам. Стать тем, кем хочу. Воплотить свою мечту в реальность. Но для этого придется потрудиться. Таким людям как я, жизнь не преподносит ничего на блюдечке. И есть те, кто ломаются под тяжестью невзгод и трудностей. А есть... Есть «неваляшки». Те, кто всегда встают.

Я почувствовал, как у меня неожиданно закружилась голова. Причем ощущение было такое же, как после использования магии. Но сейчас это было довольно странно, ведь я ничего не делал... Найдя ближайшую скамейку, сел, чтобы отдохнуть. Боясь потерять сознание прямо на улице, я принялся глубоко дышать. Спустя несколько минут почувствовал облегчение и расслабился.

— Фух! Что это сейчас было? — пробормотал в пустоту.

В ногах до сих пор ощущалось слабость, поэтому решил ещё немного подождать. Торопиться теперь уже некуда. Точнее дела-то всегда найдутся, но, возможно, посидеть и поразмышлять сейчас куда важнее, чем принимать необдуманные решения. А если ещё точнее — мне необходимо определиться, куда пускать свои силы. Служба такси? Однозначно да. На данный момент, это самая оплачиваемая работа и терять её нельзя. А на всё остальное необходимо расставить приоритеты. Всё-таки время не резиновое, и я должен научиться его распределять.

Пока размышлял, по привычке начал тренироваться, пытаюсь сместить небольшой камушек перед собой. Но после этого стало только хуже, и я быстро отказался от этой затеи. Сделав несколько глубоких вдохов, обратил внимание на впереди идущую пару. Парень с девушкой. Наверное, их первое свидание. Они робко переговаривались и не торопясь проходили мимо меня метрах в двадцати.

Но почему я вообще обратил на них внимание? Мне сильно бросилось в глаза то, что девушка была на две головы выше парня. Стройная фигура и подкачанные упругие ноги. Видимо спортсменка. Первое что приходило в голову, занимается легкой атлетикой.

Ну ладно. И о чем я только думаю?

Закрыв глаза и принявшись глубоко и размеренно дышать, постарался поскорее восстановить силы.

С каждой секундой мне становилось легче. Правда, в животе поднялся голодный бунт. Возможно, из-за этого и ощущалась слабость в теле и головокружения. Да и вообще в организме словно бы произошел некий упадок сил. Резко и неожиданно...

Хм, а когда я ел в последний раз? Так чтобы по-нормальному. Вчера?

Первая же мысль, которая меня посетила, это купить себе что-нибудь перекусить прямо на

улице. Что-то вроде хот-дога. А вторая мысль... у меня нет денег даже на это. Точнее лишних денег.

Ну и вспомнив о деньгах, как это часто бывает, забыл даже о голоде, который притупился, и принялся лихорадочно размышлять, где же мне заработать. Неожиданно вспомнился кофе, который я недавно пил у друга в кофейне. Его приторная горечь вперемешку с кислотинной снова будто бы образовалась на языке, и я невольно поморщился. И это даже с учетом того, что я только что попробовал просто отменный напиток у Орловых...

А что, если бы у Васи был кофе чуточку лучше? Такой, от которого не воротит при первом же глотке. Да, я не гурман, но даже последнему ослу понятно, что это та ещё бурда. Если кофе можно было бы пить, то, может быть, и на зарплату для сотрудника были бы деньги, и даже больше...

Хм, интересно, а где вообще покупают зерна для кофеен? Очевидно, что здесь так же как и в любом деле, есть свои нюансы, но блин... Если уж ты занимаешься кофе и открыл свой бизнес, можно же разобраться в этом вопросе? Это был очередной камень в огород Васи. Но обо всём этом я рассуждал не просто так, чтобы потешить своё эго чужой неудачей. На самом деле, в голове появилась одна идея. Настолько интересная, что я заторопился домой. Только надо было заскочить в одно место.

*

— Толя, — строго сказал мужчина в зеленой жилетке, явно не дешевого покроя и посмотрел на подростка, что подошел к нему. — Это что?

— Витрина, — осторожно произнес парень.

— А в ней?

— Образцы продукции? — уже заподозрил парень.

— Каки-и-и-ие?

— Отвар Вавилова, Настойка Тремуша и коноплянка Петрова.

Мужчина тяжело вздохнул и осмотрел подростка с ног до головы.

— Толя, твоя тетя утверждала, что у тебя отличная память. Ты хорошо помнишь, что особенного в отваре Вавилова?

— Отвар из пяти трав, четырех минералов, растворенных в кислоте Сегульцева и вытяжки из гриба «Фуку», — произнес парень, все еще не понимая в чем провинился.

— Толя, а почему он в темном флаконе, а?

— Потому, что он портится под солнечными лучами, — произнес парень и тут же понял

проблему. — Но вы же сказали, что на эту витрине надо выставить все третьего класса, что есть.

Мужчина недовольно засопел, и процедил:

— Еще скажи, что ты не знаешь слова «муляж»! Тут пробка какая? Цвет?

— Красный.

— А муляжи — синий, Толя. Синий! — рыкнул хозяин алхимической лавки. — Это важно толя, потому, как один такой флакон после часа можно выливать в раковину, а это, на секундочку, полторы тысячи потеряных рублей. Сколько этот флакон тут стоит?

— Минут тридцать... — осторожно произнес парень.

— То-о-о-оля! — протянул мужчина.

— Два часа, — опустил голову парнишка.

— Замени немедленно, — буркнул мужчина, отвернулся и выматерился одними губами.

— Здравствуйте, — послышалось от двери. — Что, Моисей Карлович, день не задался?

Мужчина повернул голову и хмуро уставился на Фирса, что с задумчивым видом прошел в торговый зал мастерской алхимика.

— Сестра сына подсунула в помощь, — проворчал тот.

— И как?

— Пока только убытки, — ответил со вздохом тот и махнул рукой. — тебе как обычно?

— Да, — кивнул фирс и достал деньги. Отсчитав положенные купюры, он положил их на прилавок.

Алхимик тут же подошел к холодильнику у стены и достал из него небольшой флакончик, который вручил покупателю. Фирс тянуть не стал, тут же его откупорил и выпил за три глотка. Тару он вернул владельцу.

— Спасибо, Моисей Карлович, — кивнул он.

— Не за что. Заходи, если что.

— На «если что» денег пока нет, — признался Фирс и покинул заведение.

— А это кто? — спросил парнишка, что уже успел заменить зелье на муляж.

— Фирс. Постоянный клиент. Приходит раз в неделю, по четвергам, выпивает средний

экстракт Куприянова и уходит. Лет пять уже ходит.

— Так это же экстракт для... детей, — нахмурился Толя.

— Не обязательно. Что помнишь про него?

— Ну-у-у-у... — толя почесал голову и начал выдавать информацию, словно читал ее из справочника: — Отвар для активизации каналов силы у детей. Применяется только после того, как дар проявился. Максимальная дозировка — миллилитр на килограмм веса.

— Состав?

— У Дудько в справочнике не было.

— Знаешь почему?

Толик пожал плечами, а Моисей хмыкнул:

— Потому, что его восемь вариантов.

— А почему тогда каждый по другому не называется?

— Потому, что на каждом континенте у него свое название и один свой ингредиент.

— Почему?

— Ну, потому, что в южном Тормунде для этого используют толченный зуб какой-то змеи, а у нас особую плесень, что растет на гниющей древесине. Эффект абсолютно аналогичный.

— А какой лучше?

— Никакой. Они все одинаковые, просто называют его по разному. А кто первый придумал состав — уже не знает никто. Поэтому, кто первый в их краях описал, тот там и автор. У нас Куприянов. Понял?

— Понял, — кивнул подросток, а затем мотнул головой. — В смысле нет. Ему то оно зачем?

— Он думает, что это зелье помогает ему в развитии дара, — хмыкнул мужчина.

— Но оно ведь только...

— Не только. Оно помогает, но толку от него с ноготок мизинца, — вздохнул алхимик. — Но другие зелья стоят дорого. Вот он и пользуется чем может. Дешево, слабо, но работает. Почему, кстати, оно дешевое знаешь?

— Ну, так... портится быстро. Не больше недели срок.

— Надо же, запомнил, — хмыкнул алхимик и тут же спросил: — Какого цвета пробка у

муляжа?

— Так, красная, — не задумываясь ответил помощник, но заметив как дернулся глаз у его дяди, тут же исправился: — Синий. Да, точно. Синий.

*

Забежав домой и использовав общую сеть, я проверил доступную информацию, связанную с покупкой кофейных зерен. Информация здесь присутствовала, но вот насколько она являлась достоверной? Точнее даже не так. Всё что там писали... какие делали предложения, думаю, это всё правда. Но рассчитано подобное больше на дурачков, либо на тех, кому девать деньги некуда. Все эти предложения для тех людей, которые просто забили вопрос и позвонили по первому же всплывшему номеру. Я же понимал, что всё в этой жизни не просто так. И если хочу найти более выгодное предложение, то это можно сделать... конечно же можно. Только вот придется попотеть.

Ну и тут же сразу возникла очевидная проблема. Деньги... Кофейные зерна продавались, но за очень дорого. Приемлемые цены начинались только для больших партий и примерно от пятидесяти тысяч рублей. Очевидно, что я себе не могу такое позволить.

Да уж, в подобном деле неплохо бы иметь связи. У меня их нет... но это не значит, что я не могу хотя бы попробовать разузнать необходимую мне информацию.

В любом случае, с чего-то же надо начинать. Для начала следует разобраться в сортах, чтобы не получилось так, как с Васиной кофейней.

После теории, по-хорошему бы найти место, где есть множество различных видов и сортов кофе. Чтобы можно было попробовать их и оценить. Потому что на словах мне скажут одно, а на деле окажется совсем другое. Дегустатор из меня конечно не важный, но думаю, этот вопрос решаем.

Хм, но даже если я и найду такое место, где смогу купить или попробовать кофе, не факт, что у меня получится организовать поставки именно этого сорта. Хотя... если ничего не предпринимать, само-то ничего и не сделается.

Взяв в руки блокнот с ручкой, принялся выписывать всю интересующую меня информацию. Различные сорта кофе, поставки, и, конечно же, их стоимость и разницу в цене. Жирным подчеркиванием пометил для себя самые выгодные предложения относительно других и записал номера менеджеров. Но ни одно из данных предложений я не мог потянуть финансово. После чего просто уселся на кровать и продолжил размышлять.

Во время этого, я несколько раз открыл и закрыл свой блокнот, а потом уставился на красную, узкую закладку для страниц. Попытавшись приподнять её кончик, лишь в очередной раз расстроился, и хотел было уже кинуть блокнот на стол. Но в итоге решил всё же поднапрячься и сделать ещё несколько попыток.

У тебя всё получится!

Подбодрил я сам себя и попробовал ещё раз. А потом ещё и ещё. Голова снова начала кружиться, я почувствовал внутреннее истощение, но всё чего я смог добиться это лишь слабое колебание краешка закладки. И то, подобное можно было перепутать с обычным сквозняком.

— Да что же за... ■ — Еле удержался я, чтобы не выругаться во всё горло. Я с хлопком закрыл блокнот, но, подержав его в руках секунд десять, снова открыл и вернулся к тренировке.

— Фи-и-и-рс! — Через несколько минут услышал с кухни мамин голос. — Кушать!

Её голос прозвучал неожиданно, отчего я вздрогнул. С досадой посмотрев ещё раз на блокнот, закрыл его и отложил в сторону.

— Чуть позже — выкрикнул я.

— Так, я сказала, иди поешь. Ты сам-то, когда последний раз нормально питался? А то меня-то отчитывать он, видите ли, уже взрослый стал. А как самому за ум взяться... одни деньги на уме. О здоровье-то тоже надо подумать! — Принялась она меня отчитывать.

— Лааадно, — нехотя протянул я, понимая, что по-другому мама просто не успокоится. — Сейчас иду.

Резко встал с кровати, меня пошатнуло, и я схватился обеими руками за стол.

Да уж, поесть и отдохнуть мне действительно не помешает.

На кухне мама уже сидела за столом, на котором стояли две тарелки с едой. Сосиски и... гороховая каша. Моя «любимая». Настолько любимая, что я невольно сморщился, хотя желудок при этом заурчал.

Увидев моё выражение лица, мама улыбнулась и спокойно произнесла:

— Садись, давай. А то остынет.

Я уселся за стол и, когда положил первую ложку в рот, во мне разыгрался аппетит. То ли каша сегодня вкуснее чем обычно, то ли я действительно настолько сильно проголодался. Но в итоге, я просто слопал целую тарелку и попросил добавки.

Мама явно порадовалась моему аппетиту и с удовольствием наложила еще большую порцию каши.

А вот это уже зря...

Подумал про себя. Хотя, не выкидывать же теперь еду.

Закинув пару ложек, я заговорил.

— А ты чего сама-то не ешь?

— Да... аппетита что-то нет. — Отмахнулась она.

— А это уже не важно. Поесть надо. Сама меня только что отчитывала.

Мама тяжело вздохнула и взялась на ложку, о чем-то задумавшись.

— Созванивалась с папой? Ну как он там? — Обратился я.

— Говорит всё отлично. Якобы у него отдельная палата и там даже стоит телевизор с видеопроектором, представляешь? — Усмехнулась мама. — Он радуется, что ему хоть теперь удастся посмотреть «Кровавый дом кошмаров». Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— О, этот ужастик? Так он же видел его. — Ответил я, отломив кусок хлеба и закинув его в рот.

— Да? Ну, значит, пересмотреть. Я-то не знаю. Я никогда не любила подобные фильмы, где куча кровищи и отрубленные части тел.

— А ты в курсе, что этот фильм снят на реальных событиях?

— Серьезно! — чуть ли не подавилась мама.

— Да шучу, — посмеявшись, ответил я.

На такое, даже самые злобные аристократы не способны. Хотя... Это я конечно загнул. Думаю, в нашем мире есть люди и пострашнее.

— Ну, ничего себе у тебя шуточки. — Ответила мама. — Ты же знаешь, я ведь могу в любую чушь поверить. Ах... — махнула она рукой. — Ты такой же как твой отец. Вечно меня разыгрываете.

— Это да... — протянул я и помедлил. — Слушай, мам.

— М-м-м? — Вопросительно посмотрела она на меня.

— А ты не разбираешься в сортах кофе? Ну-у, это я к чему. Мне просто что-то интересно стало, а я же помню, у нас дома кофе постоянно есть и он не такой отвратный... э-э... как в некоторых местах.

— А-а... — протянула она. — Это потому что твой отец любитель кофе. Это же он постоянно пьет. Не так часто как некоторые, но регулярно. По одной-две кружки в день точно выпивает. Неужели ты не замечал?

— Да-а я... это.

— Хотя куда там? Тебя и дома-то не бывает. Вечно на каких-то подработках пропадаешь. Дома появляешься реже, чем твой отец.

— Это да-а... — снова повторил я. — Так говоришь, папа в этом хорошо понимает?

— Ну, уж лучше меня. У него и спросишь, как вернется.

Как вернется? Повторил я про себя. Думаю, сам его навещу. Если уж загорелся какой-то идеей, то и спать-то нормально не смогу... Кстати по поводу спать. Пожалуй надо выспаться и после этого уже с утра навестить отца в больнице. Тем более всё равно часы посещения уже закончились.

Кое-как затолкав остатки каши себе в рот, я пожелал маме спокойной ночи и отправился в свою комнату. Неужели сегодня мне удастся выспаться?

*

— Надо же, — хмыкнул Михаил Сергеевич. — Ты решил оставить свои подработки и заглянуть ко мне?

Вошедший в палату парень с халатом на плечах, вздохнул и кивнул. После этого, он прошел к кровати, на которой присел отец, и поставил на стол пакет с домашней едой в контейнерах, которые подготовила мать.

— Мама опять наварила гороховой каши, — пожаловался он.

— Ну, начнем с того, что у нее она неплохо получается, — заглянул в пакет мужчина. — Вторых — это полезно. Ну, а в-третьих — нам надо экономить. Все же непонятно, что решит Орлов по поводу моей кандидатуры.

— Он тебя не уволит, — покачал головой парень. — Я с ним разговаривал.

— Ты? С ним? — оторвался от контейнеров мужчина.

— Да, он позвонил мне. Из-за Алисы.

Мужчина отложил пакет обратно на тумбочку, взял пульт и остановил фильм, что крутился по видеопроигрывателю.

— У тебя что-то происходит с Алисой? — внимательно смотря на сына, произнес Михаил Сергеевич.

— Пап, кто она и кто я? Ничего между нами нет. Так, дружим. Просто гуляем иногда и я выслушиваю ее жалобы. Так, жилетка поплакаться, — сам не веря в то, что произносил, ответил Фирс.

— Ты уверен?

Парень поднял взгляд на отца и вздохнул.

— Уверен.

— А отец ее тогда зачем тебя звал?

— Там ситуация вышла... В общем, меня дядя Лёня, сосед наш, на шабашку позвал. Мы ездили в одно поместье. Там постоянно трубу канализационную забивает. То ли прокладки, то ли нижнее белье смыли. Не суть. В общем, изгваздался я там прилично. А оказалось, что там живет подруга Алисы — Мэри Трошкина. Ну, она меня узнала и давай верещать, что я этими руками Алису трогаю. Еще и сфотографировала.

Быстро оценив ситуацию, отец сморщился и спросил:

— Орлов сильно ругал?

— Нет. Он вообще сказал, что ситуацию уже успокоили. Просто... Алиса видимо подумала, что у меня совсем все плохо и отца просила помочь мне с работой. По поводу работы он меня и звал.

— Предложил должность?

— Да. Младшим помощником на прииске в Сибири. Двадцать тысяч в месяц обещал.

Михаил Сергеевич вздохнул. Покивав своим мыслям, он произнес:

— Неплохая зарплата. Я бы даже сказал очень приличная, если учитывать тот факт, что ты не аристократ и без образования. Что решил?

— А что я мог решить, пап? Ты видел, что мать вытворяла? Она же у тебя под дверью в палату все время просидела. Не ела, не спала. Случись чего с тобой, кто за ней смотреть будет?

— Угу. А ты сломя голову сюда бросишься и работу всю бросишь, — нехотя кивнул отец. — Понятно. Жаль. Хороший старт и деньги неплохие. За полгода бы набрал зарплатой себе на первое возвышение... Ну, ладно. Там ведь еще расходы были бы, но все же за год бы точно собрал бы денег.

Сын недовольно зыркнул на отца.

— Не сыпь соль на рану. Сам понимаю — выход, но вас двоих оставлять — себе дороже выйдет.

Михаил Сергеевич улыбнулся, протянул руку и потрепал по голове сына.

— Ладно. За кашу, конечно, спасибо, но ты ведь не просто так решил подработки свои отложить? — тут Михаил Сергеевич залез в пакет и достал из него контейнер и ложку, намереваясь как следует подкрепиться гороховой кашей. — Что случилось?

— Дак... Я же в такси подрабатывал, помнишь?

— Угу. Аккуратнее там, кстати, — произнес отец, открыв контейнер и втянув аромат еще теплой каши.

— Слушай, тебе действительно она нравится? — спросил Фирс, следя как отец с аппетитом зачерпнул кашу и отправил в рот. — Тебя же тут хорошо должны кормить.

— Сегодня стейк был и гарнир из спаржи и бурого риса, — кивнул отец. — Любой повар может приготовить мясо или рыбу самым удивительным образом. Только ни у кого не получится приготовить гороховую кашу как у твоей матери. Это... своего рода... вкус дома. Да. Вкус дома.

— Понятно, — хмыкнул парень.

— Так, что там с такси?

— Был один купец. Пожилой такой мужчина. Я даже имени его не знаю. Просто он мне сказал такую вещь: «Ты никогда не заработаешь руками столько, сколько можешь заработать головой». Вот я и подумал, что... Подумал, что надо попробовать работать головой, а не руками.

Отец, до этого зачерпнувший кашу ложкой, поднес ее ко рту и замер.

— Только не говори, что ты согласен идти учиться, — произнес он осторожно. — Техникум?

— Нет, пап. Точно нет. Пока я его закончу, пока устроюсь на работу, мой возрастной ценз в университет магии пройдет.

Михаил Сергеевич кивнул, закинул ложку и рот и продолжил жевать.

— Я, в общем... Я хотел с кофе попробовать поработать. Был тут у друга в кафе, и у него кофе пробовал. Чуть не выплюнул, ей богу. Вот и подумал, чтобы попробовать разобраться с кофе. Думал, что если смогу с ним разобраться, то смогу его заказывать партиями и продавать тут. В кафе или... аристократам.

— Кофе... это сложная тема, — произнес он и отложил контейнер. — Я бы даже сказал — неоднозначная.

— Насколько... Неоднозначная?

— Ну, начнем с того, что сортов кофе — превеликое множество. Основных, которые возят к нам, всего два. Робуста и арабика. И то и другое — кофе. Однако, принципиально разное.

— По вкусу?

— И по содержанию кофеина, — кивнул отец. — Завари хороший эспрессо из робусты пожилому неподготовленному человеку и он с высокой вероятностью уедет в больницу с гипертоническим кризом и безумным давлением.

— А-а-а-а... — растерялся парень.

— Поэтому, под видом робусты у нас зачастую продают смесь ароматной арабики и жесткой робусты. Помимо основного сорта еще есть и категория кофейных зерен. Там все зависит от того насколько оно ломаное, крупное и другие параметры. Поройся в сети.

— Понял, — кивнул Фирс, уже доставший блокнот с ручкой. Он принялся в нем быстро что-то записывать.

— Потом обжарка. Это отдельная тема. Вариантов с обжаркой немало. Тут как со стейками. Кому-то нравится легкий, едва обжаренный кофе, а кому-то необходимо, чтобы лицо сводило от горечи. Но если говорить про общепринятый вариант, то тут так же как с мясом. Всем нравится средняя прожарка.

— Пап, а поставляется кофе уже жареным или...

— Чаще жареным, в запаянной упаковке. У нас есть умельцы, что умеют его обжаривать, но это единичные мастера в столице.

— А почему у нас его не жарят?

— Пока зерна не обжарены — они чуть тяжелее и продаются весом, в мешках или контейнерах. Обжаренные только в запаянных пачках с обязательной печатью производителя, с указанием сорта и места произрастания. Обжаренный — дороже. А обжаривать в промышленных масштабах, даже в Африке научились. Это дополнительные деньги, Фирс. У нас таких предприятий — нет. Да и кофе у нас активно пить стали относительно недавно. Что в Южной Америке, что в Африке, его употребляют активно уже несколько столетий.

Парень кивнул и сделал несколько пометок в блокноте.

— А больше нигде кофе не выращивают? — спросил он.

— Почему? Много где. В Индии, к примеру, но там кофе другой и цена у него кусается. Его аристократы мелкими партиями закупают. Вообще кофе много где растет, просто основные поставщики в нашу страну — это Бразилия и Африка. Как-то так.

— Понял, — кивнул парень и закрыл блокнот. — Спасибо за совет. Не знал, что ты...

— Это мы с тобой только про сорта кофе поговорили, — оборвал его отец. — А теперь давай-ка за его приготовление.

Парень нахмурился и открыл блокнот.

— Турка, фильтр, эспрессо, капучино, латте, различные рафы... Записал?

— Эм-м-м... — протянул парень и взглянул на отца. — Про турку и эспрессо я слышал.

— О, поверь, это только основное. Итак. Начнем с того, что не все кофе подходит для любого способа приготовления. Начнем с турки...

Лекция отца перед парнем, у которого с каждой минутой расширялись глаза от объема информации, продолжалась около часа. Михаил Сергеевич не лез в дебри и шел только по верхам, но и этого хватило, чтобы отпрыск через час сидел с пришибленным видом, а медсестра, зашедшая проверить температуру залипла с градусником у входа.

— ... Это только основное. Думаю на первое время тебе этого хватит, — закончил отец и взглянул на медсестру.

— Простите, уж очень увлеченно вы рассказывали, — смущенно ответила молодая девушка и быстро удалилась из палаты.

— Пап, ты ведь... всю жизнь водил машины. Откуда ты столько знаешь?

— Ну, я не всегда был... простым водителем.

— Ты работал в кофейне?

— Нет... не совсем, — усмехнулся мужчина. — Помнишь, я тебе говорил, что в моей жизни были... темные пятна? Те самые, что могли поставить крест на моей карьере в роду Орловых.

— Да.

— Так, вот я водил машины с кофе через границу. В обход таможенных пунктов.

— А... — растерялся парень.

— Да. Тяжело, зачастую по бездорожью, но я этим занимался. Но просто взять машину и провести товар в те времена было мало. Надо было еще товар найти, проверить что тебе подсунули, и уже потом его тащить к нам. К людям, готовым этот товар купить. Ну, и не попасться таможне. А там еще и Шолоховы, что тогда полностью контролировали импорт кофе... Веселые времена были. Прибыльные, но очень опасные.

— Тогда ты и научился разбираться в кофе?

— Да. Пришлось. С некоторыми сортами есть определенные сложности. Мне приходилось не просто нюхать, а заваривать кофе, беря пробу из партии, которую вез. И, хочу тебе сказать, не зря. Бывали случаи, когда пытались подсунуть второсортное дерьмо под видом

элитных сортов.

Михаил Сергеевич тяжело вздохнул и едва заметно улыбнулся.

— Настоящим экспертом я, конечно, не стал. До твоего родного отца мне еще далеко, но все же кое-чему научился. Сорты я отличаю точно. Тут можно и по запаху определить. А вот с местом произрастания уже сложнее. Приходится уже заваривать, но получается не всегда. — Тут мужчина взглянул на парня, у которого округлились глаза. — Нет, Африку от Бразилии я отличу. А вот провинция или склон — это уже не ко мне.

Фирс же хлопнул глазами, растерянно оглянулся и спросил:

— В смысле «До моего родного отца»?

Глава 9

Слыша приглушенный голос отца, ощущение было, словно я нахожусь под водой, а он пытается докричаться до меня с поверхности.

— Ты не мой отец? — спросил я, глядя на человека, рядом с которым прожил всю свою жизнь.

Я не был готов к такой информации. То, что он мне сообщил, просто выбило меня из колеи и заставило погрузиться в свои мысли. Смотрю на него, он рот открывает, что-то говорит, а у меня картина мира рушится перед глазами. Как он меня водить учил, как мы с ним в гараже на его работе ковырялись. Я-то, понятное дело, просто ключи подавал, когда у него срочный ремонт был, но все же.

Как это, ты не мой отец? Это шутка такая?

Не смешно ни разу.

Что-то внутри пусто... пусто как-то.

Сердце колотится, в груди стало тесно, а на душе пусто. Захотелось открыть окно для свежего воздуха, но я не был уверен, что вообще смогу до него дойти. В ногах слабость. В голове ветер. В ушах вода. Хорошо, хоть изначально я уже сидел на стуле...

Чувствую, что со мной не так что-то. Отец руку протянул к плечу, тряхнул меня, и я вздрогнул от ощущения, что меня ударило током.

— Кто мой отец? — спрашиваю.

Отец снова что-то говорит. Я его губы вижу — шевелятся. Взгляд прячет, а слов не слышу. И главное ни волнения, ни страха. Словно так и надо.

Сердце колотит так, что я жилку на шее чувствую. В груди тесно, а внутри словно пусто.

— Почему... он нас бросил? Чем я ему не угодил? — спрашиваю, словно пытаюсь понять, что произошло. В голове мысли мечутся — мол, слабый. Дара нет. Поэтому?

Отец... Мужчина, что был всю мою сознательную жизнь отцом, опять что-то отвечает с виноватым видом, а я ничего понять не могу. Вода в ушах вроде бы отступает, и я слышу его голос, но разобрать ничего не могу.

— Ты его знал? — спрашиваю.

В ответ опять бубнеж из под воды, среди которого выцепляю осознанно:

— ... она устроила просмотр моих навыков.

— Почему... мама не хочет мне об этом говорить? Почему она не сказала раньше?

Вода еще немного отступает, и я уже более менее разборчиво слышу голос отца:

— ... тебя оставили в живых, есть еще и юридическая сторона. Твоя мать подписала кучу бумаг... — тут мой... отчим вздохнул и произнес: — ... потом считаешь, но суть сводится к тому, что ты не имеешь прав на имущество и статус рода Вешкиных... ты для них никто. Чужой человек... для них не значит ничего.

Обрывками, но я понял основную мысль отца. Вода из ушей начала отступать, ветер в голове утих, и я просил:

— То есть... от меня... отреклись?

— Да. Отреклись и оставили в живых, — устало произнес отец. — И последнее, что они хотят слышать — это то, что их кровь гуляет среди простолюдинов. Это тоже прописано в договоре. Ты не имеешь право распространять эту информацию.

Я растерянно кивнул и поднялся. Ноги вроде бы отошли. От растерянности, я не знал, что сказать отчиму. Поэтому я просто еще раз кивнул и ушел.

Вроде бы отошел и ногами шевелить могу.

Но сердце так и колотит. Вроде как в груди тесно, но на душе пусто.

*

— Н-н-н-да, — протянул отец, поняв, что только что сказал. — Ты ведь не поверишь, что это оговорка?

— Ты не мой отец? — уточнил парень, с растерянным выражением лица.

— Понимаешь, мы с твоей матерью подумали, что тебе лучше... Лучше быть не в курсе произошедшего, — начал подбирать слова мужчина. — И тут дело не только в том, что мы

так решили. На нас лежат определенные обязательства, понимаешь?

Парень сидел с совершенно растерянным выражением лица. После нескольких секунд попытки осознать, что ему сейчас говорят, он так и не произнес ни слова, словно не слышал, что ему говорят.

— Слушай, может... Может поговорим об этом с твоей матерью? Фирс? Ты меня слышишь? Фи-и-и-ирс?

Михаил Сергеевич потряс сына за плечо, после чего тот вздрогнул и спросил:

— Кто мой отец?

— Слушай, это не самое главное. Главное, что мы тебя очень любим, а твой отец... Ну, он просто рассматривал тебя как запасной вариант, который ему не пригодился. Мы с твоей матерью... мы очень дружили. Еще до того, как ты появился на свет. А когда это произошло, меня наняли присматривать за ней и охранять. Затем... Затем все было сложно, но я остался с твоей мамой. Мы любим друг друга и тебя. Это самое главное. И моя должность у Орловых — целиком ее заслуга. Она смогла договориться о моем просмотре. А тогда... нам было тяжело. И финансово, да и вообще. Давили со всех сторон. Сильно. Если бы не Орловы, то...

— Почему... он нас бросил? Чем я ему не угодил?

— Послушай, Фирс, ты тут не причем. Просто... просто так сложилось. Он аристократ, ты бастард. У него не было детей, и он хотел подстраховаться на всякий случай. Ситуация у них тогда была сложная, вот он и решил прикрыть тылы на всякий случай. А случай... не произошел. В общем...

— Ты его знал? — спросил парень, казалось, совершенно не слушая рассказ отца.

— Знал. Он покупал мою контрабанду и был настоящим ценителем кофе. Я возил для него товар. Только рано или поздно, я бы попался. Как и другие контрабандисты. С каждой ходкой это становилось все сложнее. Пограничникам помогали Шолоховы. И меня бы постигла участь моих «коллег», если бы не твоя мать. Это она устроила просмотр моих навыков.

— Почему... мама не хочет мне об этом говорить? Почему она не сказала раньше?

— Понимаешь, помимо того, что тебя оставили в живых, есть еще и юридическая сторона. Твоя мать подписала кучу бумаг, чтобы твой отец отстал от нее и тебя, — со вздохом произнес мужчина. — Если хочешь, потом считаешь, но суть сводится к тому, что ты не имеешь прав на имущество и статус рода Вешкиных. По сути ты для них никто. Чужой человек и то, что в твоей крови есть толика их генов, для них не значит ничего.

— То есть... от меня... отреклись? — растерянно спросил парень.

— Да. Отреклись и оставили в живых, — устало произнес отец. — И последнее, что они

хотят слышать — это то, что их кровь гуляет среди простолюдинов. Это тоже прописано в договоре. Ты не имеешь право распространять эту информацию.

Парень растерянно кивнул, но промолчал.

Мужчина проводил его тяжелым взглядом, вздохнул и протянул руку за телефоном. Взяв его, он набрал номер под записью «Солнышко» и с печальным вздохом, стал ожидать ответа. Когда в трубке раздался женский голос, он произнес:

— Привет, солнце... Нет, ничего не случилось... В смысле, случилось, но не со мной.

После нескольких секунд быстрых вопросов от супруги, он потер лоб кулаком и произнес:

— Слушай, помнишь мы с тобой говорили по поводу Фирса и его отца? — спросил он. — Ну, то что ему надо рассказать?

— Только не говори, что ты ему все рассказал! — послышался строгий голос из трубки.

— Он все равно бы рано или поздно узнал. Я считаю правильным не тянуть. Или по твоему лучше, чтобы ему это сказал кто-то другой? Пусть... пусть лучше мы ему скажем, чем он спросит нас правда ли это.

Голос в трубке что-то тихо сказал, отчего мужчина слегка поник.

— Знаю. Знаю и понимаю, но он уже взрослый мальчик. Он не будет делать глупостей...

*

После разговора с отцом, вышел из палаты на ватных ногах. Вся эта информация до сих пор не укладывалась в голове.

Мой настоящий отец аристократ? Но почему... почему всё так? Нет, я нисколько не жалею, что меня растил и воспитывал мой... получается отчим. Он один из самых достойнейших людей и я безмерно люблю его и благодарен за всё. Но... получается, я никогда в своей жизни даже не видел своего настоящего отца.

Пройдя через весь коридор, сел на скамейку и продолжил размышлять.

Да что там не видел... я и не догадывался о его существовании.

Конечно же, это ничего не меняет, и раз отец не появлялся в моей жизни и никак в ней не участвовал, значит, для него так было нужно. Но почему всё-таки мама так и не решилась рассказать мне правду? Неужели отец настолько... ужасен?

Несколько мимо проходящих людей почему-то отшатнулись от меня и поспешили удалиться.

Я же в это время почувствовал, как уши снова начало закладывать, а голова кружиться. Мне

стало тяжело дышать, и я сделал несколько глубоких вдохов. После этого почувствовал странную дрожь на бедре. Спустя несколько секунд сообразил, что зазвонил мой телефон. Посмотрев на экран, я невольно улыбнулся.

Кабанов...

— За руль значит? — Экран моего телефона слегка подрагивал. Я сначала даже и не понял, что это трясется моя рука.

Да уж, сейчас я нахожусь не в лучшем состоянии. Однако... проблема денег никуда не делалась. А значит, мне следует собраться и взять себя в руки. Я не могу упускать работу. Только не сейчас.

— Алло — машинально ответил.

— Так, пацан, — услышал привычное сопение из трубки. — Нет времени на разговоры. Живо дуй за машиной и за работу. Один из моих таксистов сломал ногу. Идиот! — Выругался он, подождал пару секунд, глубоко затягиваясь сигаретой и продолжил. — Жду тебя через тридцать минут, не позже! Понял■

— Ага. — Ответил я, но осознал, что звонок уже сброшен, а телефон даже успел установиться на блокировку. Наверное, я случайно зажал кнопку и не заметил этого.

Когда я вышел из больницы не обратил внимания, сколько было времени. Хотя это и не столь важно. Бежать сломя голову сейчас точно не собирался. Вместо этого я размеренно шел, продолжая размышлять о своём. Мыслей в голове было слишком много, и я не знал, как их упорядочить.

Столкнувшись плечом с каким-то прохожим, не сразу понял это и не стал разворачиваться, услышав за спиной недовольные выкрики. После чего сел в первый попавшийся автобус и лишь спустя две остановки понял, что оказался не на том маршруте.

— Да что ж такое-то? — Произнес, выходя из автобуса.

Хотя я знал что такое. Вопрос скорее риторический, но это не отменяет того факта, что мне необходимо взять себя в руки. Сев на скамейку под остановкой я закрыл глаза и принялся делать глубокие вдохи. Мне ещё повезло, что я успел вовремя понять, что еду не туда. Не придется возвращаться назад. Потому что с этой остановки я так же мог уехать, но на другом автобусе.

— Он чего там, медитирует?

— Странный какой...

Слышал я некоторые перешептывания от прохожих, но не стал обращать на подобное внимание. А когда открыл глаза, все резко отвернулись и сделали вид, что меня просто нет...

В итоге я немного опоздал, но когда прибыл в контору, даже не стал заходить к шефу и просто направился принимать свою машину.

— Ты в порядке? Фирс. — Обратился ко мне Толик.

— А?

— Говорю, нормально всё? Может, пропустишь смену?

— Всё отлично — вымученно улыбнулся я. — Передай шефу, что я уже за рулем. Не хочу тратить время на его отчитывания.

— Но...

Дослушивать я не стал и просто сел за руль. Толик передал мне рабочий телефон и открыл ворота. Перед выездом с парковки он махнул мне рукой, останавливая машину, и попросил открыть окно.

— Давай аккуратнее за рулем. Это не шутки. Что-то ты неважно выглядишь сегодня. Точно всё нормально?

— Ага — ответил я и, пробуксовывая, резко тронулся.

Первый заказ поступил уже минут через двадцать. И хорошо, что мне просто прислали сообщение на телефон со всей необходимой информацией. Иначе я мог бы просто чего-нибудь пропустить мимо ушей.

От меня требовалось забрать молодую девушку с улицы Строителей и отвезти в торговый комплекс, неподалеку от вокзала.

Подъехав к указанному адресу, девушка уже ожидала у подъезда. Оторвавшись от своего телефона, она быстро бросила взгляд на машину и номера, после чего села в салон. Всю дорогу она точно так же не отлипала от своего телефона и вечно хихикала. Девушка была настолько увлечена, что по завершению заказа, чуть ли не вышла из машины, не расплатившись. Наверное, просто задумалась. Но когда я окрикнул её и попросил заплатить, она как-то укоризненно посмотрела на меня, после чего показательно вздернула подбородок, протягивая мне пятьсот рублей.

— Сдачи не надо. Хамло!

— Эм. Чего? — Взяв деньги, уставился ей в спину. Но девушка не оглянувшись, хлопнула дверью и ушла.

Возможно, я немного был резковат, но причем тут хамство? Это она вообще-то пыталась проехать бесплатно! Ну и ладно. Сейчас мне явно не до чувств высокомерных баб.

Следующие тридцать минут для меня пролетели просто незаметно. Я снова погрузился в

свои мысли, а когда звонок телефона отвлек меня от размышлений, я чуть ли не поперхнулся.

— Ого! Ничего себе! Как быстро пролетело время.

Очередной заказ был из богатого коттеджного поселка за окраиной города. Подъехав на место, я прождал клиентов пятнадцать минут, забыв включить счетчик. Я был настолько растерян и невнимателен, что даже не тренировался в магии. Хотя и без того, моя голова трещала так, словно в любую секунду готова была взорваться.

Спустя время, к моей машине подошли двое молодых аристократов. Это становилось понятно сразу же. По их одежде, манере речи, а так же надменным взглядам. Сев в машину, один из них поморщился, словно не хотел находиться в таком салоне.

— Ты слышишь! — Выкрикнул второй аристократ. — Я говорю, к бару Пьяный Кальмар нас вези.

— А. Да. Незачем так орать — ответил я.

— Чё сказал?

— Да забей — вмешался первый. — Эти таксисты совсем уже страх потеряли.

— Идиот... — еле слышно пробормотал аристократ. — Поехали уже!

Во время движения я старался не слушать их и концентрировался на дороге. Но время от времени до моего разума добирались некоторые их фразы. Ощущение было, словно я слышу их с запозданием. Но смысл этих слов не мог пройти мимо меня...

— Ага! Аха-ха-ха! Прикинь, этот дерьмокапатель и Алиса.

— Пффф — прыснул один из аристократов, — вот умора. Ну и дура же она. Только представь, какое это пятно на репутации её рода!

— Да уж. Насколько надо быть отбитой на голову, чтобы общаться с такими отбросами!

С каждым их словом, во мне всё больше начинала закипать ярость. Я почувствовал хруст руля под моим натиском. В какой-то момент мне стало невероятно жарко, и я учащенно задыхался, при этом быстро набирая скорость.

— А представь, как от него воняет? — Продолжали они.

— Ну, Алисе, по всей видимости, не привыкать к запаху дерьма! Не зря о них те слухи ходили...

Я стиснул зубы и в какой-то момент в моих глазах начало темнеть.

— Вот мрази — прошипел я.

— А-а? — удивленно протянул аристократ. — Он что-то вкнул?

— Да не, ты чего? Показалось, наверное... Так вот, ты прикинь. Они же не просто так за ручку ходили. В курсе же что Мэри говорила?..

Я понимал, ещё буквально секунда, и я больше не смогу управлять своим гневом. Мои руки уже начали трястись, и мне кое-как удавалось сдержаться от самой большой глупости в своей жизни...

В это время аристократы, после очередной убогой шутки, вместе рассмеялись во всё горло, а я резко ударил по тормозам. Машина завизжала. Я почувствовал, как в мою спинку кресла что-то стукнуло. Видимо это была безмозглая голова аристократа. Как только мы остановились, в воздухе возникла двухсекундная гробовая тишина. А потом один из аристократов буквально взорвался.

— Ты чё сука! Совсем охерел! Да я тебя...

Я резко развернулся и рыкнул:

— Закрой пасть!

— Чего? — непонимающе переглянулись аристократы.

— Живо вышли из машины! — Продолжил я, понимая, что мои глаза застлала ярость. Ещё одно мгновение и я просто готов был бы убить их.

Я тяжело дышал и не сводил своего взгляда с более наглого аристократа. Тот молчал. Внутри машины стало невероятно жарко. Или это только для меня? Я не понял... Но вулкан внутри меня готов был взорваться.

— Слышь, ты чего? — Заговорил второй. — Мы же отсюда даже машину не поймаем.

— Я сказал, выметайтесь!

В этот момент лампочка в салоне над пассажирами сама по себе начала мерцать. Они оба уставились на неё, а спустя секунду наглый аристократ заговорил:

— Хах. Этот отброс пытается запугать нас такой ущербной магией? — Он нервно рассмеялся, но этот смех скорее был защитным, чтобы скрыть свой страх. — И чё ты нам сделаешь, своей ущербной силой!

Прошло ещё буквально пару секунд, и лампочка над пассажирами неожиданно разлетелась вдребезги. Оба аристократа вздрогнули и снова замолчали. Один из них схватился за ручку двери и замер, боясь даже пошевелиться.

— Пошли на х... из моей машины! — Прохрипел я, тяжело дыша.

Им понадобилось не больше секунды. Спустя мгновение они оба вылетели из салона так, что только пятки сверкали.

— Ублюдки... — проговорил я, и развернулся обратно.

Взявшись обеими руками за руль, я уткнулся в него лицом.

— Какого хрена? — подумал я про разбитый плафон. — Запугать магией? Я же ничего не делал...

*

Эмоции.

Чертовы эмоции. И на этих эмоциях я решил поехать к отцу... К своему настоящему отцу. Прямо сейчас. Прямо на машине. Я просто взял и ни стога ни с сего решил сделать это.

Чего я хотел?

Не знаю. Но я был невероятно зол.

Когда я ехал к особняку Вешкиных, моя ярость лишь разгоралась. Во мне все бурлило, кипело, жгло так, что останови меня патрульный имперской безопасности, я бы на него наорал. А может и чего похуже...

Но я доехал. Доехал с пылающим вулканом в груди и внезапно, как только оказался за воротами, понял. Понял, что я понятия не имею, что я тут делаю.

Зачем я, спрашивается, приперся сюда?

Да, хотелось выместить злобу. Ненависть к двуличным аристократам что улыбались в лицо, а за спиной поливали дерьмом по поводу и без. Обиду за то, что меня отрезали от общества, не потому, что я плохой или в чем-то провинился. Просто за то, что я есть. Хотелось в глаза ему посмотреть и спросить: «Почему? За что?».

Но стоило мне оказаться на финишной прямой, вся эта злость куда-то делась.

А чего я собственно ожидал от связи аристократа и простолюдинки? Что такого ребенка будут воспринимать как равного?

Ага, как же!

Думаю «грязнокровка» будет самым безобидным прозвищем.

А отец? Он прекрасно знал о моем существовании, раз обложил мою мать договорами.

Встретит меня объятиями и с вопросом: «Ну, как ты, сынок?»).

А я вообще смогу этого человека назвать «папа»? Или хотя бы «отец»?

И как мне тогда называть того человека, что до вчерашнего дня для меня был отцом?

Отчим?

Михаил Сергеевич?

Все эти мысли в голове жутко нервировали, и весь мой запал от моего глупого поступка куда-то делся. Внутри поселилась растерянность и какое-то чувство, жутко напоминающее страх.

Ну, не убьют же меня за один разговор?

Ну и пропустили, значит могу рассчитывать на встречу.

А почему тогда страх?

Или это не страх?

Все это я гонял у себя в голове, пройдя к дому. Это же гонял у себя в голове, когда меня обыскали охранники. Таким же растерянным я вошел в кабинет «биологического отца».

Сел в кресло, уставился на незнакомого мужчину, и растерялся окончательно.

Я ведь даже не знал, что ему скажу.

Но страх и растерянность просто растворились, когда он произнес:

— Ну, чего молчишь? Денег просить будешь? Сразу говорю — не получишь. Угрожать собрался? Тоже мимо. Документов, что подписала твоя мать, достаточно, чтобы посадить ее после твоего визита. На ней висят серьезные обязательства. Да и после ее смерти, уж извини, ты ни на что не имеешь права. Так что... денег ты тут не получишь. Это точно.

Тут то меня и отпустило.

Весь страх и растерянность как рукой сняло.

Охрана обыскала меня внизу, чтобы я отца своего не убил. Мало ли, что у меня в голове? Да и сам он пропустил меня внутрь только для того, чтобы обозначить границы и показать мне еще раз кто я и где мое место.

Когда же он добавил:

— Надо было внимательнее читать то, что твоя мать подписала.

Меня совершенно отпустило. Отпустило, и я заговорил. Не знаю, чем я это сделал, но я начал рассказывать. Рассказывать о том, что я планирую. Что мне для этого нужно и что для меня очень важна Алиса.

— Влюбился. — заметил тогда он, а я впервые по честному попытался признаться сам себе.

Знакомы то мы давно, да только я... Рисовал сердечки в своем дневнике, бегал по подработкам, а сам себе признаться и произнести это не мог.

Я рассказал ему все, и внезапно оказался... оказался...

Довольным?

Нет. Не то слово.

Удовлетворенным?

Тоже не так.

Сытым?

Да. Я почувствовал себя морально сытым.

Сытым от того, что видел и, как мне показалось, понимал того, кто сидел передо мной.

Ну, а он...

Он начал угрожать.

По началу аккуратно, словно боялся спугнуть, вуалируя все семьей и четкими механизмами, но это было всего лишь начало.

Затем он перешел для меня к прямым угрозам, пообещав мне при малейших проблемах с моим происхождением, упрятать мать за решетку, а если до меня не дойдет, то и публично казнить.

Не то, чтобы я не поверил его угрозам, просто слова про мою маму меня действительно зацепили.

Я все прекрасно понял.

И кто я для него как личность.

И кто я для его рода.

И его отношение к ошибке, допущенной в молодости.

Знаете, что не отнять у моего отца? Единственное, что мне в нем понравилось?

Он умеет заканчивать разговор. Заканчивать так, чтобы можно было поставить точку. Жирную. Наглядную. Такую, после которой никакие слова уже не будут иметь значения.

*

Фирс с хмурым выражением лица подошел к воротам и взглянул на охранника, что тут же вышел из каморки.

— Вы к кому? — спросил он, оглядывая парня с ног до головы.

— Я к Вешкину, — ответил тот, и добавил: — Евгению Михайловичу.

Здоровенный дядька, с лысой головой недовольно засопел, но все же потянулся к рации, куда что-то невнятно проворчал. Ожидая ответа, он хмурясь спросил:

— Вам назначено?

— Нет, — качнул головой парень, тут же растеряв свой пыл и раздражение, наконец поняв что он делает. Быстро сориентировавшись, он добавил: — Я его сын.

Теперь раздражение на лице охранника сменилось волнением. Он снова взял рацию и что-то в нее проворчал, не сводя с посетителя взгляда. Спустя несколько секунд, из рации ему пришел ответ.

— Проходи. Тебя встретят, — кивнул охранник, приоткрыв калитку.

— А машина... — кивнул было Фирс на автомобиль такси, что оставил чуть в стороне, на дороге.

— Тут камеры. Мы присмотрим, — кивнул мужчина.

Парень прошел внутрь и замер. Уверенность и злость, что была совсем недавно в груди и жгли не хуже раскаленного железа, куда-то делись. Внутри появилась тревога, растерянность и желание отыграть все назад. Однако, он был уже на территории поместья.

— В самое большое здание. Сбоку там крыльцо дежурное есть. Там тебя встретят, — прокомментировал охранник.

— Спасибо, — буркнул Фирс и пошел к главному корпусу.

По тротуарам и аккуратным дорожкам он прошел к зданию, всей кожей ощущая как его прожигают взглядом. Слегка повертев головой, он не заметил посторонних, но сразу засек пяток камер, что были искусно спрятаны как в саду, так и на здании, к которому он направлялся.

— Вы к господину Вешкину? — встретил его на крыльце слегка седой дворецкий.

— Да, я...

— Прошу вас внутрь, — открыл перед ним дверь тот, не дожидаясь ответа.

Парень прошел внутрь и столкнулся нос к носу с двумя вооруженными людьми.

— Небольшая формальность, — буркнул тот, что был пониже и указал на журнальный столик у входа. — Будьте добры, выложите все металлические предметы на столик.

Фирс не стал спорить и спокойно выложил все содержимое карманов и взглянул на охранника. Тот достал небольшую палку, которой поводил вдоль тела, рук и ног, а затем взглянул на ее небольшой дисплей.

— Благодарю за сотрудничество, — буркнул он и отошел в сторону.

— Прошу за мной, — обратился к нему дворецкий и зашагал по довольно обычному коридору.

Никакой лепнины, золота или украшательств. Простые серые стены.

Поднявшись на третий этаж главного корпуса особняка, они оказались перед большой шикарной дверью из красного дерева. За ней оказался еще один коридор, но уже в полном соответствии со статусом Вешкиных. Тут тебе и отделка красным бархатом, и золотые бортики на стенах, и дорогие картины на стенах.

Однако, самого Фирса это интересовало мало. Он все больше чувствовал себя не в своей тарелке и откровенно начал поддаваться растерянности и панике.

Дворецкий же подошел к двери, постучал в нее и после ответа приоткрыл, сделав приглашающий жест для парня.

Войдя в кабинет, Фирс обнаружил сидящего за столом мужчину. Полноватого, но не толстого. На голове волосы русые. Жиденькие, явно прикрывающие подбирающуюся лысину, но пока выглядят вполне сносно. Никаких выразительных черт лица, разве что ямочка на подбородке. Такая же как у него.

В этот момент, парень почему-то вспомнил своего отца, у которого этой ямочки не было.

— Садись, — кивнул на кресло перед столом мужчина, даже не поздоровавшись.

Парень прошел и сел в кресло с интересом разглядывая собеседника. Тот, в свою очередь разглядывал его, но не с интересом, а скорее с раздражением.

— Зачем пришел? — в итоге начал разговор Вешкин.

Фирс смутился. Там, в машине, он думал как придет к нему и выскажет все, что он о нем думает. Как выплеснет раздражение, злость и обиду, что бушевала внутри, но тут...

Перед ним сидел совершенно незнакомый мужчина.

Не отец.

А если и отец, то только биологический.

— Поговорить хотел, — не своим голосом отозвался парень.

— Говори, — хмыкнул тот и откинулся в кресле.

Фирс растерянно умолк.

— Ну, чего молчишь? Денег просить будешь? Сразу говорю — не получишь. Угрожать собрался? Тоже мимо. Документов, что подписала твоя мать достаточно, чтобы посадить ее после твоего визита. На ней висят серьезные обязательства. Да и после ее смерти, уж извини, ты ни на что не имеешь права. Так что... денег ты тут не получишь. Это точно.

Фирс нахмурился, а мужчина за столом хмыкнул и добавил:

— Надо было внимательнее читать то, что твоя мать подписала.

— Знаешь... — парень немного расслабился, откинулся на спинку кресла и произнес: — Я ведь просто хотел поговорить. Я узнал, что человек, что растил меня и был настоящим отцом, мне на самом деле никто — сегодня. Растерялся...

Евгений Михайлович хмыкнул.

— Во многих знаниях — многие печали.

— Да... возможно. Просто... — растерянность и паника ушла на второй план. Парень успокоился и почувствовал какую-то отрешенность. — Знаешь, я тут магом решил стать. Настоящим. Университет закончить.

— С твоим то даром?

— Согласен, он у меня совсем никчемный, — кивнул Фирс. — Но я тренируюсь. Готовлюсь к первому возвышению. Дорого, сто пятьдесят тысяч, но мне удалось своими руками... и головой, собрать пятнадцать.

— Впечатляющий результат, — хмыкнул Вешкин с явным сарказмом.

— Да, для простолюдина, без какой-либо поддержки, — кивнул парень. — Поначалу я руками работал. Все пытался на подработках собрать денег, но жизнь показала, что работать головой выгоднее.

Глава рода Вешкиных, тяжело вздохнул, откинулся в кресле и сплел пальцы в замок на животе, недовольно рассматривая молодого человека перед собой.

— А еще мне очень одна девушка нравится. Очень. Она из благородных и не простых. А я... а я простолюдин. Я же из-за нее по сути всю эту возню с магией затеял. Иной раз тошнит или голова болит от тренировок, а вот поди же ты. Даже получаться начинает что-то.

— Влюбился. — спокойно произнес мужчина.

Фирс умолк на несколько секунд. Его брови поползли к переносице от такой мысли, но спустя время он кинул.

— Возможно. Я пока сам не сильно понимаю, почему. Недавно, кстати, я был на подработке с сантехником в поместье Трошкиных. Чистил канализационную трубу от засора. Мэри Трошкина меня тогда еще и сфотографировать умудрилась. Может видел...

— Видел, — хмыкнул мужчина.

Фирс же умолк, внимательно рассматривая собеседника, который с безразличным видом пялился на него.

— Все сказал? — спросил он.

— Вроде бы — да, — кивнул Фирс.

— Полегчало?

Парень вздохнул и кивнул головой.

— Да.

— Тогда теперь послушай меня, — подался вперед Вешкин. — Семья Вешкиных достаточно обширна и могущественна, чтобы не считаться с репутационными потерями от того, чтобы от их рук публично и крайне грязно умрет обычный простолюдин. Это не произошло потому, что это лично мое решение. Ни закон, ни наша репутация, ни другие аристократы тут не причем. Только я. Лично. Благодаря мне ты до сих пор дышишь. Это понятно?

— Да.

— Дальше. Любой род — это система. Это слаженный механизм, который работает на общее благо всех его членов. Очень важно поддерживать в нем порядок и не допускать расколов. Это КРАЙНЕ вредит делу. Понимаешь?

— Вроде бы, — спокойно кивнул Фирс.

— Ты же, юридически нам никто, однако, твое участие в делах и даже присутствие в этом кабинете, может внести нестабильность в жизни нашей семьи. Ты та самая песчинка, в часовом механизме, что может испортить сложный и продуманный инструмент. Остановить у тебя его не получится, а вот внести нестабильность — да. Тут ты можешь надеяться на успех.

— К чему ты это говоришь?

— К тому, что песчинку в часовом механизме разотрет в пыль. Проще говоря — еще одно подобное свидание, и я спущу всех своих адвокатов. Я упеку твою мать за решетку, а потом выпотрошу всю вашу семью, оставив вас в долгах по уши на улице. Если до тебя и подобное не дойдет, я просто публично тебя казню, на глазах твоей матери и отца.

Фрис смутился и по другому взглянул на мужчину.

— Не волнуйся, Орловых я тоже позову посмотреть на это шоу, — максимально серьезно ответил Вешкин, глядя на парня исподлобья. — А теперь к главному. Зачем я тебе это все говорю?

— Зачем? — осторожно спросил Фирс, начав наконец понимать, что за человек перед ним.

— За тем, чтобы объяснить две вещи, — тут он показал ему два пальца. — Первая — ты для рода Вешкиных — никто. Чужой. Обычный простолюдин, каких вокруг тысячи.

Тут Евгений Михайлович загнул указательный палец, демонстрируя отпрыску средний.

— И вторая, — ледяным тоном произнес он и указал средним пальцем на дверь, через которую вошел Фирс. — Выход там!

*

Уважаемые читатели!

Как вы могли заметить, мы решили, что стоит попробовать расписать как выглядит сцена от третьего лица и от первого лица.

Данная ситуация для нас нова и как прием для нас интересна исключительно в исследовательских целях.

Мы оба учимся.

Учимся работать вместе. Учимся сплестать наши мысли в один текст. Учимся и пробуем новые приемы. И нам очень важна обратная связь.

Мы будем рады вашему мнению, которое вы выразите в комментариях!

И не стоит забывать про лайки (не те что собаки). Тем самым вы очень нам поможете в продвижение книги.

Глава 10

Какой же он всё-таки г...ндон.

Я вышел из поместья Векшина, но не был нисколько разочарован. Я даже уже был не зол. На моём лице появилась улыбка, а мысли наконец-то смогли упорядочиться. Теперь многое встало на свои места, и я почувствовал облегчение на душе.

Да... это не мой отец. Всего лишь один из аристократов, которого ничего больше не волнует кроме власти и денег. Я никто для рода Вешкиных, как и они для меня. Мой отец сейчас в другом месте. Сидит и переживает... Вот кому не плевать на меня. И точно также я готов на всё ради своих родителей.

На эмоциях, конечно, приперся сюда. Зря вообще сюда поехал, но...

На душе стало тише и проще.

В очередной раз улыбнувшись собственным мыслям, я направился к машине. Мне действительно стало легче, но вспомнив о Кабанове моё лицо исказилось.

— Черт! Теперь перед ним объясняться придется...

А ещё, я понял, что половину отведенного времени просто так прокатался и толком ничего не заработал. Если приеду к начальнику конторы с пустыми руками, он точно меня вышвырнет...

Так ладно, нужно взять себя в руки и выполнить хотя бы ещё несколько заказов. И это несмотря на то, что меня почему-то дико потянуло в сон. Видимо последствия всех крайних событий и того стресса, который просто обрушился на меня.

Я быстро проверил салон машины, включая задние сидения, чтобы там не оказалось ничего постороннего, и поехал в центр города. Остаться у этого поместья не было никакого желания.

И мне повезло, заказ поступил ещё в дороге. Я направился к одному из недорогих ночных клубов и забрал оттуда парочку. Парень с девушкой, оба примерно чуть старше меня, лет по двадцать. И всё бы ничего. Но! Ещё в дороге я услышал странные причмокивания и тихие стоны.

Да твою ж...

Выругался я про себя. Только этого мне не хватало... чтоб ещё сиденья запачкали.

Они заказали машину от клуба до ближайшей гостиницы. И абсолютно понятно для чего молодая пара туда собралась, только вот с такими темпами они могли и не дотерпеть.

Парень уже практически всем телом навалился на девушку сверху, пыхтел и... судя по звукам, словно облизывал её.

Я попытался как бы прочистить горло, чтобы привлечь к себе внимание. Но подобное естественно не помогло. Вообще ноль реакции. Тогда я уже гораздо громче прокашлялся.

Снова ничего. Хм-м...

Резко дернул руль из стороны в сторону, и парень встрепенулся, чуть ли не ударившись головой об обшивку потолка. Я взглянул в зеркало заднего вида, и мы с ним пересеклись взглядами.

— Кошка дорогу перебежала — проговорил я, продолжая смотреть в зеркало.

Парень всё понял. Он поджал губы и сел немного ровнее, но его руки продолжали гулять где-то под одеждой девушки.

Пусть так... Я вообще-то ничего против не имею, но только не в моей машине...

Благополучно доехав до гостиницы, взял с них деньги и с облегчением высадил.

Чтобы хоть как-то перебить свой сон, мне хотелось взять чашечку кофе. И блин, после того, как я попробовал тот отменный кофе у Орловых, честно говоря, я бы с огромным удовольствием выпил бы сейчас нечто подобное. Возможно, я бы даже денег на это не пожалел. Только вот отдавать относительно крупную сумму за кружку кофе, которое может оказаться, образно говоря, Васиным... как-то не хотелось. Поэтому найдя ближайший автомат с магически выращенными зёрнами, и выпив эту кислятину, я отправился на следующий заказ.

В итоге за оставшуюся ночь я успел развести ещё троих клиентов, среди которых были в основном подвыпившие люди, возвращающиеся с каких-то тусовок.

Под конец меня уже не просто начало клонить в сон, но и серьезно разболелась голова.

— Всё-таки пора закругляться и ехать домой — произнес я обращаясь в пустоту.

И стоило мне это сказать, как мой телефон завибрировал... Тяжело вздохнув, взглянул на экран и слегка удивился. За всю ночь это был первый звонок. Причем от шефа.

Неужели что-то неординарное?

Мне очень сильно хотелось просто сбросить звонок, точнее проигнорировать его. Но я понимал две вещи. Во-первых, это может быть что-то важное. Элементарно мне просто было интересно узнать, зачем Кабанов соизволил позвонить. Ну и во-вторых, подобное телодвижение от начальника конторы обычно означало, что дело касается больших денег. То есть уже назначенной кругленькой суммы, либо аристократов.

— Эх. Ну ладно. Ещё один заказ. — Проговорил я, после чего ответил на звонок.

— ... Пацан, ты понял ■ — последние слова, которые произнес Кабанов, прежде чем сбросить.

Хм. Ожидаемо.

По всей видимости, дело действительно касалось важного аристократа. Кабанов велел поторопиться и поприличнее себя вести, что обычно он даже не упоминает.

Ну что ж... быстренько выполню Последний заказ и всё... И наконец-то смогу поспать. Как только я подумал о сне, на моем лице появилась блаженная улыбка.

Как же сильно я устал...

Я откинул голову назад и прикрыл глаза.

Так стоп! Сейчас засыпать нельзя. Только не в машине! А иначе этот ушлый Кабанов найдет за что с меня содрать дополнительный процент.

Пару раз шлепнув себя по щекам, встряхнул головой и отправился по указанному адресу. Только вот как оказалось, туда так просто не попасть. Сперва мне пришлось доказывать, что я еду забирать клиента. И при этом охранник ни в какую не собирался меня пропускать до тех пор, пока ему кто-то не позвонил на стационарный телефон. Только после этого он с презрением осмотрел мою машину на отсутствие опасных предметов, оружия, артефактов и открыл массивный шлагбаум.

Проехав через подземную парковку, я снова оказался на поверхности и подъехал к какому-то навороченному полукруглому зданию напоминающий бизнес-центр. В пяти метрах от главного входа находился фонтан, а само здание полностью было застеклено и по ощущение не пропускало ни единого луча света. Хотя, это наверное что-то наподобие тонировки на машинах, только в данном случае затонировано наглухо. В общем, не смотря на то, что всё состояло из стекла, что происходит внутри здания, невозможно было увидеть.

Очевидно, что в подобном месте я был впервые. Так-то я в принципе даже не догадывался о существовании подобного в нашем городе. С удивлением рассматривая архитектуру, я заметил приближение девушки. Она направлялась строго к машине. Кстати говоря, выглядела она... впечатляюще. Дама была в возрасте. Наверное, около тридцати лет, но она могла дать фору любой восемнадцатилетке. В светлом коротком платье. Длинные распущенные, слегка волнистые, каштановые волосы, которые отдавали неким золотым оттенком. Стройная, красивая, подтянутая и... по всей видимости богатая. Она не просто носила дорогую одежду, которая была предназначена для выпендрежа. Нет, её вещи действительно были... как бы это сказать? Уникальными что ли. Из того разряда, когда смотришь на что-либо и сразу же понимаешь, что это максимально качественно и, естественно, дорого. Хотя так можно было сказать про весь её образ. Её взгляд, выражение лица, уверенная походка.

Она села в машину и с неким удивлением посмотрела на меня. Я же в свою очередь просто задумался и не отрывал от неё взгляда.

— А вы у нас первый раз? — Произнесла она, приподняв левую бровь.

— Кхе-кхе. Ага... — прочистив горло, ответил я и отвернулся. — Куда едем? — Кстати, это

был один из немногих заказов без адреса конечного назначения.

— Дело в том, что у нас машины к центральному входу не подъезжают. Обычно водители ждут на парковке. Но знаете... мне вообще-то так даже удобней.

— Учту — Ответил я. — Так куда едем?

Она протянула мне бумажку с адресом и, откинувшись назад, уставилась в телефон.

Честно говоря, я даже и не понял, куда мы приехали. Но место было очень богатым, в очередной раз... У многоэтажного здания стоял то ли охранник, то ли швейцар. Сложно было сказать. Но он явно выполнял здесь свою работу.

Когда девушка выходила из машины, я просто не смог отвернуться и решил напоследок проводить её взглядом.

Да, хороша фигура. И...

— Чего! — удивленно уставился я на её задницу. — Такого точно не должно быть!

Видимо из-за того, что в последние дни толком не спал, сейчас я туго соображал. Но спустя пару мгновений, до меня наконец-то дошло, в чем тут дело и я, выскочив из машины, догнал девушку.

— Простите! — окрикнул её. — Извините у вас там это... — не знал, как бы подобрать правильные слова.

— М? — Снова приподняв свою бровь, вопросительно посмотрела девушка.

Я слегка наклонился к ней, ожидая, что она отпрянет назад, но этого не произошло, и тихо произнес:

— У вас там что-то красное на платье. Попытался я более деликатно сообщить девушке о её проблеме. Или же протечке...

— В смысле? — Явно не поняла она. — Спина грязная? Я во что-то вляпалась в твоей машине? — Девушка немного повысила голос и нахмурилась.

— Эм. Нет.

— А что тогда?

— Ну-у... это скорее красное пятно на попе. — Всё так же тихо говорил я, стараясь прикрывать её собой.

Девушка вытаращила на меня свои глаза и резко занесла руки назад. Видимо почувствовав кровь на платье, она на мгновение потерялась, пытаясь сообразить, что же делать.

Только я указал ей на свою машину, как она тут же мелькнула мимо меня и ловко заскочила в салон.

— Срочно отвези меня обратно! — Выпалила она. — А, стоп! Нет. Погоди... Давай по вот этому адресу. — Протянув другую бумажку, проговорила она.

Я взглянул на адрес и закатил глаза.

Да твою ж налево...

Это находилось за городом, в другой стороне. Вообще не самое близкое место.

Я вздохнул, посмотрел на девушку через зеркало заднего вида и молча кивнул.

Поспал блин...

Девушка поджала губы и отвела свой взгляд.

Спустя пятьдесят минут мы оказались в назначенном адресе.

— Подождёте? — Обратилась она ко мне. — Я быстро!

Я в очередной раз вздохнул и задумался. В этот момент она продолжила.

— Я хорошо заплачу. Всё понимаю. Но мне очень нужно вернуться в город...

— Хорошо. — Нехотя ответил я. Хотя деньги, конечно же, способны поднять мне настроение.

Девушка выбежала из такси и вернулась только через полчаса. Офигеть. Что она там столько времени делала? Полностью сменив свой наряд, она появилась в какой-то легкой кофточке и джинсах. Но даже такая простая одежда очень подходила ей. Кстати говоря, я уже начал засыпать, но не успел. По итогу, как это часто бывает, получилось ни туда ни сюда.

— А теперь обратно — задорно произнесла она, глядя на моё замученное лицо. — Извините, что так вышло. Вот — Протянула она мне деньги наперед.

Взяв их в руки, я сразу же понял, что там три тысячи. Нифига себе я подзаработал! Но постарался не показывать своих эмоций. Убрав деньги в карман, тронулся с места и снова замечтался о том, как буду спать в теплой кровати. Правда вот во время движения мой телефон завибрировал...

Да пошло оно всё!

Решил я и не стал смотреть, что там.

Только после того, как высадил девушку у назначенного адреса и вернувшись в контору, я

понял, что в тот момент вибрировал мой собственный телефон, а не рабочий. Но я настолько вымотался, что уже просто не видел разницы.

Припарковав машину, не стал дожидаться Толика. Точнее встретил его уже на выходе и бросил ему ключи. Он попытался что-то прокричать мне вдогонку, но я просто ушел.

Не сейчас, Толик. Не сейчас...

Честно говоря, я и не заметил, как оказался дома. Мои глаза слипались, при том, что голова и не прекращала трещать. В общем, подобного состояние давненько не испытывал. Только когда я упал на кровать, взял телефон в руки и открыл сообщение.

Алиса? Хм-м... Ну, давай встретимся. Но только после того, как я отосплюсь. Хорошенько отосплюсь.

Ещё во время набора ответного сообщения, мои глаза начали закрываться...

Давненько я так крепко не спал. Все мои будильники были пропущены либо каким-то образом выключены. Кое-как разлепив глаза, я поднялся и потянулся. Ощущение, кстати было, словно мне в глаза насыпали песка, а потом ещё заставили тщательно растереть их.

После того, как я принял прохладный душ, чтобы взбодриться, отправился на кухню.

— Мам? — попытался выкрикнуть, но изо рта вырвался лишь сиплый свист. Прочистив горло и откашлявшись, повторил попытку. — М-а-а-м! Ты дома?

Ответа не последовало.

Хм, вышла по делам?

Изначально я хотел возмутиться, почему она меня не предупредила и ничего не сказала, ведь мы и вчера с ней не увиделись, так как я пришел слишком поздно. Но потом подумал, что вполне возможно она-то и пыталась, но попросту не смогла меня растолкать...

После душа, кстати, значительно полегчало, но голова продолжала немного кружиться со вчерашнего дня, да и состояние в целом было разбитое.

Я бы и дальше спал, если бы не... Так а чего я собирался сделать? Ладно, чуть позже разберусь, как вспомню, а пока что не помешает выпить кофейку. Я никогда не был любителем кофе, иногда пил, но только когда у меня было много работы, или например нельзя было спать на протяжении всей ночи. Но чтобы каждое утро стабильно выпивать чашечку горячего кофе... таким баловался только мой отец. В смысле настоящий отец... В смысле тот, кто растил меня с самого детства и всегда был рядом.

В общем, сегодня, судя по моему состоянию, кофе мне точно не помешает. Найдя отцовские запасы зерен, заварил для себя одну чашку самым простым способом. Немного расслабившись, сел за стол, достал свой телефон, и... чуть ли не расплескал на себя всё

кофе.

— Вот черт! Я же договорился сегодня с Алисой встретиться! — Увидел сообщение в телефоне.

— Вроде ещё успеваю, — проговорил, посмотрев на свои старые часы. Зачем? Если под рукой был телефон. Просто привычка. — Но выходить надо прямо сейчас.

Быстро допив практически кипяток и ошпарив из-за этого язык, выбежал из дома.

Через тридцать пять минут оказался на месте встречи. И это я ещё успел относительно быстро, благодаря тому, что на этот раз мы решили прогуляться по местному небольшому зоопарку. Только с этим проблемы было две. Во-первых — это платный вход. Хоть и недорого, но всё же жалко. А во-вторых, я всё равно опоздал. Ненадолго, но и это тоже неприятно.

Алису нашел на мини мостике, который был прокинут через небольшую речушку. Девушка уперлась локтями в перила и смотрела вниз. Я подошел к ней сбоку и замер...

— Утки■ — невольно вырвалось у меня. — Долбанные утки...

— О, Фирс. А вот и ты! — Улыбнулась Алиса. — А я тут это...

— Уточек кормишь... — продолжил за неё фразу, глядя на пощипанный хлеб у неё в руках.

— Ну-у-у... как бы да. А ты чего так сощурился?

— Да так, ничего.

— Тоже покормить их хочешь? — Игриво проговорила Алиса, приближаясь ко мне бочком.

Ага, я бы их накормил. Свинцом... ну или своей магией, но пока что, увы, слабоват для такого.

— Нет, просто что-то в последнее время утки всё больше начинают меня раздражать.

— Эм. Чего это утки тебе плохого сделали? — Удивилась девушка.

Я ничего не ответил на это. Немного задумавшись, посмотрел вниз на уток. Они посмотрели на меня... как мне показалось. А потом произнес:

— Долбанные утки.

— М-м-м... ну, пусть так — Прокомментировала Алиса. — Пойдем тогда? Найдем место, где утки не будут нас отвлекать. — Посмеялась она и, расщепив остатки хлеба, бросила его в воду.

Ещё по дороге я заметил странное поведение Алисы. Она постоянно смотрела себе под ноги, вздыхала, почесывала запястье, в общем, волновалась. При этом она старалась выглядеть, как и всегда, жизнерадостной, но всё было очевидно — её что-то тревожит.

— Алис, тебя что-то беспокоит? — Обратился я, посмотрев на девушку.

Хотя, что за глупый вопрос? Мы же обычно и встречаемся только тогда, когда её что-то беспокоит, и она хочет выговориться мне.

Девушка ещё раз глубоко вздохнула, поджала губы и начала говорить:

— Так это... Фирс, как ты говоришь у тебя дела?

— Ну как сказать? — Усмехнувшись, ответил. — Уже вроде бы нормально. Но за последнее время много чего произошло.

— Это да-а-а — протянула она. — Тут это... — снова замешкавшись, Алиса заправила прядь своих золотистых волос за ушко. — Фирс...

— Алис. Да говори уже. Я же вижу, что ты из-за чего-то переживаешь. Че у тебя там?

— В общем, моя подружка... типа подружка. Ну, помнишь же? Я с Мэри раньше постоянно общалась. У неё ещё пирсинг на шее был, за что её отец потом чуть ли не выпорол...

— Я знаю, кто такая Мэри — перебил её, сразу же вспомнишь эту чертову канализацию, за которую мне хорошо заплатили. — И что она опять натворила?

— В общем, вот... — Алис достала свой телефон и показала мне несколько снимков с экрана, сделанных из какого-то чата, где, видимо, сидят одни аристократы.

— А, ты об этом... Это было ожидаемо от... — Я на секунду задумался, пытаюсь подобрать не слишком жесткие слова. — От такого человека. — «С гнильцой». Это уже добавил про себя. — Извини, если доставил из-за этого неприятностей.

— Так ты в курсе был! — Удивленно уставилась на меня Алис. — Знал, что она распространяет всякую гадость про тебя? И чего это ты извиняешься? Ты-то тут причем?

Я пожал плечами и отвернулся, посмотрев на небольшое искусственное озерцо, в котором плавали... утки... Эти гребанные утки! Предвестники плохих новостей.

Да вы издеваетесь что ли?

— Фирс? Нормально всё? — Дотронувшись до моего плеча, произнесла Алис.

— А? Да, всё хорошо. — Попытался улыбнуться. — Я тут, кстати, с твоим отцом недавно разговаривал.

— Чего! — ещё сильнее удивилась Алиса. — А что ж сразу-то не сказал? О чем вы разговаривали? Он тебя сам вызвал?

— Ну конечно сам. Как бы я ещё с ним встретился?

— Ну да, логично. Извини, чего-то я туплю последнее время.

— Да не страшно — Попытался подбодрить. — У меня у самого голова какая-то чумная...

— Так и что вы там с отцом-то решили? Ну, давай, не томи!

— Он предложил мне должность младшего помощника управляющего где-то в Сибири. Как ты поняла, я отказался, потому что не могу бросить... бросить всё. Зарплата там конечно неплохая, но у меня совершенно другие планы на будущее.

— Вот блин, и неужели он не мог ничего получше предложить? — Надула губки Алиса.

— Да брось, твой отец же не обязан был. А я ему и так благодарен за уделенное внимание. Так что не надо больше ему докучать по поводу меня — Проговорил я максимально убедительно, насколько это было возможно.

— Уговорил — мило улыбнулась девушка. — Так значит, ты продолжишь заниматься своей прошлой работой?

— Ну да. А... вообще-то может и нет. Я если честно и не знаю. В общем, у меня появилась одна идея, которую я хотел бы реализовать, но здесь слишком много нюансов.

— Что за идея? Ну расскажи-и-и. Ну пожа-а-а-луйста — видя, что я замешкался, не отставала Алиса.

— Наверное, тебе это покажется глупым, но я загорелся идеей кофе. Знаю, что в этой области есть монополист, но я-то не претендую ни на что крупное. Так... мелкие перепродажи, там, тут... по мелочи в общем. Может, удастся свою точку открыть. Лучше, чем постоянно работать на неблагодарных дядь.

«Или в дерьме копать». Продолжил про себя.

— Ого, клево. И с чего это ты подумал, что я посчитаю это глупым? Очень даже перспективная область. Мы кстати знаешь, где кофе закупаем? Сейчас вспомню... подожди! Не перебивай. Там вообще-то не самое дешевое место, а может и одно из самых дорогих, но одно я знаю точно. Это чуть ли не единственная база, где продают самый настоящий и качественный кофе. Зерна без всяких этих магических примесей, выращенные натурально. Так мне говорил отец. Ну точнее не мне. Вообще-то я этот разговор случайно услышала, но это же не имеет значения...

— Ага. Не имеет. А что за база?

На самом деле, меня действительно заинтересовала эта информация. Наверяд ли я смогу финансово потянуть подобное, но ведь изначально и рассчитывал найти именно хороший кофе и сыграть на этом. В любом случае просто узнать информацию и расспросить в этом месте о ценах не помешает.

— Вот блинство! — миленько выругалась Алиса. — Из головы вылетело. Ай, знаешь что. Я когда приду домой, аккуратненько всё разузнаю и позвоню тебе. Или просто в сообщение напишу. Хорошо?

— Договорились!

Как только мы поговорили, Алисе стало заметно легче на душе, и она повеселела. По всей видимости, она ощущала угрызения совести из-за этой её змеиной подружки. Ну что ж, зато та показала своё истинное лицо, и теперь, надеюсь, Алиса будет умнее в выборе друзей. А спустя несколько минут, она снова заговорила.

— Ой, смотри какая красота! Обожаю! — Буквально выкрикнула она и вприпрыжку побежала куда-то вперед.

— Ты о чем? — Сперва не понял я, а потом вспомнил, что мы же в зоопарке... Точно.

Перед нами за огромным стеклом лежала большая кошка, гладкошерстная, серебряного цвета с неким металлическим блеском. Кошка действительно выглядела великолепно. Она умудрялась даже лежать грациозно. А своим скучающим взглядом показывала, что мы ей нисколько не интересны.

— Вот это красавица!

— Согласен — проговорил я. А потом, спустя секунду кошка медленно приподняла свою голову и посмотрела прямо мне в глаза...

*

Сверив адрес с тем, что был в сообщении от Алисы, Фирс поднял голову и задумчиво оглядел вывеску.

«Оптовый склад дедушки Фреда»

Здание, по виду обычный ангар, не внушало доверия. Однако, стоило ему подойти поближе, как за ним показалась парковка, забитая далеко не самыми обычными автомобилями. Среди них виднелась парочка с родовыми гербами на двери.

— Ну, бывает... — нахмурился Фирс, еще раз оглядев ангар.

Тут его взгляд зацепился за ровный асфальт, аккуратную плитку у входа. Приличные двери в больших воротах и вообще внешний приятный вид.

Решив, что тянуть смысла нет, он направился внутрь. Войдя в помещение, его нос тут же зацепился за мешанину ароматов, что витала внутри. Тут был и запах кофе, легкая гарь, какой-то запах специй и над всем этим витал запах какой-то затхлости.

По всему помещению стояли столы. На каждом большом столе находилась небольшая плитка, турки, посуда и стопки чашек на специальных подносах. Тут же лежал небольшой мешочек с зернами, кофемолки, а в углу была стойка с профессиональными кофейными аппаратами.

— Кафе в ангаре что ли? — растерялся парень, но затем заметил как прилично одетые люди в костюмах, на которых были изображены гербы родов, ходят от столика к столику и пробуют разные кофе, делая не больше одного глотка.

Стараясь не подавать виду, что он тут впервые или для него все ново, Фирс подошел к первому столу и взял небольшую чашечку, в которой был налит эспрессо. Ровно на один глоток.

Отхлебнув кофе, с очень богатым вкусом, насыщенным и при этом мягким вкусом. На языке показалась легкая кислинка, а после почувствовалось непередаваемое послевкусие. Он хлопнул глазами и внимательно посмотрел на мужчину, что стоял перед ним.

— Арабика?

— Чистая, — кивнул тот в ответ. — Колумбия. Эксельсо.

Фирс уважительно поджал губы, не ожидая, что сможет найти в этом ангаре настолько качественный кофе. Он ни на миллиметр не уступал тому, что он пробовал у Орловых. Да, он был другим, но легкая кислинка делала его по своему особенным.

— Сколько? — спросил он, заглядывая в стакан и любуясь остатками потрясающего напитка.

— Восемьдесят семь тысяч.

Парень посмурнел.

— А партия у вас весом...?

— Десять килограмм минимум, — кивнул мужчина. — Стандартная для Колумбии.

Фирс всем своим видом старался не показывать, насколько он удивлен ценой. Килограмм ведь выходил восемь тысяч семьсот рублей, а это по его мнению было за гранью добра и зла.

— Не подскажите, — тут Фирс обвел взглядом зал. — Как у вас тут располагаются столы и сорта?

— С этой стороны сорта южной и центральной Америки. С противоположной — Африка и

Азия, — указал рукой мужчина. — Чем глубже в ангар, тем дешевле сорта. В конце вы можете найти варианты робусты. Если мне не изменяет память, у нас был даже Либерика, для ценителей.

— Спасибо, — кивнул Фирс и направился в глубь ангара.

Чтобы не казаться оборванцем, он в середине ангара подходил к столам и пробовал кофе, уточняя цену. Ни одного сорта, дешевле четырех тысяч он так и не встретил.

Дойдя до конца ангара, он со вздохом направился к одному из столов. Попробовав кофе, все еще исходящее паром, он приподнял одну бровь и спросил:

— Сколько?

— Шестьдесят тысяч партия, — произнес мужчина с кислой мордой осматривающий Фирса.

— И партия у вас этого кофе...

— Тридцать килограмм, — пожал плечами тот.

Прикинув в голове, что это уже две тысячи за килограмм, парень кивнул.

— Хорошо. Возможно у вас заказать партию... пробную. Скажем килограмм десять.

— Мы не продаем этот сорт по десять килограмм, — недовольно проворчал продавец. — Это фиксированный размер партии.

Начинающий торговец, огляделся, затем взглянул в чашку и произнес:

— Это ведь не чистая арабика, так? Недостаточно ароматная, для чистой. При этом крепкая. Это ведь смесь арабики и робусты, так?

— Все верно, — нехотя ответил продавец.

— А еще на входе, мне сказали, что у вас оставалась Либерика. А тут, в конце ее нет. Вы знаете, у нее не такой яркий вкус. Да и аромат тоже смазанный. Вы же не добавляли ее сюда? — кивнул Фирс на мешочек на столе. — Не так ли?

— Нет, — удерживая каменное выражение лица, ответил мужчина.

— Странно. А мне показалось, что что-то такое было, — произнес парень, действуя на предчувствиях. — Но вы все же настаиваете, что партии этой чудесной смеси арабики и робусты, ценою в две тысячи за килограмм, только шестьдесят килограмм. Правильно?

— Совершенно верно.

Еще раз оглядевшись, парень заметил кислые мины окружающих покупателей, что ходили от

одного столика к другому. Сжав внутренний страх, он взглянул на продавца и спросил:

— Скажите, как я могу поговорить с управляющим?

Веко на лице собеседника дрогнуло, однако, соблюдая вежливость с клиентами, он спокойно указал на неприметную дверцу в стене.

— За этой дверью. Сейчас, как раз, он на месте.

— Замечательно, — кивнул парень и направился к двери.

Постучав, он не стал дожидаться ответа и спокойно вошел в кабинет, где за небольшим столом, сидела точная копия Кабанова. Огромный, толстый, с животом, что вываливался через ремень и явно намекал, что хозяин живота очень давно не видел своих гениталий.

— Здравствуйте, — произнес Фирс и слегка растерялся. — Я ищу управляющего.

— Слушаю, — буркнул тот, отложив одну бумагу и тут же взяв другую, принявшись в нее вчитываться.

— Я хотел приобрести у вас для пробы смесь из зерен арабики и робусты. Она идет у вас по две тысячи за килограмм, но к сожалению, ваш работник мне сообщил, что партия только по тридцать килограмм.

— Угу, — отозвался жирдяй, почесывая щетину и не отрывая взгляд от бумаги.

— В моем случае, риск покупки такого объема слишком велик. Товар может просто не пойти и не иметь спроса. Возможно ли продать мне партию в десять килограмм?

— Да, конечно, — ответил управляющий, так и не оторвавшись от бумаги.

— Благодарю за содействие, — хлопнул глазами Фирс. Несколько секунд он молчал, после чего решил проверить свою догадку: — Тогда может мы договоримся о небольшой скидке? Скажем... пятьдесят процентов?

— Безусловно. Я полностью с вами согласен, — кивнул толстяк.

— Благодарю, — ответил Фирс и спокойно сделал шаг назад, боясь спугнуть свою удачу.

Когда он уже потянулся к ручке двери, то вздрогнул от голоса толстяка.

— Так! Стоп! — рыкнул он.

Начинающий коммерсант медленно обернулся и взглянул на управляющего. Тот оглядел его с ног до головы, мгновенно оценил одежду и статус, после чего указал рядом со столом, на котором частично лежало его пузо.

— Сюда.

Фирс сделал несколько шагов и встал рядом со столом.

— Еще раз. Что хотел?

— У вас там кофе партиями по тридцать килограмм.

— Смесь? Да. Стандартная партия для смеси арабики и робусты.

— Я бы хотел взять десять. Пробную партию. Если пойдет — хочу брать у вас на постоянной основе.

Толстяк помассировал переносицу, еще раз оглядел парня и вздохнул:

— Как вы меня задолбали, коммерсанты хреновы.

Фирс пожал плечами, а толстяк буркнул:

— Зерна упакованы в стандартную тару. В случае со смесями — это тридцати килограммовые мешки. Запамятые, между прочим. Как я по твоему буду выделять тебе «пробную» партию?

— Ну, может быть... найдется какой-то вариант? — с надеждой спросил парень.

— Да. Есть у меня один вариант, — кивнул толстяк и указал на дверь. — Послать тебя к чертовой матери и заняться ведомостями. Понимаешь, к чему я?

— Понимаю, — буркнул Фирс.

— Тогда вали отсюда. Еще бы к Шолоховым приперся со своими пробными партиями, — проворчал толстяк, теряя всякий интерес к посетителю. Он протянул руку к новой бумаге, но тут...

— А может дадите телефончик и я попробую созвониться? — в наглую спросил Фирс, понимая, что терять уже нечего.

Управляющий недовольно зыркнул на него.

— Ты свалить можешь?

— Могу. Я же вижу, что вы человек занятой. Да и заниматься вам моими «пробными» партиями некогда. У вас все четко. Приход — расход. Так может я сам поговорю с Шолоховыми?

— Ты идиот? Они с тобой даже разговаривать не будут. Просто свали и найди какой-нибудь бурды на свои копейки и отстань от уважаемых людей.

— Копейка рубль бережет, — развел руками Фирс. — Да и какой с вас спрос? Номер где я взял, никому говорить не собираюсь. Поговорю, да и успокоюсь. Вам же терять нечего. Кроме времени, которое я у вас отнимаю. Сегодня. И возможно завтра...

Тут парень сглотнул, под гневным взглядом толстяка и добавил:

— И послезавтра.

Управляющий протянул руку, взял визитку с держателя в виде прищепки и швырнул ее в сторону надоедливого посетителя.

— Свали отсюда. И чтобы я тебя тут больше не видел. Поймаю — попрошу уважаемых людей отправить тебя на вытяжку.

— Какую вытяжку? — не понял Фирс.

— На аппарат Илизарова. Есть такой. Вытягивает кости, когда они переломаны в крошево, — рыкнул толстяк с такой силой, что аж третий подбородок угрожающе задрожал. — Понял■

— Понял, — кивнул начинающий торгаш, подобрав визитку и покинув каморку.

*

После посещения оптового склада, я прибежал домой, чтобы поскорее привести свои мысли в порядок, продумать заранее свою просьбу, то есть монолог, и позвонить по номеру указанному на визитке. Но вместо этого все мои мысли напрочь вышибло из головы, ведь дома я встретил отца. Здорового, румяного и улыбающегося.

Обрадовавшись, чуть было как маленький не бросился ему на шею.

— О, Фирс, наконец-то объявился. Я тоже рад тебя видеть! — проговорил отец, поднявшись из-за стола. Они сидели с мамой на кухне и до моего прихода о чем-то разговаривали, попивая чай. — Ты где так долго пропадал?

— Да дела, дела... — Отмахнулся я. — Ты уже сам ходишь? Даже без костылей? Вот это да!

— Ага. Сам в шоке. Но в больнице постарались на славу.

Да уж, деньги и титул творят чудеса. Подумал про себя.

— А вы тут о чем шушукаетесь? — произнес я, улыбнувшись.

— Да, вот всё о том же... Меня пока что попросили уйти в незапланированный отпуск, чтобы я до конца вылечился. Но не переживай — увидев изменения в моем выражении лица, быстро протараторил отец. — Господин Орлов заверил меня, что это не увольнение. Просто им необходимо... скажем так, разобраться кое с чем. И мне пока что лучше побыть дома.

В целом, вспомнив разговор с Алисой и непосредственно с господином Орловым, я немного успокоился. Он и мне сказал, что не собирается увольнять своего проверенного сотрудника. А значит... не знаю, что это значит, но у них там наверху своих мысли и планы. В любом случае мне остается просто ждать и надеяться, что глава такого знатного рода сдержит своё слово.

— Ты как? — продолжил отец, — Покушаешь?

— Вроде не собирался — ответил, вспомнив про свои планы позвонить Марку Шолохову. Это имя было указано на визитке. — Но раз такое дело. Наверное, всё же посижу с вами немного.

Поужинав и поболтав с родителями о всяком, у меня даже настроение поднялось. После этого я ушел в свою комнату и решил, что лучше уж завтра утром, на свежую голову позвоню. Всё-таки разговор очень важный и не хотелось бы всё запороть из-за своей нетерпеливости.

Я лег в кровать, но перед сном решил немного поупражняться в магии. А то с таким режимом и вовсе прекращу свои тренировки. На столе лежали мой блокнот с красной закладкой и ребристый карандаш с шестью гранями. Хм. Карандаш. Ну да, попробую-ка при помощи своей силы покатать его по столу.

Получилось не сразу, сперва он просто как бы скользил по столу. Но по итогу, спустя время, я приноровился, и карандаш начал неохотно перекачиваться из стороны в сторону. Под равномерные звуки стука, почувствовал как ко мне постепенно подбирается сон.

И чего в зоопарке эта кошка так странно смотрела на меня? Вспомнилась мне сегодняшняя ситуация.

Может от меня чем-то пахло? Да не должно, я ж душ-то принимал? Ну да, принимал, утром ещё. А чего тогда?... Ладно, пофиг. Сейчас есть дела и поважнее. Например, моя тренировка и здоровый сон. Ха! При мыслях о здоровом сне мне аж смешно стало.

Полежав какое-то время, продолжая перекачивать карандаш, глаза постепенно закрылись, и сознание провалилось в темноту...

*

— Не стоило ему говорить, — тихо произнесла мама Фирса, одетая в домашний халат.

Женщина сидела за кухонным столом и медленно, неторопливо потягивала горячий черный чай.

— Можешь меня за это ненавидеть, но я считаю, что он должен был узнать от нас, — произнес супруг.

— Он мог вообще не...

— Правда рано или поздно все равно бы всплыла, — отрезал Михаил. — В любом случае. А теперь представь, что он осуществляет свою мечту. Соберет денег, пройдет первое возвышение, поступит в магический университет и...

— Что, «и»? — тут женщина недовольно повернула голову в сторону комнаты сына, откуда раздался странный звук.

— И на первой же проверке на благородную кровь, у него будет положительный результат. Что ты ему скажешь? Что у тебя бабушка с дворянином гуляла? — хмыкнул отец.

— Ну, — смутилась женщина. — Не факт, что у него получится. Это все еще вилами по воде писано.

— Звучит так, словно ты не желаешь, чтобы он достиг этой цели.

— Нет, конечно, — вздохнула мать. — Просто... просто я придерживаюсь менее категоричных взглядов. Ну, вот скажи мне — зачем ему это? Магия — это не в потолок плевать. Магия — это очень долго, сложно и главное... Ради чего? Ради работы, где платят не так уж и много? Или ради карьеры военного, где можно сложить голову?

— Не обижайся, но вне зависимости от того, куда его занесет с этой магией, я знаю одно — это будет его путь, который он пройдет сам.

Мама недовольно зыркнула на супруга, но спорить не стала. Вместо этого она поставила чай и поднялась.

— Время полдвенадцатого, а он там всё свои карандаши катает, — проворчала она, направляясь в его комнату. — Или чего опять удумал, ради тренировок...

Войдя внутрь, она обнаружила сына, что едва был прикрыт одеялом, и карандаш на столе, который катался из стороны в сторону сам по себе.

Тр-р-р-рт... Тр-р-р-рт

Тр-р-р-рт... Тр-р-р-рт

Остановив взгляд на парне, она убедилась, что тот крепко спит, о чем свидетельствовала бегущая по щеке слюна.

— Господи, ну как можно, — тихо вздохнула она, на всякий случай помахав перед его лицом рукой. Реакция — нулевая. Ее взгляд остановился на карандаше. — Сквозняк что ли?

Мать подошла к столу и двумя пальцами поймала карандаш рукой. Затем она закрыла окно и прикрыла Фирса одеялом. Еще раз оглядев комнату, она тяжело покачала головой и почти вышла, но замерла, услышав за своей спиной всё тот же звук:

Тр-р-рт... Тр-р-р-рт...

Осторожно повернув голову женщина покосилась на стол. На нем, так же из стороны в сторону снова начал кататься карандаш, отчего по ее спине и рукам побежали мурашки.

Тр-р-рт... Тр-р-р-рт...

Глава 11

Фирс шел по улице и постоянно что-то шептал себе под нос, повторяя выдуманый диалог с Шолоховым. Парень настолько увлекся, что совершенно не замечал небольшой фантик то ли от конфеты, то ли от пачки сигарет, что он толкал перед собой у земли и периодически подкидывал, словно ветерок его толкает.

После звонка и короткого разговора, Марк Шолохов, поинтересовался что конкретно его интересует. Фирс же не стал называть сумм и просто ответил, что бюджетные сорта кофе. Тут же получив адрес и время, Марк сослался на отсутствие времени и отключился.

Молодой предприниматель же, начал мандражировать, понимая, что ему могут просто отказать. Да, сам себя успокаивал, убеждал, что уже отказывали и ничего нового и страшного не случится, пытался себя убедить, что терять нечего. В общем, настраивался на рабочую волну и пытался сам у себя в голове построить диалог.

— Если партия разойдется и будет спрос... — пробормотал он себе под нос и замер, уставившись на фантик, что упал на землю. Секунд пять он стоял раздумывая, после чего встряхнул головой и произнес: — Нет... точно пошлет как тот жирный...

Фирс снова пошел в сторону кафе, начав крутить в голове другую мысль. Прокручивая диалог раз за разом, он все время наткнулся то на одну, то на другую проблему. Окончательно запутавшись, он остановился, тяжело вздохнул и произнес, задрав голову к небу:

— Что нужно аристократу?

Остановив свой взгляд на облаке, что проплывало над ним, он хмыкнул и произнес:

— Деньги... Большие деньги... Хотя бы в перспективе.

Тут его мысль съехала на его задумку. Он тут же достал телефон и принялся искать что-то в интернете.

«Количество кофе для эспрессо...»

«Кофейня Н-ск...»

«Сколько кофеен в городе Н-ск...»

Быстро прикидывая в голове цифры он двинулся в сторону кафе, полностью меняя смысл своей речи на ходу.

При этом бумажка продолжила кружить перед ним, словно он и не отпускал ее своей силой.

За такими мыслями и с фантиком под ногами он дошел до кафе, довольно приличного уровня. Об этом свидетельствовали дорогие автомобили, стоявшие у входа и довольно внушительных габаритов охранник, у входа.

— Заказано? остановил он парня ладонью-ковшом.

— У меня назначена встреча, — растерялся парень.

— С кем?

— С Шолоховым Марком. Он меня ждет.

Охранник взглянул на молодую девушку-администратора, что выглянула из-за легких занавесок. Та ему кивнула и он пропустил парня внутрь.

Девушка тут же подошла к нему и рукой указала в дальний край зала.

— Вас ожидают за угловым столиком, — пояснила она. — Там, где ограждение и диванчики.

— Спасибо, — кивнул парень и направился в указанном направлении.

Пройдя к угловой «кабинке», слегка прикрытой занавесками, он обнаружил там молодого парня, лет двадцати пяти на вид. Он сидел с ноутбуком, тарелкой орехов разных видов и большой чашкой кофе, пенка на которой была украшена коричневым узором в виде колоска.

— Здравствуйте, — произнес он и протянул руку парню. — Я Фирс. Вы назначили мне встречу.

— Здравствуй, — кивнул Марк и пожал руку. Кивнув на диван он спросил: — Ты от кого?

— В смысле...

— Какой род представляешь? — спросил парень, покосившись в ноутбук и быстро на нем что-то набрав.

— Я как бы...

— Орловы?

— Нет. Я действую самостоятельно.

— Неграненые, простолюдины... У тебя отец у них работает?

— Да, водителем. Но я пришел как частное лицо, — смутился парень, не ожидая, что

разговор начнется в таком русле.

Шолохов внимательно на него посмотрел, пожал плечами и произнес:

— В принципе — без разницы. Против работы с Орловыми ничего не имею.

Видя, как парень хмурится, Марк хмыкнул и пояснил:

— Ты можешь прийти в любом статусе, но проверять от кого ты пришел или мог прийти мы обязаны. Есть некоторые рода, с которыми мы вести дел не можем или не хотим. Понимаешь о чем я?

— Действовать через подставное лицо, — кивнул Фирс.

— Да. По этому наша СБ проверяет всех. Хотя я и не понимаю, зачем Орловым действовать через прокладку, ничего против не имею.

— Дело в том, что... — попытался собраться с мыслями начинающий предприниматель. — Дело в том, что я действую по личной инициативе. Мне с трудом удалось найти ваш номер, но тем не менее... Я... это мое личное дело.

— Вот как? — с сарказмом хмыкнул парень. — Ну, слушаю тебя.

— Дело в том, что я прошелся по многим кафешкам в городе. Большинство кофеен и даже кафе... Кофе в них откровенно... Слабого качества.

— Слабого? — усмехнулся Марк. — Да в каждой второй продают отходы производства.

— Вот, — кивнул Фирс. — Поэтому, я прикинул и решил посмотреть, что из себя представляет индустрия самого кофе. В общем, я много считал и прикидывал, но в итоге... в итоге я решил, что могу стать посредником между крупными игроками и мелкими кофейнями.

Шолохов задумался и внимательно посмотрел на парня, сидевшего перед ним.

— Согласитесь, заниматься мелкими партиями, по три пять килограмм — это не ваш профиль. А тот кофе, что варят в кофейнях-ларьках, откровенное...

— Дерьмо.

— Да. Поэтому я и решил, что смогу взять на себя эту функцию. Стать своего рода мелким поставщиком, имея на этом свой процент.

— Хочешь занять место Фреда? — усмехнулся Марк. — Смело.

— Нет. Ни в коем случае, — покачал головой Фирс. — Та база с кофе... я там был. И те автомобили, что находятся там я не могу назвать моей клиентурой. Там же в основном

знатоки из богатеев и ценителей. Насколько я знаю, большинство аристократов закупаются там. Ведь так?

— Так.

— А я хочу забрать сегмент массового продукта, — начали всплывать термины в голове. — Я не знаю, откуда у этих кофеен зерна, но эту откровенную дрянь надо заменить. Хотя бы там, где кофе стоит не пять рублей.

— Я в это не углублялся, — поджав губы произнес Марк. — Но насколько знаю, это не совсем кофе. По крайней мере эту бурду возим не мы.

— В смысле «не совсем кофе»? — спросил Фирс.

— На предприятиях переработки кофе есть процент отбраковки, — начал пояснять Марк. — Прожарка самих зерен, не на всех предприятиях налажена по новым технологиям, поэтому часть зерен пережаривают. Часть зерен отбраковывается на этапе приемки. Ломаные, кривые, косые. Скажем так — третий сорт. И вот это все некоторые умники перемалывают, смешивают и выставляют как «кофейный концентрат». Или, как сейчас модно говорить «кофесодержащий продукт». Бывали случаи, когда к нему добавляли жареных желудей.

Фирс от удивления даже приоткрыл рот.

— У нас, по сути, монополия на кофе, а вот эту дрянь везем уже не мы. Кто этим занимается — не знаю. Да и не интересно, в общем. Не наш профиль.

Фирс немного покрутил в голове мысль, а затем произнес:

— Но тем не менее, это рынок сбыта. Вы не можете согласиться, что подобный рынок есть и есть реальная возможность его взять, — начал суетиться парень, пытаясь вспомнить свою речь, что составлял по дороге сюда. — По сути надо же не так много. Просто дать достаточно дешевый и качественный продукт. Как только люди распробуют его и поймут разницу — сдать назад не получится. Тот... кофе содержащий продукт они уже пить не станут.

— Какое нам дело, станут его пить или нет? — хмыкнул Марк. — Нравится пить людям эту бурду — пусть пьют. Наше какое дело? Да и рынок...

— Прямое, — сглотнул Фирс. — Потенциально — это деньги. Немалые деньги.

Шолохов скептически поджал губы.

— Я понимаю, что это кажется странным, но давайте просто прикинем? — начал напирать Фирс. — Хотя бы примерно. На один эспрессо уходит... ну пусть будет десять граммов зерен. Заштатная забегаловка, продает в лучшем случае штук пятьдесят кофе. А таких забегаловок сколько по городу? Пусть будет сотня. То есть, не учитывая хлебные места, можно сказать, что в день у нас продают по пять тысяч чашек кофе. А это выходит около

пятидесяти килограмм кофе в день. Много это или мало?

Тут Марк снова хмыкнул. С легким сарказмом и грустью.

В этот момент, к их столику подошла официантка.

— Что-нибудь закажите? — спросила она.

Фирс, чувствуя, что у него получается, взглянул на официантку и улыбнулся своей мысли.

— Мне пожалуйста такой же кофе, как у господина Шолохова.

Девушка что-то чиркнула у себя в блокноте, а парень спросил:

— И нам нужна еще информация.

— Э-э-э... — растерялась девушка. — Сотрудникам запрещено оставлять номера телефонов.

— Нет. Мы бы хотели спросить, сколько чашек кофе вы сегодня продали. Можем ли мы узнать?

— Я... я не знаю.

Марк вскинул брови, а Фирс взял быка за рога, понимая, что терять нечего и надо дожимать Шолохова, произнес:

— Тогда может быть администратор знает? Позовите его пожалуйста.

— Зачем? — спросил Марк.

— Просто для понимания цифр, если мне не верите, — произнес парень. — Понятное дело, что это заведение закупается у Фреда. Однако, тут и не так часто пьют кофе. А вот утром люди идут на работу. После обеда многие тоже берут кофе. Молодежь, пока гуляет берет кофе. Нам не нужны сорта Бразилии или Африки. Нам нужна дешевая арабика и отдельно Робуста, для тех кому нужен заряд. Даже смесь подойдет. Простая и дешевая, но при том ароматная и с хорошим содержанием кофеина. А с этим заведением...

Тут Фирс заметил направляющегося к ним мужчину в костюме.

— Если они за сегодня продали меньше двадцати чашек — вы оплатите мой кофе. Если нет — я ваш, — произнес парень, всей душой надеясь, что у него хватит с собой денег оплатить кофе.

— Допустим.

К столику подошел примеченный работник и с улыбкой произнес:

— Господа, я управляющий. Меня зовут Матвей. Чем могу быть полезен?

— Господин Матвей, — произнес Шолохов. — Мы с другом поспорили по поводу популярности кофе в вашем заведении. Не подскажите, сколько за сегодня вы продали чашек?

— Эспрессо, капучино или американо? — уточнил мужчина.

— Всего, — кивнул Марк.

Управляющий мельком глянул в бумажку у себя в руке, где подготовил цифры, и с улыбкой сообщил:

— Двадцать семь, господин Шолохов.

— А кофе вы покупаете... — вмешался Фирс.

— На базе господина Фреда.

— Спасибо большое, — кивнул Марк. — Вы нас выручили.

— Надеюсь вы выиграли, — с улыбкой кивнул мужчина.

— Увы, — хмыкнул Шолохов. — Проиграл. Запишите кофе моего знакомого на мой счет.

— Хорошо, господин Шолохов, — кивнул управляющий.

— Заведение открылось в семь. Сейчас одиннадцать. Получается в этом заведении, за четыре часа уже употребили двести семьдесят граммов кофе, — произнес Фирс и посмотрел на собеседника. — Примерно.

— Хорошо. Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю взять пробную партию достаточно качественного, но дешевого продукта и попробовать его продавать в мелких точках. Посмотреть на результат и, если все получится, начать реализовывать его масштабно. Если цена будет достаточно низкой, мы сможем вытеснить весь «кофе содержащий» продукт. Хотя бы из города.

Шолохов усмехнулся.

— Очень красиво говоришь. Действительно, неплохая идея, — произнес он. — Однако, есть пара моментов.

— Слушаю.

— Первый: какой интерес тут у Орловых? Они же приисками и цветными металлами занимаются. С чего вдруг кофе? Соколовы поджигают?

Фирс, выдавший заготовку, составленную еще несколько дней назад, когда он обдумывал и пытался посчитать потребление кофе, хотя бы примерно, впал в ступор.

— В смысле...

— В прямом, — поджал губы Марк. — Я буду говорить с отцом и мне надо понимать, каким образом тут замешаны Орловы.

— Я... — тут парень растерялся, не зная как ответить, и с дуру произнес то, что максимально откладывал: — Я хотел взять партию кофе на двадцать тысяч, чтобы попробовать распространить самостоятельно...

Марк на секунд удивленно вскинул брови. Затем он наклонил голову и подался вперед.

— Двадцать тысяч? погоди, ты что действительно сам решил все это затеять?

— Ну... да, — пожал плечами Фирс.

— Сам.

— Ага.

— Ножками побегать.

— Ну, я иногда в такси подрабатываю... Могу и между заказами заскакивать, — начал теряться начинающий предприниматель.

Марк тихо рассмеялся и откинулся на спинку дивана.

— Твою мать, я думал тут действительно серьезная аналитика, — со вздохом произнес он.

— Думал серьезное дело, Орловы затеяли подстраховочный вариант, или еще чего. А тут ты...

Фирс опустил плечи, ощущая, как всего его слова вязнут в реальности сословных разногласий и взаимоотношений.

— А что это меняет? — буркнул Фирс. — Да, я действую сам, но разве... люди не будут кофе пить от этого?

— Риски, — вздохнул Марк. — Ты покупаешь партию кофе раз, затем второй, после него третий, а потом заказываешь крупную партию. Мы привозим партию, ждем тебя, а тебя нет. Устал, бросил, сел на стакан и спился, убили тебя, в конце концов. Кто будет носиться между точками? Я? Я буду разбираться в твоих схемах? Или ты думаешь у нас людей толковых пруд пруди?

— Нет, наверное, — упавшим голосом произнес Фирс.

— Кофе, товар конечно, ходовой, но у него есть особенность. Кофе хранить надо, даже не смотря на упаковку, по особенному. Кофе надо проверять и делать пробы с каждой партии. А теперь представь, что у нас будет постоянный груз, реализация которого будет висеть на тебе.

— Ну, можно же... небольшими партиями брать... Ну, пока все не наладиться.

— Мы меньше тонны не берем. Это просто невыгодно, — покачал головой Шолохов. — И раз уж ты хочешь ввязаться, только для тебя — сто килограмм. Меньше, даже не заикайся. Нет денег — извини. Я не буду тебе в долг давать или под реализацию товар выделять. За тобой никого нет, а тебе доверять... Ты сам понимаешь. Да и... давай говорить откровенно — по сравнению с нашими стандартными сделками, даже тонна... Это не то, что может вызвать интерес.

— Понимаю, — слегка сгорбившись произнес парень.

— Ну, найдешь денег — звони. Решим, — вздохнул Марк и заметив очередного посетителя, махнул ему рукой.

— Понял. Спасибо, что уделили время, — с огромным опустошением от очередного провала, произнес Фирс. Дождаться своего кофе он не стал и поднялся.

Он не сразу заметил молодую девушку, что подошла к их столику и вскинул брови, когда она произнесла:

— О! Таксист. Что ты тут делаешь?

*

— Кэтрин? — произнес Марк, обращаясь к подошедшей девушке, и вопросительно приподнял бровь. — Ты... по делу?

Переглянувшись с девушкой, я сразу же узнал её. Та самая из такси, у которой случилась... протечка, и которую я возил полусонный под утро переодеваться. Но вообще, было бы сложно не узнать её. Кэтрин слишком яркая, слишком запоминающаяся. Выделяющаяся из общей массы людей почти так же, как Алиса среди аристократов.

Только вот меня удивило то, что и меня она узнала мгновенно. Как только подошла. По её взгляду становилось понятно, что она слегка удивлена встретить меня здесь, но при этом, всем своим остальным видом она показывала обратное.

— Привет — попытался улыбнуться я.

— Привет, братишка — произнесла Кэтрин обращаясь к Марку. После чего снова перевела свой взгляд на меня и задумалась, как бы вспоминая моё имя. — А-а ты-ы...

— А это Фирс — заговорил Марк. — Юный предприниматель, который собирался стать

нашим бизнес партнером. — Вроде бы довольно серьезно проговорил он, но в его словах, конечно, чувствовался сарказм.

— М-м-м... — заинтересованно посмотрела на меня Кэтрин, но блин, и это было наиграно... — Вот значит как? Интересно. И что же вы решили?

— Надо же, сестра. Ты вот так ни с того ни с сего наконец-то начала интересоваться семейными делами? — ответил Марк. — Похвально, конечно, но с этим делом я уже разобрался. Так что можешь не утруждать себя.

Они буквально на пару секунд смерили друг друга взглядами, после чего девушка жестом подозвала официанта, который моментально появился у нашего столика, и заказала себе капучино.

Кэтрин, цокая каблуками по дороговому деревянному паркету, прошла за столик и села рядом с Марком. Тот явно был недоволен этим, но промолчал.

— А знаешь что, Фирс? — Начала девушка. — Я бы послушала, что ты там придумал. Мне вот даже интересно стало.

— Кэтрин! — Строго произнес Марк. — Сейчас не до твоих проделок. У меня нет на это времени.

— Надо же, как ты заговорил, Маркуша. Только не забывай, что я твоя старшая сестра. А старших надо...

— Довольно! У меня важный звонок. — Марк сурово посмотрел на Кэтрин, ожидая, что та встанет и уйдет. Но девушка облокотилась на спинку и с деловым видом закинула ногу за ногу. Секунд через пять, он сам поднялся и принял входящий вызов, после чего скрылся за углом.

— Ты так и будешь стоять? — обратилась она ко мне. — Садись. Рассказывай.

— Э-э...

— Что ты там именно хотел? Я ничего не обещаю. Но как минимум выслушать-то могу. Правильно?

— Ну да... — слегка растерявшись, ответил я.

Кэтрин поняла мой немой вопрос, «А зачем ей это нужно?» и продолжила говорить.

— Признаюсь, в прошлый раз ты меня просто выручил. Но я так торопилась, что даже не успела по-нормальному тебя отблагодарить. А те деньги, что сунула... за такую мелочь мне потом даже немного совестно стало. Но естественно, уже было поздно.

— Ага — невпопад поддакнул и сел за стол.

— В общем, рассказывай, что там у тебя за идеи. Только сразу предупрежу, если ты действительно хотел стать партнером нашей семьи, скорее всего у тебя ничего не получится. Тут уж извини. Даже многие аристократы не могут наладить связи с моим отцом. Сейчас, конечно, всё больше дел на себя берет Марк, но без вехома отца ни одна крупная сделка не заключается.

— Ага. Понимаете... — начал я говорить, пока мне представилась такая возможность... только сейчас я осознал тот шанс, который мне выпал, и не собирался его упускать. — Я и не думал, чтоб на полном серьезе стать партнером вашей семьи. Дело в том, что у меня появилась одна задумка, и для её реализации, я хотел купить качественного кофе по оптовой цене. Но у меня есть всего двадцать тысяч. А Марку я изначально ещё по телефону сказал про сделку, не уточняя сумму.

— Вот как... — ухмыльнулась Кэтрин.

— Я прекрасно осознаю, что семья Шолоховых монополисты в этом бизнесе, в плане поставок. И вам нет дела до подобных мелочей. Но... скажи я изначально о своих намерениях купить урезанную партию, стал бы ваш брат меня слушать? Вообще стал бы он назначать встречу со мной?

— Понимаю.

— Серьезно? — вырвалось у меня.

— Чего ты так на меня смотришь? Конечно, серьезно. Я хоть и аристократка из знатного рода, но всегда была проще. Да и к семейному бизнесу меня никогда не влекло. Все эти дела, встречи, суета... А ещё приходится миленько улыбаться чтоб наладить необходимые связи... Брррр — её слегка передернуло.

Миленько улыбаться? Ну уж это-то ты умеешь. Подумал я про себя. С такой улыбкой многого можно было бы добиться. Хотя... для семьи Шолоховых... куда уж больше?

— А я всегда сама решала своё будущее... — кажется, я что-то пропустил из её слов, но Кэтрин продолжала говорить. — Тоже самое касается и брака.

— Бракa? Чего-то испорченного? — Удивился я, всё ещё витая в облаках и, размышляя о кофейный зёрнах.

— В смысле замужества.

— А-а-а... — протянул я. — Теперь понял.

— Ага. После того, как отец понял, что я не собираюсь заниматься семейным бизнесом, поначалу он частенько пытался выдать меня за какого-нибудь влиятельного друга и партнёра по бизнесу. Естественно всё это было исключительно в его интересах. Ну и вот... как видишь.

— Чего вижу? — снова не понял.

— Одна я! — Возмутилась Кэтрин. — Ты чего сегодня? Не выспался что ли?

— Извини, я просто всё думаю о кофе.

— Очередной кофейный наркоман... — буркнула Кэтрин. — Что вся моя семейка, что этот. Везет же мне. Ладно. Попробую помочь тебе в твоём вопросе, но ты должен кое-что мне пообещать?

У меня чуть ли не вырвалось из горла — «Всё что угодно!» — но я переборол себя, сглотнув ком в горле и произнес:

— Что именно?

— Понимаешь... У аристократов свои правила и нормы. И в нашей семье... В общем, помнишь тот день, когда ты меня подвозил? Так вот, никто не должен знать, когда и куда я езжу. Вообще о том, что ты меня куда-либо подвозил.

— А-а... ваш брат... — я хотел напомнить ей, что в самом начале она обратилась ко мне как к таксисту, что выдает её. Но Кэтрин перебила и продолжила говорить.

— С ним я уже сама решу. Как и по поводу твоей просьбы... От тебя просто требуется держать язык за зубами.

— За это можете не беспокоиться. Я даю вам своё слово.

— Слово простолюдина — иронично улыбнулась Кэтрин.

— Слово мужчины.

— Идет. — Наконец-то на полном серьезе, без каких либо улыбок и насмешек произнесла она. А теперь оставь нас с братом наедине. Но не уходи далеко, скоро я тебя позову.

*

Следующие несколько дней пролетели для меня как один. Возможно потому, что я снова начал мало спать, а возможно потому, что день за днем, принялся заниматься однообразной работой. А если точнее, бегал по всем кофейням и предлагал им свой товар.

Да. У меня появилось на руках двадцать килограмм отменных кофейных зерен. Лучших из того, что в принципе может появиться в этом городе. А всё благодаря Кэтрин. Она действительно смогла уболтать своего брата на то, чтобы он продал мне урезанную партию зёрен по оптовой цене. Хотя, я думаю, Марк Шолохов довольно быстро принял решение, что это самый простой способ отделаться от сестры. Тем более для него это не грозило никакими убытками. В отличии от меня... Ведь я потратил абсолютно все свои сбережения, что зарабатывал с таким трудом.

И что неудивительно, после первого отказа в одной из центральных кофеен моё сердце чуть было не остановилось... При мысли о том, что я не смогу распродать эти зерна по достойной цене, мне действительно стало плохо. Пройти такой путь, а потом по итогу остаться в минусе... подобное и врагу не пожелаешь.

После этого, я понял, что искать своих клиентов надо не в самых лучших и дорогих ресторанах и кафе, но и не в подобных забегаловках как у Васи. Хотя и в такие места я тоже пару раз заходил, но, как правило, там не могли себе позволить достойные зерна по относительно высокой цене. А наценку, сразу же решил для себя, буду делать в пятьдесят процентов от того во что мне обошлась эта партия.

Помню, как я радовался, когда в одном кафе бариста связавшись со своим хозяином, согласился взять у меня на пробу первый килограмм. Он даже торговаться не стал, просто попробовал заварить и ещё по запаху понял, что кофе отменный. Вот тогда-то я и испытал чувство эйфории, осознав, что действительно смогу всё продать и навариться.

В тот день мне удалось договориться только ещё с одним заведением и продать им два килограмма зерен. Зато на следующий день дело пошло куда лучше. Потому что я стал чувствовать себя уверенней, понял, как нужно торговаться с людьми и объяснять за данный товар. При одном лишь упоминании фамилии Шолоховых, люди уже немного по-другому смотрели на меня. Конечно же, я не говорил, что сам с ними связывался и покупал зерна лично. Иначе мне бы просто не поверили и послали куда подальше. Особенно если бы я рассказал про урезанную партию по благу...

В итоге на второй день мне удалось продать ещё девять килограмм зёрен различным заведениям. Но был один очень интересный, точнее даже смешной, случай. В одном из хороших ресторанов и когда я предложил на пробу кофе местному баристе, тот заварил кофе, попробовал и скривился со словами, что хуже в своей жизни он ничего не пробовал. Якобы этим зернам очень далеко до настоящих и они даже близко не стоят с тем, что подаются у них в заведении. В тот же момент я всё понял... понял, что с этим человеком нет никакого смысла разговаривать и просто развернувшись, ушел.

За следующие два дня продал ещё пять килограмм. Мало потому что все места, которые были у меня на примете и поблизости я уже обошел. Пришлось подыскивать что-то новое и на другой стороне города. Хотя, в целом, расстояние было не проблемой, просто мне самому хотелось наладить хорошие отношения с людьми, которые находятся рядом со мной. Если у меня и дальше получится заниматься подобными перепродажами, то в будущем мне будет гораздо проще.

И вот сейчас я иду с мыслями о том, что осталось продать где-то всего лишь три килограмма зёрен. Только вот я направляюсь не к одной из кафешек или ресторанов. Вчера мне позвонил помощник Кабанова и заранее предупредил о смене. Кстати говоря, подобное по-моему впервые. Но это даже хорошо, так как я не собираюсь бросать работу в такси. А раз меня уже планируют заранее, значит, со временем будут давать работу всё чаще.

Поэтому прямо сейчас я направлялся в таксопарк, только вот остатки кофе взял с собой с

расчетом на то, что под утро, если будет время, заскочу в парочку мест и предложу свой товар на пробу.

Как только я оказался на парковке, меня по обыкновению встретил Толик. Но сегодня он выглядел... мягко говоря не как обычно. Слегка нервный, даже грубый. Он укоризненно на меня посмотрел и произнес:

— На этот раз я тебе ключи не дам от машины, пока ты к шефу не зайдешь.

— Эм... в чем дело? — уточнил я.

— Ни в чем! — С каменным выражением лица продолжил тот, — просто иди к начальнику. Он уже ждёт.

— Ну ладно — пожал плечами и отправился к Кабанову в кабинет.

Я постучался в дверь начальника конторы и услышал ответ:

— Заходи!

Чего? Это как? Даже не пошлет куда подальше и не спросит кто там? Хм, подозрительно, но ладно. Что-то сегодня странные все.

Перед кабинетом сделал глубокий вдох и приготовился задерживать дыхание. Ну, хоть здесь он меня не разочаровал. Зайдя внутрь, я помахал перед собой рукой, чтоб дым хотя бы немного развеялся.

Кабанов сидел за своим столом и тяжело дышал. Потушив сигарету, он сцепил руки на животе и заговорил:

— Я мало тебе плачу? Или может, обидел тебя чем?

— Чего?

— Я тебе денег должен? — продолжил задавать бессвязные вопросы Кабанов. По крайней мере, для меня они были полностью лишены смысла.

— Да нет, вроде — ответил я, стараясь не выдавать своей нервозности.

— Тогда скажи мне, какого хрена! — резко заорал он. — Я тебя спрашиваю! Какого черта ты устроил с машиной? Ты реально думал, что мы настолько тупые и если ты просто бросишь ключи от машины, мы даже ничего не проверим!

И вот тут до меня начало доходить. Машина... черт. В ту смену я настолько вымотался, что совсем забыл сообщить о разбитом плафоне. Блин, реально нехорошо получилось, хотя с другой стороны это вроде бы не настолько страшно, чтобы так орать сейчас...

— Вы о разбитом плафоне? — уточнил я, — извините, в тот день на меня слишком много всего навалилось. Я просто замотался и забыл сообщить об этом. Естественно готов возместить ущерб.

— Плафон? — уставился на меня Кабанов. — А про кровь на заднем сидении ничего не хочешь рассказать? Ты там резал кого-то что ли?

— А-а...

— Что а? Если у меня из-за тебя снова возникнут какие-либо проблемы, я с тебя три шкуры сдеру! Ты меня понял, пацан! Больше я не стану подставляться из-за тебя.

— Понял.

— Химчистка, плафон и моральный ущерб с тебя...

— Химчистка и плафон — перебил я шефа. — Кровь на сиденье... там ничего криминального. Просто девушка. Ну, понимаете, эти дни начались не вовремя.

— Че ты мне тут лечишь! — снова проорал он. — Короче так. Машину уже почистили и плафон заменили. С тебя четыреста рублей! И если ещё раз ты выкинешь что-нибудь в том же духе, я тебя... клянусь! Вылетишь отсюда словно пробка! Понял, пацан!

— Ага — ответил кивком. — Денег у меня сейчас нет. Расплачусь после смены.

— Смотри мне — буркнул шеф, слегка успокоившись. — Иди.

Отправившись за машиной, Толик протянул мне ключи, но когда я взялся за них, он не отпустил, продолжая держаться за брелок. Укоризненно посмотрев на меня, проговорил:

— Подставить меня хотел? Так не делается... — покачал он головой, — не по-человечески это.

— Во-первых, — взглянув ему в глаза, ответил, — Я всё ещё помню про царапину на пороге машины. А во-вторых, — вырвав ключи из рук, продолжил, — по себе людей не судят.

Сев в машину, поехал ближе к центру, так как оттуда проще всего добираться в любую точку. Но сегодня я однозначно рассчитывал попасть в другой конец города, чтобы заскочить в пару кофешек и попробовать там распродать свои остатки кофейных зёрен.

Первый заказ поступил примерно минут через двадцать. Я подъехал к одному из дорогих ресторанов, и практически сразу же ко мне в машину сели два человека. Мужчины в строгих костюмах. И всё бы ничего, только вот я моментально узнал их... Аристократ Падлов и начальник службы безопасности господина Орлова — Фома.

Фирс вел машину и втягивал в плечи голову.

Парень прекрасно узнал пассажиров и молился всем богам, чтобы его не узнали.

— Да, я проверял Кульское месторождение, — произнес Падлов, сидя на заднем сиденье. На коленях его была папка, в которой он рылся, чтобы найти какой-то документ. — Три раза проверил, но ошибки нет. Снижение выработки связано с тем, что золотоносный слой закончился.

— Ажбековы давали другие прогнозы, — произнес Фома, принимая переданный документ.

— Ну, Ажбековы хоть и знатоки в этом деле, но все же не ясновидящие, — произнес тот и добавил: — Но факты хищения есть. По мелочи, но есть.

— Сколько?

— В пределах полупроцента, не больше. И это не начальство. Низшее звено. Сами понимаете, самородки дело такое. Больших не берут, мелкие им тоже не интересны. Так, среднячок и максимально скрытно.

— Я же вроде бы давал распоряжение поставить камеры, — буркнул Фома, бегая по документу взглядом.

— Постоянно выходят из строя, — пожал плечами Падлов. — Зимой так вообще каждую неделю ремонтники приезжают. Я подавал доклад.

— Вот как... — недовольно засопел Фома.

— Я предлагал туда вариант с рунической поддержкой поставить, — задумчиво произнес тот. — Дорого, но надежно. Я уже подавал смету на закупку и обслуживание дополнительных камер. Это почти столько же выходит. Так зачем морочить себе голову и таскать постоянно ремонтников?

— Обсудим с Семеном Дмитриевичем, — кивнул Фома. — С Наглицким прииском как?

— Вышли на жилу, — кивнул Падлов. — Сводка по добыче вот.

Фома взял очередной документ и впился в него глазами. Пробежавшись по таблице, он замер взглядом в самом низу и приподнял брови.

— Seriously?

— Да. Очень удачно вышли. Там сейчас два моих помощника руководят. Хорошо бы еще и ваших подтянуть. Как бы руки у работников не зачесались.

— Кхэм... — кашлянул глава службы безопасности Орловых. — Допустим. Сколько вышло в общей сумме за этот квартал?

— Больше двадцати процентов сверх ожидаемого.

— Так, — произнес Фома и сложил отчет пополам. — Сегодня поедем на совещание к Семену Дмитриевичу. Поговорим и решим, что делать. Пока же, рот на замок. Думаю, сможем на этом сыграть.

— Ну, так понятное дело, — хмыкнул Падлов.

— А пока, давай-ка с нашим алюминием.

Молодой парень кивнул и достал несколько листов, которые передал Фоме. Именно в этот момент, паниковавший впереди Фирс умудрился зацепить выбоину на асфальте. Подвеска отработала, но не привыкший к обычным автомобилям Падлов недовольно проворчал:

— Слушай, не дрова везешь!

— Простите, — не своим голосом отозвался Фирс, крутя в голове мысли про вокзал, чемодан денег и пассажиров, что вез с собой. Теперь мысль о том, что он не зря вернул деньги, казалась ему как никогда правильной.

— Значит так, — вздохнул Фома, начав массировать виски. — С алюминием понятно. В принципе мы и так ожидали того же самого, но золото — отдельный разговор.

— Если георазведка подтвердит объем этой жилы, то начнется сущий ад. Соколовы это... — начал было Падлов, но Фома оборвал его одним взглядом.

— Не забывай где едешь, — ледяным тоном произнес он.

— А... да, простите, — смутился тот и добавил: — Как не вовремя машина сломалась...

Тут глава службы безопасности покачал головой и тяжело вздохнул.

— В общем, переговорим с главой. Там все решим.

— Хорошо. Я собираюсь перекусить. Составите мне компанию?

— Нет. У меня еще два совещания и надо подтягивать команды.

— Понятно. Ладно, тогда сейчас совещание с директорами и я на обед. Буду ждать от вас сигнала, когда подъехать, — кивнул Падлов.

— Хорошо...

Фирс аккуратно притормозил у другого большого офисного здания. Падлов вышел первым. Фома же немного замешкался, а затем так же вышел. Парень потянулся было к двери, из-за отсутствия оплаты, но тут в стекло постучала рука главы службы безопасности Орловых.

— Сдачи не надо, — сунул ему купюру в окошко Фома и удивленно уставился на растерянную физиономию Фирса.

— Спасибо, — буркнул он и взял деньги.

Когда пассажир ушел, молодой парень тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Надеюсь Падлов не узнал, — проворчал он.

Отъехав немного дальше, Фирс завернул на парковку и встал там, в ожидании заказа. Адреналин еще до конца не отпустил и руки слегка подрагивали. Ввязываться в дела аристократов он совершенно не хотел, тщательно убеждая сам себя такими мыслями как:

«Это не мое дело и я никак там не повлияю...»

«Да и тот чемодан, не факт, что связан с Орловыми...»

«А если я сунусь, то подвергаю риску не только себя, но и родителей...»

«И вообще, Орловы богатые. С них не убудет... не знаю чего...»

Парень вроде бы успокоился и окончательно решил, что это не его дело. Он глубоко вдохнул, затем выдохнул и покосился на лампочку ручного тормоза.

— Великими магами просто так не становятся, — проворчал вслух он и снова принялся зажигать лампочку. Теперь уже просто силы ему было не достаточно. Он начал подавать силу в нее так, чтобы она загоралась и тухла с одинаковым интервалом.

*

Закончив с работой, я вернул машину в таксопарк, не забыв на этот раз полностью отчитаться, и отправился по своим делам. К сожалению, во время работы удалось заехать всего в две кофейни, и в обеих получил отказ по поводу моего кофе. В этих местах поставки уже были налажены и руководители ничего не хотели менять. Даже если бы это привело к прибыли...

Однако возвращаться домой с зёрнами на руках я не собирался. Это уже стало делом принципа. Во время одной из поездок, я случайно услышал разговор двух людей о недавно открывшемся кафе неподалеку от железнодорожной станции. Они собирались посетить её ради интереса. А ещё, в честь открытия там бесплатно раздавали пончики к любой заказанной чашке кофе.

Хм. Вообще неплохая идея для привлечения внимания. Надо бы взять на вооружение...

Спустя тридцать минут я уже сидел в этой кофейне. Решил заказать одну кружку самого дешевого кофе и просто осмотреться. Бесплатный пончик, который шел в подарок, честно говоря, оказался не очень. И это мягко сказано... А вот кофе в принципе неплох.

Сперва я просто сидел и смотрел по сторонам, прикидывая какая здесь проходимость людей и почему она гораздо лучше чем в том же кафе у Васи? Ведь в этом заведении практически все столики были заняты, а ещё за эти десять-пятнадцать минут что я здесь находился, к баристе подошли трое и сделали заказы с собой.

Обстановка в кафешке была уютная, но что самое главное, она находилась рядом с вокзалом. В принципе можно и другие подобные места найти с большой проходимостью, но лучше всё же это делать там, где люди могут остановиться, или...

Ко мне пришла неожиданная идея.

Если кофе будет качественным, а точнее одним из лучших, почему бы не разместиться где-нибудь поблизости с аристократами или просто богатыми людьми, например рядом с бизнесцентром. Если поблизости действительно будут аристократы, это же и решит проблему со всякими братками и им подобными. Только вот найти бы ещё такое свободное место... Но пока я разъезжал по городу на такси, невольно подметил несколько подобных мест. Конечно, не мешало бы всё изучить получше, но тут есть одно но... Какое нафиг мне кафе! Откуда у меня возьмутся деньги на него? Я же только-только взялся за перепродажи кофейных зерен, причем в небольших количествах, а тут уже размечтался. Да уж, Фирс, тебе бы не помешал губозакаточный артефакт.

Только вот я прекрасно знал себя. И понимал, раз уж мне какая-то идея залезла в голову, это надолго.

Я тут же принялся прикидывать, сколько бариста тратит зерен на одну кружку кофе. Так сказать на одну порцию.

Ага, так... это сколько у него примерно ушло на одну чашку? Грамм десять? Ну, да, отец, кажется, примерно то же самое и говорил, когда объяснял мне самые азы. Ага, а стоит одна чашка, пусть даже самая дешевая от шестидесяти рублей. Так, но это же самое дешевое и зерна тут не те... Ну ладно. Получается, с одного мешка, то есть с килограмма выйдет...

Мысленно я провел округленные подсчеты и удивился своим выводам.

Так, стоп, я всё правильно подсчитал? Офигеть. То есть получается, в теории, я одним-двумя килограммами мог бы окупить все затраты на приобретённое кофе. А дальше уже идет чистая прибыль? Хотя нет, конечно же, тут полно ещё затрат. Но даже если вычесть зарплату сотрудникам и всё остальное по мелочи, в итоге всё равно очень жирно должно получиться.

— Привет — неожиданно обратился ко мне бариста.

— Э-э... привет — посмотрел я на него.

— Вас что-то интересует? — продолжил он — Просто вы так внимательно на меня смотрите, что мне аж не по себе стало.

— А, нет-нет — слегка рассмеялся я. — Извините, я просто задумался.

— Точно? Может я мог бы чем-то помочь?

Я немного поразмышлял о том, чтобы посоветоваться с ещё одним человеком, который работает в этой сфере и услышать его точку зрения. А почему бы и нет? Хуже ведь от этого точно не станет, а бариста мне показался адекватным человеком.

— Знаете, я на самом деле задумался сейчас о том, чтобы открыть своё кафе — прозвучало этот так, словно у меня уже есть средства для его открытия и я вот-вот займусь оставшимися нюансами, так как все остальные вопросы уже решены. И от подобных мыслей мне даже самому стало слегка смешно.

— Ого — удивился бариста.

— Ну и вот решил прикинуть сколько всего необходимо сделать и просчитать. Какие основные затраты будут на этом и тому подобное.

— Ну-у, что могу сказать... — начал он. — Дело это неблагодарное! Да и по поводу прибыли очень неоднозначно.

— Почему? — Заинтересованно уточнил я.

— Да мы даже открыться ещё не успели, а начальник уже натерпелся. Мне кажется, к концу этого месяца он поседет. Ну или полысеет. Тут уж как повезет.

— Ну да, ну да. — Но насколько я понял, так в любом бизнесе. Особенно поначалу. Ни в каком деле не получится просто так сидеть на жопе ровно и ничего не делать. Если ты не арист... вспомнив Марка Шолохова, я не стал продолжать свою мысль. Ведь даже он не мог себе позволить расслабиться и принял встречу с... со мной. И это о многом говорит. А тот разговор Фомы с Падловым? Пусть я и слышал только урывками, но также понял, что проблем там до фига и больше и за всем приходится следить и контролировать. Всегда...

— Ну да... — снова повторил я. — А как иначе. Деньги сами себя не заработают. — Так же как и магическая сила сама себя не раскроет... тут необходимо трудиться не покладая рук.

— А сколько стоит такая кофемашинка?

— В среднем, такой кофейный аппарат тысяч в двести обойдется, а может и дороже.

— Ого, — воскликнул я. — Не хило.

— Ну да. Поэтому-то многие их просто арендуют. Либо в кредиты залазят. А потом и прогорают...

— Хм, аренда значит.

— Ага. Только вот аренда тоже не дешево обойдется. Но я этого уж не знаю. Это тебе с хозяином надо поговорить. Он вроде бы как раз арендует тут всё. Включая эти

холодильники.

Холодильники. Точно! Счет за электричество, воду и отопление. А ещё различные расходы помимо самого кофе. Например, на молоко, сахар и тому подобное. И это я молчу про зарплаты сотруднику, хотя бы одному. Да, учитывать необходимо слишком много всего. Но даже так... даже принимая всё это во внимание, это очень жирно получается. Может быть я действительно упускаю что-то нечто важное, но судя по моим прикидкам, прибыль должна быть хорошей.

Хотя, скорее всего, я много чего ещё упустил из виду. Взять даже тех же братков, которые приходили к Васе. Если им станет известно что местом владеет не аристократ, то точно не оставят в покое. Но... я думаю, и с этим тоже можно порешать.

— Слушайте, — снова обратился к баристе. — Я на самом деле пока что временно занимаюсь поставками кофейных зерен в несколько кафе. А к вам решил заглянуть так как услышал об открытии нового заведения.

— О, интересно. — Улыбнулся он. — И вы наверное хотите сделать нам предложение? Ну, я-то не против, но хозяин уже договорился насчет поставок. Поэтому, подобные услуги нам уже не требуются.

— Ага. Понял. Может, просто попробуете? Вот — я достал пробный экземпляр, из которого отсыпал зерна на пробу.

Бариста пару мгновений размышлял, после чего пожал плечами и принялся заваривать предложенные ему зерна. Как только кофе был готов, я сразу же почувствовал этот аромат, который отличался от всего остального. Бариста аккуратно сделал первый глоток, а потом я увидел, как его брови полезли на лоб. После чего он прочистил горло и быстро взял себя в руки, чтобы не показывать своего удивления.

— Ну-у... неплохо, неплохо. Сколько хочешь за это? Погоди... а сколько у тебя всего есть?

— Последние три килограмма осталось. Остальное разобрали — разочарованно развел я руками. — Но если всё будет хорошо, надеюсь, что смогу наладить регулярные поставки.

— Х-м-м-м... Звучит неплохо.

— Ага, мне тоже нравится... как звучит. — Улыбнулся я. — Ну так что? Берешь? По минимальной цене продам. Остатки всё-таки. — Но конечно мы оба понимали, что цена будет стандартной. Хотя для таких кофеен в данном случае это просто лучшее предложения, учитывая качество. — Будете заваривать его особенным клиентам, с толстым кошельком. — Продолжил я.

— Надо бы с начальником переговорить. — Проговорил бариста и быстро скрылся за черной ширмой.

*

Я стоял на той же набережной, где мы недавно уже встречались с Алисой. Сегодня мы договорились об очередной встрече, так как у неё, видимо накопилось проблем, о которых необходимо выговориться, а у меня появилась свободная минутка, так как я умудрился распродать последние остатки кофе.

Сегодня весь день лил дождь. Под вечер погода немного успокоилась, но было всё ещё пасмурно и слегка прохладно.

Алиса снова опаздывала. А из-за того что я стоял и ничего не делал, по телу от холода побежали мурашки. Я взглянул на свои старенькие потрёпанные часы и сперва даже не понял.

Встали что ли? Тряхнул их пару раз, после чего стрелка снова начала двигаться. Только вот как давно они стояли?

Ну замечательно. Теперь ещё и часы будут обманывать и, возможно, в ремонт придется сдавать. Лишние затраты. Конечно, у меня есть возможность узнать время на телефоне, но я слишком сильно привык к этим часам, которые являлись подарком отца на моё четырнадцатилетие. Поэтому я не готов был с ними расставаться.

Облокотившись на перила, я ожидал увидеть уток плавающих на воде, чтобы потренироваться на них своей силой. Только вот там было пусто. Тишь да гладь, с редкой рябью.

Долбаные утки!

Возмутился я про себя.

Даже когда они нужны — их нет!

Бросив свой взгляд вниз, увидел целый строй муравьев, которые цепочкой двигались к брошенной конфете. Обычный леденец. Хм, мешать им не буду. Но что, если помочь? Они хоть и трудолюбивые, но с такой ношей точно не справятся. Даже учитывая, что вон уже облепили её со всех сторон и пытаются утянуть.

Я сконцентрировался и не отрываясь смотрел на конфету. После чего то ли из-за внезапного порыва ветра, то ли я перестарался, но конфета неожиданно перевернулась и раздавила нескольких муравьев.

Упс...

Так, ладно, с помощью хватит на сегодня.

Развернувшись, я осмотрелся по сторонам, и в этот момент ко мне подскочила Алиса.

— Приветик! Заждался?

— Привет. Да не, нормально. Я тут... видом любовался.

— А-а, это да. Красиво здесь. Поэтому я и предложила снова на набережной встретиться. — Алиса слегка склонила голову набок, миленько улыбнулась и двинулась вперед. — Пойдем?

— Пойдем — вздохнул так же, как и обычно. Я собирался спросить, что на этот раз случилось, но решил, что Алиса может обидеться, поэтому просто произнес: — Как у тебя дела?

— Да-а... честно говоря всё как всегда. Только папа что-то в последнее время не в настроении. Какой-то дерганый стал. Постоянно совещается и весь погряз в документах. Как-то раз я собиралась обратиться к нему с одной просьбой, так он вообще чуть ли не накричал на меня... представляешь?

— Ну-у, всякое бывает — начал я. — Может на работе какие-то проблемы? Или...

Тут мне невольно вспомнился разговор Фомы с Падловым, отчего внутри что-то засвербело.

— Да я понимаю — ответила Алиса. — Просто, честно говоря, я и не припомню, когда папа был настолько взвинчен из-за работы. Тут скорее что-то другое. Или же не другое, но очень-очень серьезное. Вообще-то он как-то намекал на кое-что связанное с предательством среди его людей. Но блин... в такое мне вообще не верится. Кто из его подчиненных мог бы вообще осмелиться на такое? Да не-е... — протянула она, отвечая на собственные мысли.

Я немного поразмышлял, сопоставив в голове всю имеющуюся информацию. И разговор Падлова с Фомой и тот самый чемодан с деньгами и то, что Падлов, по всей видимости, является каким-то важным винтиком в бизнесе семьи Орловых. И после всего этого мне стало не по себе. Воздух будто бы потяжелел, а в голове что-то затуманилось.

Блин, как же я не хочу вмешиваться во все эти аристократические разборки, где жизнь просто простолюдина приравнивается примерно к муравью, которых я недавно случайно раздавил той самой конфетой. Но подумав ещё несколько мгновений, я всё же заговорил.

— А кто такой Падлов? — просто спросил напрямую.

— М? — Уставилась на меня Алиса. — А ты с ним знаком разве? Он не то чтобы сильно старше нас, но мы с ним как-то особо не общаемся. Он не из нашей тусовки — посмеялась Алиса. — А если честно, то даже среди аристократов, он ведет себя слегка зазнавшись. Так как занимает очень высокую должность у отца. Кто-то там типа финансового директора или что-то в этом роде. Может помощник его... я не сильно в это лезу. Так, просто где-то слышала мимолётом.

— Понятно. Я с ним лично не знаком. Случайно увидел в такси вместе с Фомой... — я помедлил, смотря за её реакцией. И ничего необычного не увидел. Алиса лишь отмахнулась и сказала, что они часто вместе решают различные дела и проблемы по внутренней безопасности.

— Да и уж кому-кому, а Падлову-то точно незачем продаваться и предавать отца. — Продолжила размышлять Алиса. — Он и так имеет слишком жирный кусок от всего нашего бизнеса.

Я посмотрел на Алису и понял, что моя тревога никуда не ушла. Скорее наоборот обострилась и причина тут крылась уже не в Падлове. Не знаю, конечно, почему Алиса так уверена в нём, но он мне изначально показался слишком скользким типом, и даже если он окажется крысой... ну как-то неудивительно. Но вот о чем они тогда разговаривали вместе с Фомой? После моих догадок, которые я всячески пытался отогнать, мне стало ещё хуже...

*

Фирс вел автомобиль неторопливо и аккуратно.

Светофор, за светофором, аккуратно, объезжая выбоины, он двигался к заказу.

В голове парня снова крутились мысли о кофе и последней неделе, что он бегал почти без результата. Двадцать килограмм разлетелись довольно быстро. Парень понимал, что может оказаться в ситуации, когда спрос превышает предложение, однако тут была своя проблема. Проблема кофеен среднего ценового сегмента.

Тех, что не плевали на качество кофе и при этом не были настолько прибыльными, чтобы позволить себе кофе со складов Фреда.

И таких кофеен, где уже смотрели на качество зерен, из которых варили, но при этом старались держать ценник низким, было не так много. Их уже приходилось искать.

А это тоже требовало времени, подвешенного языка и небольшой толики удачи.

Фирс аккуратно припарковался у достаточно дорогой гостиницы и остановился прямо под знаком для такси.

Несколько минут он просто сидел, оглядываясь по сторонам, но никого, кто активно вертел головой он не заметил. Да и на парковке такси он был единственным.

В итоге, парень принялся за уже привычное и стандартное для него дело — развлекаться с лампочками на приборной доске.

Мырг.

Мырг.

Мырг-мырг-мырг.

— На Елесеевскую? — послышался пьяный женский голос.

Фирс повернул голову и обнаружил женщину в дорогой меховой шубе, с дорогим

бриллиантовым колье на шее и таких же вызывающих и броских сережках.

— Да, — кивнул парень.

Дама, явно не из простых, тут же бесцеремонно забралась на переднее пассажирское сиденье.

— А... — указал парень на задний пустующий ряд.

— Заткнись уже и поехали, — отмахнулась та, закрыв за собой дверь.

Фирс пожал плечами и тронулся, с каждым проеденным метром ощущая, как в салон наполняется перегаром. Чтобы не морщится и уж тем более не создавать себе проблем с органами правопорядка, он слегка приоткрыл окно со своей стороны.

— Вот какого хера... — пьяным голосом произнесла дама. — Нет, ну вот какого хера, я спрашиваю!

— Что? — растерялся Фирс.

— Какого хера, вы мужики такие слизняки, а!

Фирс на пару секунд отвлекся от дороги и внимательно посмотрел на женщину. Лет ей было немало. На лице тщательно и аккуратно были спрятаны мелкие морщины. Из далека это было не заметно, но рядом Фирс сразу заметил следы тонального крема или, как он сам это называл «Женской шпаклевки». При общем взгляде она выглядела молодо, но вот руки и шея выдавали, что даме далеко за пятьдесят.

Не зная, что ответить, парень просто пожал плечами.

— Нет, я все понимаю, выпил, устал, в конце концов! Есть же зелья! Есть пилюли! Или он что, решил просто... поболтать со мной! Я похожа на женщину, что может приехать из пригорода, просто чтобы поболтать! — возмущенно спросила она и слегка стукнула кулаком по плечу Фирса. — Похожа?

— Извините, я не знаю подтекста, — растерявшись произнес парень.

— Тебя как зовут?

— Фирс.

— А я Эльвира. Фирс, если к тебе из пригорода приезжает девушка, прося о встрече и зовет в ресторан. Она по твоему хочет поболтать?

Фирс растерянно хлопнул глазами и остановился на светофоре.

— Ну, а почему нет?

— Действительно, — удивленно хлопнула глазами женщина. — А почему бы и не переться порядка сорока километров, чтобы поболтать!

— Ну, ситуации бывают разные, — произнес Фирс и тронул автомобиль. — Может девушка мой друг.

— Фирсик, мальчик мой, между женщиной и мужчиной не бывает дружбы. Либо он хочет ее трахнуть, либо она хочет чтобы он ее трахнул, — качая головой произнесла женщина, подавшись к водителю и обдала его перегаром. — По другому это не работает. Вот тебя подруга есть?

— Есть.

— И ты с ней не спишь и не спал?

— Нет, — хмурясь отвечает Фирс, поворачивая на очередном светофоре на желтый.

— И желания у тебя такого нет, и не думал об этом никогда и вообще, она просто друг?

Фирс умолкает, со смурным выражением лица, продолжая вести автомобиль.

— О-о-о-о, мальчик мой. Ты что же... Влюблен?

— Не имеет значения, — буркнул в ответ он.

— Вот поэтому вы и дружите. Потому, что один из вас хочет заполучить другого, — вздохнула Эльвира. — А второму, на это желание глубоко плевать.

— Может и нет.

— Да? Тогда почему же вы еще не вместе?

— Сословные препятствия, — не подумав буркнул Фирс.

— Это не препятствия. Это пропасть, — с легкой улыбкой произнесла женщина. — Твоей целиком и полностью она никогда не будет. Однако, это не отменяет того, что... она могла бы с тобой... поразвлечься.

Фирс кинул недовольный взгляд на пассажирку и буркнул:

— Она не такая.

— Конечно, — кивнула Эльвира. — Однако, это не меняет того факта, что ты ей нужен как друг. Только друг и не более. Ты ведь помнишь, что я говорила про дружбу? Или ты ее любишь и хочешь, либо она тебя. По другому дружба между мужчиной и женщиной не работает.

Фирс недовольно нахмурился, но отвечать не стал, а подвыпившая женщина, тем временем, оглядела парня и произнесла:

— С возрастом же, все немного по другому. Дружба быть уже может, но... Может быть и просто секс. Без дружбы. А может быть и без симпатии... Понимаешь, к чему я?

— Не очень, — недовольно ответил водитель.

— Я это к тому, что с возрастом секс может быть без обязательств, а дружба без секса. Правда, в этом случае обоим «друзьям» разного пола он уже может быть не нужен. Например старикам... Хотя и тут бывают... нюансы.

— К чему вы клоните?

— Так, — вздохнула Эльвира, выпрямилась и еще раз оглядев парня произнесла. — Мысли вслух... А вообще, до сколько у тебя смена?

— Я обычно ночью уже заканчиваю. Сонным за рулем ездить опасно, — ответил Фирс, выезжая на кольцо.

— Похвально. Тогда может быть... я займу твое время на эту ночь?

— В каком смысле? — кинул мимолетный взгляд на пассажирку Фирс, заметив как та старается изо всех сил снять кольцо с безымянного пальца правой руки. Кольцо, кстати, было с гербом.

— Ну, одинокая дама, пустой дом... Людям иногда одиноко и хочется человеческого тепла... Понимаешь о чем я?

Фирс выехал с кольцевого и поддал газу. Адрес прибытия был совсем рядом.

— Не совсем. У вас нет подруг?

— Знакомых — полно. Подруг было две. Одна погибла, вторая... за границей, — тяжело вздохнула Эльвира, наконец справившись с кольцом и убрав его в сумочку. — Так как? Составишь мне компанию?

— Я бы... Я должен работать. С утра мне надо сдать машину и...

— Я заплачу за твою смену. Тебе у меня понравится, — кивнула Эльвира.

Фирс наконец остановился у высоких ворот, за которыми не было видно дома. Он взглянул на женщину и произнес:

— Мы приехали.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Фрис, понимая, к чему идет дело, сглотнул и неуверенно произнес:

— Знаете, из меня плохой собеседник, да и развлечь вас мне нечем...

— Да? А помоему есть, — произнесла выпившая дама и положила руку парню на колено, начав медленно ее вести к паху. — Не волнуйся, я буду нежной. Обещаю, тебе понравится...

— Я... я пожалуй откажусь, — произнес парень, явно стараясь держаться от проблем подальше. — Оплатите пожалуйста заказ. Мне нужно ехать.

Женщина убрала руки, сложила их на груди и с недовольной миной произнесла:

— У меня денег нет. Они дома. Тебе придется зайти, чтобы их забрать.

— Л-л-ладно. Я не возьму с вас денег, но покиньте мою машину, пожалуйста.

— Нет! — поджала губы пьяная особа. — Либо ты идешь со мной и остаешься у меня до утра, либо я позвоню в твою контору и тебя вышибут завтра же! Скажу, что ты ко мне приставал и лапал!

Фирс закатил глаза, затем тяжело вздохнул и глядя на женщину с мольбой произнес:

— Выйдете из машины, пожалуйста. Если надо я вам сам заплачу!

Глава 13

Я сидел на кухне за очередной чашкой кофе и размышлял над своими мыслями. В последнее время я начал пить кофе всё чаще и охотнее.

За эти несколько дней очень много чего произошло. И хорошего и плохого, но вот крайние события вообще не предвещали ничего... нормального. Мысли о Падлове не выходили из головы, а предчувствие проблем всё это только обостряло. Я уже начал выдумывать различные теории заговоров и представлял, насколько сильно Алисе грозит опасность.

Хм... может кофе надо поменьше пить? Что-то я уже действительно загнался.

Но если постараться обо всём подумать холодной головой, то не такой уж это и бред. Особенно учитывая последний разговор Падлова с Фомой. Неужели и Фома там как-то повязан в этом. Вот черт! Нахрен я во всё это лезу? И вообще думаю об этом...

Чтобы хоть как-то отвлечься, я оставил кружку уже выпитого кофе и принялся использовать магию на мамином фартуке, который висел на спинке стула рядом со мной.

Напроситься что ли на встречу с Орловым и лично всё ему рассказать?

Да твою ж... только что же решил больше не думать об этом!

Только вот одно дело так подумать и совсем другое действительно избавиться от всех этих тревожных мыслей. Да, всё, больше не думаю об этом!

Хм, интересно, тот чемодан с деньгами как-то связан с делом о предательстве?

А-а-а!

Уже начал сердиться сам на себя.

Да как же начать контролировать эти мысли? Да и какое ещё предательство? Это же просто какие-то домыслы и слухи, которые я вообще услышал от Алисы, а она в свою очередь могла просто неправильно всё понять и не так перефразировать!

Всё, стоп, вот теперь точно хватит! Больше не думаю об этом! Да и тем более, если выяснится, что я как-то замешан был с этим чемоданом и деньгами... мало ли чего могут мне припаять. Да и слушать меня не станут... пока что лучше подождать...

М-да...

Я приложил пальцы к вискам и слегка помассировал их. Может так удастся прогнать все эти мысли?

Лучше уж подвести итоги по поводу первой партии кофе. Хотя математика тут простая. От двадцати тысяч мне удалось заработать плюс-минус пятьдесят процентов. Учитывая, что я не сильно-то напрягался, это просто сумасшедший результат. Да и сроки подобного заработка просто впечатляют.

Если мне удастся повторить этот маневр... у-ух... аж мурашки по коже побежали.

Так, стоп. Вообще-то теперь я должен увеличивать обороты, вложив все имеющиеся деньги. На мелкие расходы буду выделять бюджет из заработка в такси, а всё что имею с кофе, пока есть такая возможность, нужно вкладывать в будущую прибыль.

Во время моих размышлений, на кухне появился отец. Он с любопытством посмотрел на мой задумчивый вид, но ничего не произнес. После чего прошел к кухонному шкафу, доставая оттуда кофейные зёрна.

— Как у тебя дела? — Всё же решил заговорить он, отсыпая себе зёрен примерно на одну чашку кофе.

— Да нормально. У тебя как? Как здоровье?

— Хорошо. Даже лучше, чем я думал. Кофе будешь? — Уточнил он, уже убирая зёрна обратно в шкаф.

— Не, спасибо. Я уже... — в этот момент я замер. — Хм. Слушай, пап. А не хочешь попробовать мой кофе?

— Чего? — Не понял он. — Заварить хочешь?

— Не... Ну-у, помнишь я тебе говорил о своих планах? Я, в общем, решил заняться тут небольшой перепродажей кофейных зёрен. Честно говоря, у меня уже всё раскупили, но ещё осталось немного из того, что я выделил на пробники. Так что, может, попробуешь то, чем я торгую?

— О как... — удивился он, застыв с кружкой в руке. — Ну, давай попробую, а че бы и нет?
— Хохотнул отец. — Только если я отравлюсь, перед матерью сам будешь объясняться.

— Ага — буркнул я и подскочил со стула, метнувшись в свою комнату.

Как только кофе оказалось в руках отца, он уже подозрительно посмотрел на меня, но пока что ничего не произносил. Молча приняв напиток, он лишь хмыкнул и принялся к приготовлению.

Буквально через несколько минут, отец снова глубоко вдохнул поднимающийся аромат от горячей чашки и сделал первый глоток. И сразу же после этого его брови поползли на лоб. Не скрывая своего удивления, он перевел свой взгляд на меня и произнес:

— Где ты это взял?

Мне было крайне тяжело сдерживать улыбку на лице. Наблюдать за растерянным видом отца почему-то доставляло особое удовольствие. Возможно, я гордился тем, что наконец-то смог его чем-то удивить. И как я надеялся, приятно удивить.

— Да я тут это... теперь я поставляю данный сорт в несколько кофеен нашего города — важно произнес я, понимая, что подобное звучит слегка преувеличенно. Ну и ладно. Зато улыбка с моего лица до сих пор не сходила.

В этот момент на кухню вошла мама и остановившись у порога, подозрительно осмотрела нас. Видимо её смутили мой довольный и в то же время потерянный вид отца. Она остановила свой взгляд на мне и заговорила:

— О, Фирс. Хорошо, что ты дома. Как раз хотела уточнить у тебя, ты сегодня чем занимаешься? — Как-то странно обратилась ко мне мама. — Уже были какие-то планы?

— Да ничем вроде, а что такое? — С подозрением уточнил я.

— Ага. Отлично. Значит, сегодня жду тебя на ужине. И чтоб обязательно был, понял? — улыбнулась она. После чего перевела взгляд на отца и продолжила. — Миш, с тобой всё хорошо?

— Ага — ответил он. — На, попробуй. — Он протянул ей чашку с кофе.

Мама сделала один глоток, задумалась, а потом с умным видом произнесла:

— Ну... кажется, это кофе. А что такое?

Мы с отцом рассмеялись в один голос, после чего он продолжил говорить.

— Понятно. Ладно. Так что там с ужином? — перевёл он свой взгляд на меня.

— Буду. — коротко ответил я. — Это не проблема. Думаю, даже если меня вызовут на смену в такси, я всё равно успею поужинать.

— Вот и хорошо.

Они оба улыбнулись так, что у меня на душе возникло непонятное и тревожное чувство. Но спрашивать у них что-либо было бесполезно. Я проходил это множество раз, и теперь придется ждать до вечера...

*

Мать Фирса с легкой улыбкой лепила котлеты. Комочки из фарша, с добавлением специй, подобранных ей лично, ложились на специальную доску, под размер морозильника одна за одной.

Музыка, шедшая из небольшого артефактного проигрывателя на холодильнике, добавляла атмосферы и женщина не стеснялась подпевать простенькой и незамысловатой песенке.

День-дилинь!

Звонок в дверь сбил женщину с настроения.

Она хмуро глянула на часы, положила на доску очередную котлету, и быстро вымыла руки.

День-дилинь!

Понимая, что ни супруг, ни Фирс не станут звонить в дверь, она подхватила полотенце и направилась к двери, на ходу вытирая руки.

Открыв дверь, она с удивлением ставилась на лысого старичка в дорогом костюме. Заметив на кармане герб Вешкиных, она напряглась и произнесла:

— Кто вы и что вам нужно?

— Здравствуйте, Клавдия Леопольдовна, — улыбнулся старичок. — Меня зовут Петр Семенович. Вы догадываетесь от кого я?

— Догадываюсь.

— Тогда может не будем обсуждать дела на лестничной площадке?

Женщина сделала пару шагов назад и собеседник вошел в квартиру.

— Пойдемте на кухню, — указала мать Фирса с растерянными нотками в голосе.

Пройдя внутрь Петр Семенович расположился за столом и положил на него папочку с документами, которую тут же раскрыл.

— Клавдия Леопольдовна, прошу прощения, что отрываю вас от... судя по запаху замечательных котлет, но вы должны понять. У таких как мы, юристов, достаточно много работы. Да, и простите, что без предупреждения.

— В чем дело? — осторожно спросила женщина.

— В вашем сыне и предмете договора, подписанного вами. Вы же помните его содержание?
— спросил старичок и по доброму улыбнулся, заметив как напряглась женщина.

— Я не нарушала договора.

В этот момент, мать Фирса услышала как в дверном замке лязгнули ключи и едва слышно скрипнула дверь.

— Вы? Нет. А вот ваш ребенок — да. Не сказать, что его визит в поместье Вешкиных стал каким-то чрезвычайным событием, но сам прецедент заставляет насторожиться. Поверьте, пускать в ход этот договор и обречь вас на тюремное заключение у нас нет никакого желания. Однако, повторение и уж тем более усугубление ситуации не оставит нам другого выбора.

Женщина растеряннo оглянулась и взглянула на Фирса, что зашел на кухню и взглянул на старичка, что сидел за столом с открытой папкой.

— Добрый день, молодой человек, — хмыкнул Петр Семенович.

— Доброго, — кивнул парень и взглянул на мать, что находилась в состоянии близком к панике.

— Очень хорошо, что у нас с вами получилось встретиться. С удовольствием предложил бы вам прочитать документы, которые подписала ваша мать.

Он протянул парню несколько листов, покрытых мелким шрифтом.

— Мам, я поговорю с ним. Ступай в спальню, передохни, — произнес парень, поглаживая ее по плечу. — Все хорошо, ничего не случилось. Мы просто поболтаем.

— Фирс, я...

— Все хорошо, мам. Все хорошо... Иди, передохни. Мы поговорим и все, — попытался успокоить ее сын и выпроводил с кухни.

После этого он сел за стол и принялся бегать глазами по документам. С каждой прочитанной строчкой, он все сильнее понимал, что написан договор зубодробительным канцелярским стилем, из которого понять было крайне сложно содержание.

Быстро прикинув у себя в голове варианты развития событий, он сглотнул и решился на наглость.

— Знаете, я тут... что-то не вижу одной важной детали, — произнес парень переворачивая лист и изучая его, словно удивлен, что он без картинок.

— Какой, позвольте спросить?

— Моей подписи, — произнес парень и взглянул на старика. Хоть внутри и все сжималось от страха, у него получилось изобразить удивление. — Понимаете, договор как я вижу из даты, был подписан когда я находился в утробе. Пока я рос, за меня отвечала моя мама и соответственно договор имел силу. А сейчас — я совершеннолетний гражданин империи. Я с вами никаких бумаг не подписывал. Ни мать, ни отец, ни сам император не могут заставить меня соблюдать договор, который Я лично не подписывал.

— А вы молодец, — улыбнулся старичок. — Видно, что готовились к нашей встрече.

Фирс, стараясь удерживать мандраж внутри кивнул.

— И вы все сказали правильно, однако есть один нюанс. Вне зависимости от того, кто нарушил условия договора и разгласил информацию, отвечать придется вашей матери. Пункт семнадцать точка двадцать семь. Соответственно, если вы разглашаете информацию о том, что вы являетесь сыном господина Вешкина, ваша мать тут же привлекается по этому договору к ответу. Вы понимаете это? Вам, конечно же, ничего не будет, однако ваша мать... Понесет ответственность по полной программе.

— Есть доказательства о том, что информация была разглашена?

— Нет, ну что вы! Если бы это произошло, то к вам пришел бы не я. Пришли бы совершенно другие сотрудники из одного очень интересного ведомства.

— Тогда зачем вы здесь? — ледяным тоном, стараясь унять злость, произнес Фирс.

— Видите ли, ваше посещение биологического отца, запретить мы не можем. Как и разглашение информации о своем отце. Поэтому, я был направлен сюда как предупреждение о последствиях. Нет, не для вас, а для вашей матери. А если вы начнете упорствовать и уж тем более ввяжетесь в политические игры, претендуя на наследство, то разговор будет жестким и коротким. Понимаете о чем я?

Фирс, припоминая слова биологического отца, произнес:

— Понимаю.

— Хорошо. И чтобы не плодить сущностей, вы должны подписать этот документ, — произнес он и достал еще несколько листов парню. — Не волнуйтесь, он почти такой же как и тот, что подписала ваша мать.

Фирс взял бумаги, повертел их в руках, а затем положил их на стол.

— Вы уж простите, но никакие документы я подписывать не собираюсь.

— Зря упираетесь. Все равно ведь...

— Я свободный человек. И без юриста я ничего подписывать не буду.

— Поймите, с юристом или без, вам все равно придется подписать данный документ. В любом случае. Это же ваша гарантия безопасности, — начал давить Петр Семенович. — Этот документ не только ограждает Вешковых от ваших претензий, но и вас защищает от претензий Вешкиных.

— Звучит отлично, только без юриста я подобного подписывать не стану, — покачал головой парень. — И да, я уже понял, что за человек мой биологический отец и его взгляд на мое существование. Поэтому ни на какие блага или статус не претендую. Мне от Вешкиных ничего не надо.

— Я рад. Рад это слышать, но тем не менее...

— Без юриста никаких подписей и договоров, — отрезал Фирс. — Простите, я не хочу нарушить договор, если его не понимаю.

— Что же... — вздохнул старичок, закрыл папку и поднялся. Вытащив из кармана визитку, он положил ее на стол. — Дайте знать, как будете готовы со своим... юристом.

Фирс протянул бумаги старичку, но тот качнул головой.

— Это для вашего юриста, — с улыбкой произнес Петр Семенович. — До свидания, молодой человек.

*

После того как юрист от Вешкиных ушел, мама ещё долго приходила в себя. Однако мне удалось её заверить, что всё будет хорошо и ничего страшного не случилось. Она не стала допрашивать меня по поводу биологического отца. Вообще ничего. Ни зачем я навещал его. Ни о чем мы разговаривали. Она просто посмотрела на меня и, увидев, моё серьезное выражение лица, кивнула.

Чуть позже мама продолжила приготовление ужина, а я отправился в свою комнату. За очередными тренировками, не заметил, как прошло полтора часа и мама позвала меня за стол.

Но когда я вышел на кухню в недоумении замер.

— Э... а где стол? — проговорил машинально и развернулся.

Много времени не понадобилось, чтобы разобраться, в чем дело. Как только прошел в зал, всё встало на свои места. Хотя вообще-то не совсем... Я увидел разложенный кухонный стол и достаточно богатый ужин. Относительно конечно, но всё же... мама постаралась и много чего наготовила.

Помимо разносолов и нарезки колбасы с сыром, на столе стояли четыре салатницы. Первый салат — с крабовыми палочками, хоть в тех крабах краба не было от слова совсем, у мамы всегда получался особенным. Надо будет поинтересоваться, что она туда добавляет. Вторым был фирменный мамин салат — консервированная тушеная фасоль в томатном соусе, копченая колбаса, ветчина, маринованная острая морковь и немного сухариков с беконом. Названия у него не было, но из-за явного копченого вкуса, нам с отцом он всегда очень хорошо заходил. Третьим был традиционный и неизменный, как императорский род — оливье. Это салат — как обязательная программа. Если у вас на столе нет оливье — у вас скорее всего проблемы. Ну и последний, как водится — сельдь под шубой, что располагалась в блюде, которое мама покупала специально. Оно было в форме рыбы. Этот салат уважала уже мама. Сам я не то, чтобы его не любил. Ел. И ел с удовольствием, но выбирая между ними — я и отец всегда были за фирменный.

Так же по середине стола, словно одинокая гора в холмистой местности, стояло блюдо с горой котлет. Котлеты были свежими, теплыми и ароматными. Тот пар, что исходил от них, распространял безумный аромат, от которого у меня тут же набрался полный рот слюней, а довольно объемная кастрюля с пюрешкой, что стояла не на столе, а чуть в стороне явно намекала — я сейчас обожрись. Да, да. Не наемся, а прям обожрись!

— Так, а что происходит? Сегодня праздник какой-то? — Обратился я к маме, так как папа в это время куда-то свинтил и, по всей видимости, специально. Правда пришлось слюну сглотнуть.

Тут же начал прокручивать в своей голове различные даты и возможные причины такого праздничного стола. День рождение вроде бы не пропустил. Да и праздников не припомню. Хм. А что тогда?

— Да вот, — начала мама. — Мы же даже выздоровление отца никак не отметили. Ну и понимаешь? По этому поводу решили ещё друзей позвать.

— Э-э... — окончательно завис я. Ведь мы даже на день рождения не зовем никаких родственников и уж тем более друзей. А тут... хм-м-м... — Хорошие, наверное, друзья... о которых я и не знаю. — Скептически произнес я, но желудку, который выдал утробный рык разъяренного льва, было абсолютно плевать на мои мысли.

— Ну как же не знаешь. Знаешь, конечно. Просто, может, и не помнишь уже. Но мы давно дружили семьями. Просто времена такие были, тяжелые, что раньше не до посиделок было.

Ну, сам понимаешь. А сейчас вот что-то как-то решили собраться. Спонтанно если честно. Ну, уж так получилось... да не суть в общем... давай садись за стол, скоро и гости уже придут. Точнее они уже на подходе. — Нервно улыбнулась мама.

Странно на самом деле. Чего это она так разнервничалась. Прямо-таки сама не своя. Хотя гостей-то мы не часто встречаем, может быть из-за этого...

Но стоило мне подойти к столу, как в дверь раздался звонок. Мы на мгновение замерли, а потом мама ещё больше засуетилась. Она попыталась повязать полотенце себе на пояс вместо фартука, потом зачем-то бросила его на пол, быстро подняла и швырнула в раковину. Метнулась туда обратно и, поправив волосы, торопясь, пошла открывать дверь. В этот же момент откуда-то появился отец и прочистив горло, отодвинул стул, чтобы сесть за стол... только при этом продолжив стоять. Спустя пару секунд, он снова прочистил горло и прошел к входной двери встречать гостей.

— Ну наконец-то — продолжала суетиться мама, — как добрались?

— Игорь, Елена. Рад вас видеть! — Широко улыбаясь, произнес отец, протягивая руку для рукопожатия. — И?...

— А это Мария — улыбнувшись в ответ, проговорил, как я понял, старый друг моего отца и указал на свою дочь.

— Ох! Как же быстро выросла! — вмешалась мама. — Какая красавица. А это наш сын, Фирс. Ну, вы-то помните, наверное.

Передо мной стояла рыжеволосая девочка с веснушками на лице. На полторы головы ниже меня. Примерно моя ровесница. После того, как нас представили, она робко взглянула на меня, но как только наши взгляды пересеклись, тут же отвела глаза и потупилась.

— Куртки можете вот сюда повесить. — Продолжила мама. — Если надо руки помыть, то вам туда и поскорее пойдете за стол, пока еда не остыла.

Первые минут десять я чувствовал явную неловкость за столом. Все сидели и не знали с чего начать разговор, неловко перекидываясь фразами о том, как у них дела. Так же разговор зашел об аварии отца, но всё закончилось на том, как же это ужасно и насколько опасны в наше время стали дороги. А потом... потом отец открыл вино. Не дорогое, но и не из самых дешевых, которые продаются в бумажных пакетах. И буквально минут через десять ужин явно оживился.

Только вот во всем этом была одна большая странность. Нам с Марией тоже предложили выпить. Хотя при матери, мне было как-то неудобно распивать алкоголь. Но отец настоял на своем и налил нам по половине бокала. В принципе у нас было пару раз когда мы выпивали с отцом, но мамы тогда с нами рядом не было. И взглянув на Марию, я понял, что она испытывает примерно такую же неловкость.

— Слушай, а как там Карлыч... — начал говорить мой отец, обращаясь к своему другу.

— Ребята звонили, говорят он по прошлой весне помер, — ответил Игорь. — Говорят, астма его все же добила.

— Жаль, хороший был мужик, — смутился отец.

— Что за Карлыч? — спросил я, заметив как сразу посмурились лица отца и его друга.

— Был один... персонаж. Механик был от бога. Золотые руки, — пояснил папа.

— Миш, а он в курсе...? — кивнул на меня Игорь.

— Да, я ему рассказывал. Дела старые, всем уже плевать на них.

— Ну, тогда Карлыч не только тачки чинил. Он же и тайники придумывал и машины шаманил так, чтобы ни один безопасник не подкопался. Номера кузова, двигателя... Мастер своего дела был.

— Вот как... — я хмыкнул и по другому посмотрел на друга отца. Получается он когда-то вместе с ним занимался контрабандой. — Вы были в одной банде?

Тут как на зло за столом повисла немая пауза, во время которой все уставились на меня.

— Что? — спросил я, словно я сказал что-то не то.

— Ой, я же морс не принесла, — подскочила мама. — А вы на котлетки налегайте! Пока горяченькие...

Отец махнул мне рукой, давая понять, что этот разговор лучше не поднимать за столом, а я что? Я просто спросил.

Спустя несколько минут, когда отец закончил с очередной порцией котлет, он слегка поддел меня локтем, и когда я посмотрел на него, он как-то странно мне подмигнул и кивнул в сторону Марии.

Весь оставшийся ужин прошел примерно в том же духе. Отец со своим другом весело общались, вспоминая истории из детства, их жены иногда вмешивались в попытке поддержать беседу. А мы с рыжеволосой девушкой сидели и чувствовали себя немного неловко. Но было ещё кое-что. Мои родители постоянно поглядывали то на меня, то на Марию и пытались подать мне какие-то знаки. В основном, конечно, отец кивал и подталкивал меня локтем. Наверное, он хотел, чтобы я тоже чего-нибудь рассказал, но у меня подобных историй не было.

Под конец вечера, попрощавшись с гостями, мои родители выглядели изрядно выпившими, учитывая, что в нашей семье пьют не часто. Мама принялась убирать со стола, а отец решил продолжить со мной разговор.

— Ну, давай, похвастайся — начал он, — есть уже успехи с твоими начинаниями. Я имею ввиду кофе, ну, или чем ты там именно занимался...

— Ещё как есть — решил не скромничать я. — Всего лишь за неделю я смог выручить десять тысяч рублей.

— В смысле, в общем, напродавал на десять тысяч? — уточнил отец, приподняв брови.

— Нет. Изначально у меня было товара на двадцать тысяч. Всё это с моих собственных сбережений! А по итогу получил тридцать. В общем, как и сказал, десять тысяч чистой прибыли — улыбнулся я.

— Ого! — повернулась к нам мама, услышав наш разговор. — Вот это ты молодец. Настоящий бизнесмен. Десять тысяч... — задумчиво произнесла она. — Немалые деньги.

— Ну да — поддакнул я.

— Хм... а ведь если бы ты решил жениться на той девочке, Марии, это было бы неплохим начальным вложением в свадьбу... — закончила свою мысль мама.

— Чего? — Посмотрел я сначала на неё, а потом и на отца. Свадьба? — Чееегоо!

Только сейчас до меня дошел окончательный смысл этой фразы.

*

Фирс хмуро глянул на телефон, где должен был высветиться адрес очередного заказа, и удивленно поднял брови.

На экране, вместо стандартного окна сообщения появилась желтая уточка, что к своему стыду в его возрасте иногда использовал в ванной.

— Какого... — успел произнести парень, прежде чем раздался оглушительный женский голос.

— ФИ-И-ИРС!

Парень закрутил головой, но улицы были совершенно пусты. Его взгляд зацепился за заднее зеркало, где мелькнуло что-то красное. Он обернулся и обнаружил за машиной огромную утку, что шла к нему.

Клюв у утки был красным, словно помада, а впереди, сквозь перья торчала пара женских грудей, явно принадлежащих какой-то старухе. Немногие смогли бы опознать в этих висящих, словно тряпки, кусках кожи молочные железы, однако соски однозначно намекали о своем предназначении.

Парень пошатнулся, сделал пару шагов назад, но тут крик от огромной утки повторился:

— ФИ-И-ИРС! ИДИ КО МНЕ! Я БУДУ НЕЖНОЙ!

Парень пулей заскочил в машину, повернул ключ, сразу поддавая газу, но машина никак не прореагировала. Тогда он выскочил из нее и ломанулся, что есть сил.

— ФИРС, Я ВСЕ СДЕЛАЮ! ВОТ УВИДИШЬ! ОН ВСТАНЕТ!

Ужас начал пробираться парня от того, что он узнал голос той самой пассажирки, что он вез совсем недавно. Пожилой дамы, что откровенно заманивала его к себе для любовных утех.

— ФИ-И-ИРС! ВСТАНЕТ! ВОТ УВИДИШЬ!

Парень бежал изо всех сил, но шлепанье ног утки по асфальту только усиливалось. С каждой секундой неведомый ужас приближался, а сердцебиение усиливалось.

Утка продолжала бежать, а её висячие сиськи шлёпали в такт каждому шагу.

— ФИ-И-ИРС! ВСТАВАЙ! — раздалось над самым ухом.

Тут его за плечо что-то схватило и он попытался резко взбрыкнуть, но вместо клюва ему что-то прилетело по лбу.

— Твою...

— Фирс, ты собираешься сегодня вставать? — послышался мамин голос.

Парень открыл глаза и с бешено колотящимся сердцем огляделся. Он сидел на полу у себя в комнате. Мать стояла рядом и недовольно сверлила его взглядом.

— С тобой все в порядке? — спросила женщина, рассматривая сына, что дышал как загнанная лошадь и вытирал холодный пот со лба.

— Долбаные утки, — произнес парень, пытаясь прийти в себя. — Почему... как что плохое, так сразу утки...

— Кошмар?

— Наверное... наверное да...

Произнес парень и на трясущихся ногах поднялся, тут же направившись в ванную.

Мать же тяжело вздохнула и собралась уже уходить, но тут ее взгляд упал на носки. Фирс имел привычку складывать их у постели на пол. Сейчас один носок висел на карнизе, а второй на люстре.

— Нет, ну что за мода новая расшвыривать носки, — недовольно проворчала мать, стянув с люстры один и отправившись за шваброй чтобы снять второй.

Фирс стоял напротив зеркала и на подкашивающихся ногах всматривался в своё отражение.

— Твою мать... — дрожащим голосом произнес он. — Только что меня пыталась трахнуть утка.

Глава 14

В дверном замке лязгнули ключи и спустя пару оборотов дверь в однушку отворилась.

В самую обычную квартиру, в одной из многоэтажек ввалился, пыхтя словно паровоз, Кабанов с пакетом продуктов в руках.

Он, не наклоняясь стянул ботинки, захлопнул дверь и переваливаясь переместился на кухню, где водрузил пакет на стол, рядом с плитой.

Тяжело вздохнув, он покосился на гору посуды в раковине, затем вернулся в прихожую, повесил легкую курточку и кинул на полку ключи.

Снова вернувшись на кухню, лязгая посудой, он выудил сковородку. Быстро отмыв ее от остатков пищи, он поставил ее на плиту и включил нагрев. Тут же из пакета появилась пачка тоненького бекона, которую он вскрыл и не дожидаясь нагрева, разложил на сковородке.

Продолжая пыхтеть как трактор, он достал яйца, хлеб, бутылку водки и початый блок сигарет. Тут же хлопнул себя по карманам, выругался и прошелся обратно в коридор, цепляя походу животом края столов. Достав из куртки сигареты и зажигалку он снова переваливаясь словно медведь, вернулся на кухню и закурил.

Пш-ш-ш-ш...

Начал нашептывать ему бекон из сковородки.

Кабанов смачно затынулся, достал яйца и разбил пяток сверху на поджаристую свинину, нарезанную тонкими ломтиками. Вытащив сигарету из зубов, он причмокнул губами и подошел к небольшому, но крайне дорогому артефакту. Небольшая коробочка выводила голографическое объемное изображение, транслируя основные каналы. запустив его, он не думая клацнул по новостям.

— ... На севере столицы, в районе Штатского полигона, сегодня, в районе шести часов, произошла стычка между родами Троицких и Сухаревых. Сообщается о применении магии третьего и второго порядка...

Кабанов хмыкнул, взял бутылку и, скрутив пробку, сделал пару глотков прямо из горлышка.

— О-о-о... — протянул он и занюхал кулаком и затынулся.

Вздвогнув всем телом, отчего его бока пошли волнами, он достал рюмку, налил и убрал ее в холодильник, на специальное место, подготовленное для быстрого охлаждения напитков.

— Так-так-так... — протянул он, заглянув в сковородку. Яйца уже прихватились и оставалось всего пара минут до идеального состояния.

Кабанов не был гурманом, но в затянувшийся период холостяцкой жизни, вывел для себя образ идеальной яичницы с беконом. Белок должен прихватиться и устаканиться, а желток... Желток должен стать твердым, но только снаружи. Начальник службы такси был искренним поклонником хачапури по-аджарски, поэтому очень любил надирать такой желток хлебом и вымакивать содержимое. Сыр же он считал в яичнице неуместным, почему-то решив, что хороший сыр перебьет вкус яиц и бекона, а плохой он и сам бы есть не стал.

Заработок позволял.

Быстро оценив количество посуды в раковине, он решил не заниматься «ерундой» и взял из всей горы только вилку. Тут же отмыв ее руками под струей воды, он положил ее на кухонный стол и принялся сервировать овощи.

Из холодильника были извлечены пара огурцов, три небольших помидорки, парочка зубчиков чеснока, зеленый лук и веточка укропа. Салатов, Кабанов не любил, а вот похрустеть под яичницу с беконом, да еще и под водочку — наоборот. И даже очень.

В итоге, после короткой сервировки, за время которой он уже выключил плиту и оставил яичницу томиться под крышкой, он расставил все на столе.

Сковородочка паром исходит. В ней белок от яиц и желтки так и манят. А по краям бекон выглядывает, словно подмигивая. Тут же последняя чистая в доме тарелочка с огурчиками, помидорками, чесночком и зеленью. А рядом с этим, по мнению Кабанова, великолепием, стоят бутылка с водочкой покрытая инеем.

Кабанов причмокнул губами, смотря на этот натюрморт.

Сам по себе тягой к порядку или эстетике он не страдал, на что намекал его внешний вид и жуткие складки на шее и животе. Однако, это не мешало ему наслаждаться красивым видом в тарелке. Может дело было в еде, а может в нем все же была нотка перфекциониста. Может быть именно по этому огурчики были нарезаны ровными колечками, а помидорки — ровными симметричными дольками.

— Красиво, блять! — произнес он в пустоту и сел за стол, зацепив при этом животом столешницу, отчего стол дернулся и бутылка водки покачнулась. — А ну! Ты тут не этого!

Взяв рюмку, он еще раз оглядел стол и произнес, перед тем как опрокинуть ее в рот:

— Ляпота!

Тут же закусил помидоркой, затем захрустел огурчиком, отломил кусок хлеба и принялся за желтки.

Так, неторопливо набивая себе брюхо и смакуя бекон с яйцами под водочку, он просидел около получаса. Артефакт, все что-то болтал, пытаясь донести последние новости страны, но Кабанову уже давно было на них наплевать.

В голове у него зашумело, на губах уже расплзлась улыбка, а в голове появилась мысли о женщинах по доступным ценам, услугами которых он уже неоднократно пользовался. Тем более, денег на это хватало.

— Так, — произнес он, доставая очередную сигарету и раскуривая. — Та-а-а-ак...

Его взгляд зацепился за бутылку, в которой осталось даст бог треть, и лицо тут же выразило раздражение.

— Надо было две брать.

Тяжело вздохнув, он с трудом поднялся. В голове тут же начало шуметь еще сильнее и он оперся рукой об стену.

— А может и не надо было...

Он развернулся и придерживаясь об стену рукой направился в коридор. Подойдя к куртке, он хотел было полезть в карман, но ослабшая левая рука едва могла пошевелиться.

— Это че, блять такое... — проворчал пьяный Кабанов.

Он резко зажмурил глаза, затем еще раз, но головокружение только усилилось.

— Ять... — произнес он и понял, что язык его слушаться не собирается.

Все еще работающей рукой он достал из кармана телефон и уставился на него. Пребывая в опьяненном состоянии, он не сразу сообразил, что ему делать. Сначала он начал набирать своего помощника — Толика. Прошло около пяти гудков, когда Кабанова окончательно накрыло. В глазах потемнело и он начал оседать на пол. Ноги перестали его держать.

— А-а-ае... — промычал он, нащупал телефон, что выпал из рук и попытался позвонить в скорую, но мозги, заплывшие жиром, решили по своему.

В момент, когда Кабанов уже тянул руку к кнопке «вызов», он окончательно потерял связь с реальностью, завалившись набок и заполнив собой всю прихожую.

*

Весь следующий день я провел как никогда спокойно. Стараясь слишком много не думать, чтобы не загоняться и побольше тренироваться в магии, но естественно от своих мыслей не так-то просто избавиться. Теперь ко всем моим прошлым проблемам мне добавилась ещё одна. Похоже, родители задумали меня поженить... И... я просто не знал, как на это реагировать.

Мамины слова про свадьбу просто выбили меня из колеи!

Какая свадьба? Я еще... Я ведь только... Да вы с ума сошли!

Мне ещё учиться и учиться! Магия, работа... деньги опять же. А если все пойдет как я задумал, то вообще-то блин собирался в магическую академию поступать!

— Свадьба... — медленно произнес я так, словно пытался распробовать это слово на вкус. И меня неожиданно передернуло. — Бррр.

Вечером я спокойно отправился в таксистскую контору. Сегодня для меня снова нашлась работа, чему я был несказанно рад. Точнее, меня больше радовало, что работу я начал получать регулярно, практически на постоянной основе.

Насвистывая засевшую в голове мелодию, собирался направиться в кабинет к Кабанову, но Толик меня остановил.

— Привет. На — протянул он мне ключи от машины.

— Да я к шефу хотел заглянуть, обсуди...

— Его нет сегодня — обрубил Толик. — Езжай на смену, потом всё обсудишь.

— Ладно.

Взяв ключи, как и обычно, я отправился ближе к центру города, на одну из бесплатных парковок. Отработав несколько обычных заказов, остановился на той же парковке и принялся ждать. Минут тридцать была тишина. Сегодня вообще на удивление было мало заказов, но даже так меня всё равно вызвали на работу. Хм, неужели меня действительно начали ставить наравне со всеми. Отлично просто! Если так пойдет и дальше, быть может, мне даже удастся выпросить у Кабанова чуть больший процент. Это будет, конечно же, не просто, ну а куда деваться... придётся повоевать.

Усмехнувшись собственным мыслям, принялся тренироваться. Минут через двадцать пять поступил очередной заказ. Забрав пассажира, отправился по указанному адресу и только в дороге начал припоминать его. Это оказался тот самый пожилой человек, предположительно бизнесмен, который мне и посоветовал начать работать головой, а не руками. Хотя после его совета, у меня начали болеть и руки, и ноги, и голова... Но мне захотелось сказать ему спасибо, да и в принципе похвастаться своими начальными успехами. Однако, я не решился первым начинать разговор, так как он всё-таки мой клиент и, возможно, ему сейчас нет до этого дела.

Подъехав к назначенному адресу, он протянул мне деньги, а потом еле заметно улыбнулся, и заговорил:

— Ну как? Ты думал над моими словами? — он продолжал сидеть в салоне, не торопясь выходить.

— Да — стараясь не показывать чрезмерной радости, ответил я. — Думал, вы не узнали меня.

— Хм. Узнал, но ты правильно делаешь, что не докучаешь своим пассажирам. Многие из них именно в дороге думают о своих проблемах и делах. Я кстати тоже отношусь к таким людям, хотя иногда и поговорить люблю. Ну так что?

— О, я не просто прислушался к вашему совету. Даже больше. Я начал действовать. У меня была задумка с перепродажей кофейных зерен, и мне удалось осуществить её. Первая партия разлетелась буквально за неделю, принесла мне прибыль в десять тысяч рублей. — Тут же выпалил я.

— Хм-м... — он явно задумался. — Десять тысяч, говоришь. И сколько же десятков килограмм тебе пришлось продать для этого? Или скорее сотен? И откуда ты взял на всё это деньги? В любом случае, это очень даже похвально.

— Вся моя задумка заключалась в том, чтобы по оптовым ценам предлагать мелким заведениям очень качественный кофе. И тут, конечно, мне, скажем так, очень повезло. Я смог договориться на урезанную партию, так как у меня просто не было денег на стандартный объем.

— Так и сколько же ты перепродал зёрен? — уточнил он.

— Двадцать килограмм. Остались только несколько выделенных пробников.

— Хм-м-м... — на этот раз он размышлял ещё дольше, словно проводил какие-то подсчеты в уме. — Звучит... прямо-таки нереалистично. Но ты не похож на того, кто выдумывает подобные вещи, для хвастовства.

— Да мне нет смысла что-либо выдумывать или хотя бы приукрашивать. Я понимаю, что мне в какой-то степени повезло. Но в тоже время я понимаю, что добился этого благодаря своему усердию... И вашему совету — добавил в конце.

— Что ж, молодец. Дальше что думаешь делать? Будешь продолжать? Наверное уже наметил кое-какие связи?

— Ну до связей мне далеко. Больно громкое это слово. Но есть уже несколько мест, которые ждут дальнейших поставок и с радостью купят у меня уже немного больше товара. Ой... кстати об этом. Я задумался о том, чтобы увеличить свои обороты, но мне, очевидно, не хватает средств для этого. Даже с учетом того, что я и так все имеющиеся и в том числе вырученные деньги собираюсь вложить в дело. Вот я и хотел с вами посоветоваться... как с более опытным человеком. Может быть, вы мне подскажите, что можно сделать?

— Первое, что приходит на ум, это взять кредит. Только вот я не знаю, насколько у тебя там всё налажено, поэтому всё же посоветую тебе не ввязываться в это. Банки... дело опасное, особенно вначале карьеры предпринимателя.

— Это да — ответил я. — Тоже думал об этом.

— Есть ещё вариант заложить что-нибудь. Если у тебя имеется нечто ценное... но и тут могут быть свои нюансы и риски.

— Ага — поддакнул я и продолжил слушать.

— Но вот знаешь, что меня больше всего смущает?

— Что?

— Меня всё не покидает мысль, точнее вопрос, как ты смог с кем-то договориться на урезанную партию очень качественного кофе? Это были аристократы? С кем ты ведешь дела...

— Ну-у, да-а... — протянул я.

— Хм. Получается, ты им оказал какую-то услугу? Если не хочешь, не говори. — Тут же добавил он.

— Да нет, всё нормально. Это действительно была услуга. Просто так совпало...

— Понятно. Тогда многое встает на свои места. Но я тебе знаешь, что скажу... услуга для аристократа в отношении простолюдина имеет срок давности. Причем этот срок может подойти к концу моментально и совершенно неожиданно, так что ты и оглянуться не успеешь. Я, конечно, не знаю, что именно ты сделал... но подумай об этом. Долго ли они будут продолжать идти тебе навстречу? Не пошлют ли тебя в самый неподходящий момент?

И я задумался. Ведь действительно было о чем. Я задумался настолько сильно, что не заметил, как пожилой пассажир попрощался со мной и вышел из машины, а я остался наедине со своими мыслями.

*

С виду могло показаться, что Фирс чем-то недоволен. Он вышагивал по улице с хмурым выражением лица, смотрел себе под ноги, одет был неопрятно, волосы взлохмачены, но его это мало заботило.

Из головы все не выходил тот пассажир, что поселил в нем мысль, что аристократам не по пути с простолюдинами и срок жизни у услуги от аристократа короток.

Парень это прекрасно понимал, но что с этим делать, он представлял слабо. Чего в голове только не крутилось: и закупки от тонны, с организацией собственного склада, до попытки создания своей кофейни, для более выгодной реализации кофе. Однако, что первый вариант, что второй был сопряжен с огромными трудностями и затратами, на которые начинающий предприниматель идти не хотел.

Фирс поднял голову и взглянул на стоянку машин с небольшим двухэтажным зданием, в котором располагалась администрация службы такси.

— Надо это посчитать, — проворчал он, подходя к парковке и тут же нахмурился. К нему, вместо уже привычного Толика, подошел молодой парень, немного старше его на вид, в той самой спецовке. Судя по тому, как она на нем висела, с его же плеча. — Ты кто?

— Радик, — ответил парень. — А ты Фирс?

— Да, а где Толик?

— В кабинет главного зайди, — кивнул на здание парень.

— Ладно, — пожал плечами Фирс, уже мысленно прокручивая у себя в голове разговор с Кабановым.

Зайдя внутрь, он прошелся по коридору, отметив на ходу, что нет привычного уже табачного амбрэ, что распространял Кабанов из своего кабинета. Значения он этому, конечно же не придал.

Фирс постучал в дверь кабинета, но вместо голоса Кабанова с фразой в стиле «Че нада!», он услышал голос Толика:

— Войдите...

Парень открыл дверь и замер на пороге, обнаружив в кресле бывшего начальника службы такси Толика и не в спецовке, а в рубашке и штанах на подтяжках.

— Э-э-э? — протянул Фирс. — А где Кабанов?

— Кончился Кабанов, — буркнул Толик, закрыв папку с документами и отложив их в сторону. Причем тут же взял другую.

— В смысле «кончился»?

— В прямом. Вчера утром нашли тело дома. Инсульт. Помер Кабанов.

— А как же...

— Похороны завтра, в двенадцать. На Васильевском кладбище. Если хочешь, приходи.

Фирс растерянно пожал плечами.

— Да, я как-то...

— Да, скотиной он был редкостной, — кивнул тот. — Столько левачил, что даже удивительно, как его за жабры не взяли.

— В смысле?

— В прямом. Как весть о его кончине прошла, сюда проверка из головного офиса заявила. Шмон был редкостный, — вздохнул Толик. — У него пять машин левых было. Заказы получали через нас, на выручку ему в карман клали. Понимаешь, к чему я?

— Пока не особо.

— Это я к тому, Фирс, что ты среди этих леваков был. Сечешь?

— Да, а как теперь...

— Никак. Нет никаких теперь леваков. Машины все левые забрали, шмон в бухгалтерии устроили. Говорят, теперь будут через какие-то артефакты оплату принимать, — Толик устало потер руками лицо. — Теперь только официальное трудоустройство и проверенные водители.

— То есть я теперь...

— Да. Шабашек больше не будет, — вздохнул Толя, открыл папку и сморщился от очередной таблицы с доходами и расходами. — Лавочка закрыта, Фирс.

— Так, может я официально? — уточнил парень, но тут же опустил плечи от недовольного и хмурого взгляда нового начальника.

— Стаж вождения от трех лет, опыт работы водителем, безаварийная страховка. У нас, конечно, есть еще договоры с таксистами на своей машине, но я очень сомневаюсь, что у тебя есть своя.

— Нету, — кивнул Фирс.

— Ну, на нет и суда нет, — развел руками Толик.

— Слушай, если вдруг... Ну, мало ли... У тебя мой телефон есть?

Толик хмуро взглянул на парня, но затем смягчился и кивнул.

— Есть. Не надейся. Врят ли что-то выйдет.

— Ну, мало ли, — вздохнул уже бывший сотрудник. — Ситуации бывают разные.

— Это да... Ладно. Если что, буду иметь в виду.

Фирс кивнул и уже собрался уходить, но тут в дверь вошел молодой парнишка с рыжей шевелюрой. На вид лет семнадцать, если не меньше. Лицо в веснушках, но жутко на кого-то похожее.

— Дядь Толь, я седьмую возьму? — спросил парень с улыбкой до ушей. — Ту, Черную.

Толик тут же смутился, кинул быстрый взгляд на замершего Фирса и буркнул:

— Бери.

Бывший сотрудник же, один раз взглянул на Толика и все сразу понял.

Парень быстро выскочил из офиса, а Фирс кивнул и тихо произнес:

— Новая метла, по новому метет...

Ничего не говоря, он покинул офис, прекрасно поняв, что Толик вместо него поставил своего родственника. Да и левые машины никто не забирал. И вообще не факт, что была какая-то проверка.

— Так, — с силой потер лицо парень, стараясь привести себя в чувства. — Кофе... Мне нужна еще одна партия кофе...

*

Падлов тяжело вздохнул и произнес в трубку:

— Да, Аркадий Иванович, я все понял... Да... Хорошо... До свидания Аркадий Иванович, — кивнул он и наконец положил трубку.

Откинувшись в дорогом кожаном кресле, он поднял глаза к потолку и произнес:

— Твою мать, как же меня они задолбали...

Аристократ поднялся из-за стола, подошел к небольшому шкафу и откинул в нем потайную дверцу. Быстро пробежавшись взглядом по содержимому бара, он остановил свой взгляд на бутылке с легкой золотистой жидкостью.

— Нет, сегодня прям конкретно задолбали, — буркнул он и взял бутылку с коричневой жидкостью.

Тут же достав бокал, он плеснул себе не меньше половины, после чего закрыл бар и полез в холодильник, замаскированный под тубмочку, в поисках льда.

— Сергей Сергеич!

Падлов обернулся, притворно вздрогнул и заорал:

— А-А-А-А! Твою мать, Гоша! Ты хоть пакет на голову одевай, когда резкоходишь!

Помощник Митин на этот пассаж лишь шмыгнул носом.

— Чего в дверях встал? Не видишь — меня задолбали!

Мужчина пожал плечами, вошел в кабинет и прикрыл за собой дверь.

— Как называется состояние, когда тебя с двух сторон прессуют и требуют совершенно противоположного результата? — спросил аристократ, закинув три крупных кубика льда в бокал и развернулся к помощнику.

— Алкоголизм? — ехидно улыбнулся Митин.

Падлов посмотрел на бокал у себя в руках, затем хмуро глянул на собеседника и поджал губы.

— Хорошо... я бы сказал почти задел.

Митин выпрямился и с улыбкой пробасил:

— У меня был хороший учитель.

— Но судя по твоему лицу — отец так себе. Он тебя точно лопатой по лицу не бил?

— Не бил, — поджал губы теперь уже помощник.

Тут аристократ пригубил заграничный односолодовый виски, и прищуром всмотрелся в лицо своей правой руки и задумчиво произнес:

— А видимо надо было... Может помогло бы... Хотя-я-я... судя по твоему наполовину оторванному уху... Так, ладно. Давай к делу. Что у тебя?

Тут Митин положил на стол небольшой кристалл светло-голубого цвета.

— И-и-и-и? — кивнул на него Падлов.

— Это записи с записывающих артефактов на вокзале.

Падлов с улыбкой посмотрел на помощника.

— Вот! Ведь можешь, когда захочешь!

Он подхватил принесенный кристалл памяти и тут же прыгнул в свое кресло. Достал считыватель, подключил к своему компьютеру и уставился в монитор, не забыв пригубить обжигающей жидкости.

— Та-а-а-ак! Что тут у нас?

Он уставился в появившийся перед ним прямоугольник монитора и нахмурился.

— Погоди, тут вообще всё?

— Ну, да. Там же мне никто не даст сидеть просматривать.

— Восемнадцать часов? Ты серьезно? А сразу посмотреть нельзя было? На кой ты мне сюда восемнадцать часов припер?

— Ну... — растерялся Митин.

— Господи, ну ты и остолоп, — покачал головой. — Так... это было не утром, после обеда, значит мы перемотаем вот сюда-а-а-а... Ускорение на троечку и...

Тут он откинулся в кресле, пригубил напиток и с довольной мордой уставился в монитор, на котором с безумной скоростью начали носиться люди. При этом его рука лежала на клавиатуре, готовая в любой момент остановить видео. Взгляд аристократа был прикован к одному единственному ящику для хранения багажа.

— Вот! — дернулся он, когда заметил движение около нужного ящика.

Остановив видео, он убрал ускорение и, отмотав немного назад, впился взглядом в монитор. Незнакомец подошел, ввел несколько раз код на замке, затем встал, снова сел и попробовал еще раз. Вот он открывает ящик, вот вытаскивает чемодан, а затем покидает помещение, так и не показав в камеру своего лица.

— Твою мать! — выругался Падлов с недовольством взглянув на помощника. — Я тебе говорил, что порошок неспроста! Говорил?

— Говорили, — кивнул Митин.

— Так... так, дальше... Дальше... вот! Вот этот придурок возвращает чемодан!

— Нафига?

— Что нафига?

— Там же куча денег! Нафига он деньги возвращает?

— Если он вернул деньги, значит... Значит он в них не заинтересован. А это значит что?

— Что?

— Гоша, ты кретин! Это значит, что ему нужны не деньги, а мы! — рыкнул Падлов.

Помощник растерянно хлопнул глазами и произнес:

— И че теперь делать, Сергей Сергеевич?

— Башкой думать! У тебя хватило мозгов с других камер взять копии съемки?

— Обижаете, — протянул Митин и достал еще один кристалл памяти.

— Вот! А я думал, что ты безнадежен, — хмыкнул Падлов, вытащил предыдущий кристалл и вставил новый. — Я все думал, как ты шлюх уговариваешь? Пугаешь? Обещаешь стать постоянным клиентом? А теперь вижу — догадался пакет на голову одевать.

— Можно и им глаза завязывать, — обиженно буркнул Митин.

— Вот! Я и говорю, ничто человеческое тебе не... — тут Падлов отхлебнул виски, кашлянул и закончил под грозным взглядом помощника: — ... тебе не нужно.

Снова видео, пара глотков крепкого алкоголя и они наконец находят отрывок, где виднеется лицо странного визитера.

— Та-а-а-а-ак! Ну-ка... теперь приблизим, пара фильтров и...

— Я его не видел, — пробасил Митин, вглядываясь в молодое незнакомое лицо. — А вы?

Падлов смотрел секунд пятнадцать. Он наклонял голову то в одну сторону, то в другую. Прихлебывал виски, строил гримасы, после чего встряхнул головой и произнес:

— Да, не-е-е-ет... Ну, не-е-е-ет...

— Узнали?

— Нет... в смысле да, но я не уверен.

— Так давайте проверим, — хмыкнул помощник. — Кто?

— Кто? — вздохнул аристократ и взглянул на Митина. — Таксист!

Глава 15

Падлов тяжело вздохнул, и покосился на телефон, лежащий перед ним на столе.

Кабинет был пуст и в его небольшом поместье в столь поздний час воцарилась тишина. Сам же он был занят бутылкой старого коньяка, что стояла перед ним.

Сергей Сергеевич не считал себя алкоголиком. Он был искренне убежден, что держит все под контролем и выпивает просто для того, чтобы снять стресс.

А его в последнее время хватало.

Тут и постоянная переработка в бухгалтерии Орловых, и постоянное напряжение от посторонних дел, а ведь еще надо успевать играть в свою игру. И все это одновременно. Ведь он очень любил...

Любил деньги.

— Деньги, денежки мои... — протянул он, не сводя взгляд с телефона.

В голове у него уже крутились способы пристроить, повернуть и реализовать последний транш от его «подработки» на стороне. Тем более, что эта подработка близилась к финалу и оставалось всего-ничего. Закрывать вопрос с информацией по доходам с последнего прииска.

— Так, — вздохнул он, взял телефон и открыл книгу контактов.

Проведя несколько раз по экрану, он набрал номер: семьсот тридцать два, сорок пять, девятнадцать, сорок восемь.

Пошел первый гудок, второй, третий, а затем вызов оборвался, словно его кто-то отменил.

Падлов отхлебнул из пузатого бокала насыщенной коричневой жидкости, а затем достал из ящика стола небольшой артефактный планшет. Установив его на столешнице, он откинулся в кресле и принялся ждать.

Спустя пару минут, планшет мигнул сразу десятком рун и перед ним появилось небольшое облако голубого оттенка.

— Слушаю, — произнес мужской голос из облака.

— Василий...

— Без имен! — рыкнули в ответ.

Падлов закатил глаза, тяжело вздохнул и произнес:

— Уважаемый «Снейк», у нас возникли форс мажорные обстоятельства.

— Что на этот раз?

— Посторонний, — вздохнул аристократ. — Ваш способ передачи денег оказался не таким уж конфедициальным.

— Подробности.

— Каким-то образом, посторонний прочел сообщение о передачи первого транша и заявился к ячейке раньше нас.

— Деньги нашли?

— А они никуда не исчезали, уважаемый Снейк, — хмыкнул уже изрядно опьяневший Падлов. — Он взял их и буквально через пятнадцать минут вернул. Чуть было с нами не столкнулся, поэтому устроил небольшое шоу с пожаром на вокзале. Посторонний знал, кому

предназначался чемодан. И вернул его.

Облако молчало секунд пятнадцать, за которое хозяин кабинета успел еще раз пригубить насыщенного бренди.

— Это очень... очень скверные новости.

— Вы не представляете насколько. Вся операция грозит пойти коту под хвост, вместе со всеми уже вложенными деньгами, — проворчал Падлов, прикидывая, в какую страну направится если все пойдет во резервному плану.

— Есть информация, кто это? И почему до сих пор Орловы не отреагировали? — спросили на том конце артефактной связи.

— Я рад, что вы полагаетесь на мою чуйку, но если честно я не верю, что вам непонятно, — хмыкнул аристократ. — Вы же понимаете, что либо этот посторонний — залетный, либо меня уже ведут для того, чтобы выйти на вас... Снейк.

— Без домыслов, — буркнули ему в ответ. — Есть конкретная информация?

— Есть. Мы добрались до записей с камер наблюдения на вокзале, — кивнул Падлов. — У нас есть лицо этого «неучтенного фактора».

— Кто он? На кого работает?

— Без понятия. Сейчас этим занимаемся, но есть серьезные основания полагать, что он вне игры. Залетный.

— Ты понимаешь, что подобные случайности крайне маловероятны?

— Какая разница, случайный он или нет? Если он заговорит с нужными людьми — нам всем будет очень больно. Скорее всего даже насмерть.

— Найди его. Найди и устрани, — произнес Снейк. — Если он не случайный — у них будет на одного свидетеля меньше. Если он случайный — мы можем закрыть этот вопрос насовсем.

— Да, я тоже так думал, — кивнул Падлов. — Хочу нанять профессионала и...

— Никаких профессионалов, — отрезал голос из артефактного планшета. — Эти ребята тебя же первым и продадут. Ты немного не понимаешь, что устроил Фома. У него вознаграждение за поимку источника утечки информации — два чемодана, каких мы тебе передали.

— Простите, а вы хотите, чтобы я лично, своими руками его придушил! — возмутился Падлов голосом. На лице же его была глубокая задумчивость. Он облизнув губы и прикинул, как бы не лишиться головы и урвать те самые два чемодана.

— Надо будет — придушишь. А пока возьми своего доверенного человека. Такого, что не продаст и не предаст. Желательно, чтобы он кровью с тобой был запятнан. У тебя есть такой?

— Есть, — кивнул Падлов и нахмурился. — Правда он маленько туповат... Но на курок нажать сможет. Тут уж ничего сложного.

— Вот он пусть и действует. Надо устранить этот «неучтенный элемент» любыми способами. Причем чисто! Быстро и чисто!

— Согласитесь, что быстро и чисто противоположные понятия...

— Заткнись и делай, что тебе говорят! Понял?

— Понял, но... Еще надо его найти, но я уже примерно знаю где его искать.

— Хорошо. Работай и как можно быстрее. Время не на нашей стороне. Когда ждать отчеты по всем приискам?

— Скорее всего на следующей неделе. Да, думаю ко вторнику уже будут у вас.

— Хорошо. Тогда до связи.

— До связи, Василий... Снейк. Дос связи Снейк, — буркнул Падлов.

— Да, еще кое-что. Когда твой человек закончит с утечкой — устрани его. Концы должны быть обрублены. Понятно?

Аристократ тяжело вздохнул, откинулся в кресле и недовольно буркнул:

— Понятно.

*

Следующие полторы недели я работал как ужаленный. Внезапное увольнение из такси должно было ударить по моему карману, но по итогу это лишь стимулировало меня на более усердную работу. Буквально на следующий день я сразу же отправился к Марку Шолохову с надеждой, что он не пошлет меня куда подальше.

Судя по его лицу, он не то чтобы был недоволен, но отнесся ко мне как к надоедливой мухе. Просто отмахнулся и сказал, чтоб я сам разобрался со своей партией через его помощника.

В тот момент, я, конечно, сильно напрягся, вспоминая слова пожилого торговца. Но всё получилось, и я распродал чуть большую партию кофе, купленную на тридцать тысяч рублей, примерно за такой же срок. Хотя пришлось ещё побегать в поисках новых мест. И как я понял, чем больше я буду делать обороты, тем больше новых точек мне необходимо будет найти.

И вот я снова приехал к Шолоховым за кофейными зёрнами. Каждый раз, когда я тут оказывался и собирался идти к Марку, мои ладони начинали потеть. А вдруг именно сейчас он пошлет меня?

Откинув все эмоции, сделал шаг вперед и чуть ли не столкнулся лицом к лицу с Кэтрин.

— О, Фирс! Снова ты! Какой приятный сюрприз! — Воскликнула Шолохова. Однако на её лице особо-то и не было удивления. Хм, значит, знала, что я приду сегодня за очередной партией?

— Привет. — Попытался улыбнуться я. — А я тут вот, к твоему брату всё с той же просьбой.

— Значит, предыдущую уже распродал? Молодец. А мне как раз интересно было, как там у тебя дела?

— Ну да, кофе хорошо разошлось. И я, кстати говоря, уже с двумя партиями успел разобраться. Сейчас вот за третьей собрался. Увеличиваю постепенно обороты. Теперь уже рассчитываю закупиться на сорок пять тысяч. Но, скорее всего, придется подольше уже побегать. Некоторые точки просто не успевают распродавать кофе.

— М-м-м... Похвально.... Нет, серьезно. Я удивлена. Значит, и дальше собираешься заниматься кофе?

— Ну-у... — почесав затылок, протянул. — Вообще у меня есть и другие идеи, но до этого ещё очень далеко. Поэтому стараюсь пока что здесь. Вот.

— Понятно, понятно. Слушай, Фирс. У меня к тебе на самом деле просьба есть — резко перевела она тему. — Ты не мог бы сегодня ночью меня кое-куда отвезти?

Я слегка замешкался, понимая, что это как раз и была бы идеальная возможность и дальше поддерживать контакт с влиятельной семьёй... То, о чем говорил пожилой торговец в такси. Это та самая услуга, которую мне необходимо было оказывать, чтобы меня не послали с моими просьбами по поводу кофе. Только вот машины-то у меня больше нет.

— Понимаешь? Тут такое дело — начал я. — Меня уволили из такси.

— Уволили? — удивленно уставилась на меня Кэтрин.

— Ну-а, да-а... Там такое дело. Старый начальник умер. Вроде бы сердце не выдержало или что-то в этом роде. А новый... как я понял, не сильно-то нуждается в моих услугах.

— В смысле? А трудовой договор там, все дела... или как там это делается? Хотя сейчас он может во многих местах и не требуется, но неужели даже времени не дали найти новое место? Он просто взял тебя и уволил?

— Получается что так. Оказывается, я не совсем официально там работал. А новый начальник, видимо, на подобные должности решил найти своих людей. В общем не важно.

Суть в том, что меня турнули из такси. А в других местах навряд ли меня ждут. — Неловко улыбнулся я. — Я бы с радостью тебе помог...

— Как я понимаю, своей машины у тебя нет?

— Неа. Я никогда не задумывался над э... — тут я слегка завис и не отводил взгляда с девушки. — Слушай, Кэтрин... — начал я, но тут же прикусил свой язык. — Ой, извините пожалуйста!

— Да ничего страшного — посмеялась она. — Я никогда не любила эту официальщину. Если мы с тобой наедине, можешь обращаться ко мне просто по имени. И на ты.

— Ммм... я постараюсь конечно... но мне привычней на вы. И ещё, я хотел сказать, что попробую кое-что решить по поводу своей машины. Вы можете мне оставить свой номер телефона? Если у меня получится, я вам наберу.

— Без проблем, — пожала она плечами. — Но ты должен не забывать о нашем уговоре. Помнишь?

— Конечно, конечно. Как я и сказал, об этом можете больше никогда не заикаться. Я сдержу своё слово.

— Вот и отлично! Держи! — протянула она очередную бумажку, вырванную из маленького блокнотика, на которой был записан её номер телефона. — Ну, всё тогда. Больше тебя не задерживаю.

Мы попрощались, а я задумался о приобретении своей машины. Да... для меня это звучит как нечто нереалистичное. Но, попробовать стоит. Сейчас, для меня это действительно важно. Во-первых, таким образом я смогу увеличить свой доход, просто потому, что мне не придется пешком бегать между точками, предлагая своё кофе. А расстояние иногда бывает прямо-таки внушительное. Ну и во-вторых, те слова пожилого торговца никак не выходили у меня из головы, а всё потому, что он был полностью прав. С аристократами мне нельзя постоянно брать и пользоваться их услугами... я так же должен быть и полезен чем-то Шолоховым.

С Марком проблем не возникло. И как мне кажется, на это снова повлияла Кэтрин. Вполне возможно, она даже ничего не говорила про меня. Но её приход уже сыграл свою роль. Однако я понимал, что от такого человека как Марк Шолохов, можно ожидать чего угодно. Допустим я просто попаду под горячую руку и на этом мои, можно сказать, халявные поставки прекратятся. Или просто он встанет не с той ноги. Поэтому подстраховаться не помешает.

В итоге, только получив свою партию кофе, я тут же направился домой, в надежде застать там отца...

*

— Пап, ты дома? — прямо с порога прокричал я. — Па-а-п...

— Фирс? — Выбежала мама в коридор. — Что случилось!

— А, да не, ничего. Просто хотел с отцом кое о чем поговорить.

— Ты не пугай так. А то не успел зайти, уже кричишь.

— Что такое? — С сонным видом отец выглянул из комнаты. — Что-то срочное?

— Ну-у... да. Я... вообще нет, я могу подождать...

— Так, ладно. Дай мне пять минут. — Пробурчал отец. — Умоюсь и... а лучше десять минут. Пожалуй, заварю-ка ещё кофе, чтобы голова начала работать.

— Хорошо, — улыбнулся я и пробежал в свою комнату. Вытащив из сумки зерна, которые я уже кстати еле дотащил, вышел на кухню и принялся дожидаться отца.

— Кофе будешь? — обратился он ко мне.

— Не откажусь. — Улыбнулся я. — О, если хочешь, я тебе своего отсыпать могу. Как раз только что новую партию принес.

— Не. А то я сейчас привыкну и разорю тебя. — Хохотнул он. — К хорошему-то быстро привыкаешь.

— Это да.

— Ну, так и о чем ты хотел поговорить? — Включив газ, произнес отец. После чего он принялся отсыпать зёрна на две порции.

— Пап... — пытался подобрать слова, чтобы это не звучало слишком нагло. — У меня тут встал острый вопрос по поводу необходимости своей машины, чтобы разводить зёрна по кофейням. Таким образом я смог бы увеличить свою продуктивность в несколько раз. Ну и просто к слову, у меня сейчас дела начинают идти очень даже хорошо. — По поводу Кэтрин, я, конечно же, не стал уточнять.

— Большие перспективы — то ли хмыкнул, то ли хохотнул отец. — Это радует. Это хорошо... И своя машина это тоже прекрасно. Но у нас в семье никогда не было острой необходимости иметь своё авто. Да и удовольствие это, как ты понимаешь, не из дешёвых.

— Это да... я понимаю...

— У нас как всегда было... — продолжил говорить отец, — Во-первых у меня в распоряжении всегда была служебка. А во-вторых, если вдруг что-то прям срочное и неотложное, то в любой момент так же можно было воспользоваться дежуркой. Поэтому я не видел смысла тратить огромные деньги на покупку машины, чтобы она стояла в гараже

или гнила на стоянке.

— Да, я всё понимаю. Но... хотел уточнить, может ты знаешь, где можно купить хоть какую-то колымагу. Мне главное, чтоб она ездила. Всё-таки у меня нет знакомых, которые бы лучше тебя разбирались в машинах.

Отец тяжело вздохнул и присел на стул, глубоко задумавшись. Спустя пару минут он выключил газ, снял кофе, разлил его по двум чашкам и продолжил думать, глядя куда-то сквозь меня.

— Знаешь, вообще-то у меня есть один вариант.

— Серьезно? — Обрадовался я.

— Ага. Первая мысль, которая пришла в голову, это собрать все свои зачатки и попробовать купить тебе хоть какую-то машину. Но, боюсь, даже так мы не потянем на что-либо адекватное, которое не поломается у тебя в дороге на второй же день.

— Вот поэтому я сам и не хотел этим заниматься. Просто понимаю, что недостаточно опытен в этом деле... Водить — это одно, а вот ремонтировать и обслуживать — это совсем другое.

— В общем... — отец снова задумался, словно завис на несколько минут. — Да, попробовать можно. Но сразу предупрежу, я тебе ничего не обещаю... Ага, но попробовать однозначно стоит. Хм, а вдруг и правда получится? — Он словно бы проваливался в какие-то свои старые воспоминания, потом отмирал и продолжал что-то говорить. Я же в это время просто продолжал молча его слушать и не отвлекал от размышлений.

В конце концов, отец достал свой телефон и набрал номер из записной книжки. Прошло секунд двадцать, и я видел, как отец уже собирался сбросить звонок, но в самый последний момент из телефона послышался удивленный голос.

— Алло■

Это действительно прозвучало как вопрос, словно человек на другом конце провода не был уверен, что он разговаривает по телефону.

— Игорян! Здравова! Как жизнь? Как там Маша? — Искренне обрадовался отец.

В трубке отозвался голос знакомого, что-то неразборчиво проворчал, после чего отец произнес:

— Слушай, я на самом деле к тебе по делу. У тебя Гоблин стоит ещё? Не продал?

Гоблин? Это что ещё за фрукт? Удивленно подумал я, но естественно спрашивать ничего не собирался. На самом деле, я вообще пока что не понимал что происходит.

— Ржавеет, говоришь? Это хорошо, хорошо. В смысле не то, что ржавеет. А то, что ещё не продал. — Продолжал разговаривать отец. — Ну что, не будешь против, если я к тебе с сыном заеду? Там всё и объясню?

...

— Отлично! Тогда прямо сегодня и заедем! Ну, всё, до встречи!

Отец сбросил звонок и довольно посмотрел на меня. Я продолжал молча выжидать. И спустя несколько секунд он продолжил, обращаясь ко мне.

— Ну, что? Готов ко встрече с Гоблином?

— Эмм... Наверно...

*

— Пап, а мы точно туда пришли? — спросил Фирс, оглядываясь по сторонам.

— Точно. О мастерской Игоря мало кто знает из обычных людей, — произнес отец, направляясь к неприметному кирпичному зданию, имевшем высокие ворота, словно для грузовиков. — Он не дает рекламы. У него в основном клиенты одни и те же, но если что-то серьезное или немного... незаконное, то это только к нему.

— В смысле незаконное? — смутился парень. — Он угнанными авто занимается?

— Нет, с этим он завязал. Да и не Карлыч он. Бывает, что к нему привозят авто на ремонт... К примеру с пулевыми отверстиями и кровью внутри. Понимаешь?

— Бандиты?

— И они тоже. Иногда и у аристократов бывают «тихие» разборки. И такие автомобили в простой сервис не отвезешь. Вот к нему и привозят. Он не болтает и делает дело. Кузов, подвеска, двигатели. Рукастый мужик.

— Понятно, — кивнул Фирс и заметив огромную свалку из коряженых остовов автомобилей за зданием спросил: — Тут и свалка автомобилей есть?

— Это не свалка... Это скорее склад и отходы производства.

— В смысле?

— Когда в «Гранд», пусть будет седьмой, приходится удар в морду, особенно в угол, уводит передний лонжерон. Это силовая конструкция. Если прилетит хорошо, то восстанавливать такой кузов смысла нет. Что тогда делать?

— Ну... не знаю. Купить новую?

— Да, или найти такой же седьмой Гранд и отрезать у него четверть машины, той куда на старом пришелся удар. Ну, а затем просто сварить части силового кузова.

— Но... но это же не будет уже так держаться.

— Да, по факту, силовой каркас уже нарушен и при ударе он так держать не будет.

— А зачем тогда... Ну, это же не безопасно.

— Чтобы затем продать автомобиль под видом «не бит, не крашен, дедушка ездил за пенсией раз в месяц». Ну, это если ты умело все следы сварки замаскируешь, — хмыкнул отец. — На этом, кстати, некоторые умельцы зарабатывают. Скупают битые автомобили, переваривают и продают как не битые.

— Как-то это звучит... — начал было Фирс.

— Это звучит еще нормально. А вот когда скупают битые в хлам машины, вырезают номера с двигателей и кузова, а потом вваривают их в угнанные, это уже не только звучит не очень, но и противозаконно.

— Слушай пап, откуда ты все это знаешь? — растерянно спросил Фирс.

— Богатый жизненный опыт, — хмыкнул в ответ мужчина и потрепал парня по голове.

Они подошли к небольшой двери, что располагалась рядом с воротами и зашли внутрь.

— Иго-о-орь! — громко крикнул отец, стараясь перекричать противный виз болгарки, которой мужчина в спецовке, что-то отрезал от полуразобранной машины. К слову, как раз Гранда седьмой модели. — Игорьь, мать твою!

Мужчина оторвался от своего дела, выключил инструмент и махнул им рукой.

— Пошли, — кивнул Михаил Сергеевич.

Подойдя к старому другу, отец пожал руку, обнял и с улыбкой спросил:

— Ну, как ты?

— Как всегда. Идиоты, старые клиенты и малость левака.

— Все пилишь? — вздохнул отец Фирса.

— Ну, а что делать? Пока мажоры покупают и тюнингуют седьмые Гранды — я без работы точно не останусь.

— А с этим что?

— Все по классике. Мотор от «Сибирского медведя», турбина, трасса и столб, — развел руками Игорь.

Отец наклонил голову, заглянул в салон и хмыкнул:

— Крови не видать. Живой что ли остался?

— Нет. Кретин не пристегнулся. Вылетел через лобовое, его на дерево намотало.

— М-м-мда, — хмыкнул Михаил Сергеевич выразительно взглянул на сына, хлопашего глазами и смотрящего на раскуроченную морду автомобиля. — Где, кстати, Гоблин?

— Там, в углу стоит. Ты уж прости, но я им не занимался. Ты как его приволок, так я его в угол засунул. Так и стоит. Времени на него не было, да и сам понимаешь — не мой профиль.

— Понимаю, чего уж тут, — кивнул мужчина.

— Я его чисто так, чехлом накрыл, чтобы глаза не мозолил и пыль не собирал. Я даже не в курсе, сгнил он или нет.

— Это же гоблин. Не должен был... — пожал плечами отец.

— А тебе зачем машина? Тем более такая.

— Да вот, ему надо по работе. — кивнул отец на Фирса. — А новую покупать или в приличном состоянии... сам понимаешь.

Игорь взглянул на парня и кивнул.

— Ну, да... Хотя Гоблин ему врят ли подойдет.

— Посмотрим, — пожал плечами Михаил Сергеевич и направился в сторону, где виднелась какая-то куча, накрытая тканью. Сверху на ней валялось несколько покрышек, а сбоку подпирали двери от какой-то машины. — Пошли, поглядим, как там наш Гоблин поживает.

Фирс отправился за отцом и когда они подошли, принялся помогать.

— Вообще, Гоблин — это мы его так называем. Авто... мягко говоря — нестандартный. Малая пробная партия из Иркутского Автопромышленного Комплекса. В серию не пошел, но... тестовая партия была выпущена.

Тут с чехла была убрана последняя покрышка и отец сдернул чехол, открывая вид на странную конструкцию без колес.

— Знакомься! РЛТ Девятнадцать Сорок восемь!

Фирс с удивленным взглядом наклонил голову, обошел непонятный агрегат и растерянно

произнес:

— Вот теперь я понял, почему вы его «Гоблином» зовете.

Глава 16

— Ну, собственно — да, — кивает Михаил Сергеевич. — Гоблин, он и в африке Гоблин.

Фирс еще раз обошел непонятный агрегат и встал спереди. Вытянутый и зауженный спереди капот напоминал длинный нос, а его изгиб книзу был чем-то схож с клювом хищной птицы. Бампер массивный, хромированный, а с него вниз торчали треугольные упоры. Фары были две штуки и находились они почти у самого лобового стекла, что было похоже на пару круглых глаз.

— Зачем это... на бампере? — спросил Фирс.

— При посадке, бампер немного опускается вниз. Вроде бы это что-то вроде ручного тормоза. Я, если честно, точно не знаю. Но на зубы похоже, да?

— Да, но... фары у самого лобового... как он вообще освещает что-то?

— Я тоже так подумал, — кивнул Михаил Сергеевич. — Но фары не простые. Там рун напихано и свет идет ровно по дороге, со смещением в право, как положено. Видно лучше чем на том же Гранде седьмом.

Тут Фирс обошел машину сбоку, оглядел слегка вытянутый профиль автомобиля и уставился на странные конструкции из труб, вместо колес.

— Слушай, пап, а как он ездит? Колеса где-то спрятаны?

— Так в том и дело, что он не ездит, — хмыкнул мужчина. — Он летает. А эти хреновины вместо колес — посадочное шасси... Хотя какое тут шасси. Просто гнутые трубы для опоры.

— Погоди... так это... Если он летает, то... — растерялся Фирс.

— Да, полностью на магической тяге. РЛТ — руно линзовый транспорт, — кивнул отец. — По факту — тот же магоцикл, но принцип немного другой. У них ведь тоже колес нету.

— Да, но они... Магоцикл не взлетит больше чем на метр, да и стоимость кристаллов там ой какая не маленькая.

— Да, они на «Цитезинах» летают. А это дорогая штука. Ну, так на них и рассекают мажоры. Так, покрасоваться, не более. Там одна заправка стоит как седьмой Гранд.

— А тут другие? — спросил сын.

— Да. Тут стандартные кристаллы накопители, — кивнул отец. — Правда, даже с ними

выходит дорого. Раз в пять дороже бензина. Ну, и размеры. Такой движок в магоцикл не всунешь.

— Ну-у-у-у-у... — протянул Фирс. — Это как-то...

— Мы с матерью видели, как ты тренируешься, — хмыкнул отец. — А тут ты как про машину заговорил, я про Гоблина и вспомнил. И вот, что подумал: если ты постоянно силу на карандаши и другую хрень тратишь — купи кристалл запасной и в него силу заливай. Понятное дело, что дара у тебя не хватит, но так не сильно дороже выйдет. Наверное...

Фирс уже по другому взглянул на автомобиль и спросил:

— А как же... на него отдельные права нужны?

— Нет. Он проходит как гражданский транспорт, — мотнул головой мужчина. — Его же для обычных дорог делали. Поворотники, стопаки, задний ход, все как положено. Документы — в бардачке. Он на меня оформлен. Дорожный налог на него не действует. Он асфальта не касается.

— Слушай, а зачем ты его купил?

— Ну, не совсем купил. Мне его в счет старого долга отдали. Мне он сначала понравился, но больно уж дорого его «заправлять». Надеялся, что время пройдет, он подорожает и я продать его смогу, но... Как видишь, Гоблин как был не нужен никому, так и остался.

— Рассчитывал кому-нибудь в коллекцию продать? — хмыкнул Фирс.

— Было дело, — кивнул отец. — Все же аппарат нестандартный.

— Понятно, — вздохнул Фирс и подошел к двери. — Неужели сейчас никто не летает на магии?

— Почему? Есть такие, но смысла в них большого нет. Такое могут позволить только аристократы, а им безопасность нужна. А тут все, считай, на магии. Одаренный раз дунет как следует — тут все руны к чертям пойдут.

— А защиты никакой нет?

— Есть какая-то, но я слышал, что маг эту машину одним пальцем в грудку металла превратить может, — пожал плечами отец.

— А обычную бензиновую? Разве не может? — спросил парень, открыв дверь и заглянув в салон. В нем оказалось только два места.

— Может, но там и с защитой вариантов много. Я не маг, но руны в этой машине сильно ограничивают приемы защиты. Вроде бы...

Парень оценил салон с удобными кожаными сиденьями, затем руль и кучу кнопок и рычагов под правой рукой и вздохнул.

— Выглядит как-то сложно.

— Это только выглядит. По сути ты только высотой и рулем с педалями пользуешься.

Фирс обошел автомобиль, заглянул в небольшой багажник и вздохнул.

— Мда... Места не много.

— Ну, что есть, то есть, — кивнул отец. — Что думаешь?

— А что тут думать? — пожал плечами Фирс. — У меня варианты есть?

— Варианты есть всегда, сынок.

Парень обошел машину, осмотрел со всех сторон, подметив начинающуюся ржавчину по низу дверей, трещину на лобовом стекле и облупившийся хром на одной из «опор».

— Слушай, пап, мне на вид плевать. Ну, Гоблин и Гоблин. То, что оно летает — тоже значения не имеет. Документы в порядке. Мне бы только понять, способно оно передвигаться вообще или нет? Как ее чинить? Как обслуживать?

— Ну-у-у-у, — протянул отец. — Обслуживать тут почти нечего. Тут только кристалл нужен новый. Старый пустым слишком долго стоял. Его по новому зачаровывать нужно. Линзы еще тут как расходники. Бывает трескаются или руны «текут» от перегрева. Ну, и лампочки. Тут специальные идут. На рунах. Электричества в машине нет. Вот их тоже надо поменять. У них срок жизни — два года.

Фирс тяжело вздохнул и почесал голову.

— Ну, как? Берешь? — спросил отец.

— Лучше так, чем никак, — пожал плечами парень. — Выбора то особо нет.

— Тогда садись, примерься хоть, — хмыкнул отец.

Парень подошел к водительской двери, открыл ее и уселся. Руль лежал в руках хорошо, но куча панелей, кнопок и рычагов, почему-то смущала.

— Пап, а как он заводится? — спросил Фирс, оглядывая панель.

— Руку на центр руля положи. Он на человеческое тепло реагирует.

Фирс положил руку и удивленно вскинул брови.

Три панели перед ним загорелись. На них побежали какие-то цифры, но тут же сменились на почти привычное табло с спидометром, показателем заряда кристалла и какими-то графиками.

— О! Пап, а оно...

Не успел парень договорить, как все тут же погасло, а отец недовольно уставился на сына.

— Э-э-эм?

— Видимо, в кристалле что-то осталось, — буркнул он и указал на фары. — А вот «лампочки» точно сдохли.

Фирс вышел наружу и взглянул на фары, где прозрачное стекло заволочло черной пеленой.

— Погорели.

*

Толик снял очки с носа и недовольно принялся тереть глаза.

От отчетов и кучи других бумаг, которыми раньше занимался Кабанов, у него изрядно заболела голова, а в глаза словно кто-то песка насыпал.

Техник, по большей части проводивший время с ключами в руках, не ожидал, что работа управляющего настолько нужная и однобокая. Тем не менее, взяв на вооружение приемы своего предшественника, он принялся за дело.

Те же автомобили, та же схема и даже табличка на компьютере для черной бухгалтерии, тоже принадлежала Кабанову.

— Так, — вздохнул Толик, отодвинув в сторону документы. — Надо прикинуть, что у нас выходит.

Он открыл табличку на мониторе, у края стола и принялся вводить данные, записанные вручную в блокноте. Спустя минут пять, он закончил и посмотрел вниз таблицы, в графу с надписью «Итого».

— Ах ты ж жирный хомяк, — произнес он, смотря на получившуюся «левую» прибыль. — А я думаю, почему ты такой жирный был? А оно вот что... жрал поди в три горла.

Толик вытянул руки перед собой, затарабанил пальцами по столу, после чего уже другим взглядом посмотрел на кипу бумаг, которыми приходилось ежедневно заниматься.

— Да, за такую прибавку можно потерпеть, — кивнул он своим мыслям, откинулся на спинку просиженного кресла и проворчал: — А стул этот надо поменять. Как дерьмо в проруби в нем.

Тут его взгляд зацепился за шкафчик у правой ноги. Потянувшись, он открыл его и с задумчивым видом уставился на початую бутылку коньяка и бокал, а также на пепельницу, что стояла тут же.

— А что? Могу себе позволить! — заявил новый управляющий службы такси и достал бутылку с бокалом.

Плеснув ароматного алкоголя в бокал, он поднес его к носу, понюхал, а затем покрутил, как видел в фильмах, и снова понюхал. Решив для себя, что все равно ничего в этом не понимает, он опрокинул в себя порцию коньяка, крякнул и снова откинулся в кресле.

— А ничего так... — произнес он, плеснул еще и убрал бутылку, выудив из шкафчика пепельницу. — Хорошо жил, жирдай!

Закурив сигарету, он снова повторил прием с бокалом, снова понюхал и буркнул:

— Коньяк как коньяк.

Опрокинув вторую порцию, он с усмешкой вздохнул, затаился и пододвинул к себе очередную пачку документов. Достав бутылку, он плеснул еще и убрал ее в шкафчик.

— А чего бы так и не работать?

В этот момент дверь в его кабинет открылась и в нее вошел незнакомый Толику мужчина.

— Вас стучаться не учили? — недовольно буркнул он, подняв взгляд на вошедшего.

Им оказался двухметровый мужик с широкими плечами и довольно отталкивающей внешностью. Взгляд Толика зацепился за порванное ухо.

— Добрый день, — произнес незнакомец и сел напротив Толика.

Он вытащил из кармана бумажку и положил ее на стол перед новым управляющим.

— Тут указан день, время и адрес. Мне нужно узнать, кто был водителем такси, которое приехало и отвезло пассажира вот по этому адресу.

Толик недовольно зыркнул на мужчину, затем на бумажку и произнес:

— Я по вашему ходячий сервер? Как я узнаю...

В этот момент незнакомец достал удостоверение в красной корочке, после чего, открыв его, положил на стол перед толиком.

— Прочитайте что написано в ободке печати, — пробасил здоровяк.

Толик подался вперед и наклонился над удостоверением. В этот же момент мужик протянул

руку, схватил управляющего за затылок и резко ударил его головой об стол, разбив ему нос.

— Слушай сюда, придурок! — рыкнул он. — У меня есть все права тебя прямо тут на лоскуты порезать! МНЕ. НУЖЕН. ВОДИТЕЛЬ!

— Я... у меня... нет...

— Мне насрать! Выясни, найди, уволь! Мне без разницы! Мне нужен человек, который отвез клиента в этот день!

— Хорошо... хорошо, я все сделаю... — выставил руку вперед Толик, второй зажимая кровоточащий нос. — Одну секунду...

Управляющий выхватил пару салфеток, затолкал в нос, вытер лицо и принялся бить пальцами по клавиатуре, периодически поглядывая на бумажку. Через двадцать секунд он поднял взгляд на здоровяка и, вжав голову в плечи, произнес:

— В нашей базе нет такого заказа...

Незнакомец достал из кармана увесистый кастет и демонстративно надел на пальцы.

— Погодите, — тут же выставил вперед руки Толик. — Это... этот заказ мог проходить через черную бухгалтерию!... Да, точно!

— Мне плевать. Кто был на заказе?

Толик растерянно оглядел стол, тут же выдвинул ящик и достал блокнот Кабанова.

— Вот. Тут номера всех водителей, кто работал нелегально. Мой предшественник использовал их для личного заработка. Он не записывал заказы, но тот человек точно среди них!

Здоровяк взял в руки блокнот, быстро его пролистнул, отметив имена, фамилии и номера водительских прав, за тем кивнул.

— Ладно.

Он поднялся из кресла и спросил:

— Знаешь, кто к тебе приходил?

— Эм-м-м-м, — не сразу сориентировался Толик, но взглянув в раскрытое удостоверение, которое он умудрился заляпать кровью, неуверенно произнес: — Липов Иван Иванович из службы безопасности императора?

Тут здоровяк сделал резкий шаг в сторону толика и влепил ему кулаком по морде, от чего тот вылетел с кресла и ударился головой об стену.

— Ответ неправильный. Не было у тебя никого. Понял?

— П-п-понял, — прохрипел с пола поплывший Толик.

— Молодец. А с лицом у тебя что?

— С лестницы упал, — прохрипел тот, пытаясь встать на колени.

— Ужас, — покачал головой здоровяк. — Ты аккуратнее будь. Так и шею свернуть недолго.

Посетитель покинул кабинет, не забыв забрать удостоверение, а Толик с трудом взобрался обратно в кресло.

Обведя стол взглядом, он остановил его на открытой таблице с черной бухгалтерией. Вновь оценив прибыль от левых заказов, он вытер кровь с губы, проморгался и произнес:

— Чет мало за такую работу...

*

Я сел на уже привычный для себя маршрут. Автобус номер двадцать семь, который шел через остановку Северные маячки. Оттуда требовалось пройти пешком примерно восемьсот метров ну и вот. Одно из заведений, где с радостью принимали у меня уже третью партию кофе. В большинстве мест, хоть в целом и были довольны моим товаром, но не успевали так быстро всё распродать. А вот именно в этой кафешке, как я понял, дела шли очень хорошо.

Но как только я открыл дверь и переступил через порог кофейни, тут же замер словно вкопанный. Меня передернуло так, будто бы ударило током.

— Какого хера? — кое-как выдавил из себя и слегка попятился назад.

Прямо передо мной, за кофейной стойкой, сидела огромная, с человеческий рост, желтая утка. Услышав мой возглас, она медленно развернулась и, наклонив голову набок, уставилась на меня. Перед моими глазами почему-то тут же померещились свисающие старушечьи сиськи, как из моего сна. Но у этой утки ничего такого не было. Это был обычный ростовой костюм, плюшевой игрушки. Спустя пару секунд, утка подняла руки и сняла свою голову, положив её на соседнее сиденье, справа от себя.

Под костюмом оказалась молоденькая девушка. Она приветливо улыбнулась и помахала мне своей пушистой лапкой.

— О, Фирс! Ты чего там застыл? — Произнес бариста, который уже знал меня и ждал сегодня с товаром. — Давай проходи, или так и будешь там стоять? Давай, давай, присаживайся. — Указал он мне на место рядом с уткой, также за его стойкой.

Я с подозрением покосился на утку и сел через одно место от неё.

— Кофе будешь? — обратился ко мне бариста.

— Да не... — собирался отказаться, но он меня перебил.

— За счет заведения.

— Ну-у... раз так. Давай. Чего уж там. Взбодриться не помешает. Тем более таким отменным сортом кофе. — Отшутился я, ведь этот кофе я поставлял, но моя улыбка получилась вымученной. И я снова еле заметно покосился на утку.

— А я бы тоже не отказалась от бесплатной чашечки кофе — Демонстративно надула губки девушка. — Но мне почему-то так не предлагают.

— Ну, уж извини — усмехнулся бариста. — Фирс вообще-то наш поставщик кофейных зёрен. И попрошу заметить, лучших зёрен во всем городе! Так что его надо ценить и лелеять.

— Ого, какой молодец! — Оценивающе посмотрела на меня девушка. — Такой молодой и такой симпатичный. — Улыбнулась она.

— Да Фирс вообще красавчик! — продолжал расхваливать меня бариста. — На четыре года младше меня, а уже вон... работает не на кого-то, а сам на себя! Тут прям в пору задуматься, чем я занимаюсь...

— Однако! — протянула девушка, оценивающе окинув меня взглядом. — А я вот флаеры раздаю. Работа так себе, но... — Она, сложив руки на стойке, слегка проскользила по ней в мою сторону. А я же наоборот немного отклонился от неё. — Вот бы кто-нибудь преподавал мне пару уроков... по бизнесу и всё такое... — Перешла она на шепот.

Я отклонился ещё дальше, насколько это было возможно. И взяв в руки чашку с кофе, сделал несколько глотков, отведя от нее взгляд.

— Эх. — Спустя несколько секунд вздохнула девушка.

Она поняла, что я не испытываю к ней никаких чувств. Хотя нет, погодите-ка. Кое-какие чувства я всё же испытывал, и очень даже яркие. Только вот это далеко была не симпатия. В итоге, девушка поднялась, осмотрела меня с ног до головы, взяла в руки свою голову, точнее голову утки, обреченно вздохнула и вышла из кофейни. А я продолжал пить свой кофе.

— Слушай, а ты чего растерялся-то? — Обратился ко мне бариста, дождавшись, когда девушка выйдет на улицу. — По-моему же было очевидно, что та милая девчонка с тобой заигрывала.

— Утка что ли? — С удивлением проговорил я.

— Н-ну да. Костюмчик ей к лицу, кстати.

— Ну нахер! — Выпалил я и достал товар. — Давай лучше по зёрнам разберемся.

— Хм. Ну, давай — пробормотал он. — Так-то я понял, что ты деловой человек. Но чтобы прямо настолько... А-а! — Неожиданно воскликнул он, что я аж чуть было не подпрыгнул на своем месте. — Я понял! У тебя, наверное, невеста есть...

— Дело не в невесте. Ты разве не в курсе? — Сощурившись, произнес я.

— О чем?

— Утки предвестники беды.

— Че-его-о! — удивленно уставился он на меня.

— Я тебе серьезно говорю. Без всяких шуток. Помяни моё слово.

— Ну ладно, ладно. — С подозрением покосился на меня бариста. — Пусть будет так. Суеверный какой... Хотя я вообще впервые слышу что-то такое. Хм... Так, блин, ты меня прямо из колеи выбил своими разговорами. Сколько там у тебя?

— Так это ты начал эти разговоры. — Возмутился я. — Пять килограмм. Или вы с начальником больше хотите взять?

— А, не. Больше пока не надо. Ты же на следующей неделе снова принесешь товар?

— Будем надеяться... — задумчиво ответил я.

В этот момент дверь в кофейню открылась и в помещение кто-то вошел. Я с опаской посмотрел через плечо, боясь там снова увидеть эту утку... или какую-либо другую утку. Но это оказался всего лишь двухметровый, здоровенный мужик, с каким-то изуродованным лицом.

Хм. Ну, лучше уж так... чем эти долбаные утки.

Мужик прошел вперед и сел на место, где только что находилась девушка. Под его тяжестью сиденье чуть было не промялось. В какой то момент я даже заперезивал за этого мужика. Всё-таки сама седушка располагалась на крутящемся металлическом штыре, как это часто бывает в различных барах...

Мы уже успели рассчитаться с баристой, и я допивал свой кофе с мыслями о том, что быть поставщиком есть свои плюсы. Хотя я чувствую, от такого количества кофе скоро моё сердечко выпрыгнет. Или дело вовсе и не в кофе...

Я заметил, что мужик как-то очень странно рассматривает меня, из-за чего слегка напрягся. Что за день такой? Сначала утка, теперь этот...

Постаравшись не обращать на него внимания, я продолжил размышлять над своими проблемами. Хоть я только что и выручил хорошие деньги, затрат у меня предстояло слишком много. И, конечно же, большая часть уйдет на машину. Я уже знал, какие именно

расходники необходимо заменить, но вот их цену пока что не уточнял.

Магический кристалл и магические рунные линзы, скорее всего, окажутся самыми дорогими, так как состоят из специального хрусталя, который закалён при помощи рун. В современных машинах такое уже давно не используется, так как слишком затратно, но мне деваться некуда. Без всех этих приблуд, не произойдет необходимого толчка и машина просто не поднимется от земли.

Помимо этого нужны ещё специальные лампочки, основанные на рунных излучателях. Мелкие световые индикаторы тоже были на основе рун. Электричества же в машине нет, а это значит, что обычные лампочки к ней не подойдут. А так же нельзя забывать про банальную трещину на лобовом стекле. Первое время я возможно и так смогу поехать, но это как минимум не безопасно. Ну и избавиться бы от ржавчины тоже не помешало, но это уж в самую последнюю очередь.

Хотя... если машина начнет обходиться мне слишком дорого, а точнее подзаряд кристалла, тогда вообще нафиг всё это. Придется передвигаться на своих двоих и думать о каком-то другом варианте. Либо буду пользоваться ей лишь в самых крайних случаях, когда необходимо будет подвезти Кэтрин. Остаться полезным для Шолоховых, для меня сейчас приоритетная задача. От этого зависит моё будущее финансовое благополучие!

Когда я допил своё кофе и собрался на выход, ко мне неожиданно обратился этот здоровенный мужик.

— Слушай, а ты же, кажется, в такси раньше работал? — Мужик повернулся ко мне и только сейчас я увидел его правое ухо. Точнее обрубок. Да уж, ну и страшилище...

— Мы знакомы? — Задал я вопрос.

— Не. Просто ты подвозил меня как-то. Вот я и запомнил тебя. Прикольно просто вот так случайно встретиться. — Продолжил говорить мужик, а я в это время подумал, что точно бы запомнил такую рожу. Хотя... всякое бывает.

— Думаю, вы ошиблись. — Произнес я и поднялся. — Спасибо за кофе — Обратился уже к баристе и отправился на выход.

Перед самым выходом, я буквально на секунду замедлился и задумался.

Хм, он сказал, что я раньше работал в такси? То есть ему известно о моем увольнении? Что-то больно странно это звучит. Хотя... наверное он просто выразился так. Но этот пристальный взгляд... не дает мне покоя.

Да не-е, снова сам себя накручиваю...

*

Митин проводил взглядом спину Фирса, отхлебнул кофе и достал телефон.

Выбрав контакт с надписью «Серг.Серг» он нажал кнопку вызова, и задумчиво уставился в свой бумажный стакан.

— Гоша, твою мать! Я тебя не вижу, но уже страшно! — раздался голос в трубке.

— Сергей Сергеевич, я нашел его, — отозвался здоровяк и снова пригубил кофе.

— Кто он, чем занимается?

— Простолюдин. Продает зерна кофе в кофейни, — ответил Гоша Митин. — Кстати, не плохой кофе.

— Срать я хотел на кофе. Что по нему? Кто родители? С кем подвязки?

— Мать работает бухгалтером в какой-то мелкой конторе. Отец водителем у Орловых, — пожал плечами здоровяк. — Кстати, он был на той машине, у которой мы рулевую рейку...

— Ты где сейчас? — оборвали его в трубке.

— В городе. В кофейне. Только что этого типа видел. А че?

— Ничо, придурок! Закрой варежку и не болтай на людях!

Митин пожал плечами и молча отхлебнул кофе.

— Так.... так-так-так... Орловы — это плохо. Это очень плохо, — отозвался Сергей Сергеевич. — Слушай сюда. Прыгай в машину и дуй ко мне в поместье. Там все обговорим. По дороге не болтай и не светись. Понял?

— Понял.

— Все, жду тебя.

Завершив вызов здоровяк тяжело вздохнул и поднялся.

— Спасибо за кофе, — произнес он, обращаясь к баристе. — Вкусный.

— Пожалуйста, — кивнул тот. — У нас прямые поставки от Шолоховых.

Тут Митин нахмурился, заглянул в чашку с кофе и кивнул на дверь.

— Пацан тот?

— Да. По неплохой цене, — пожал плечами бариста.

— Понятно. Ладно, спасибо. Кофе действительно отличный...

— Ну, закончил? — спросил мужчина, вытирая руки от масла ветошью.

Фирс тяжело вздохнул и кивнул.

— Ничего сложного, хоть и непривычно, — ответил он.

Парень в очередной раз заглянул под капот, где располагался «двигатель» преобразующий энергию из кристалла в поток антигравитационной энергии. Выглядел он как вытянутый кусок камня, покрытый мелкими рунами, однако, когда парень рассматривал его, то заметил у него стыки, что свидетельствовало о том, что он состоит из других блоков, тоже скорее всего покрытых рунами.

— Это — да, — кивнул друг отца и добавил: — Мы с твоим батей не мало на нем катались. Аппарат отличный, но заправлять — прям больно. Мы на нем специально низко ездили. Почти опорами асфальт шоркали, чтобы расход был поменьше.

— А он меньше? — вскинул брови Фирс.

— Мы пытались посчитать. Выходит, что если больше десяти сантиметров от опоры до земли, то расход резко растёт. Поднимаешь на максимум — метр и все. Сразу в четыре раза увеличивается. Ну, и хреновина эта под капотом греется знатно. Поэтому — сильно не задирай. Так и линзы не угробишь, да и сэкономишь.

— А как он вообще? Ну, на дороге?

— Ну-у-у-у... — протянул механик и пожал плечами. — Аппарат, как аппарат. Ты только резко не тормози и не гоняй сильно. Тормоз у него специфический.

— В смысле?

— Ну, колес то нет. Значит он разгоняется и тормозит за счет магии. Когда постепенно оттормаживаешься, он просто импульс вперед убирает. А когда резко жмешь, он импульс назад дает. Растрата. Поэтому и разгон, и торможение плавненько, без рывков. Понял?

— Да.

— Ну, еще повороты. Ты резко руль не выворачивай. Плавненько делай.

— Тоже импульс?

— Нет. Когда во дворе крутишься — проблем нет. Он хоть на месте развернуться может. Там есть рычаг направления импульса. А вот когда на скорости — Гоблин крена дает. Крен небольшой, но если у земли тащишься — опоры поцарапаешь, а можешь и днищем цепануть чего. Следи за этим... Ну, и все вроде. А так, как обычный автомобиль. Разве что уродлив и на гоблина похож.

— Спасибо, — кивнул Фирс. — Слушайте, там куча рычагов и кнопок, а я даже...

— В бардачке руководство для чайников, — улыбнулся дядя Игорь. — Прочти обязательно. Мы с твоим отцом знатно покуролесили, пока не додумались прочитать. Чуть не угробили аппарат.

— Понял, спасибо, — кивнул парень и залез на водительское сиденье.

— Давай потихоньку к воротам. Я сейчас открою, — махнул рукой он и ушел в другой конец гаража.

Фирс же положил руку на центр руля, активировал автомобиль и растерянно оглядел кучу рычагов и кнопок справа.

— Так... сначала поднимаем, — произнес он и осторожно повернул крутилку, отвечающую за высоту.

Гоблин тут же отозвался утробным и низким гулом.

БОУ-БОУ-БОУ

Фирс, давший сначала треть мощности, выглянул вниз, оценивая высоту и слегка повернул ручку высоты обратно, чтобы снизить расстояние от пола до опор. Настроив высоту сантиметров на десять, он повернул руль и слегка поддал газу. Гоблин тут же, не меняя звука двигателя, двинулся вперед.

Медленно подъехав к воротам, он притормозил и взглянул на друга отца.

— Спасибо, дядь Игорь!

— Давай, удачи! Смотри аккуратнее на поворотах! С непривычки пузом шоркать будешь!

— Понял! До свидания!

Фирс вырулил из гаража, подъехал к дороге, а затем, пропустив проезжающий автомобиль, под утробный и низкий гул выехал на дорогу.

— Та-а-а-ак, — все еще неуверенно держа руль, произнес он и поддал газу, отчего его тут же вжало в кресло. — Стоп-стоп-стоп!

Парень перепугался резкого набора скорости и совершенно не ожидал, что она будет настолько быстрой. Гоблин оказался совершенно другим аппаратом, и, в отличие от машины, что ему давали в такси, набирал скорость мгновенно.

— Спокойненько... очень спокойно... — произнес Фирс, после того как оттормозился. Причем резко и почти до остановки. — Медленно и неторопливо...

Гоблин, послушно пошел вперед, подчиняясь педали газа и ноге водителя, сидевшего в напряженной позе.

Так, неуверенно и осторожно он проехал кварталов пять. Страх и растерянность начала отпускать и парень почувствовал себя более уверенно.

Сам процесс вождения летающего автомобиля был почти таким же как и с обычным автомобилем. Тот же руль, две педали и крутилка с уровнем высоты.

Понятное дело, что все было не так просто и имелась еще куча дополнительных рычагов и кнопок, однако, все они мало участвовали в процессе езды. Поэтому, Фирс отложил знакомство с возможностями Гоблина на потом. Сейчас он направлялся домой и планировал припарковать авто возле дома, чтобы потом уже в спокойной обстановке разобраться с инструкцией.

— Ну, не так чтобы прям сложно, — произнес он, выехав на проспект. — Да, непривычно, но не сложно...

Парень неторопливо, не нарушая скоростного режима, подъехал к перекрестку, с улицей на которой находился его дом, и остановился в правом ряду для поворота.

Когда загорелся зеленый цвет на светофоре, он слегка поддал газу и вывернул руль так, как делал на автомобиле такси, но тут же дернулся и резко выровнял авто от легкого толчка справа и скрежета металла.

— Твою же... — испугался он и выровнял автомобиль, который залез на соседнюю полосу.

Сзади ему посигналили, слева кто-то крикнул матом в окно, а парень вжал голову в плечи.

— Медленно поворачиваем... медленно и осторожно, — произнес он, подъезжая к своему двору.

В этот раз он медленно и неторопливо скинул газ, и успешно заехал во двор, почти без всякого крена.

Во дворе, найдя свободное место, он долго возился с парковкой, заставляя Гоблина заехать на парковочное место задом. Тот, словно ехидный персонаж, то давал крена, то уводил заднюю часть авто в другую сторону. Однако, терпение и мат Фирса заставил его встать на нужное место. Когда Фирс опустил авто на землю и отключил питание, то тяжело вздохнул.

— Да, к нему надо привыкать...

Парень тут же залез в бардачок, вытащил оттуда инструкцию и оценил ее вес. Книжица, не смотря на мягкий переплет выглядела увесистой.

— М-м-мда... Это тебе не инструкция к чайнику, — проворчал он.

Быстро пролистав, он открыл ее наугад, уставившись в изображение правого монитора. На нем была цифры, подписанные как «сила заряда кристалла».

Нахмурившись, он тут же в тексте нашел примечание:

Модель РЛТ 1948 оборудованная бесконтактным контуром зарядки кристалла. Для заряда разместите транспорт, на специально оборудованном зарядном парковочном месте. Заряд будет идти до полного наполнения кристалла. Для отключения этой функции воспользуйтесь тумблером номер восемнадцать.

Фирс задумчиво моргнул, оглядел кучу кнопок и тумблеров, после чего проворчал:

— А где восемнадцатый?

Пролистнув в начало, он нашел общую схему кнопок и тумблеров, нашел восемнадцатый и понял, что тот находится в положении «вкл».

Активировав Гоблина, он взглянул на левую панель и непонимающе уставился на цифру ноль целых девять десятых.

— И что это значит? — проворчал он.

Почесав голову, он снова отключил аппарат и, захватив инструкцию, вышел из машины.

— Сломана что ли? — проворчал он, закрыв дверь самым обычным ключом.

Уже собираясь направиться домой, для более детального изучения книги, он заметил у подъезда на лавочке знакомую девчонку.

— Маша? А она тут что делает?

Подойдя к ней, он взглянул на нее и поздоровался:

— Привет. А ты...

— Привет. Тебя жду, — кивнула девушка и взглянула на странный автомобиль. — А это твой?

— Отцовский.

— Он на магии летает, да?

— Угу.

— Покатаешь?

— Ну, если честно, я за него сегодня первый раз сел. Непривычно. Видела как я тут мучался с парковкой?

— Видела.

— Ну, вот. Надо к нему привыкнуть. Сложная машина. С особенностями.

— Понятно-о-о... — протянула Мария и взглянула на Фирса.

— Ты ведь не просто так в гости пришла? — спросил он. — У тебя какое-то дело?

— Ну, есть одно... — произнесла девушка и, набрав полную грудь воздуха, произнесла: — Слушай, не хочешь погулять вместе? В парк сходить или... куда-нибудь...

Фирс сначала нахмурился, а затем растерянно произнес:

— Слушай, Маш... Ты девушка красивая, и фигура у тебя что надо, но я как-то... Как-то не понимаю... Ну, родители как-то давить начали. Про свадьбу заговорили...

Маша горько усмехнулась и кивнула.

— Мои тоже мне плешь проели. Хотят меня тебе сосватать. Прямо шагу ступить нельзя, чтобы про тебя не вспомнили.

Фирс удивленно взглянул на девушку.

— Что прямо сильно?

— Ты даже не представляешь. У нас ужин начинается с новостей о тебе и вопросов, звонила ли я тебе и почему мы еще никуда не ходили.

— Тяжко, — поджал губы Фирс. — Как-то мне это все... не нравится.

— Ну, я тоже не в восторге, — хмыкнула Мария. — Поэтому и пришла.

Парень взглянул сел на лавочку и взглянул на девушку.

— Думаешь стоит?

— Нам не обязательно становиться парочкой. Можно ведь просто гулять, проводить меня до дома и все. Мои родители немного успокоятся, твоим тебе тоже будет что сказать. Погуляем, а потом просто скажем, что не сошлись характерами.

— Если нас до этого не поженят, — хмыкнул Фирс.

— Ну, мы же не аристократы, чтобы по расчету родителей выходить. Насильно нас не заставят. Просто подыграй мне, да и все.

Фирс задумался секунд на двадцать. Взвесив все за и против, он кивнул.

— Ладно. Подыграть можно, но ты заранее предупреждай, — произнес он.

— Хорошо. Тогда прогуляемся в парк?

Парень взглянул на книгу у себя в руках и спросил:

— Прямо сейчас?

— Да, там у мамы подруга мороженым торгует. Можно не покупать у нее ничего. Просто мимо пройдем вместе. Ну, и до дома проводишь. Все.

— Ладно, — кивнул Фирс и поднялся. — Пойдем, а то у меня еще дел сегодня много...

*

На следующий день, немного попрактиковавшись в вождении этого Гоблина, я решился на то, чтобы развести остатки своего кофе по различным точкам. К счастью, теперь я мог себе позволить добраться до любого места города в кратчайшие сроки. Это был лишь вопрос цены. И пока что я ещё не успел понять насколько это дорого, подзаряжать кристалл. Зато на смену всех расходников мне пришлось знатно потратиться.

Разобравшись с несколькими килограммами зёрен, мой телефон неожиданно завибрировал. Посмотрев на экран, я немного удивился.

Кэтрин... Только вчера я думал о том, стоит ли ей сообщать, что я наконец-то приобрел собственный транспорт? Всё дело в том, что для аристократов, такая машина, наверное, не очень подходит. Хотя зная девушку, думаю, ей будет не особо важно. Главное доехать и чтобы все её тайны таковыми и остались... тайными.

— Алло — ответил на звонок.

— Фирс, привет. Это Кэтрин. Узнал?

— Да, конечно, узнал.

— Я хотела уточнить, а ты там случайно с машиной не разобрался? — подбирая слова, произнесла Кэтрин.

— На самом деле, вот только-только решил этот вопрос. И собирался уже тебе сообщить, чтобы ты если что могла обращаться, но пока что приводил машину в порядок. Она... как бы это... Старенькая... и это мягко сказано. Но самое главное, что на ходу. — Усмехнулся я.

— Хорошо. Это хорошо — донеслось из трубки. — Тогда сможешь отвезти меня сегодня ночью в одно место?

— Да, конечно, никаких проблем. Скинешь мне смской адрес и время, откуда забирать.

— Ага. А... а как я тебя найду? Какой у тебя номер. У машины.

— Ой, слушай. Ищи машину похожую на гоблина.

— Чего?

— Поверь мне, ты точно не ошибешься, — Усмехнулся я. — Тут и номера не нужны.

*

Поздней ночью я стоял на парковке у какого-то ночного и, по всей видимости, элитного клуба. Кэтрин сказала, что выйдет в три часа, но в итоге уже задерживалась минут на пятнадцать. Я же в это время постоянно зевал и пытался тренироваться с зарядкой автомобиля.

И мои мысли о том, что она как-то сломана — знатно усилились.

Когда я смотрел на заряд, там был показатель ноль целых девять десятых. А по документам, стандартный поток зарядки был равен трем. При этом, когда я подавал силу, то показатель удавалось изменить на ноль целых четыре десятых. Как он считал? Почему так выходило? И откуда взялись девять десятых — мне было совершенно не понятно. В инструкции по этому поводу ничего сказано не было.

А тут еще и сон, как назло навалился.

Учитывая, что я уже не работал в такси, а просто так посреди ночи поехал по просьбе, у меня действительно слипались глаза. Потому что иногда лучше и вовсе не спать всю ночь, чем проснуться посередине.

Спустя двадцать минут девушка наконец-то вышла из заведения и... найдя глазами мою машину, замерла. Через несколько секунд, она снова продолжила движение и с улыбкой села в машину. Так как в машине всего два места, она села рядом со мной на пассажирское.

— Привет, а ты был прав! — Поправив слегка задрвшуюся юбку, произнесла Кэтрин, — Такую машину и вправду очень тяжело не заметить. Да и название... как ты её назвал? Гоблин, кажется? Очень подходящее. — Снова улыбнулась девушка.

— Ну... какая есть. Ничего лучше за такой срок мне найти не удалось.

— Да я всё понимаю. Поехали — Вырвав бумажку из своего блокнотика, она протянула мне записанный адрес. — Как, кстати твои дела? — Продолжила говорить Кэтрин, после того как мы тронулись с места.

— Хорошо. Если не считать увольнения с работы. Но об этом ты уже в курсе... А так да, всё в принципе хорошо.

— Как там мой братец себя ведет? Я про Марка — добавила она, увидев недопонимание на моём лице.

— С ним тоже всё хорошо. Видно, что он не сильно-то доволен моими приходами, но по крайней мере не прогоняет меня на все четыре стороны, ну или на три буквы... как у вас

больше принято.

— Хах, у нас принято посылать как можно дальше и надолго. Ну, кстати это... недовольное лицо моего брата это его нормальное состояние, так что не напрягайся. Хотя, от него всё что угодно можно ожидать, поэтому старайся не надоедать Марку, если видишь что он не в настроении.

— Ага, я так и решил для себя. — Кивнул я. — Поэтому и стараюсь поменьше с ним пересекаться. Мне достаточно чтобы он просто дал добро на приобретение следующей партии и всё.

— Вот и славно. По тебе сразу было видно, что ты смысленный парень.

Кэтрин явно пребывала в хорошем настроении. Расслабившись, она откинулась на сиденье, прикрыла глаза и спросила, нет ли музыки в машине. Кстати, этим вопросом она поставила меня в тупик. Я даже и не представлял, где тут может находиться стандартная магнитола...

По виду девушки, можно было сказать, что она выпила, только вот алкоголем от неё совсем не пахло. Всё, что я ощущал, это приятный, сладковатый запас дорогих духов. Ещё в дороге мой телефон завибрировал, но отвечать в дороге я не решился. Всё-таки я не настолько хорошо привык водить подобный агрегат. Не хватало ещё попасть в аварию вместе с Кэтрин по собственной глупости.

— Приехали — произнес я, остановившись на обочине.

Мы оказались рядом с трехэтажной гостиницей. Здание небольшое и с виду кажется не дорогим, но у этого места есть одна особенность. Я уже сталкивался с подобными заведениями. Точнее просто видел. Внутри можно было попасть, только если у тебя имеется специальная карта посетителя. Так скажем именной ключ, который выдается только знатным особам. Потому что, по сути, получается, что ты бронируешь за собой одну из комнат на очень длительное время. И при этом, там точно так же как и в любой гостинице есть все необходимые услуги.

Кэтрин, казалось начала дремать и спустя несколько секунд, нехотя разлепила глаза.

Я достал свой телефон и посмотрел, кто мне звонил. У меня оказалось два пропущенных от Алисы и одно сообщение.

Хм, странно даже, в такое время ещё не спит?

— Твоя подружка? — Улыбнулась Кэтрин, поглядывая на мой экран.

— Нет. — Коротко ответил я и убрал телефон.

— Да ладно? А чего тогда в такое время переписываетесь? Небось ждет тебя уже? — Она слегка придвинулась, хотя места в машине и так было мало, и толкнула меня плечом. Теперь мне уже казалось, что у Кэтрин не просто хорошее настроение, скорее даже игривое. — А я

тебя тут задерживаю, да? Негодяйка...

— Да нет. Это просто подруга. Она... аристократка. Поэтому я ни на что не рассчитываю, и мы как бы просто общаемся... ну, как друзья.

— Понятно. Из Орловых что ли?

Я удивленно посмотрел на Кэтрин, поражаясь её осведомленности. Одно дело, когда её брат, Марк, пробил мою подноготную перед тем как идти на сотрудничество, но тут... Хотя, с другой стороны, Кэтрин тоже необходимо понимать кому она доверяется и с кем разъезжает по ночам. Поэтому, наверное, она так же разузнала обо мне всю необходимую информацию, а может даже больше. В последнее время, я начинал подозревать, что она хоть и не занимается делами и бизнесом своей семьи, но имеет не меньшее влияние, за счет своих связей и знакомых...

— Ага, — во время своих размышлений ответил я, — Дочка Орлова. Алиса.

— Красивое имя — Произнесла она.

— У вас тоже — вырвалось у меня, а потом я тут же прикусил язык. — Ой...

— Спасибо. — Кэтрин рассмеялась и продолжила говорить. — Знаешь, что я тебе скажу. Как бы ты там не думал, но иногда, между... ммм... обычными людьми и аристократами, не такая уж и большая пропасть. — Она посмотрела мне в глаза. Слишком пристально. Слишком... загадочно. После чего мило улыбнулась и вышла из машины.

— Да уж... мне ли не знать? — ответил я в пустоту, вспомнив о своем биологическом отце и матери из простого народа.

*

На следующий день я договорился встретиться с Алисой. Точнее она сама о чем-то хотела со мной поговорить и если честно, я даже заинтересовался, что же там такое могло быть? Учитывая, что она написала мне об этом в половину четвертого утра.

Мы снова договорились встретиться на той же самой набережной и это уже превращалось в некую традицию. Или просто привычку...

Я стоял и держал в руке свои старенькие часы. Стрелка двигалась, но создавалось ощущение, что с перебоями. На душе почему-то словно кошки скреблись, наверное, потому, что не выспался. Я то и дело поглядывал то на циферблат, то на вход в этот парк, в ожидании Алисы.

Мимо меня пролетела цветочная лавка, но я не стал задерживать на ней внимание.

«Ну какие ещё цветы?»

Появились в моей голове мысли.

Лучше куплю себе лишний флакон с магическим зельем. Хотя... дело же совсем не в деньгах...

Я развернулся и, облокотившись руками на перила, посмотрел на воду, которая пошла рябью. Рядом со мной проплывало несколько уток. Долбанных уток, если быть точнее. Но сейчас, даже они меня не так сильно раздражали. Внутри меня что-то не давало мне покоя. Некое необъяснимое тревожное чувство.

Ещё раз бросив взгляд на уток, я попытался развернуть их, поменяв направление их движения. И... они развернулись.

Показалось?

Мысленно обратился сам к себе.

Просто совпадение?

Утки отплыли уже на достаточно далекое расстояние, что даже при желании я бы не смог уже второй раз воспользоваться магией, чтобы проверить свою догадку.

Я дернулся и чуть ли не подпрыгнул от того, что чья-то рука неожиданно упала мне на плечо.

— Ты чего? — Фыркнула Алиса, пытаясь сдержать смех. — Давно ждешь?

— Да не, только пришел — Произнес я.

— Пойдем? Мне вообще-то есть, что тебе рассказать! — Заявила она так, словно это были невероятно важные новости, касающиеся именно меня. Хотя я-то понимал, что это будут очередные жалобы на её друзей или же строгих родителей.

— Пойдем. — Со вздохом ответил я и бросил взгляд на воду, ожидая увидеть там этих долбанных уток. Предвестников беды.

*

Митин сидел в машине за рулем и хмуро поглядывал на телефон.

На экране была фотография молодой жизнерадостной девушки, довольно симпатичной внешности. Она стояла в пол оборота к фотографу и слегка оттопырила зад. Лицо ее было озарено улыбкой, глаз подмигивал а губы были сложены бантиком. Рука находилась рядом с лицом и она изображала воздушный поцелуй.

— Ленка, позерша хренова, — буркнул здоровяк, но не смотря на свои слова слегка улыбнулся.

Его палец прошелся по экрану, меняя изображение на другую фотографию, где эта же девушка сидела в строгом костюме за офисным столом. Тут ее выражение лица было уже серьезным, и даже при беглом взгляде угадывались черты сходства с Митиным.

Палец снова мазнул по экрану и на фото та же девушка, но уже в обнимку со своими подругами в каком-то клубе. В коротеньком платье, с приличным декольте. Лица у всех счастливые и жизнерадостные.

Мужчина шмыгнул носом, усмехнулся и тяжело вздохнул.

Подняв взгляд он заметил Фирса, что шел с неизвестной ему девушкой к парку. Пройдя мимо его машины, они не обратили внимания на водителя и продолжили о чем-то болтать.

Митин свернул фотографии и открыл журнал вызовов. Найдя контакт «Серг.Серг» он нажал на кнопку вызова.

— Что у тебя? — раздался в трубке голос Падлова.

— У парка. Объект тут. С девкой какой-то гуляет, — ответил здоровяк.

— Устраняй, — отозвался голос в трубке. — Обоих. Чтобы никаких хвостов, понял?

Повисла небольшая пауза, но голос в трубке повторил:

— Устрани его, ты меня слышишь?

— Слышу, — мрачно ответил Митин.

Снова несколько секунд тишины.

— Гоша, просто сделай это и между нами все вопросы будут закрыты. Никто никому ничего не должен. Просто сделай это и держи рот на замке. Ты меня понял?

— Понял, — отозвался здоровяк и завершил вызов.

Кинув взгляд на удаляющуюся парочку, он тяжело вздохнул, и вызвал контакт «Ленка».

— Алло? Егор? Ты куда пропал? — раздался женский голос в трубке.

— Привет, Ленка! Как ты? — улыбнулся Митин.

— Егор, что опять происходит? Ты уже пару месяцев не звонил! Так нельзя! Я твоя сестра и...

— Лен, успокойся. Все нормально. Жив, здоров. Просто работа навалилась. Прямо ужом крутился, — перебил ее здоровяк. — Слушай, ты мне скажи, у тебя оплата за учебу прошла?

— А... Да, я узнавала. Прошла, но мне сказали, что там за весь последний год.

— Все правильно сказали, — кивнул здоровяк. — Я тут немного... Подзаработал.

— Егор, только не говори, что ты опять в бои подался. Ты ведь знаешь, что я...

— Никаких боев, Лен. Что я совсем идиот? Мне и так голову пробили в последнем. Я в это больше не полезу.

— Тогда откуда...

— Так... Одна работенка специфичная, — вздохнул Митин и полез рукой под сиденье, откуда он вытащил пистолет.

— Когда ты вернешься? — спросила сестра.

— Не знаю, Лен... Тут все сложно.

— Егор... у тебя все в порядке?

Митин тяжело вздохнул и вытянув руку с оружием в район педалей, проверил наличие патронов в обойме и передернул затвор.

— Да, все хорошо. Просто тут меня в командировку отправляют, — тут его взгляд зацепился на запястье правой руки. На нем была тонкая вязь рун. Незнающий человек не воспринял бы ее как что-то серьезное, но те кто разбирались в рунах, прекрасно бы опознали печать подчинения. — Я наверное пропаду на несколько месяцев. Ты меня не теряй. Ладно?

— Егор! Точно все нормально?

— Да, я же говорю, просто...

— Гоша, не ври мне. Ты никогда не умел это делать. У тебя проблемы?

Митин хмыкнул, убрал пистолет в кобуру под мышкой, снова посмотрел себе на запястье и вздохнул.

— Да, Ленчик... Проблемы у меня. Большие.

— Это опасно?

— Жить вообще опасно, — проворчал здоровяк. — Слушай, у меня нет времени. Поэтому, запоминай — если придут Сб или аристократы — ничего не скрывай. Говори как есть и ничего не бойся. Разговор наш по памяти запиши примерно, чтобы потом не забыть. Мне не звони. Если вдруг вынырну из этого дерьма — я тебя найду.

— Егор, может...

— Не может, Лен. Не может. Делай что говорю. Поняла?

— Да, но...

— Все. Я тебя люблю сеструха.

— Я тебя тоже... — отозвался женский голос в трубке.

— Родителям на могилу цветы отнеси, — буркнул Митин, вытащил ключи зажигания из замка и сбросил вызов.

Здоровяк вышел из машины, на ходу достал булавку и с ее помощью, выдернул симку из телефона, которую выкинул в урну по ходу движения. Затем он перевернул телефон, зажал комбинацию клавиш и перевел телефон в аварийный режим. Спокойным шагом, он постепенно нагонял Фирса с девушкой, на ходу смотря в телефон. Когда тот загрузился, перед ним всплыло техническое меню. Выбрав строчку «форматировать телефон», он подтвердил действие и заставил аппарат полностью отформатировать всю память, перейдя к стандартным настройкам и чистой прошивке.

10%

12%

16%

Митин все ближе подбирался к парочке, что беззаботно прогуливались по парку и болтали о своем.

27%

30%

39%

Здоровяк не торопился. До парочки оставалось не больше тридцати метров, но он прекрасно знал, чего будет стоить ошибка.

59%

62%

77%

Митин шмыгнул носом, кинул взгляд на экран и тяжело вздохнул, слегка ускоряя шаг. Требовалось подойти немного поближе.

81%

92%

99%

Экран на телефона засветился и начал показывать красочную заставку, демонстрируя глубину цвета и возможности экрана, дабы поразить своего нового владельца.

Заметив ее, здоровяк убрал телефон во внутренний карман, достал пистолет и сделал несколько быстрых шагов. До цели оставалось всего три-четыре метра и вот, когда он уже поднял руку, парень резко обернулся.

Серые глаза молодого, еще совсем мальчишки, встретились с карими опытного бойца, повидавшего всякого на своем веку.

«Нахера ты в это полез, пацан?» — пронеслась молнией мысль в голове Митина, прежде чем он нажал на спусковой крючок.

БАХ!